

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦК КПСС 5—7 февраля 1990 г.

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

5—7 февраля 1990 г.

ПОЛИТИЗДАТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**МАТЕРИАЛЫ
ПЛЕНУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА КПСС**

5—7 февраля 1990 года

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

5 февраля 1990 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. На рассмотрении Пленума внесен следующий вопрос:

О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

С докладом по этому вопросу на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

В работе Пленума принимают участие первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и окружкомов партии, Председатели Президиумов Верховных Советов и Председатели Советов Министров союзных республик, не входящие в состав центральных органов КПСС, группа первых секретарей горкомов, райкомов партии, секретарей парткомов крупных первичных партийных организаций, а также руководители министерств, центральных ведомств, творческих союзов и организаций, ученые, представители Вооруженных Сил СССР, средств массовой информации, шахтеры некоторых угольных бассейнов страны.

В прениях выступили: А. И. Корниенко — первый секретарь Киевского горкома Компартии Украины, В. К. Месяц — первый секретарь Московского обкома КПСС, И. А. Каримов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, Г. А. Ягодин — председатель Государственного комитета СССР по народному образованию, Ю. П. Архипов — секретарь парткома производственного объединения «Ижорский завод», г. Ленинград, Ю. А. Прокофьев — первый секретарь Московского горкома КПСС, Т. Г. Иванова — заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, К. Г. Фесенко — мастер-взрывник шахты «Кочегарка» производственного объединения «Артемуголь», Донецкая область, Я. Я. Вагрис — первый секретарь ЦК Компартии

КПСС. ЦК. Пленум (1990, февраль).

К77 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5—7 февраля 1990 г.— М.: Политиздат, 1990.— 384 с.

ISBN 5—250—01383—X

М 0902010000—239
079(02)—90

ББК 66.61(2)274

Заведующий редакцией *В. Я. Грибенко*
Редактор *В. В. Голоднов*
Младшие редакторы *Н. Ю. Качина, Т. И. Шагова*
Художественный редактор *В. И. Шедько*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 8967

Сдано в набор 14.02.90. Подписано в печать 22.02.90. Формат 84×108^{1/2}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 20,16. Усл. кр.-отт. 20,37. Уч.-изд. л. 21,91. Тираж 400 000 (1—200 000) экз. Заказ № 629. Цена 50 коп.

Политиздат. 125814, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ISBN 5—250—01383—X

© ПОЛИТИЗДАТ, 1990

Латвии, Б. Н. Ельцин — председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, А. С. Дзасохов — первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС, Г. И. Ревенко — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины, Б. М. Белоусов — министр оборонной промышленности СССР, В. И. Бровиков — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Польша, П. К. Лучинский — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, Б. В. Гидаспов — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома КПСС, Б. Е. Патон — президент Академии наук Украинской ССР, В. А. Шабанов — старший мастер Саратовского электроагрегатного производственного объединения, А. Н. Муталибов — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, В. М. Платонов — секретарь парткома производственного объединения «Челябинский тракторный завод имени В. И. Ленина», Н. И. Рыжков — Председатель Совета Министров СССР, И. И. Мельников — секретарь парткома Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, М. А. Князюк — первый секретарь Ивановского обкома КПСС, А. Г. Ковалев — первый заместитель министра иностранных дел СССР, Н. Н. Губенко — министр культуры СССР, В. В. Козленков — секретарь парткома завода «Прогресс», Куйбышевская область.

Материалы Пленума полностью публикуются в газете «Правда» и в изложении в других средствах массовой информации.

На Пленуме образована редакционная комиссия по доработке проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и подготовке постановления Пленума по обсуждавшемуся вопросу.

6 февраля 1990 года на Пленуме ЦК КПСС продолжалось обсуждение проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по этому вопросу.

В прениях выступили: Е. П. Велихов — вице-президент Академии наук СССР, директор Института атомной энергии имени И. В. Курчатова, В. И. Воротников — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Ю. А. Ганьковский — секретарь парткома производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз», Тюменская область, В. И. Вяляс — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Е. К. Лигачев — секретарь ЦК КПСС, В. Д. Кадочников — первый секретарь Сверд-

ловского горкома КПСС, В. А. Ивашко — первый секретарь ЦК Компартии Украины, А. П. Мясников — машинист экскаватора Коршуновского горно-обогатительного комбината, Иркутская область, В. Г. Ануфриев — второй секретарь ЦК Компартии Казахстана, Э. А. Шеварднадзе — министр иностранных дел СССР, А. А. Беляев — главный редактор газеты «Советская культура», В. В. Никитин — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, В. А. Вылегжанин — секретарь парткома Камского объединения по производству большегрузных автомобилей, Татарская АССР, В. А. Медведев — секретарь ЦК КПСС, С. Г. Арутюнян — первый секретарь ЦК Компартии Армении, А. И. Селезнев — первый секретарь Курского обкома КПСС, Н. Н. Слюнчков — секретарь ЦК КПСС, С. Д. Ниетуллаев — первый секретарь Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана, С. Н. Федоров — генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», А. Н. Яковлев — секретарь ЦК КПСС, Н. Ф. Татарчук — первый секретарь Калининского обкома КПСС, С. С. Шаталин — исполняющий обязанности академика-секретаря отделения экономики Академии наук СССР, Г. Г. Гумбаридзе — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, В. А. Крючков — председатель Комитета государственной безопасности СССР.

7 февраля 1990 года на Пленуме ЦК КПСС продолжалось обсуждение проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по этому вопросу.

На Пленуме выступили: К. Махкамов — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, В. И. Мироненко — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, А. М. Масалиев — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, Г. С. Баштанюк — секретарь ВЦСПС, В. Т. Сайкин — председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов, А. Б. Шалыев — буровой мастер производственного объединения «Туркменгазпром», С. С. Алексеев — председатель Комитета конституционного надзора, директор Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР.

От редакционной комиссии, образованной на Пленуме, выступил Г. П. Разумовский.

После восторженного рассмотрения предложенной редакционной комиссии Пленум одобрил доработанный

с учетом поступивших замечаний и состоявшегося обсуждения проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии (будет опубликован в печати) и принял постановление по этому вопросу.

На Пленуме было продолжено обсуждение вопросов, связанных с решениями XX съезда Компартии Литвы.

По этому вопросу выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На Пленуме выступили: А.-М. К. Бразаускас — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, М. М. Бурокаявичюс — секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), В. А. Купцов — первый секретарь Вологодского обкома КПСС, А. П. Клауцен — первый секретарь Рижского горкома Компартии Латвии, В. Н. Швед — секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), Н. М. Ершова — наладчица производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», г. Пермь, А. Н. Яковлев — секретарь ЦК КПСС, Ю. Д. Маслюков — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР, Ю.-В. Ю. Палецкис — секретарь ЦК Компартии Литвы, В.-Ю. Ю. Кардамавичюс — секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), Е. К. Лигагачев — секретарь ЦК КПСС.

Пленум принял по данному вопросу постановление, которое публикуется в печати.

С заключительным словом на Пленуме ЦК КПСС выступил М. С. Горбачев.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу,

Заседание 5 февраля 1990 года

О ПРОЕКТЕ ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Доклад М. С. Горбачева

Товарищи, думаю, вы согласитесь, что мы собрались на очень важный Пленум, которого с большим интересом и нетерпением ждали коммунисты, все наше общество. В ЦК поступили тысячи писем с предложениями и пожеланиями от членов КПСС и беспартийных, партийных организаций и комитетов, от трудовых коллективов, рабочих и крестьян, интеллигенции, ученых, ветеранов и молодежи. Телеграммы продолжают поступать. Да и вы сами были свидетелями собраний, митингов, на которых зачастую с разных позиций, остро и заинтересованно обсуждались самые животрепещущие проблемы. Их участники тоже хотели привести свою точку зрения до Центрального Комитета партии.

Все это, вместе взятое, — своеобразный феномен. В нем отражаются глубокие перемены, уже происшедшие и происходящие в нашем обществе на путях перестройки, в условиях демократизации и гласности. Главное, что волнует сегодня коммунистов и всех граждан страны, — это судьба перестройки, судьба страны и роль КПСС на нынешнем, наверное, самом ответственном этапе революционных преобразований.

Общество хочет знать позицию КПСС, и этим определяется все значение нашего Пленума. В ходе подготовки к нему перед нами вновь встал вопрос о сроках проведения XXVIII съезда партии.

В декабре прошлого года Центральный Комитет признал необходимым приблизить созыв съезда на полгода. Но события развиваются в таком темпе, что надо вернуться к этому вопросу. Оценив всю ситуацию, рассмотрев обращения коммунистов и партийных организаций, Политбюро выносит на ваше рассмотрение предложение: провести XXVIII съезд КПСС в конце июня — начале июля нынешнего года. Мы убеждены, что это предложение будет принято на Пленуме ЦК.

Причем съезду, по нашему мнению, должна предшествовать полнокровная отчетно-выборная кампания во всех звеньях партии, с широкой дискуссией по плат-

форме и проекту нового Устава КПСС. В ходе отчетов и выборов будут решены назревшие кадровые вопросы, сформированы новые выборные партийные органы. Это будет совсем уже другая ситуация для проведения съезда.

На настоящем Пленуме нам предстоит принять проект платформы ЦК КПСС к съезду. А, вероятно, через месяц, желательнее недели через три, во всяком случае не позднее, нам вновь придется собраться на Пленум, чтобы рассмотреть проект нового Устава и тоже его опубликовать для всеобщего обсуждения.

Можно сказать, что подготовка к съезду вступает в решающую фазу. Надо четко представлять, почему оказалось необходимым приблизить проведение съезда партии и в чем мы видим его главную задачу. КПСС явилась инициатором перестройки, генератором ее концепции и политики. На этой основе в стране развернулись глубокие революционные преобразования, охватившие все сферы жизни и все слои населения.

Была открыта дорога к обновлению общества, раскрытию потенциала социализма. Партия сумела отразить в теории и политике назревшие потребности страны и реальности современного мирового развития. В рамках развернувшейся перестройки происходят быстрые, необычные по масштабам и новизне перемены. Это выдвигает все новые задачи перед государственными и общественными институтами и, конечно, перед КПСС. По существу, мы сейчас подошли к такому моменту, когда партия должна обогатить свою политику уже с учетом изменений, которые произошли в ходе самой перестройки, проблем, возникших в последнее время.

Промедление здесь чревато отставанием, потерей инициативы, неизбежно сказалось бы и на самой КПСС, и на судьбах начатых ею революционных преобразований. Ставя вопрос таким образом, Политбюро вовсе не намерено драматизировать ситуацию, придавать этим решениям трагический характер. Мы должны наконец хорошо понять, в какое время живем, какие задачи решаем, придать проектом платформы новую динамику нашей борьбе. Давайте хорошо поработаем над этим документом на Пленуме Центрального Комитета.

Не менее важно и понимание — это вторая сторона проблемы, которая также требует приближения съезда, — что партия сможет выполнить миссию политического авангарда, если сама радикально перестроится,

овладеет искусством политической работы в современных условиях, сумеет успешно взаимодействовать со всеми перестроечными силами.

Коренной вопрос обновления партии — необходимость очиститься от всего, что ее связывало с авторитарно-бюрократической системой, которая наложила отпечаток не только на методы работы, на взаимоотношения внутри партии, но и на идеологию, образ мышления, на сами представления о социализме. В платформе говорится: наш идеал — это гуманный, демократический социализм. Выражая интересы рабочего класса и всех трудящихся, опираясь на великое наследие Маркса, Энгельса, Ленина, КПСС творчески развивает социалистические идеи применительно к современным реалиям и с учетом всего колоссального опыта двадцатого столетия.

В платформе четко обозначено, от чего мы должны отказаться. От укоренившегося за десятилетия идеологического догматизма, от изживших себя стереотипов во внутренней политике и устаревших взглядов на мировой революционный процесс, мировое развитие в целом. От всего, что вело к изоляции социалистических стран в общем потоке мировой цивилизации, от понимания путей прогресса в форме постоянной конфронтации с социально иным миром. Мы отказываемся от представления о возможности строить социализм по заранее сконструированной схеме, которая должна была служить жесткой рамкой для живого творчества масс. О решающей роли народных масс у нас много говорили, а на деле пренебрегали этой действительно определяющей силой социалистического развития.

Обновление партии предполагает принципиальную перемену в ее отношениях с государственными и хозяйственными органами, отказ от практики командования ими и подмены их функций. Партия в обновляющемся обществе может существовать и выполнять свою роль авангарда лишь как демократически признанная сила. Это значит, что ее положение не должно навязываться посредством конституционного узаконения. КПСС, разумеется, намерена бороться за положение правящей, но делать это строго в рамках демократического процесса, отказываясь от каких-либо правовых и политических преимуществ, предлагая свою программу, отстаивая ее в дискуссиях, сотрудничая с другими общественно-политическими силами, постоянно работая в гуще масс, живя их интересами и нуждами.

Широкая демократизация, идущая в нашем обществе, сопровождается нарастанием политического плюрализма. Возникают различные общественно-политические организации и движения. Этот процесс может привести к созданию на каком-то этапе и партий. КПСС готова действовать с учетом этих новых обстоятельств, сотрудничать и вести диалог со всеми организациями, стоящими на почве Конституции СССР и закрепленного в ней общественного строя. Вместе с тем мы открыто говорим, что в настоящее переломное время КПСС в состоянии выполнить консолидирующую, интегрирующую роль, обеспечить прогресс перестройки на благо всего народа.

Обновление партии предполагает глубокую, всеохватывающую ее демократизацию, переосмысление принципа демократического централизма с акцентом на демократизм, власть партийных масс. Это будет способствовать укреплению КПСС как целостной организации, повышать ее авторитет в народе. Крупный шаг вперед в этом отношении должен быть сделан уже в ходе предсъездовской отчетно-выборной кампании, на выборах делегатов съезда. Мы считаем правильными многочисленные требования членов партии, чтобы это были действительно выборы, решающая роль в которых принадлежала бы коммунистам, первичным партийным организациям.

Товарищи! Из чего мы исходим, какие реальности имеем в виду, формулируя задачи на предстоящий период? Если говорить в крупном плане, то для нынешнего состояния общества характерны одновременно как огромные возможности для движения вперед, так и реальные опасности. И то, и другое имеет место. Возможности, потому что перестроечные процессы продолжают развиваться, высвобождая мощную энергию народа.

Самый важный до сих пор результат перестройки — такова констатация и платформы — это раскрепощение общества, благодаря чему миллионы советских людей обрели гражданское достоинство и берут в свои руки управление государством. Такая тенденция будет нарастать, и в этом в конечном счете залог успеха всей начатой партией работы, а отнюдь не повод для паники. Идет процесс становления и формирования новых экономических, политических структур. Это также создает благотворную среду для повышения активности народа, развертывания и углубления перестроечных процессов во всех сферах жизни.

Вместе с тем, продвигаясь по пути перестройки, мы увидели, что кризис, поразивший страну, гораздо глубже

и серьезней, чем можно было предполагать. И этим объясняется многое из происходящего. Вышли наружу десятилетиями копившиеся в недрах общественного организма проблемы и противоречия. К сожалению, не обошлось без просчетов и ошибок, допущенных в ходе перестройки, и это тоже осложнило обстановку. Для нее сейчас характерны социальная напряженность и тревога. Появились элементы апатии и разочарования. Такова противоречивая, но реальная ситуация. Есть опасность — партия это должна учитывать, — что могут найтись авантюристы, которые попытаются эксплуатировать возникшие трудности, спекулировать на реальных проблемах, неудовлетворенности трудящихся. Признаки такой опасности налицо, в том числе и в последние дни.

Дают о себе знать определенная растерянность, настроения пораженчества и ликвидаторства. Это не меньшая опасность, и не только для партии, но и для всего общества. Мы уже слышим от одних, что, дескать, взяли слишком круто, замахиваемся на первоосновы социалистического строя и нет якобы иного выхода из трудностей, как возврат к прежним порядкам. От других, напротив, будто реформы, направленные на раскрытие потенциала социалистического строя, обречены на неудачу и единственное спасение страны — в капитализации.

Можно было бы не говорить об этом, если бы речь шла всего лишь об абстрактных теоретических спорах или дебатах в политических кругах. Но подобные деструктивные суждения, проникая в общество, сбивают с толку немало людей, отрицательно сказываются на политической атмосфере, мешают видеть ход перестроечного процесса в правильной перспективе. Мы должны видеть: процесс кристаллизации политических линий как консервативного, так и леворадикального толка в последнее время ускорился. Вот почему, товарищи, сейчас жизненно необходима — хочу это еще раз подчеркнуть — платформа ЦК партии, способная дать ясные политические ориентиры, консолидировать все здоровые силы общества вокруг целей и задач революционных преобразований.

Хочу привлечь ваше внимание к тому, что стержнем предлагаемой платформы является подход к решению ближайших и стратегических задач советского общества на путях обновления социализма. Мы остаемся приверженными выбору, сделанному в Октябре 1917 года, социалистической идее, но уходим от догматического ее понимания, отказываемся приносить в жертву схемати-

ческим построениям реальные интересы людей. Ставим задачу шаг за шагом воплощать в жизнь принцип социальной справедливости, без малейших иллюзий и расчетов на скорое чудо. Намерены делать это, отвергая предрассудки прошлого и различные идеологические табу, используя все ценное, что есть у других обществ, в их экономике и социальной сфере, политической жизни, организации производства и быта, науке и технике, культуре, духовном и интеллектуальном творчестве.

Вы, наверное, обратили внимание на особенность построения платформы. Нам казалось принципиально важным даже в расположении материала показать, что отныне и навсегда в центр политики партии ставится человек и его благо, что прежде всего этим критерием должны измеряться успехи движения по социалистическому пути. В платформе изложение начинается с политических и социально-экономических прав советского человека, свободы личности.

Думаю, товарищи обратили внимание и на то, что вслед за правами граждан подчеркивается необходимость принятия комплекса мер по обогащению духовного мира людей, повышению образованности и общей культуры общества. К сожалению, с некоторых пор этот фактор развития отошел у нас на задний план, рассматривался чуть ли не как довесок к цифрам промышленного роста. За это пришлось расплачиваться ценой серьезного отставания. И долго еще будем расплачиваться. Едва ли не позднее всех мы поняли, что в век информатики самый дорогой капитал — это знание, широта кругозора и творческого воображения. Чтобы наверстать упущенное, нужно сегодня не пожалеть средств на науку, образование, культуру, искусство — все то, что возвышает человека и в то же время умножает производительность его труда.

Наряду с перспективными вопросами в проекте платформы выдвигаются неотложные задачи, связанные с современным положением страны. Это принципиально важно. Мы надеялись пройти в 1989 году пик кризисного развития, но события последнего времени показали, что перелома к лучшему пока не произошло. Опубликованные недавно итоги хозяйственного развития за прошлый год еще раз обнаружили противоречивость происходящих в экономике процессов. С одной стороны, наблюдается небольшой рост по ряду показателей, и это — несмотря на значительные потери, вызванные забастовками, этническими конфликтами, па-

дением дисциплины и бесхозяйственностью. Больше произведено продовольствия, товаров народного потребления. С другой стороны, мы видим дальнейшее расстройство потребительского рынка, рост дефицита и очередей, ослабление покупательной способности рубля. Ситуация усугубляется активностью дельцов теневой экономики и преступных элементов.

Особенно большое недовольство советских людей вызывает положение с продовольствием. Тут надо поставить вопрос принципиально. Мы выработали новаторскую аграрную политику, проголосовали за нее на мартовском Пленуме. Оцениваем ее как прогрессивную, указывающую реальные пути выхода из продовольственного кризиса. Главное, за что высказался Пленум, — это снятие всяких ограничений в использовании разнообразных форм хозяйствования на земле. Этот вывод сделан на основе опыта многих коллективов. В ряде областей сумели практически снять остроту положения на продовольственном рынке. Тем не менее в масштабах страны серьезного перелома не произошло. И причина в том, что на местах многие еще находятся в плену старых подходов и методов хозяйствования.

Да, не хватает ресурсов, техники, да, в других масштабах и другими темпами нужно вести социальные преобразования. Все это верно. Но во главу угла надо поставить перестройку производственных отношений на селе. И дело сейчас упирается прежде всего в позицию наших кадров в центре и на местах. Это уже не хозяйственный, а политический вопрос. Надо убрать все рогатки с пути земледельца, дать ему свободу рук. Именно так ставится вопрос в проекте платформы.

Продовольствие — лишь часть проблемы нормализации потребительского рынка. И в проекте подчеркивается значение комплекса мер по оздоровлению финансов и денежного обращения, укреплению покупательной способности рубля как неотложной задачи ближайших двух лет.

Правда, у нас была дискуссия: насколько целесообразно вдаваться в конкретику по этим вопросам? Мы все-таки ведем разговор о партийной платформе, о политических ориентирах, и надо ли повторять то, что содержится в программе правительства, которая была рассмотрена на Съезде народных депутатов. Принципиальные установки как бы поглотили эти вопросы. Однако они настолько остры, что люди, не найдя определенной конкретики, могут быть недовольны. Поэтому

стоит обменяться мнениями и определиться здесь на этот счет.

Думается, до сих пор нам тут не хватало решительности, и надо это преодолеть. Речь идет, в частности, о главном недостающем звене, из-за чего буксует вся экономическая реформа,—о системе ценообразования. Необходимо ускорить решение этой проблемы. Причем партия остается на принципиальной позиции: реформу ценообразования надо проводить так, чтобы это не сказалось на жизненном уровне населения, особенно малообеспеченных слоев.

Невозможно дальше мириться с вопиющими проявлениями бесхозяйственности. Вправе ли мы ожидать эффективности от кредитов при смехотворно низких на них процентах? У нас такие проценты, каких не найдешь нигде, ни в одной стране мира. Такие, что никто не стремится возвращать кредиты, потому что эти проценты, собственно, ничего не меняют. Поэтому не работают кредиты, не работает рубль. Это не годится!

Допустимо ли, что ежегодно товарно-материальные запасы в народном хозяйстве возрастают на миллиарды рублей? Уже называют цифры — и 200, и 240 миллиардов рублей сверхнормативных запасов на предприятиях! И в это время по всей стране идет гул — не хватает ресурсов. Больше того, не хватает на рынке элементарных товаров. Значит, опять нет механизма, который стимулировал бы предприятия иметь столько ресурсов, сколько нужно, а от всего остального избавляться.

Можно ли рассчитывать на успех экономической реформы, если процветает долгострой? Мы помним, с каким упорством, достойным лучшего применения, представители Госплана, когда обсуждался проект плана на 1990 год, доказывали, что нельзя больше сокращать фронт капитального строительства. Только за прошлый год сверхнормативная «незавершенка» возросла на 20 миллиардов рублей, поглотив четыре пятых прироста национального дохода. Это притом, что рынок стройматериалов испытывает колоссальный голод, а заявки торговли, даже по скромным подсчетам, не удовлетворены на 3 миллиарда рублей. А ведь речь идет о прямом товарообороте, о денежных ресурсах, находящихся у населения.

Этот реестр неиспользованных возможностей я бы мог продолжать примерами из области ресурсосбережения, хранения и переработки продукции, использования вторичных отходов и т. д. Там масштабы потерь еще

более разительны. Такое положение дальше просто недопустимо. Мы можем избавиться от этих застарелых болезней нашей экономики, только двигаясь вперед, внедряя в рамках экономической реформы хозяйственные отношения. Все попытки как-то подстегнуть путем команд — это все обречено, товарищи, уже давно, десятилетия не срабатывает. И тем более не будет срабатывать сейчас. Во всех эшелонах управления народным хозяйством, у всех трудовых коллективов должны быть конкретные планы действий по этим направлениям работы.

Товарищи, не меньше, чем положением в экономике, наше общество обеспокоено рядом сложных проблем, возникших в сфере международных отношений, затрагивающих будущее советского федеративного государства. Здесь мы опирались на принятую сентябрьским (1989 г.) пленумом платформу по национальному вопросу, работая над проектом документа, который сегодня обсуждаем.

Мы считаем, что платформа по национальному вопросу может служить исходной базой для преобразования нашей федерации. Вместе с тем постарались учесть то новое, что родилось уже в последнее время. В предсъездовской платформе указывается на возможность и необходимость дальнейшего развития договорного принципа советской федерации. Речь идет, в сущности, о создании правовых условий, которые открывали бы возможность существования различных форм федеративных связей. Мы за разнообразие, многоцветие укладов национальной жизни при соблюдении целостности и единства Советского государства.

Как я понимаю, у всех у нас в последнее время была возможность серьезно задуматься над положением дел и развернувшимися процессами в сфере национальных отношений. Наряду со здоровыми поисками того, как нам раскрыть потенциал федерации, какие нужно предпринять шаги в этих целях, проявилось и много такого, что вызвало большую тревогу в стране, не может оставаться без должной оценки и выводов. Мне кажется, в партии и обществе, хотя и с большими трудностями, не без столкновения мнений, формируется понимание того, насколько важно действовать взвешенно и ответственно в этой сфере. Все больше осознается, куда могут завести сепаратистские националистические, тем более экстремистские, лозунги и призывы, чем это может обернуться для людей, народов, в целом для нашего государства.

Мы должны быть принципиальными в таких вопросах, как борьба с национализмом, шовинизмом, сепаратизмом. И поступая так, вместе с тем ясно понимать, что проблемы в национальной сфере существуют реальные, непридуманные, они ждут решений на путях перестройки. Чем быстрее будут приняты решения по разграничению компетенции Союза и республик, укреплению на деле их политической и экономической самостоятельности, расширению прав национальных автономий, чем скорее будет осуществлен комплекс мер по гармоничному развитию всех языков и культур, тем быстрее люди на практике увидят огромные преимущества новой советской федерации.

Кстати, всякого рода сепаратисты, шовинисты, националисты хорошо это понимают, торопясь использовать в своих корыстных целях рост национального самосознания народов. Расчет очевиден: нанести упреждающий удар по перестройке, которая грозит перечеркнуть их далеко идущие замыслы. И не надо быть простаками, наивными в этих вопросах.

В последнее время это особенно наглядно проявилось в событиях в Азербайджане и Армении. Вряд ли стоит сегодня подробно излагать всю предысторию конфликта, корни которого уходят в далекое прошлое. Хочу задержать ваше внимание лишь на принципиальной стороне проблемы. В центре конфликта оказался Нагорный Карабах. В экономическом и культурном развитии этой автономной области накопились серьезные проблемы, и, как вы помните, Центральным Комитетом и правительством были приняты крупные меры для их решения. Можно было рассчитывать на улучшение ситуации, появилась надежда развязать этот тугой узел. Но как раз такая перспектива не устраивала определенные силы в обеих республиках и в самой НКАО. Тех, кому перестройка как кость в горле, кто боится демократизации и гласности, не приемлет закон. Я говорю о представителях теневой экономики — этой настоящей мафии, которая всячески раздувает пламя межнациональных распрей и осуществляет давление на государственные органы под лозунгами национального возрождения.

Конечно, не делает чести властям и партийным органам обеих республик, что, уступая нажиму, они сдавали одну позицию за другой. К сожалению, и многие представители интеллигенции Азербайджана и Армении не смогли правильно оценить ситуацию, разобраться

в подлинных причинах происходящего и оказать позитивное влияние на ход событий. А тем временем антиперестроечные, коррумпированные силы сумели перехватить лидерство, направить действия введенных в заблуждение людей в деструктивное русло.

Я должен сказать, что не было, пожалуй, другого такого вопроса, которому в Москве уделялось бы за последние два года столько внимания, как этому. Исходная позиция центра состояла в том, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха должен быть урегулирован так, чтобы не было победителей и побежденных. Иначе неизбежны новые вспышки вражды и насилия, жертвы и потери. Кстати, так мы действовали и в моменты наибольшего обострения ситуации. И все же переломить ход событий не удалось. В конце прошлого года в сложной обстановке высшие органы власти обеих республик приняли решения, которые еще больше обострили ситуацию. Дошло до того, что республики оказались на грани самой настоящей войны между собой. С обеих сторон начались столкновения вооруженных групп, захват оружия, нападения на расположение войск и органов порядка, усилилось блокирование железных и шоссе дорог. Особой жестокостью отличались действия погромщиков в Баку. И если бы не было введено чрезвычайное положение сначала в Нагорном Карабахе и некоторых приграничных районах, а затем в Баку, пролилась бы кровь уже не десятков, а тысяч и десятков тысяч людей. Вот о чем, собственно, идет речь.

В задачу этого Пленума не входит полный анализ происшедшего, но уже сегодня следует сказать, что простых объяснений и легких решений здесь нет. Главный урок состоит в том, что все вопросы развития наций и межнациональных отношений должны решаться на путях перестройки, обновления общества, демократического диалога. Попытки действовать силой, методами террора, запугивания народа и давления на власти — прямой путь к хаосу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Необходимо сделать все, чтобы исключить возможность подобного развития событий в любом регионе страны.

Стало еще более очевидным, насколько велика и ответственна роль партийных, советских, государственных органов, наших кадров, интеллигенции. Надо внести полную ясность: тот, кто сходит с принципиальных позиций, идет на поводу у отсталых настроений или даже подпадает под влияние националистического угара,

окажется за бортом политической жизни. Важна не только принципиальная позиция наших кадров. Не меньше значит способность решать практические проблемы, волнующие людей. Мы знаем, как трудно и болезненно разворачиваются перестроечные процессы в этих двух республиках. В этом одна из причин, что националистическим силам удалось увлечь за собой людей. Здесь есть над чем задуматься и нам. Очевидно, центр не использовал все свои возможности и авторитет, чтобы эффективней воздействовать на ход перестройки в республиках, поддержать ее сторонников.

Я уже сказал, что благодаря решительным действиям удалось избежать большей трагедии. Была угроза безопасности многих тысяч людей — это главный мотив принятых решений. Но дело также в том, что националистические, антисоветские группировки открыто посягнули на конституционный строй, рвались к власти, стремились установить отнюдь не демократию, а диктатуру грубой силы и воинствующего национализма. Это была, по существу, попытка насильственного переворота — не больше и не меньше. Для этого были подготовлены все структуры, прежде всего военные. И когда некоторые политические силы пытаются заигрывать с этой частью Народного фронта Азербайджана, то это лишь говорит о том, какие цели они сами преследуют.

Мы выражаем соболезнование всем армянам, азербайджанцам, русским, людям других национальностей, которые потеряли в эти трагические дни своих близких и пострадали сами. Партия и Советское правительство будут делать все возможное, чтобы облегчить страдания беженцев и помочь им вернуться к нормальной жизни.

Солдаты и офицеры Советской Армии и внутренних войск МВД проявили высокое чувство ответственности перед народом, мужество, выдержку и этим предотвратили эскалацию кровопролития, спасли тысячи жизней, создали предпосылки для успокоения обстановки в регионе. Главное теперь за народами обеих республик, их партийным и государственным руководством. От их действий зависит, насколько быстро будет восстановлена нормальная жизнь и прекращено чрезвычайное положение. И конечно, надо сделать все, чтобы скорее были решены проблемы Нагорного Карабаха — во всяком случае, неотложные, первостепенные — и те проблемы, которые возникли вокруг него, при безусловном соблюдении конституционных принципов, включая целостность Азербайджана.

Товарищи! Логика борьбы за перестройку подвела нас к новым крупным решениям. В ближайшее время Верховный Совет СССР примет законы о собственности, о земле, местном самоуправлении и местном хозяйстве, налоговой системе, разграничении компетенции Союза и республик, другие фундаментальные законодательные акты. Развернулся второй этап политической реформы, охватывающий формирование органов власти в республиках и на местах. Начинают вырисовываться реальные контуры новой советской федерации. По сути дела, образуются новые формы всей нашей политической, экономической и общественной жизни, с новой системой органов власти, для которой характерны глубокая демократизация и развитие самоуправленческих начал.

Общество действительно переходит в новое качественное состояние. Но процессы, которые партия сознательно вызвала и которые, несомненно, будут приносить позитивные плоды, не застрахованы, как мы уже видим, от проявлений нестабильности, ослабления управления, центробежных тенденций. Надо сказать, в обществе это уже чувствуется, вызывая у людей непонимание таких явлений и тревогу. Сейчас с точки зрения стратегических задач и с учетом нынешних реальностей возникает необходимость провести перегруппировку сил в верхнем эшелоне власти с целью обеспечить динамизацию перестроечных процессов, прочнее гарантировать их необратимость. И в то же время — оказать сдерживающее воздействие на деструктивные тенденции, поставить заслон всему, что осложняет и тормозит обновление общества. Речь идет о процессах в сфере экономики и международных отношений, касающихся безопасности людей, порядка и дисциплины.

Надо добавить, что вопрос этот уже широко обсуждается. Люди приветствуют то, что сделано в целях повышения роли законодательных органов, разграничения функций партийных и государственных органов. В то же время выражается явная неудовлетворенность дефицитом решительных действий там, где они требуются. Ставится вопрос о создании института президентства, со всеми необходимыми полномочиями для проведения в жизнь политики перестройки. В проекте платформы об этом, естественно, говорится сжато, подчеркивается лишь необходимость действовать безотлагательно. Думаю, эта проблема заслуживает внимания настоящего Пленума Центрального Комитета. Мы не имеем права допустить, чтобы развитие перестройки, осуще-

ствление связанных с нею планов и замыслов было поставлено под угрозу.

Не останавливаясь сейчас на других вопросах политической и правовой реформ, которые хотя и концентрированно, но достаточно полно изложены в проекте платформы. Они сформулированы в духе решений XIX партийной конференции и, конечно, с учетом опыта, обретенного нашим обществом за прошедшее с той поры время. Главным направлением нашего развития остается демократизация, создание правовой государственности и самоуправляющегося социалистического общества.

Товарищи! В проекте платформы, естественно, обязательно надо было сказать о международном аспекте перестройки, о современном взгляде на мир, который определяет нашу внешнеполитическую стратегию. Курс Советского Союза в международных делах, основанный на новом мышлении, получил сильный импульс на XXVII съезде партии, приобрел более объемный, конкретный вид по мере изменения характера контактов с внешним миром, находил практическое воплощение.

Основы и принципы его были изложены в Организации Объединенных Наций в конце 1988 года. Новая внешняя политика законодательно закреплена от имени всего народа в документах Съезда народных депутатов и Верховного Совета. В проекте платформы указываются задачи по всем направлениям международной деятельности сейчас и на обозримое будущее. Таким образом, идя к XXVIII съезду, мы подтверждаем свою новаторскую, действительно перестроечную внешнюю политику. Она получила широкий отклик и признание во всем мире и уже привела к существенному оздоровлению международной обстановки. Именно такая политика отвечает нашим внутренним потребностям, укрепляет международные позиции и престиж Советского государства, благоприятствует формированию цивилизованных отношений во всем мире, приближает человечество к мирному периоду в его развитии.

Главное сейчас для нас — двигать разоруженческий переговорный процесс, углублять диалог и взаимопонимание на решающих участках международного развития, всемерно содействовать расширению и укреплению первых заделов в строительстве европейского дома. И в его рамках — совершенствовать союзнические отношения со странами Восточной Европы, которые в этом действительно нуждаются. Такой подход встречает по-

нимание и ответные движения со стороны их нового руководства.

В проекте платформы формулируются принципиальные подходы КПСС к вопросам безопасности, обороны и указывается необходимость вести дело к военной реформе. Сейчас я хочу коснуться одного-двух аспектов вопроса. Мы намерены и далее проводить линию на разоружение с учетом складывающейся ситуации, в рамках переговоров. Реально оценивая международную обстановку, учитываем как позитивные моменты в ее развитии, так и существующие опасности. Да, обстановка в мире в последние годы улучшилась, но военная опасность еще сохраняется, остаются в силе отнюдь не оборонительные доктрины и концепции Соединенных Штатов Америки и НАТО, существуют их армии и военные бюджеты. Поэтому хорошо обученные и оснащенные вооруженные силы нам нужны. Конечно, они нуждаются в совершенствовании, перестройке, но к изменению принципа их комплектования, в целом к их строительству нужно подходить с большой ответственностью, в контексте изменений ситуации в мире.

В связи с осуществляемыми и возможными сокращениями войск и вооружений возникли некоторые вопросы. В частности, высказываются опасения относительно того, не ослабляет ли это обороноспособность страны. Видимо, нужны дополнительные разъяснения, показывающие, что сокращение и реорганизация Вооруженных Сил осуществляются строго в соответствии с принципом разумной достаточности для обороны, надежной обороны.

Остро встал ряд социальных проблем, особенно обеспечения жильем военнослужащих и лиц, уволенных в запас или ушедших в отставку, их трудоустройства. Министерству обороны одному решить это не под силу. Правительством принят ряд решений, которые несколько снижают остроту вопросов, но, очевидно, требуется сделать еще многое, чтобы избавить офицеров и их семьи от возникшего в последнее время ощущения социальной незащищенности. Следует добиться выполнения этих решений. Представляется также необходимым подготовить и утвердить целевую программу социального обеспечения военнослужащих и членов их семей, а также уволенных в запас офицеров и прапорщиков.

И еще один серьезный вопрос. Он касается освещения в средствах массовой информации армейской и

флотской жизни. Оно должно быть правдивым, уважительным по отношению к Советской Армии, ратному делу солдат и офицеров. Мы не можем согласиться с антиармейской пропагандой, народ наш не допустит и не согласится с этим. Но это не снимает того, что вопросы функционирования нашей армии должны быть предметом демократического обсуждения в обществе.

Товарищи, в начале своего выступления я изложил аргументацию относительно переосмысления роли партии в обществе на нынешнем этапе его развития, в условиях перестройки, разграничения функций между партийными, государственными и хозяйственными органами. Очевидно, была необходимость зафиксировать позиции ЦК по этому кардинальному вопросу. Но в принципиальном плане мы не можем обойти в платформе и те аспекты обновления партии, которые относятся к внутренней ее перестройке. Без этого она не сможет в современных условиях реализовать свой потенциал авангардной политической силы. В проекте содержится ряд предложений на этот счет. Конечно, все, что касается внутренней жизни партии, в развернутом виде должен представить Устав. Тем не менее и в платформу, поскольку речь идет о новой роли КПСС, надо было включить основные положения.

Краеугольная идея перестройки самой партии — хочу, товарищи, сказать об этом еще раз — состоит в **утверждении власти партийных масс**. В этой связи нам предстоит по-новому осмыслить роль первичных парторганизаций: в том, что касается приема в партию и выхода из нее, использования членских взносов, реализации задач, связанных с новой ролью партии как политического авангарда, и многого другого. По-новому должна быть осмыслена и роль районного, городского звена, существенно расширены их права. Мы должны внести такие изменения в систему формирования партийных органов всех уровней, которые обеспечили бы решающее слово коммунистам.

Нужен новый эффективный механизм выборов, также закрепленный в Уставе. И мы договорились, что после обсуждения на Комиссии по вопросам партийного строительства предложения на этот счет будут переданы членам ЦК, участникам Пленума.

В будущем Уставе должно быть четко сказано о подконтрольности и подотчетности всех выборных органов сверху донизу коммунистам, а аппарата — выборным органам. Нас давно беспокоит вопрос о том, что внут-

ренняя жизнь партии, ее функционирование не дают возможности членам КПСС на регулярной, систематической основе участвовать в процессе формирования ее политики. На этот счет сказано много, недостатка, как говорится, в благих пожеланиях нет. Но все еще не продумано до конца, какой именно механизм надо создать, чтобы реализовать эту идею на практике. Это одна из проблем, которую надо обсудить в предсъездовской дискуссии при подготовке нового Устава партии.

В предварительном плане я бы поставил вопрос так — воздействие коммунистов на работу вышестоящих органов, вплоть до Центрального Комитета, в решающей степени зависит от того, насколько реально будет обеспечена им возможность посылать в эти органы своих представителей — тех, кому они доверяют, подлинных лидеров, активных поборников перестройки. Мы должны, я в этом убежден, высказаться за то, чтобы во всех выборных органах партии, включая ЦК КПСС, были бы мощно представлены самые активные, известные в партии передовые рабочие и крестьяне.

И второе. Должна быть обеспечена в больших масштабах, чем до сих пор, гласность деятельности руководства партии, включая ЦК и избираемые им органы, тогда, действительно, перефразируя ленинское выражение, коммунисты смогут знать все и судить обо всем сознательно, делать выводы, вносить предложения.

Думается, мы расширяем реальное участие коммунистов в формировании политики также и тем, что предоставляем партийным органам возможность разрабатывать свои платформы по различным проблемам общественного развития в контексте того или иного региона. Дело надо вести так, чтобы коммунисты имели возможность реально участвовать в подготовке этих документов, их обсуждении и принятии.

Этим, конечно, не исчерпываются проблемы партийной демократии. Высказав некоторые соображения, я хотел привлечь внимание к их углубленной проработке в ходе предсъездовской дискуссии.

В проекте платформы содержится предложение об изменении структуры высших партийных инстанций. Дело, понятно, не в том, чтобы новыми названиями засвидетельствовать готовность к обновлению. Смысл предложений — усилить фактор демократизма в верхах партии, руководящих ее звеньях. Одновременно — создать лучшие условия для их деятельности как работающих коллективов.

Могут спросить: зачем, собственно, нужно сокращать численность Центрального Комитета партии? Давайте это обсудим. Мы исходили из того, чтобы прежде всего превратить ЦК в орган, работающий на постоянной основе. Нужно также уйти от преимущественно должностного принципа формирования Центрального Комитета, который, по существу, был выражением партийно-государственной системы власти в стране. Как нам представляется, все это будет способствовать укреплению постоянной связи ЦК с партийными организациями, поскольку такая связь пойдет по большей части не через аппарат, а через выборных членов Центрального Комитета. К тому же почти все они будут принимать участие в работе той или иной его комиссии, становясь, по существу, политическими деятелями общепартийного ранга.

Уместно сказать здесь и о центральном партийном аппарате. Ясно, что с изменением роли партии нужен и другой по качественному составу аппарат. Он должен быть в буквальном смысле помощником ЦК, действовать строго под его контролем.

Опыт работы Центрального Комитета в последние годы подводит к необходимости предоставления ему права кооптации. Естественно, при четком уставном ограничении определенными рамками. И одновременно предлагается в этом случае ликвидировать институт кандидатов в члены ЦК КПСС.

Я не останавливаюсь на других вопросах, поставленных в проекте платформы. Политбюро исходит из того, что совместными усилиями мы выработаем такой документ, который ответит на животрепещущие вопросы, волнующие коммунистов, всех советских людей. Тем самым перестроечные процессы в стране получат новый мощный позитивный импульс.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

А. И. КОРНИЕНКО

(Первый секретарь Киевского горкома
Компартии Украины)

Уважаемые товарищи, свое выступление я хотел бы начать выдержкой из письма рабочего коммуниста Киевского производственного объединения имени Артема товарища Игнатенко, направленного Михаилу Сергеевичу Горбачеву после одного из митингов:

«Я коммунист с многолетним стажем. Отважился выступить с трибуны митинга, пытаюсь откровенно и попартийному призвать его участников к благоразумию. Но голос мой был заглушен свистом и дикой бранью. Со всех сторон доносились выкрики, призывы к физическому уничтожению коммунистов. Я пережил ужас, от которого не могу прийти в себя до сих пор. Да что же это творится в нашем разлагающемся государстве? Куда мы идем? Не пора ли Вам, Михаил Сергеевич, и руководству страны в целом, пока еще не поздно, по-серьезному задуматься над судьбой социалистического государства, над судьбой честного трудового народа и принять самые неотложные радикальные меры? Не дай бог упустить время и утратить все многотрудные завоевания социализма. Народ Вам этого не простит никогда».

Подобные мнения, провозглашенные искренней заботой о судьбе социализма в нашей стране, в последнее время все чаще звучат в обращениях простых людей. Конечно, в большинстве случаев конкретным поводом для таких писем являются просчеты и недостатки в работе местных партийных и советских органов.

Однако задуматься над ними стоит каждому члену ЦК, правительства страны, каждому участнику нашего сегодняшнего Пленума. Мы начали и осуществляем величайшее по своему историческому значению дело перестройки, взвалив на свои плечи огромную ответственность. Однако уж слишком затянулся процесс поисков выхода из кризиса, узел проблем затягивается все туже. А в это время мы продолжаем медленно, но неуклонно терять свои позиции. Речь идет уже о самом главном — о власти, о перспективах самого сохранения правящей партии.

Коммунисты, да и многие беспартийные серьезно обеспокоены тем, что в партии начались опасные процессы, ведущие к расколу, что по-прежнему отсутствует механизм, который обеспечивал бы включение каждого члена КПСС в выработку и реализацию партийной политики, что крайне медленно идет развитие внутрипартийной демократии.

Трудящиеся сегодня предъявляют серьезные претензии к ЦК КПСС, его Политбюро, местным партийным органам за ошибки, допущенные уже в годы перестройки, за недостаточную последовательность, нерешительность в руководстве перестроечными процессами, за отсутствие позиции по ряду фундаментальных вопросов развития общества.

Вот почему партия и вся страна с огромным нетерпением ждут решений сегодняшнего Пленума ЦК. Ждут, что он ответит на многие вопросы, на которые мы не смогли ответить за истекшие пять лет перестройки.

Перечитывая и анализируя предложенный проект платформы, еще и еще раз вдумываясь в его формулировки. Прослушав сегодня доклад Михаила Сергеевича Горбачева, приходишь к выводу, что многие его положения носят действительно новаторский характер, соответствуют духу нашего времени. Это касается прежде всего положений, относящихся к демократизации и развитию самоуправления в обществе, отношению к человеку, к созданию правовых основ защиты свободы личности, к утверждению нового мышления во внешнеполитической деятельности.

В то же время многое из проекта платформы нуждается в глубоком анализе и серьезной доработке. В первую очередь это относится к разделу об обновлении партии. Ведь коммунисты ждут от Пленума именно этого — глубокого анализа процессов, происходящих в самой партии, ее роли на различных этапах нашей истории, конкретной программы обновления КПСС. Однако соответствующий раздел выглядит все-таки фрагментарным, он не содержит целостной концепции перестройки партии. На мой взгляд, его следовало бы существенно дополнить, расширить, а может быть, и выделить в отдельный документ.

В принципиальном плане не могу согласиться с тезисом, что нам не все ясно наперед, что развертывание реформ позволит уточнить ответы на многие вопросы. Начиная кардинальную перестройку партии, мы должны точно знать, что мы хотим получить, какой мы хотим видеть обновленную партию, на каких принципах она будет основываться. Иначе мы будем обречены на постоянное отставание.

Коренной вопрос перестройки КПСС — это вопрос о ее месте и роли в нашем обновляющемся обществе. Конечно, нельзя обеспечивать руководящую роль партии с помощью каких-либо конституционных или законодательных гарантий. В этом смысле КПСС должна быть юридически равноправной с другими политическими силами. С другой же стороны, сама логика и история развития советского общества отвели нашей партии особое место, особое не в смысле монополии на власть, а в смысле исторической ответственности за судьбы социализма. Надо смотреть правде в глаза. Нет сегодня

другой силы, которая могла бы последовательно отстаивать социалистические идеалы. Поэтому, по крайней мере, непонятен тезис проекта о том, что КПСС наряду с другими общественно-политическими организациями и движениями лишь участвует в управлении государственными и общественными делами. Наоборот, мы обязаны всеми допустимыми в демократическом обществе средствами бороться за свою авангардную консолидирующую роль в обществе.

Беспокоит отсутствие в платформе серьезного подхода к идейно-воспитательной роли партии. Провозгласив плюрализм мнений, мы имеем общество, открытое всем идеологическим влияниям и воздействиям. Но ведь прописная истина состоит в том, что в этих условиях партия с еще большей настойчивостью должна бороться за умы и сердца людей. Сегодня краеугольным является вопрос: кто мировоззренчески, духовно, идеологически поведет за собой массы? Эти вопросы автоматически не решаются. Сейчас в обществе прежде всего доминируют эмоции, а не разум. Идет девальвация нравственных ценностей, захлестывают бездуховность, преступность, вседозволенность. Особенно это относится к молодежи. Проанализируйте, какой поток всего идет сегодня на наших детей. А что мы делаем? Ищем спасения в пропаганде религии. Неужели идеи Маркса, Энгельса, Ленина нам уже не нужны? Тогда давайте вспомним хотя бы Аристотеля, который говорил следующее: «Быть в некоторой зависимости от других и не иметь возможности делать все, что тебе заблагорассудится, — дело полезное: ведь предоставление каждому возможности поступать по его желанию не может оберегать против того дурного, что заложено в каждом человеке».

Терпимость к иным мнениям, уважение к другой, быть может, необычной точке зрения — неперемное условие здорового развития общества. В этих условиях гласность нужна нам осмысленная, разумная, обусловленная глубокой народной нравственностью и культурой. А в достаточной ли степени мы ею обладаем? В этой связи, думается, нам надо со всей силой поставить на повестку дня вопрос перед всеми нашими государственными и общественными институтами: как мы воспитываем эти качества у каждого человека начиная с детского возраста?

В то же время становится все более очевидным, что партия не располагает целостной идеологической плат-

формой. В этой связи коммунисты ставят совершенно правомерный вопрос: почему партия, ее Центральный Комитет занимают иногда оборонительную позицию, не имеют в условиях плюрализма мнений своей четкой точки зрения, почему, располагая огромным интеллектуальным потенциалом, мы ощущаем теоретическую разоруженность, почему упрямо не замечаем попыток наших сверхрадикалов низвергнуть вождя первой в мире пролетарской партии якобы с незаслуженно занятого им пьедестала, объявить нежизнеспособными и марксизм-ленинизм, и саму идею социализма? Почему не даем своевременных политических оценок событиям в Прибалтике, Фергане, Тбилиси, Закавказье, все время уступаем инициативу другим?

Создается и такое впечатление, что ЦК не очень-то отчетливо представляет, на какие силы можно уверенно опираться в настоящий момент. В проекте платформы совершенно верно ставится задача консолидации общества на путях его революционного обновления. Но очевидно и то, что с определенными силами надо решительно размежеваться и сказать об этом надо открыто. Разве не видно, к чему приводит деятельность этих сил во многих регионах страны? Разве можно было спокойно относиться к тому, что происходило вчера на митинге, организованном так называемыми демократическими силами? Ведь раздавались прямые угрозы в адрес руководителей страны, призывы к роспуску всех партийных комитетов, включая ЦК, ликвидации парторганизаций, к проведению кампании гражданского неповиновения и другие ультимативные требования. И все это мигом разползается по всей стране, обостряя и без того сложные, специфические проблемы каждого региона.

Товарищи, не может нас не беспокоить и то, на каких принципах будет зиждиться будущее партии. Убежден, что КПСС перестанет быть реальной политической силой, превратится в бесформенный конгломерат разрозненных группировок, если мы последуем настойчиво звучащим призывам к отказу от принципа демократического централизма. Конечно, без споров и дискуссий такой живой организм, как партия, не может существовать, конечно, принцип демократического централизма нуждается в обновлении. Но плюрализм мнений не должен переходить в плюрализм действий, иначе нас захлестнет внутрипартийная борьба, которая может оказаться весьма далекой от внутрипартийной

демократии. Думается, мы должны однозначно высказаться за единство партии как один из главных принципов ее существования.

В заключение хочу сказать, что несколько дней назад состоялся пленум городского комитета партии, на котором шел предметный разговор о дальнейшей судьбе партии, ее способности быть авангардом общества. Аккумулируя мнения большинства партийных организаций, пленум четко высказался за приближение сроков проведения XXVIII съезда КПСС на май — июнь. А делегатов предложено избирать прямым тайным голосованием на альтернативной основе с участием всех членов КПСС. Отчетно-выборную кампанию на местах следовало бы провести после съезда.

Пленум горкома высказал также целый ряд других предложений, о чем доложено ЦК КПСС.

Уверен, что наш Пленум даст серьезный толчок тому, чтобы мы по-настоящему занялись повышением авторитета партии на нынешнем сложном этапе развития нашего общества.

В. К. МЕСЯЦ

**[Член ЦК КПСС,
первый секретарь Московского обкома партии]**

Товарищи! Настоящий Пленум ЦК имеет для КПСС, для дела перестройки исключительно важное значение. Обстановка в стране крайне сложная. Надо смотреть правде в глаза. Добросовестный труд, организованность, дисциплина оказались сейчас как бы отодвинутыми на задний план. Все концентрируют свое внимание на том, как бы половчее разделить небогатый государственный бюджет, дефицитные продовольственные ресурсы, иногда просто незаработанные доходы. Но делить-то становится все сложнее и сложнее, отсюда и конфликты, общественное напряжение, явное недоверие к партийным и советским органам.

Наше общество стоит перед выбором — или оно пойдет по пути дестабилизации и анархии, социальных потрясений, или же объединит все здоровые силы, будет двигаться вперед по пути очищения от деформаций и извращений социализма, его обновления на принципах демократии и гуманизма.

Московская областная партийная организация выступает за второй путь. Свою позицию после широких дискуссий, в которых приняли участие более 356 тысяч

коммунистов и беспартийных, мы изложили в программе действий по углублению и практической реализации перестройки. Наша областная партийная организация твердо заявила, что она будет прочно стоять на позициях марксизма-ленинизма, выступать за ведущую роль партии в обществе. Мы уверены, что в настоящее время, кроме КПСС, нет другой силы или общественного движения, способных объединить народ, поднять его на преодоление трудностей переходного периода, вывести страну из кризисной ситуации. К сожалению, это основополагающее положение в проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду не отражено. Видимо, его следовало бы учесть при доработке. Ведь партия не выступает против здоровых общественных движений и организаций, она не стремится узурпировать право на истину и готова сотрудничать со всеми прогрессивными силами.

Конечно же, в практической реализации перестройки руководящие государственные и партийные органы, надо прямо признать, нередко допускают серьезные просчеты. При правильном определении стратегических целей и концепций тактика их осуществления часто оказывается ошибочной, непоследовательной. Не всегда прогнозируются результаты принимаемых решений, о чем уже неоднократно говорилось.

Следует объективно учитывать и то, что в самой партии началось расслоение мнений и взглядов. В принципе здесь нет ничего страшного, идет процесс политизации, мы считаем, активизации коммунистов. Но что настораживает? Прежде всего то, что кое-кто под предлогом плюрализма мнений в партии пытается навязать нам плюрализм своих далеко не бескорыстных целей и действий. Мы подошли сейчас к такой черте, когда партия утрачивает свои позиции. Вот почему в проекте платформы необходимо более четко определить роль и место обновленной партии в построении обновленного социалистического общества, так как расплывчатость основополагающих формулировок при отсутствии действенного механизма их реализации и множественности уже созданных различных движений, союзов, объединений, фронтов и т. д. приведет к тому, что партия потеряет себя и окажется на политической обочине. Жизнь настоятельно требует радикально перестраивать стиль и методы партийной работы с учетом быстро меняющейся обстановки, перегруппировывать свои силы, пополнять теоретическую и практиче-

скую базу новыми конструктивными идеями и подходами. Авангардную роль партия должна постоянно подкреплять опережающей инициативой, реальными результативными делами. Без этого, сколько бы и как бы мы ни декларировали свой авторитет, лидирующее положение КПСС не восстановит.

Я поддерживаю позиции, изложенные в проекте платформы КПСС о внесении существенных изменений в Устав КПСС.

Особенно острые дебаты ведутся сейчас о порядке выборов делегатов на предстоящий съезд партии, формирования ее руководящих органов. В этой связи хотелось бы сказать, что значительная часть коммунистов области выступает за прямые, альтернативные выборы, и мы согласны с их предложением.

Коммунисты Подмосковья высказываются за решительное изменение взаимоотношений между вышестоящими партийными комитетами и парторганизациями на местах, за делегирование последним больше прав, о чем говорил в своем докладе Михаил Сергеевич и сказано в платформе. Им необходимо предоставить самостоятельность в решении внутрипартийных вопросов, касающихся приема в партию, исключения из ее рядов, совершенствования организационных структур, использования партийных взносов, контроля за деятельностью выборных органов и их аппарата.

Однако мы не сможем заметно оживить внутрипартийную жизнь, поднять на новый качественный уровень партийную работу, если не будем решительно выступать против шельмования партийных кадров, принижения роли партии в перестройке.

Сегодня коммунисты прямо спрашивают нас: почему Центральный Комитет КПСС, партийные комитеты занимают оборонительную позицию, почему не дают должного отпора демагогам и фальсификаторам, почему мирятся с теми, кто носит в кармане партийный билет, а выступает против линии партии? На наш взгляд, настала пора четко определиться и сказать, кто есть кто! Кто действительно сторонник перестройки, а кто использует гласность для реализации своих групповых, политических амбиций, борьбы за прямой захват власти.

КПСС начала и возглавила перестройку и должна идти в ее авангарде. Именно этого требует от Центрального Комитета, всех руководящих органов партии большинство рядовых коммунистов. И мы предлагаем

по этому вопросу принять специальную резолюцию Пленума.

Теперь о дальнейшем углублении политической реформы, передаче всей полноты власти Советам. В этом направлении уже есть положительные перемены, но что беспокоит? Всем хорошо известно: реальной властью располагает тот, у кого есть возможности эффективно решать вопросы, связанные с развитием экономики, социальной сферы, удовлетворением насущных повседневных потребностей людей. У нас же, к сожалению, до настоящего времени Советы остаются экономически зависимыми, а политически — бесправными. Если мы хотим быстрее завершить второй этап политической реформы, то необходимо создать экономически дееспособные Советы, сформировать эффективные территориальные организационно-хозяйственные структуры, наделить органы народовластия реальными правами, укрепить их высококвалифицированными кадрами. Иначе лозунг «Вся власть Советам» так и не выйдет из разряда митинговых, что опять же негативно скажется на авторитете партии, провозгласившей его. В проекте нашей платформы, я скажу прямо, об этом как раз ничего конкретно не сказано.

И последнее. Наша областная партийная организация полностью разделяет положение проекта платформы о том, что жить дальше так, как мы жили до апреля 1985 года, нельзя. Ведь за десятилетия сталинизма и застоя социализм извратили, изуродовали до крайности и в теории, и в практике. Поэтому нынешний курс на демократизацию в политических, экономических, национальных отношениях оправдывает себя.

Однако многое из того, что происходит сегодня, товарищи, очень похоже на анархию, беспрецедентный разгул нездоровых страстей, умело разжигаемых лидерами всевозможных группировок и союзов антисоциалистического направления. Все это мощным психологическим прессом давит на сознание людей, вызывает их законный гнев и возмущение. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, но это, товарищи, не та демократия, не та гласность, которые во имя и во благо советского народа провозгласил апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС. Наша нерешительность воспринимается как слабость, способствует нарастанию безответственности и вседозволенности. Дело зашло слишком далеко. И не в этом ли одна из главных причин, что за пять лет мы не добились в экономике тех положительных результатов,

которых ожидали? Давайте будем реалистами: недисциплинированность, неорганизованность, нарушения производственного ритма, ставшие нашей действительностью, не добавляют продуктов и товаров на полках и прилавках магазинов, не ускоряют строительство жилья, других социальных объектов, не улучшают медицинское, бытовое и коммунальное обслуживание, да и в целом не способствуют выходу страны из сложного положения. Трудящиеся справедливо требуют принятия действенных мер по наведению порядка, созданию стабильной обстановки, гарантий социальной защищенности людей и безопасности их проживания. Вот почему к XXVIII съезду партия должна прийти с четкой программой создания подлинно правового, подлинно народного многонационального государства.

Мы поддерживаем высказанное предложение о приближении срока проведения съезда. А вот отчетно-выборную кампанию в партии, мы считаем, можно было бы начать после съезда. Уж больно большие задачи стоят перед обществом в завершающем году пятилетки. Здесь нам надо много работать.

Что касается в целом оценки проекта политической платформы, предложенной для рассмотрения Пленуму, то, считаю, ее надо доработать и с учетом высказанных предложений и замечаний затем опубликовать для всенародного обсуждения.

И. А. КАРИМОВ

[Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана]

Уважаемые товарищи! Мнение подавляющего большинства коммунистов, трудящихся Узбекистана сегодня можно сформулировать однозначно: мы за обновленную федерацию Союза ССР, в которой каждая республика имеет свой подлинный суверенитет и самостоятельность. Мы за организационное и идейное единство обновленной КПСС, характер преобразования которой раскрыт в докладе Михаила Сергеевича Горбачева «О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии».

КПСС сегодня — это действительно та реальная политическая сила, которая выполняет консолидирующую роль в масштабах нашей многонациональной страны. Вместе с тем чрезвычайные ситуации последних месяцев ясно показали, что если мы не упреждаем события, а партийные организации на местах своевременно

не решают назревших проблем, то, как правило, за них берутся другие, а это, в свою очередь, чревато непредсказуемыми последствиями.

О каких проблемах, товарищи, идет речь? Речь идет прежде всего об экономическом и социальном положении, об удовлетворении тех жизненно важных потребностей, которые определяют настроение каждого отдельного человека, семьи и всего населения, независимо от национальной принадлежности. Благодаря сотрудничеству и взаимопомощи народов страны в Узбекистане создан крупный производственный потенциал. Но та административно-командная политика, которая диктовалась унитарным государственным устройством, привела к тому, что сегодня наша экономика носит однобокий, гипертрофированный сырьевой характер и не сориентирована на нужды населения. Доля готовой продукции в промышленности составляет не более 50 процентов, в то же время более половины готовых товаров, которые мы реализуем в розничной торговле, ввозятся из-за пределов республики. Не в военное и послевоенное время, когда выбирать особенно не приходилось, а уже в последние десятилетия, на ограниченных оазисных участках, где сконцентрирована вся жизнь Средней Азии, бездумно насаждались десятки экологически вредных химических производств, большая часть продукции которых в виде сырья вывозится сегодня за пределы республики, ничего не давая населению, кроме отравления воздуха, земли и воды.

Нельзя считать нормальным положение, когда 80—90 процентов основной продукции сельского хозяйства вывозится без какой-либо переработки. В последнее время много говорится о хлопковой специализации в Узбекистане. Это, товарищи, не прихоть республики, а то место и роль, которые отводились ей в общесоюзном разделении труда. В свое время перед республикой была поставлена важная политико-экономическая задача: обеспечить хлопковую независимость нашей страны. И она, товарищи, была решена, чего, кстати, не можем добиться в стране ни по хлебу, ни по мясу, ни по другим важнейшим видам сельхозпродукции. А в результате республика оказалась на одном из последних мест в стране по потреблению не только животноводческой, но даже и плодоовощной продукции, социальному развитию села.

Надо сегодня, товарищи, прямо сказать, что только в последнее время сделаны первые шаги по преодоле-

нию в центральных и правительственных органах стереотипов старого подхода к республике как к сырьевому придатку. И в подтверждение этого в платформе ЦК КПСС в разделе «К новой федерации» выдвигается принципиальное положение о том, что у каждой союзной республики есть свое место в народнохозяйственном комплексе страны. Каждая республика будет отныне самостоятельно определять свое собственное развитие. Мы всей душой, товарищи, приветствуем этот принцип. Однако он будет звучать декларативно до тех пор, пока на практике не будут созданы все необходимые условия для реального его воплощения.

Сегодня, когда мы говорим о переходе на самофинансирование, самоуправление, практически не учитывается стартовое положение республики, ее социально-экономическая база. Она такова, что средняя заработная плата работников у нас примерно на четверть, а душевой доход почти в 2 раза ниже, чем в среднем по стране. Более 45 процентов населения живет на грани бедности. По всем основным параметрам жизнеобеспечения, развития социальной сферы, и об этом уже говорилось не раз, Узбекистан существенно отстает от невысоких среднесоюзных показателей. Сколько же люди будут терпеть остаточный подход к их нуждам? Ведь должны же быть какие-то нормативные критерии хотя бы по минимуму. И разве допустимо, когда в условиях теперь уже обновляющейся федерации одна из республик по уровню жизни населения в 2 раза отстает от других регионов. В связи с этим безусловной поддержки заслуживает то особое внимание, которое уделено в платформе вопросам социальной политики, обеспечения социальной защищенности различных слоев населения.

Нас особенно волнует решение таких болезненных проблем, как положение женщин, прежде всего многодетных матерей, защита детства, социальная обеспеченность пенсионеров, инвалидов, реальные возможности для всестороннего развития нашей молодежи. Именно этим вопросам мы уделили первостепенное внимание в предвыборной платформе Компартии Узбекистана и уже предприняли первые практические шаги по реализации предусмотренных мер.

В платформе ЦК КПСС указывается на необходимость укрепления гарантии права человека на труд. Эта проблема приобретает для нас особо важное значение. Надо прямо сказать, что сегодня в Узбекистане мы подошли к такой черте, когда откладывать вопрос об

обеспечении людей рабочими местами дальше просто невозможно. Количество безработных растет и сегодня достигает почти 1 миллион человек.

Наряду с теми мерами, которые предпринимаются в республике по наделению людей приусадебными участками, строительству небольших цехов-филиалов в сельской местности, организации надомного труда, необходимо, как это не раз подчеркивалось, разработать союзную программу по обеспечению занятости людей.

Вместе с этим вношу предложение — считаю, давно назрела такая необходимость — законодательно обеспечивать не имеющих работы людей пособиями, которые бы гарантировали им прожиточный минимум. Это делается во всех цивилизованных странах.

Решающее значение для судеб перестройки имеет ускорение перехода страны на новый механизм хозяйствования и управления. Как подчеркивается в платформе, такое состояние, когда старое разрушается, а новое еще не заработало, долго продолжаться не может. Это грозит обернуться серьезными негативными последствиями для нашего народа. Однако новая экономическая система, новый хозяйственный механизм, к сожалению, ясных, четких очертаний пока не имеют. И особенно это заметно применительно к союзным республикам. О какой экономической самостоятельности и самофинансировании, например, для Узбекской ССР может идти речь, если так называемая субвенция, или, проще говоря, дотация из союзного бюджета, достигает в этом году 3 миллиардов рублей? А это ни много ни мало 30 процентов от всего республиканского бюджета. И вопрос ни в Верховном Совете, ни в правительстве страны не решается. А ведь он далеко не новый и поднимается не впервые.

Прямо связан с этим вопросом и другой — о пересмотре оплаты за многие виды сельхозпродукции, например такой ведущей в Средней Азии культуры, как хлопок-сырец, переработка которого дает стране огромную прибыль. Но, к сожалению, не покрывает наших затрат на его производство.

В более широком плане следует, думается, еще раз вернуться и рассмотреть вопросы, связанные с собственностью на землю и ее недра. На наш взгляд, такое упрощенное определение, которое дано в проекте платформы, не отвечает смыслу и духу обновляемой Федерации, не будет способствовать эффективному использованию природных богатств.

Сегодня уже можно с полным основанием, товарищи, сказать, что правильно намечен в проекте платформы курс на повышение самостоятельности и ответственности компартий союзных республик. Соблюдая Программу и Устав КПСС, они должны иметь возможность разработать собственные программы-документы, самостоятельно решать организационные, кадровые, финансовые проблемы, иметь право напрямую участвовать в решении принципиальных вопросов в жизни всей нашей партии. В этой связи мы поддерживаем и те предложения, которые касаются формирования руководящих органов КПСС.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что общественные процессы сейчас развиваются бурно, жизнь обновляется быстро, а наша организационная структура не всегда поспевает за событиями. Сегодня, скажем, среди членов ЦК КПСС лишь один представитель из Узбекистана, если не считать тех, кто уже давно утратил связи с парторганизацией республики. Нет представителей 20-миллионной республики и в составе союзного правительства. Здесь, на наш взгляд, есть вопрос, и этот вопрос надо решать.

В центральных органах КПСС должно быть обеспечено обязательное представительство всех компартий союзных республик на равных условиях.

Товарищи! Проявляя большую озабоченность и тревогу в связи с непростой, сложной обстановкой, складывающейся в партии и в целом в нашей стране, партийные организации, трудовые коллективы республики единыдушны в одном: партии сегодня, как никогда, нужны четкие, твердые позиции по всем принципиальным вопросам, связанным с обновлением нашей Федерации и перестройкой в КПСС.

К сожалению, в платформе не определены четкие позиции в отношении тех, кто сегодня, прикрываясь лозунгами перестройки и демократии, используя текущие трудности и проблемы, дестабилизирует обстановку, создает параллельные организационные и иные структуры для захвата политической власти. Раздаются призывы к запрету Коммунистической партии. Наше мнение по этому поводу: надо высказаться по всем этим принципиальным вопросам нашему Центральному Комитету.

Необходимо ускорить разработку и принятие законодательных актов и конституционных норм по общественно-политическим формированиям, о чем говорится в проекте платформы.

И еще один вопрос я считаю необходимым здесь затронуть. КПСС как правящая политическая сила и дальше будет нести ответственность за положение дел в нашей стране. Другой альтернативной политической силы в стране пока нет. Наше мнение по этому поводу однозначно. Поэтому надо ясно отдавать себе отчет в том, что партия не сумеет выполнить своего предназначения инициатора перестройки, если выпустит из рук главные рычаги кадровой политики.

В связи с этим возникает вопрос: нужно ли так декларировать в платформе положение о том, что выход из партии не влечет за собой никаких политических последствий?

Товарищи! У нас в Узбекистане нет чувства безысходности за судьбу партии. Мы твердо убеждены, что та работа, которая ведется в республике по консолидации и объединению всех здоровых сил вокруг партии, концентрации усилий на решение неотложных проблем по улучшению жизнеобеспеченности людей, широкой демократизации внутрипартийной жизни при одновременном укреплении дисциплины и ответственности, позволит нам поднять роль и значение компартии как ведущей силы перестройки в нашем обществе.

Мы согласны с предложением, высказанным здесь Михаилом Сергеевичем Горбачевым, о приближении сроков проведения XXVIII съезда КПСС.

Г. А. ЯГОДИН

(Член ЦК КПСС, председатель Государственного комитета СССР по народному образованию)

Я думаю, что Анатолий Иванович Корниенко в своем выступлении поставил один из самых больших и главных вопросов. Мы больше всего теряем авторитет у народа как партия потому, что не обозначаем то, к чему идем. Он так и сказал: не все ясно наперед. При чем мы создали такое мнение о себе, что партия всеведуща и всемогуща. И если она не обозначает, куда и как идти, то вроде как заговор против народа — сами знают, а нам не говорят. И не приходит мысль в голову о том, что, может быть, партия ищет и определяет эти пути сейчас, по мере развития нашего общества.

Если оглянуться назад, посмотреть на блестящий анализ Марксом капитализма, который в конечном итоге привел к революционным преобразованиям не только в нашей стране, но и в мире, и на те ошибки, которые

мы сделали при переходе к социалистическому обществу, то не встает ли здесь та же самая причина — хорошо анализировать то, что уже есть, а если что-то планировать сугубо из теоретических представлений, а потом под эти концепции подгонять жизнь и отрубать все то, что не влезает в эти теоретические рамки, то можно наделать больших бед.

Поэтому, я думаю, мудрость платформы и состоит в том, что она сейчас целей, кроме общегуманных, абсолютно таких, с которыми нельзя не согласиться, — человек, его счастье и благо, не ставит.

Это важнейшее достижение концепции. Я думаю, что ошибкой руководства 20-х и более поздних годов был отход от марксизма, субъективизм, а может быть, и субъективный идеализм. Тогда теория стала более главной, чем практика. И я очень боюсь, что сейчас, когда мы нашими законами пытаемся зашпательвать наш очень тяжелый, с дырами и прорехами бюджет, не впадаем ли мы тоже в такие же субъективные ошибки. И вместо того чтобы говорить о человеке в сфере производства и определять возможности улучшения этого производства, сосредоточились на архиважных, архинужных, кричащих вопросах, но все-таки вопросах распределения, которые всегда будут вторичны, особенно в условиях дефицита.

Я думаю, что надо очень активно поддерживать идею платформы о poste президента. Коллегиальное руководство прекрасно до тех пор, пока оно не приводит к коллективной безответственности. Должен быть обозначен тот пост, тот человек, который берет на себя полную ответственность за будущее страны и за ее настоящее. В этом плане я всемерно поддерживаю положение о poste президента. Конечно, хотелось бы избрать его всенародно, прямым и тайным голосованием, но, вероятно, времени у нас для этого сейчас нет, и, может быть, до принятия новой Конституции это следует сделать на Съезде народных депутатов, а в Конституции обязательно и точно ограничить и сроки, на какие следует избирать, и обозначить тот механизм, который позволит контролировать деятельность президента, потому что история у нас уже, при всей ее краткости, богата и крупными просчетами в этом отношении.

Я абсолютно убежден, что положение о государстве должно быть обозначено в концепции более четко. Конечно, Союз Советских Социалистических Республик — добровольное образование, и насильно в него загнать

нельзя. Можно принять — и принять только на условиях союзного договора. Это мы в Литве очень отчетливо, широко и полно увидели, сталкиваясь с обычными, с рядовыми людьми. Но что это значит? Это значит, что мы объединяемся в Советский Союз, потому что это нам выгодно. Выгодно при решении таких вопросов, как оборона, иностранные дела, транспорт, Единая энергетическая система и т. п. Но этого мало! Когда мы объединяемся в Союз, мы должны принять на себя определенные обязательства. Не только мы входим в Союз, но нас и принимают в Союз, и здесь тоже должны быть четко обозначены условия.

Какое главное условие должно быть обозначено? Права человека в социалистическом государстве на территории всего государства. Абсолютно одинаковые для всех, без всяких исключений!

Полагаю, что второе условие должно быть — официальный государственный язык. Потому что у государства мало возможностей для консолидации, и те, которые есть, надо использовать. И еще одно условие — эквивалентность образования на всей территории Советского Союза. И конечно же обязательное исключение сегрегации по национальному признаку в любых областях. Считаю, что нужны обязательные государственные программы по проблемам, которые требуют особой заботы всей страны. Например, малые народы Севера — они требуют защиты своего здоровья, своей культуры и т. д. Забота о жертвах чернобыльской аварии — это тоже должна быть государственная программа. И много можно предложить таких программ, которые фактически будут цементировать общество.

Я думаю, что целью в платформе правильно обозначен человек. Но это значит, что мы не продвинемся ни на шаг вперед, если уровень жизни человека будет определяться не его компетентностью, профессиональным трудом, ответственностью, дисциплиной, а внеэкономическим распределением. Внеэкономическое распределение, какие бы мудрости мы ни придумывали, оно всегда будет кого-то устраивать, а кого-то не устраивать. Ведь смотрите: нас очень сейчас сдерживает уровень культуры и компетентности. Мы закушили уйму технологий у развитых стран. Я — химик и не знаю ни одного завода, который вышел бы на проектную мощность. Почему? Не хватает квалификации у рабочих, не хватает квалификации у инженеров. Мы все думаем: купим компьютеры — и пойдет наше обра-

зование. И я, Николай Иванович, не снимаю своей просьбы по компьютерам, не поймите меня неправильно. Но учитель нужнее, чем компьютер. Инженер и рабочий нужнее, чем завод, и т. д. Ведь смотрите: в нашей промышленности сейчас с высшим образованием 42 процента руководителей, на транспорте и в сельском хозяйстве — 36, в торговле — 25. А теперь сопоставьте это с тем, где лучше работают, и вы увидите, что и здесь прослеживается такая же закономерность.

Повышение квалификации у нас в стране ведется формально. Это я и в порядке самокритики говорю, но здесь нечто большее, чем самокритика. Мы должны создать реальную систему повышения квалификации. Завтра для жизни человека это будет та спасительная палочка-выручалочка, которая поможет ему оставить одну работу и перейти на другую. Мы остро нуждаемся в защите ответственных должностей от некомпетентных, нечестных, плохих людей и плохих руководителей. И эта защита должна быть и правовой, но она еще в большей степени должна быть защитой по существу его работы, то есть защитой общества от плохого работника.

В платформе ЦК отмечена необходимость увеличения затрат на развитие материальной базы образования. И Михаил Сергеевич сегодня сказал об этом так ярко и отчетливо. Я очень рад, что так было сказано. Но недостаточно этого. Нам нужно образование переводить на автономное. Нужно, чтобы за качество школы, например, сельская община болела так же или даже в гораздо большей степени, как за качества пастуха, которого они нанимают все вместе. Мы так приучили народ, что учителя ему обязательно дадут, что потом этого учителя ставят с такой же легкостью в нечеловеческие условия.

С учительством сегодня ситуация такая: у нас работает 3 миллиона учителей, ежегодно мы выпускаем их 317 тысяч. Казалось бы, уже давно перебор должен быть, а все не хватает. Даже в Москве сейчас не хватает около тысячи человек. Почему? Ответ предельно простой: средняя заработная плата по стране — 240, у учителя — 204. И это при полутора ставках. Это значит, что он все время будет из этой сферы уходить в другую. Это значит, что не будет мужчин-учителей. А не будет мужчин-учителей — не будет и в армии хорошего пополнения.

Уважаемые товарищи, я думаю, что у нас сейчас такой исторический шанс, который не использовать мы не имеем права.

Ю. П. АРХИПОВ

**[Секретарь парткома
Ленинградского производственного
объединения «Ижорский завод»]**

Товарищи, время настолько дорого, что не хочется распылать его на констатацию положения, в котором находятся страна и партия. Об этом много сказано в средствах массовой информации, на Съездах народных депутатов, совещаниях в ЦК, митингах, да и здесь, на Пленуме.

Апогей недоверия к органам власти и руководству партии еще не наступил, но от роковой черты мы уже недалеко. Народ ждет решительных конструктивных действий от правительства и народных депутатов, а коммунисты ждут того же от руководства партии.

Видимо, не стоит здесь, на Пленуме, в деталях выяснять, кто конкретно более виноват в том, что компартия страны оказалась в таком глубоком кризисе. Но не стоит и политическому руководству тешить свое самолюбие представлением о том, что народ поддерживает перестройку, а раз перестройку начала партия, то народ поддерживает и партию. Скорее наоборот. За последний год прием в партию в нашей организации, да и в большинстве организаций Ленинграда, резко сократился. А в последние несколько месяцев заявления о вступлении в КПСС вообще не подаются. При этом резко возрастает выход из КПСС. Так, например, из партийной организации объединения «Ижорский завод» в прошлом году вышли 109 человек, а только за январь текущего года — 70 человек. Если в своих заявлениях выходящие в основном в качестве причины указывают личные мотивы, то анонимный опрос уже вышедших из партии показывает, что большинство из них ушло из-за недоверия к КПСС и ее руководству.

Мы считаем, что первым шагом к снятию или по крайней мере уменьшению недоверия должен стать сегодняшний Пленум. Он должен однозначно высказаться за признание многопартийности, отмену статьи 6 Конституции и радикальную реформу партии.

Кроме того, предлагаю на сегодняшнем Пленуме принять, как минимум, два документа. Первый, который мы обсуждаем сейчас, — документ чисто политического значения, направленный на демократизацию КПСС в период подготовки и проведения XXVIII съезда. Считаю, что в этом документе пока преждевременно

принимать все, что рассчитано на длительное действие, на период после XXVIII съезда. Надо подготовить документ на период предсъездовский, определить основные, концептуальные направления и им руководствоваться в своих действиях.

Второй документ организационный — регламент подготовки и проведения XXVIII съезда КПСС. Повторяю, почему я эти сроки ограничиваю именно XXVIII съездом. Потому что именно от этого периода, от того, как мы отработаем в этот срок, зависит судьба партии, зависит судьба перестройки.

Кроме констатации кризиса в партии платформа должна содержать в основном концептуальные направления деятельности КПСС в предсъездовский период, и за основу вполне можно было бы взять демократическую платформу, принятую 21 января на конференции партийных клубов и организаций в Москве. Кстати, ее решения опираются на многотрудный поиск выхода из сложившейся ситуации «первичек». Решения партийных конференций крупнейших коллективов Ленинграда, Москвы и других городов страны нашли там свое отражение. Эти решения принимались нами в ноябре — декабре, но нас не услышали, а о решениях в Москве все заговорили. Михаил Сергеевич, неужели надо уйти в оппозицию, чтобы голос коммунистов был услышан?

В качестве мероприятия по регламенту предлагаю следующее: здесь, на Пленуме, из членов ЦК и приглашенных сформировать избирательную комиссию для избрания организационного комитета по подготовке и проведению съезда. Численность этого комитета установить в пределах 50—60 человек, определить норму представительства и самым демократическим образом, прямыми альтернативными выборами по партийным округам, избрать членов оргкомитета.

Закончить эти выборы надо до марта. Затем поручить оргкомитету подготовку съезда, подчинив ему часть аппарата ЦК КПСС для текущей работы. Поручить секретарю ЦК КПСС товарищу Разумовскому оказывать комитету необходимую помощь в работе.

В трехмесячный срок комитет должен провести прямые выборы делегатов съезда по партийным округам, окончательно определить предложения по подготовке его повестки, а также подготовить проекты документов — Программу и Устав КПСС.

Данное предложение не следует рассматривать как акт недоверия к ЦК КПСС, которому по Уставу пола-

гается готовить съезд. Это предложение направлено на то, чтобы найти новую форму не монопольной, а альтернативной подготовки к съезду основных документов. Центральному Комитету ничто не мешает продолжить начатую уже работу и внести на съезд свои варианты этих документов.

Съезд предлагаю провести в два этапа: начать его работу в конце мая, обсудить представленные альтернативные документы, принять их проекты в первом чтении и направить на обсуждение всей партии, а работу съезда прервать. Через месяц, в конце июня, возобновить работу съезда, окончательно, с учетом обсуждения, принять Программу и Устав и избрать руководящие органы партии.

Теперь о сроках проведения отчетов и выборов в партии. Проведенный у нас в объединении референдум по этому вопросу показал, что чуть более половины коммунистов — за отчеты после съезда. Видимо, это в основном зависит от решений, которые будут приняты здесь, на Пленуме.

Коммунисты ждут наших решений с нетерпением и надеждой. Не примем радикальных решений — скорее всего процессы раскола в КПСС усилятся. Еще есть надежда, есть шанс сохранить партию, и этот шанс мы не должны упустить.

Могут быть, конечно, и другие предложения. И они уже звучали с этой трибуны. Поэтому предлагаю после обмена мнениями на сегодняшнем пленарном заседании завтра продолжить работу по секциям, где свое мнение могли бы высказать большинство участников Пленума, включая и приглашенных, а не только те, кто попал в список выступающих. Сколько времени выделить для работы по секциям — день или два, это покажет сама работа. Надо подготовить проекты решений, а точнее, углубить платформу и принять ее в последний день Пленума, на пленарном заседании.

Ю. А. ПРОКОФЬЕВ

(Первый секретарь Московского горкома КПСС)

Само по себе наличие проекта политической платформы ЦК партии заслуживает одобрения. Следует отметить стремление авторов платформы подчеркнуть социалистический характер нашего общества, необходимость демократизации партии, вернуть ей облик подлинно политической организации.

В то же время проект документа, полученный нами, вряд ли можно в таком виде выносить на обсуждение партии. Он вызовет, по крайней мере, разочарование.

Сегодня не просто обсуждается вопрос о подготовке к очередному съезду партии, а решается ее политическая судьба. Время паллиативов в политике прошло. Нужна конкретность позиции в целях и средствах их достижения. Не определимся сегодня — завтра будет поздно. Партия и без того катастрофически запоздала в процессах демократизации, отстала от темпов обновления общества.

Сегодняшняя жизнь вызвала небывалое движение среди партийцев, побудила коммунистов к самостоятельному поиску выхода партии из кризисного состояния. Дискуссия в Московской городской партийной организации о роли и месте КПСС в современной политической системе дала вполне достаточную сумму как принципиальных подходов к перестройке партии, так и конкретных предложений по содержанию ее программных документов. Знаем, что богатый материал накоплен и в других партийных организациях страны.

Все это известно руководству Центрального Комитета, однако разосланный документ во многом не учитывает имеющихся наработок, по существу, возвращает нас на два года назад, к XIX партийной конференции.

Прежде всего это относится к разделу о партии. Необходимо яснее изложить отношение к статье 6 Конституции СССР. В программном политическом документе однозначно должно быть заявлено, что КПСС выступает за ее пересмотр.

Следовало бы от имени Пленума поручить коммунистам-депутатам внести соответствующие предложения в законодательный орган. Дальнейшее затягивание с этим лишь усилит негативное отношение к партии.

Можно сколько угодно обсуждать, является ли панацеей многопартийность. Но в своей платформе мы прежде всего должны исходить из политических реалий. А они таковы, что общество уже живет в условиях фактической многопартийности, острой политической конфронтации, жесткой борьбы за власть. В стране действуют, сплотившись, силы, противостоящие социализму, они ведут борьбу без правил, исход которой многие не берутся определить. Надо бы не закрывать глаза на это, а в своем программном документе выработать адекватную моменту стратегию партии. Не случайно уже сейчас высказывается мысль о том, что, «если мы потерпим

поражение с перестройкой, это докажет только одно: что мы, коммунисты 90-х годов, — бездарные люди, не сумевшие найти верные пути выхода из кризиса, не сумевшие подняться над собственной ограниченностью, эгоизмом, обуздать собственные амбиции».

Нельзя тянуть до съезда с практическим решением вопросов о расширении прав первичных парторганизаций, которые уже неоднократно обсуждены первичными партийными организациями и во многих случаях явочным порядком реализуются. Это касается приема в партию и выхода из нее, процедуры избрания секретарей и членов партийных комитетов и бюро, оставления первичным партийным организациям до 50 процентов членских партийных взносов. А самое главное — нужна не декларация принципа «власти партийных масс», а закрепление механизма, гарантирующего реальное участие каждого коммуниста в выработке и принятии партийных решений.

Первостепенный вопрос — выборы делегатов на съезд. В обращении в Центральный Комитет партии участников совещания секретарей первичных партийных организаций Москвы, которое подвело итоги длительного обсуждения этого вопроса в городе, содержатся четкие предложения по проведению прямых, тайных, альтернативных выборов делегатов съезда. Мы за то, чтобы предоставить местным партийным органам право самим определять механизм проведения выборов.

В преддверии Пленума ЦК целый ряд районных и первичных партийных организаций, в том числе Академии наук СССР, оборонного комплекса, высших учебных заведений, вновь настойчиво подтвердили эту позицию. Знаю, что эти предложения созвучны с настроением коммунистов многих регионов страны. Так же как и крепнущее в партии убеждение о необходимости приблизить XXVIII съезд и провести его не позднее июня нынешнего года. Думаю, члены ЦК однозначно должны поддержать это предложение Михаила Сергеевича Горбачева.

Что касается предложения товарища Архипова, то я считаю, что было бы более целесообразным завершить выборы делегатов съезда заблаговременно, с тем чтобы еще до начала съезда сформировать из них комиссии, чтобы делегаты сами имели возможность подготовить соответствующие документы съезда.

Не могу не сказать о половинчатости позиций авторов обсуждаемого проекта платформы и по вопросу о

партийном аппарате. Надо наконец учесть настоятельные требования коммунистов о сокращении аппарата, в первую очередь ликвидировать все его подразделения, которые втягивают нас в решение вопросов, не свойственных политической организации. Он нуждается в качественном обновлении, формировании заново на конкурсной основе после завершения выборов партийных органов.

Уже сегодня надо дать полное право партийным комитетам всех уровней самостоятельно определять структуру и численность своего аппарата, его заработную плату. Нужен более предметный раздел и о бюджете партии. Опять же необходимы не декларация эффективного и гласного контроля за правильным и бережным расходованием средств, а указание статьи доходов и расходов. В этом разделе следует закрепить право партийных комитетов на ведение самостоятельной производственной и коммерческой деятельности. Это даст возможность укрепить материальную базу идеологической и пропагандистской работы и не поставит нашу партию в то положение, в которое попали сейчас целый ряд коммунистических партий стран Восточной Европы.

Что касается предложений по формированию центральных органов партии, то в них содержатся явные противоречия. Если предлагается в промежутках между съездами проводить общепартийные конференции, то тогда зачем механизм кооптации, который сам по себе недемократичен?

Никому невозможно объяснить, почему высший руководящий орган коммунистов РСФСР избирают товарищи из других союзных республик, а сами российские коммунисты в этом не участвуют.

Таких вопросов по документу, причем по всем его разделам, много, вряд ли их перечисление нужно продолжать. По всему видно, что он рожден, как это бывало и раньше, в кабинетах аппарата. Я не член Центрального Комитета партии, но из прессы вижу, что даже на заседаниях комиссий Центрального Комитета партии этот проект платформы предварительно не обсуждался. Вместо того чтобы учесть многотысячные предложения партийной массы, занять четкие позиции, в который раз ставятся общие задачи, решение же их откладывается на неопределенную перспективу.

Это относится ко вступительной части документа, к его первому разделу, критическому и развернутому анализу текущего момента, политическим оценкам и

выводам по просчетам и ошибкам, допущенным уже в ходе самой перестройки. Люди ждут нашей позиции по приоритетам социально-экономического развития и в определенных конкретных этапах решения стоящих проблем. А вместо этого мы предлагаем им лозунговый по содержанию раздел «За эффективную планово-рыночную экономику». Насколько продвигает нас вперед обещание «поддержать усилия, направленные на ускорение научно-технического прогресса»? Вряд ли кому-либо это понятно.

Что стоит за категорией «трудовой частной и групповой собственности», рассуждениями о необходимости найти «органическое сочетание плановых и рыночных методов регулирования хозяйственной деятельности»? Так ли безобиден механический перенос на нашу социальную и национальную почву заимствований из зарубежной практики? Народ обеспокоен тем, куда мы идем. В социалистическом обществе недопустима эксплуатация человека человеком, не должно быть бедности, лишенных родного очага, брошенных на произвол судьбы безработных, стариков, инвалидов. Нельзя идти на уступки в деле социальной защищенности трудящегося населения. Я считаю, что в нашей политической платформе исключение эксплуатации человека человеком должно быть отражено с большей определенностью.

На наш взгляд, в документе не отражены должным образом интересы рабочего класса, который составляет без малого половину в партии. А сейчас рабочие выходят из партии. Более того, согласно проведенным в Москве опросам, каждый четвертый из рабочих не будет поддерживать на выборах в Советы кандидатов, выступающих с позиции КПСС. И для таких настроений, надо честно об этом сказать, есть основания. Хозяйственная реформа в наиболее уязвимое положение поставила именно рабочего человека, мало что ему дала.

Важны идейные позиции. Нельзя игнорировать наличие сегодня в партии многих течений, заметны стали социал-демократические тенденции, делаются заявления о создании фракции, даже об отделении от КПСС с разделением всего партийного имущества. Поэтому вопрос вопросов — определение идейной основы обновляемой партии. Политический плюрализм — не идейная всеядность. Время заигрываний прошло. Теряя идейное единство, партия теряет свою перспективу.

В Москве фокусируются все общественно-политические проблемы, последствия межнациональных потрясе-

ний. События последних месяцев, вчерашний митинг в городе накануне Пленума ЦК, деятельность многочисленных политизированных объединений, появление в самой партии горизонтальных структур, отдельные платформ — все требует от нас динамизма. Мы должны быть не партией слов, а партией активного действия. Перемен надо не желать, а осуществлять их.

И еще, товарищи, к вопросу о гласности. Все ждут гласного освещения нашего Пленума. Хорошо, что принято решение о том, чтобы были опубликованы выступления, но, наверное, надо было, Михаил Сергеевич, посоветоваться с членами Пленума заранее и, может быть, дать трансляцию по телевидению. Народ ждет этого.

Т. Г. ИВАНОВА

(Кандидат в члены ЦК КПСС, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР)

Уважаемые товарищи! Мы продолжаем сегодня трудный разговор о месте и роли партии в новых политических условиях. Он начался на предыдущем Пленуме при чрезвычайных обстоятельствах, вызванных решением съезда Компартии Литвы. За прошедший месяц ситуация не разрядилась, даже усугубилась, а чрезвычайных обстоятельств прибавилось.

Кто может, например, ответить сегодня на вопрос, какова численность КП Азербайджана или как отзовется на судьбах партии платформы типа той, которая принята недавно Народным фронтом Эстонии? Не секрет, что давление на членов КПСС и в РСФСР нарастает, в ряде мест по этой причине люди расстаются с партийными билетами. Что говорить, кое-где в ряды партийцев вползает паника.

Повсеместно обсуждаются вопросы о партии, но наряду с многообразием мнений о том, какой ей быть, все настойчивее и серьезнее обществу подбрасывается проблема: а быть ли вообще КПСС? Активизируются силы, стремящиеся подменить перестройку в партии перестройкой партии, имея в виду, конечно, идейные основы ее деятельности. И в этом смысле мы находимся едва ли не у последней черты обороны. При всем различии взглядов на конкретные вопросы, связанные с подготовкой к съезду, выборами делегатов и формированием руководящих органов, должна быть у коммунистов общая позиция. И она есть, я в это очень верю, — партия сохранит и упрочит свой авторитет только как партия

реального действия, отражающая потребности народа, защищающая его интересы, своевременно и адекватно реагирующая на бурные изменения ситуации в обществе. Поэтому политическая платформа КПСС не может быть только программой, раскрывающей перспективные или стратегические цели, как в основном она сформулирована.

Сегодня, сейчас платформа должна стать мобилизующим фактором и для первоочередных действий. Этого ждут, тем более что общественный интерес к нынешнему Пленуму не просто подогрет, а предельно накален.

Не знаю, нужно ли выработать здесь еще какой-то документ, который бы отражал текущие заботы партии. Думаю, все это можно сделать в предложенной платформе. Но делать это, безусловно, надо. Я считаю, что в данный момент самое главное и самое неотложное — это выйти из допосы чрезвычайных обстоятельств, обрести, конечно же на новой, перестроечной основе, политическую и экономическую стабильность, обеспечить социальную защищенность человека. Каждому здравомыслящему человеку очевидно, что без этого не будет никакого продвижения вперед.

Предложенный проект платформы ЦК КПСС, безусловно, направлен на консолидацию и созидание. В значительной мере он отражает жизненные устремления людей. Почти под любым отдельно взятым тезисом я бы подписалась, хотя документ явно перенасыщен привычными, по сути, хозяйственно-государственными формулировками. И я думаю, не случайно Михаил Сергеевич сегодня обратился к нам с тем, чтобы мы высказали по этой части документа свое мнение.

Неудовлетворенность я испытываю от другого. Все положения документа в той или иной степени есть в выступлениях Михаила Сергеевича Горбачева, в партийных документах, в правительственной программе. И это, думаю, правильно, но в платформе явно недостает того, чего особенно ждут и миллионы коммунистов, и весь народ, — как партия будет добиваться выполнения своих программных установок? Как должна действовать партия в новых условиях? Именно в этом направлении необходимо серьезно обогатить предложенный документ еще до вынесения его на широкое обсуждение. Как же этого добиться?

Во-первых, раскрыть основные принципы работы, именно работы партии в массах с учетом политических реальностей сегодняшнего дня. Необходимо, думаю,

дополнить довольно абстрактное заявление о готовности к диалогу со всеми общественно-политическими организациями конкретным призывом к партийным организациям, может быть, и поручением коммунистам — найти свое место в деятельности самостоятельных формирований, конструктивно участвующих в перестройке, и одновременно противостоять экстремистским, сепаратистским силам и разрушительным тенденциям.

Во-вторых, заявляя о своей приверженности развитию и укреплению демократического процесса в обществе и партии, нельзя потерять из виду задачу укрепления идейной сплоченности коммунистов. Дискуссия в партии должна стать нормальным явлением. Мы иногда панически воспринимаем это. Но цель ее — не противопоставление различных платформ внутри партии, а выработка общей позиции коммунистов по узловым проблемам нашего развития.

Почему бы не ввести в практику обсуждение в первичных партийных организациях проектов основополагающих законов, определяющих наш путь на годы вперед. Таких, например, как законы о земле и собственности. А разве сейчас нам не придется объяснять в первичных партийных организациях ряд таких новых для многих понятий, как «трудовая частная собственность»? Высоко подняло бы роль таких дискуссий в формировании общественного мнения участие в них руководителей партии, а также ведущих ученых, деятелей культуры, публицистов — членов КПСС, нашей партийной прессы. Мы должны четко уяснить, что и самой партии все-таки предстоит научиться жить в правовом государстве.

В-третьих, почти год работают в высших органах государственной власти страны сто депутатов, делегированных КПСС, однако мы совершенно не используем право законодательной инициативы, конституционное свое право. Считаю, есть смысл в платформе сформулировать соответствующие указы нашим народным депутатам. Одним из них могло бы быть поручение внести в комиссию по разработке новой Конституции СССР свой вариант первой главы Основного Закона страны — «Политическая система», исходя из принципов, изложенных в нашей платформе.

Наверняка проект платформы будет дорабатываться с учетом состоявшегося на Пленуме обсуждения. Хорошо бы, наконец, привлечь к этой работе комиссию ЦК КПСС, если уж нам никак не удастся сделать это на этапе предварительной подготовки документов к Пленуму.

И еще один очень непростой вопрос. Стремительно развивающийся позитивный процесс роста национального самосознания начинают захлестывать националистические выбросы. Думается, что и под их воздействием из нашего лексикона уходит понятие «интернационализм». В сохранении и возрождении его как образа жизни, а не только как понятия решающая роль принадлежит партии. Да и кроме партии, мы сейчас это видим, при всем разбросе мнений, сделать это просто некому. Выполнить данную задачу было бы проще, если бы партия оставалась единой всесоюзной организацией. Но для этого конечно же необходимы согласие и искреннее стремление всех компартий союзных республик. Но сегодня такого согласия нет. Правильно, наверное, что в этих условиях предлагается новая организационная структура КПСС, ее руководящих органов и принципы взаимодействия компартий союзных республик, созвучные коминтерновским.

Но есть в ней одно серьезное противоречие, не прояснив которого мы вряд ли сможем объяснить свою позицию миллионам коммунистов в партийных организациях Российской Федерации. Как могут они реализовать провозглашенные и реально входящие в жизнь партии демократические принципы, не имея общего, объединяющего начала?

Создание Российского бюро ЦК КПСС проблемы не решает. Надо признать, к сожалению, что и сама процедура его избрания не добавила авторитета Центральному Комитету. А главное — трудно рассчитывать на то, что бюро сможет стать органом, по своему влиянию на партийную жизнь равнозначным ЦК компартий союзных республик.

Отдаю себе отчет в сложности этой проблемы. И считаю необходимым обстоятельно посоветоваться с коммунистами. Предлагаю еще до съезда, независимо от сроков его проведения, провести Российскую конференцию КПСС, на которой в числе других неотложных проблем обсудить и этот вопрос. Поручить ее подготовку можно было бы Российскому бюро ЦК.

Вообще было бы правильно отразить в платформе пределы компетенции руководящих органов партии различных уровней и механизм проведения партийных референдумов по основополагающим стратегическим вопросам. Тогда, товарищи, снимутся вопросы, сколько прав дать первичным партийным организациям, райкомам партии. Пока права эти в полной мере не просмат-

риваются. Я убеждена, что определение пределов компетенции руководящих выборных органов имеет принципиальное значение для демократизации всей внутрипартийной жизни. Именно так можно реально воплотить тезис «власти партийных масс» в КПСС.

Е. В. СОКОЛОВ

[Член ЦК КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии]

Уважаемые товарищи! В целом разделяя идеи и положения проекта платформы ЦК КПСС, доклада Михаила Сергеевича Горбачева, считаю необходимым высказать ряд соображений.

Первое. Мы у себя в республике часто пользуемся синонимами — Компартия Белоруссии, республиканская партийная организация. На бытовом уровне это объяснимо. С точки же зрения политики синонимичность этих понятий можно принять с оговорками. Новый статус необходим не республиканской партийной организации, а именно Компартии Белоруссии. Это наделит коммунистов республики новым качеством, они станут не просто исполнителями, а инициаторами, создателями политики. Причем полномочия компартии республики должны быть максимальными — от права решать все организационно-структурные, кадровые, финансовые вопросы до принятия политических программных документов.

Не скажу, что эту точку зрения разделяют все коммунисты республики. Некоторые утверждают, что Компартии Белоруссии собственная программа не нужна, так как она будет повторять Программу КПСС. Да, по принципиальным вопросам расхождений и быть не может. Моя позиция такова: я — за самостоятельность компартий республик, но против их обособления, против федерализма в КПСС.

Вместе с тем не учитывать национально-исторические, политические, социально-экономические и другие особенности в развитии той или иной республики — значит впадать в бюрократический централизм. Скажем, можно ли сегодня оспаривать тот факт, что ликвидация последствий технико-экологической катастрофы — чернобыльской аварии — является именно программой, а точнее, одной из важнейших программных целей Компартии Белоруссии?

Предлагаю в разделе VII записать: «Компартии республик могут иметь собственные программы, а также другие политические документы». Что касается Устава, то, по моему мнению, он должен быть единым для всех коммунистов страны.

Необходимость разработки собственных программных документов делает для нас актуальным и вопрос о сроках проведения очередного съезда Компартии Белоруссии. Многие партийные организации и отдельные коммунисты республики вносят предложения провести отчетно-выборную кампанию в Компартии Белоруссии не до, а после XXVIII съезда КПСС.

Второе. Все чаще мы задаем себе вопросы: почему появились члены партии, которые выходят из КПСС, почему политической пассивностью, равнодушием к экстремизму, сепаратизму заболевают многие наши товарищи? Согласен с тем, что ответы надо искать прежде всего в отчуждении рядовых коммунистов, первичных партийных организаций от выработки стратегии и тактики действий КПСС.

И коль уж речь зашла о тактике, должен сказать, что мы явно недооцениваем ее. Политические, идеологические институты партии занялись излишним теоретизированием по поводу далеко не первостепенных проблем и совершенно упустили разработку конкретных путей, методов повышения эффективности деятельности первичных партийных организаций, усиления их влияния в период перестройки на трудовые коллективы, на общественно-политические процессы.

Можно только приветствовать, что в проекте платформы достаточно широко представлены направления демократизации партии, позволяющие преобразовать ее в организацию диалектически развивающуюся, динамичную, самообновляющуюся. Однако некоторым положениям не хватает конкретности. В частности, в общем виде говорится о правилах и процедурах, которые позволяли бы первичным парторганизациям реально влиять на деятельность вышестоящих партийных органов. Формулировки здесь должны быть предметнее, чтобы сориентировать коммунистов на более продуктивное обсуждение.

Что имеется в виду? Вряд ли сегодня, когда мы особенно нуждаемся в единстве воли и действий, нужно отказываться от такой нормы демократического централизма, как обязательность решений вышестоящих партийных органов для нижестоящих. Вместе с тем оче-

видна заостренная жесткость этой нормы. Видимо, избавиться от этого можно, введя во внутривнутрипартийную жизнь механизм «ратификации» решений партийных комитетов большинством первичных партийных организаций. Именно первичных, что и сделает их активными и прямыми участниками выработки политики партии. Разумеется, это не должно распространяться на решения представительных органов партии — съездов и конференций. Важно четко оговорить круг вопросов, вносимых на «ратификацию» по всем уровням. Для местных партийных комитетов, а также ЦК компартий республик это могут быть приоритеты в их деятельности, в вопросах структуры, штатов и т. д. С точки зрения практического и реального воздействия коммунистов как на выработку политики ближайшего выборного органа, так и на формирование политики верхнего эшелона партийного руководства эта мера мне кажется демократичной и эффективной. Она поможет зазвучать голосу первичной в полную силу, а в дуэте составляющих принцип демократического централизма позволит обеспечить главенство демократизма.

В то же время формирование атмосферы открытости, расширение возможности для каждого коммуниста участвовать в выработке партийных решений неизбежно ставят в повестку дня вопрос о единстве партийной воли, единстве партии как политической организации. При этом под единством я понимаю не состояние, а процесс, что больше соответствует сегодняшней роли партии. Отсюда логично вытекает вывод о целесообразности внутривнутрипартийной состязательности подходов и платформ, защиты прав меньшинства. Формула здесь видится такой: надежная защита господствующих в партии идей и неуклонный учет мнения меньшинства. Не вызывает у меня также сомнения, что единство партийной воли невозможно без усиления дисциплины. Впечатление такое, что в последнее время мы словно стесняемся этих слов. Принцип «или — или» — или демократия, или дисциплина — для нас неприемлем. С горечью надо признать: дисциплина в нашем общем доме расшатана до критической черты. Если эту тенденцию не остановить, не переломить решительно и бесповоротно, как будем реализовать содержащиеся в платформе ЦК КПСС положения?

Предстоящая нелегкая и масштабная работа требует не только от членов партии, но и от беспартийных, от всего общества более высокого уровня и сознательной

дисциплины, и политической культуры, и готовности к объединению усилий, консенсусу.

А пример, конечно, за нами, коммунистами. Всеми, кто сознательно вступил в нашу политическую организацию, кто разделяет положения Программы и Устава КПСС. Мы должны без усталости повторять ленинскую мысль: партия без дисциплины — это уже не партия. Нелишне напомнить об этом и в платформе ЦК КПСС.

Третье. В процессе перестройки мы все меняемся, учимся. Это уже стало расхожей фразой. Но ломка стереотипов, поиск новых подходов и решений подразумевают ли сокрушение всего и вся, предусматривают ли право на шараханье из крайности в крайность? Эти мысли возникают у меня всякий раз, когда я читаю в прессе, слышу по радио доводы в пользу безаппаратных партийных комитетов и придания им статуса постоянно действующих органов. Но возникают очень серьезные вопросы. Не сузит ли это коллективность в работе? Не обеднит ли спектр мнений коммунистов, пославших своих представителей в райком или горком? Не приведет ли к поверхностной проработке решений? И самый главный здесь вопрос. Придание членам выборных органов, особенно низовых, статуса профессионалов и их отсутствие в партийной массе не ослабит ли связь КПСС с народом?

Четвертое. Расплывчатость и недоговоренность характерны для ряда положений второго раздела платформы. Записано: «КПСС считает, что современному этапу экономического развития страны не противоречит и наличие трудовой частной и групповой собственности, которая может эффективно развиваться в таких сферах, как сельское хозяйство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание и другие».

Что значит «другие»? Черная металлургия? Нефтехимия? А может, оборонно-промышленный комплекс? Тем более что опыт по этой части кое у кого отменен: даже танки со штатным вооружением пытались по частным каналам прибрать к рукам. Разумеется, чтобы быстрее почувствовать себя новым советским нуворишем.

Платформа — документ политический. И неправильно требовать от него юридической точности понятий. Но и в политическом документе такое неоднозначное для нашего общества положение, как частная собственность, должно быть с точки зрения сферы

применения очерчено более четко. Анализ показывает: создавая национальный доход, рабочие промышленных предприятий республики получали в личное потребление в виде зарплаты 37—40 процентов, а большая часть его направлялась на прирост основных и оборотных фондов, на формирование общественных фондов потребления, развитие социальной сферы. Тем самым проявлялась забота не только о себе, но и о создании условий для будущих поколений. Десятки лет наши люди воспитывались в духе «дать больше обществу, чем себе». Во имя этой благородной общественной цели каждый труженик промышленности, а также каждый крестьянин пожертвовал за период своей работы десятки тысяч рублей. Они, а также ветераны, ушедшие на заслуженный отдых, являются истинными хозяевами всего созданного. Им и решать, какие формы собственности иметь и в каких пропорциях, соотношениях сочетать их, чтобы как можно полнее раскрыть потенциал социализма.

И наконец, пятое. Демократизация безвластия — так называют некоторые публицисты ситуацию в стране. Натяжка очевидна. Но ведь и не скажешь, что никаких оснований для такого определения нет. Люди устали от усиливающихся беспорядков, от межнациональных конфликтов. Льется кровь невинных людей. Неделями и месяцами не работают не то что отдельные предприятия — целые регионы.

Словом, обстановка требует решительного усиления центральной власти.

У Председателя Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС ответственность перед народом, перед партией громадная. Но соответствуют ли этой ответственности его полномочия? Речь идет о том, чтобы глава государства, он же лидер правящей партии, обладал полномочиями, которые, не противореча функционированию демократических институтов, позволяли бы употребить власть там, где это необходимо в интересах перестройки, в интересах советского народа.

К. Г. ФЕСЕНКО

**[Мастер-взрывник шахты «Кочегарка»
производственного объединения «Артемуголь»]**

Товарищи! Вот мы здесь присутствуем, делегация шахтеров. Нас немного — пять человек. В общем это, наверное, случай достаточно необычный. Но

мы не будем касаться вопроса, как мы сюда попали, почему это произошло. Наверное, потому, что все-таки движемся мы по пути демократизации.

Сейчас разговор о том, что нам делать внутри партии, чтобы она оставалась авангардом? Говорим «авангард», а на самом деле что имеем? Перестройка была необходима — это, кажется, все понимают. А кто не понимал, так тот сейчас это оценил по достоинству. И была партия авангардом.

Откуда началась перестройка, кто предложил? Сверху, коммунисты предложили — перестройка началась. Все бы, казалось, хорошо, подхватить бы это все, и не было бы сейчас разговора о том, что партия ныне в каком-то непонятном состоянии, в состоянии шельмования или еще бог знает чего.

Так почему этого не произошло? По-моему, без такого анализа мы, наверное, не сдвинемся с места, какую бы платформу сейчас ни подготавливали.

Я конкретно по этому документу. Ознакомились мы с ним, но некоторые положения, которые там записаны, вызывают сомнение. Вот в самом начале — о том, что необходим радикализм в экономике. Вообще такое наше рабочее мнение, что радикализм при демократическом движении всего общества должен быть прежде всего в демократии. Вот радикализм в гласности, радикализм в демократии — это то, что должно быть. А у нас, по-моему, перестройка двинулась по пути радикализма как раз в экономике. Не имея под этим всем правовой обоснованности, не имея разработанных законов, мы начали шарахаться из стороны в сторону: то одно у нас панацея, то другое, то хозрасчет, то теперь аренда, то еще что-то. Но в конечном итоге, не имея законов, таких, как о собственности, о ценообразовании, не имея механизмов, все это экономически неприемлемо. То есть на старые рельсы экономики, монополизированной донельзя, эти новации не поставишь.

Монополизация и привела к упадку экономики, но мы, вместо того чтобы использовать механизм, который как-то еще действовал, начали подходить к рынку, не имея к реализации рыночных отношений никаких законов, никаких нормальных обоснований. Этот рынок превратился в общем-то в самый натуральный грабеж. И отстали те отрасли, которые дают товары народу.

Мы говорим: нет товаров. Правильно, товаров нет. Значит, будем делать товары для народа. Но в то же время — куда мы идем в базовых отраслях, на которых

держится вся экономика, куда мы привели тяжелую промышленность, к чему? Мы, шахтеры, говорим: все эти нововведения наших академиков довели, скажем, угольную отрасль уже до ручки.

Говорить сейчас о том, что шахтеры — забастовщики и рвачи, недопустимо. Надо во всем разобраться, товарищи, нельзя так просто заявлять сейчас, что забастовки только и сделали, что нашу экономику подорвали.

А кто говорит о том, что они сделали в том плане, чтобы перестройка поднялась снизу, от самого-самого корня, оттуда, откуда, если этот корень закрепится, и пойдет весь процесс перестройки. Вот о чем надо думать. И говорить о забастовках, что они только негативное явление, и как негативное их сразу отместить — нельзя.

Что у нас за подход? Пять лет перестройки, и опять подход какой-то совершенно устаревший. Наверное, надо выяснить причины, почему, как это произошло. Где мы упустили, в чем упустили? Я уже не раз говорил — может быть, все эти забастовки произошли в какой-то атмосфере попустительства на местах? Именно там многое можно было предотвратить.

Много Михаил Сергеевич в начале своей деятельности по стране ездил и в шахтерских был регионах. Не дали местные аппаратчики, чтобы дошла до него правда из народа. Предприняли все для того, чтобы сделать опять какие-то кулуарные встречи, подобрать, подготовить таких людей, которые дали бы типичный наш «одобрямс», мол, все хорошо, перестройка идет, а мы будем работать. Правду надо было говорить, принимать меры, тогда это было не поздно. Может быть, и не дошли бы до такого.

Много сейчас в обществе разговоров, дескать, партия теряет на том, что статья 6 Конституции закрепляет за ней какие-то особые права. Это надо понимать однозначно — не за партией особые права закреплены в нашем обществе сейчас, а за партийным аппаратом.

Я вот просто рядовой коммунист. По линии КПСС у меня нет никакой должности, просто — рабочий, даже не в партийном бюро участка шахты. Ну какая моя руководящая роль? Сказать, может, кому-то, что он что-то неправильно делает, — так это и любой человек может сказать. Поэтому не надо говорить о какой-то руководящей роли партии в целом. Этот тезис перевернули. Надо говорить о том, какую позицию сейчас занял партийный аппарат. В основном из-за его консервативной позиции перестройка не движется,

И сейчас, когда она возникла еще и снизу, и, подкрепленная решениями сверху, возможно, будет новая какая-то волна, которая даст возможность ей все-таки пойти более резвыми, что ли, темпами. Но руководящая роль аппарата, она в том и сказывается, наверное, что аппарат под всеми этими демократическими явлениями увидел угрозу именно себе. Себе как личности. Каждый подумал прежде всего о своем месте. Он подумал: а что же будет со мной лично?

Мы сейчас говорим, что партия потеряла доверие, но ведь она имела самое большое доверие пять лет назад. Именно она начала процессы демократизации. А почему она сейчас теряет позиции? Тогда давайте прямо скажем: надо же поставить все точки над *i*. Кто дискредитирует партию? Дискредитирует аппарат.

Вот сейчас идут выборы в местные Советы. Я прямо могу по своему городу привести примеры. Выдвигают рабочего, допустим, в местный Совет, скажем в городской. Рядом в этом же округе был выдвинут кандидатом в депутаты представитель райкома партии. Как только увидели рабочую альтернативу, которая сейчас сильна, — переводят аппаратчика в другой округ.

Попробовали мы поиграть в эти дурацкие аппаратные игры, сагитировали этого рабочего человека (он — председатель стачкома) — и он также переписал заявление. Но тут как все происходит? Партийный аппарат подготовил окружные комиссии, партийный аппарат, так сказать, ведет и контролирует эту работу. Мы больше заняты делом, у нас ничего такого нет.

Перевели, но с каким трудом! Перейти из округа в округ — так это надо чуть ли не по новой выдвижение делать: придирки к документам и все такое.

Вот как это происходит и к чему ведет. Мы видим все эти методы какой-то нехорошей борьбы. Вернее, возни, а не борьбы.

В некоторых округах выдвигают только представителей аппарата, в других — одних рабочих. Все это — методы совершенно не те. Прямо скажу, в простом народе они никогда не найдут поддержки.

Отсюда и дискредитация. Вот сейчас мы слышали выступление товарища Месяца. О чем говорит? Шельмование партаппарата. Ну, шельмование — так вы же, товарищ Месяц, занимались сельским хозяйством. И что у нас — полные прилавки сейчас? А теперь кто-то вас шельмует. Не знаю, как об этом можно говорить.

Теперь об информации. Всякая революция происходила, как мы помним, как нам это с детства говорили, так — захватывались почта, телеграф, связь, телефон и т. д. То есть средства информации. Может, сейчас это — информационно-вычислительные центры. Вся информация — в руках партийного аппарата. И этим механизмом он очень четко научился пользоваться.

Информацию на местах мы в принципе не получаем. Вот готовится совещание — встреча рабочих и крестьян с Генеральным секретарем. Ну и что? Буквально за несколько дней до начала этого совещания мы, будем говорить, случайно узнали о том, что в общем-то оно созывается. Аппарат постарался подготовить людей, где-то это кулуарно обсуждалось в течение большого срока. Для чего? Для чего ставить Генерального секретаря в такое положение, когда он получит информацию отфильтрованную и отобранную, а потом его же обвинят, что, мол, не те решения приняты. Для чего партийным лидерам ориентироваться на информацию о том, что на местах все хорошо?

Конечно, аппарату выгодно сказать, что на местах все хорошо, а перестройка идет полным ходом. Но ведь на этом же фоне принимаются решения, которые не реализуются, так как они оторваны от реальной жизни.

Что еще я хотел сказать? Гласность в работе Политбюро. Мы не раз поднимали этот вопрос. До тех пор, пока Политбюро и Центральный Комитет не будут гласно обсуждать проблемы, которые решаются в стране, в общем-то толку не будет. О гласности говорят много, но гласность у нас в усеченном виде. Мы читаем в газетах: состоялось заседание Политбюро. Дается краткая аннотация вопросов, которые поднимались, и такая же краткая аннотация принятых решений. Кто и какую позицию занимал, как обсуждался вопрос — неизвестно.

Я думаю, эту проблему легко будет решать за счет того, что в партии будет принято в конце концов раз и навсегда: если партия выставила первая требование о демократизации, то и свои ряды она должна сама первая перестроить. И то, что она это не успела сделать, вот это и есть минус, тот путь, на котором потерялось к ней доверие.

И выборность в партии должна быть абсолютно прямая, и членов Политбюро должны избирать прямо по партийным округам. И не надо сейчас делать этот механизм выборов таким (он сейчас очень многоступен-

чатый), чтобы он был даже двухступенчатым. Не нужна такая система, когда будут выборщики, то есть мы выберем делегатов съезда, которым мы доверяем, а делегаты съезда будут уже избирать дальше руководящие органы. По-моему, это пужно делать все от начала до конца, вплоть до выборов Генерального секретаря, в партийных округах. В конце концов, не надо думать, что рядовые коммунисты не в состоянии оценить лидеров. В условиях гласности они, наверное, поймут, кто есть кто.

Хотелось бы сказать о механизмах власти. Тут в общем-то говорят, что у нас есть совмещение должностей и прочее. Да, действительно, но кто сейчас скажет: у нашего президента, как мы его называем, есть какая-то реальная власть? Ну где она, эта власть?

Вот, к примеру, два Съезда народных депутатов, которые мы смотрели. И депутатов вроде выбирали сами, все вроде должно было быть нормально. Но кроме, извините, говорильни, мы ничего там не увидели. И те законы, которые принимаются, не находят отражения в реальной жизни. Принятие этих законов происходит, видно, не в той последовательности.

Так, извините, если, допустим, поручить Михаилу Сергеевичу заниматься только президентской деятельностью, чего можно достичь на этом поприще, этой президентской деятельности, если механизма реализации принятых решений пока никакого нет?

Хотелось бы сказать еще немножко о структуре партии. Эта структура, видимо, устарела. И не надо говорить, что мы закончим перестройку партии, переделаем ее структуру. Наверное, нужно сокращать аппарат. Но сократить его надо именно за счет структуры. Зачем нужны райкомы в городах? Это раз. Зачем нужны горкомы в областных центрах? Это два.

И последнее, что я хотел сказать. Мы пришли к такому выводу, что рабочее движение в общем-то конструктивно. Но и это движение имеет трудности. Сейчас мы побеседовали с товарищем Горбачевым вплотную, выяснили позиции и приняли общее решение о консолидации наших усилий. И не надо бояться новых зарождающихся рабочих союзов, не надо. Надо просто дать оценку, какие союзы куда клонят. А рабочее движение, оно конструктивно. Я вам прямо говорю. Бояться его может только аппарат. А аппарат почему боится? Как бы не потерять свое личное кресло, только и всего.

Я. Я. ВАГРИС

(Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Латвии)

Перестройка властно вносит новые черты во все области жизни общества. Но в то же время звучат, в том числе и сегодня на Пленуме ЦК КПСС, справедливые слова о том, что у людей возникает неудовлетворенность ее ходом. Не составляют в этом исключение и трудящиеся Советской Латвии. Коммунисты республики солидарны в том, что необходимо действовать решительнее и, главное, переходить от общих верных рассуждений к конкретным действиям. Правда, следует самокритично признать, что до сих пор и мы сами недостаточно активно и конкретно ставили эти проблемы перед высшими органами партийного и государственного руководства.

Но сегодня нельзя не сказать и о том, о чем уже говорил товарищ Прокофьев: нас не удовлетворяет продолжающаяся практика подготовки важнейших общепартийных документов в московских кабинетах, без привлечения к этому представителей компартий союзных республик. В частности, проект обсуждаемой сегодня платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии мы впервые увидели здесь, при регистрации. А он требует времени для более глубокого анализа и осмысления. Думаю, что коммунисты Латвии с удовлетворением прочтут в платформе ЦК КПСС многие из тех предложений, которые они вносили уже год, а то и полтора тому назад. Тогда еще не получали поддержки такие идеи, как экономическая самостоятельность и суверенитет республик, развитие на современном уровне договорного принципа строения Союза, определение оптимального механизма связей союзных республик и Союза как их общего образования, а также вопросы нового статуса компартий союзных республик.

Действительно, время подтверждает известный вывод о том, что у перестройки альтернативы нет и стратегические цели у нас единые. А важнейшие из них — кардинальная перестройка Союза Советских Социалистических Республик, обеспечение самостоятельности республик на стабильной договорной основе и демократизация, перестройка в самой партии.

На этих двух взаимосвязанных вопросах хочу остановиться подробнее,

О нашем Союзе. Реальная обстановка в ряде районов страны как бы подталкивает к мысли о необходимости закона, определяющего порядок выхода республик из Союза. Об этом говорится в платформе. Такой закон, очевидно, нужен. Но с того ли конца мы беремся за решение проблемы. Не следовало ли начать с законодательного определения того, как нам жить вместе, и жить справедливо, честно, на благо всех и каждого. А уж затем определять, так сказать, порядок развода, раздела имущества и т. п. Долг партии, — неукоснительно признавая право наций на самоопределение в полном его объеме, конечно же стоять на позициях реализма, целесообразности и бороться против тенденции сепаратизма. Но как, какими методами и аргументами? Невозможно строить демократическое правовое общество и государство без прочного внутреннего стимула единства. Призывы и уговоры тут не помогут.

Мне уже приходилось говорить с этой трибуны, но повторю еще раз: мы сможем создать свободный союз свободных народов, если будем заинтересованы друг в друге, а не кем-то обречены на совместное существование. К сожалению, и в проекте платформы ЦК КПСС новые контуры нашего союза обозначены весьма расплывчато. Поэтому считаю, что необходимо выработать и принять закон о союзе или новый договор о союзе. Тут уж специалисты должны определить вид данного правового акта. И это надо сделать, на мой взгляд, уже до XXVIII съезда КПСС.

Несколько слов о радикальной экономической форме. Не первый год со всех трибун слышим о том, что экономической основой интеграционных процессов, обновления и укрепления нашей федерации должны стать прямые договоры, договорные связи между предприятиями, между республиками и регионами, формирование общесоюзного рынка. Это правильно. Но столь же часто приходится говорить о неэквивалентности экономических отношений республики и центра, что противоречит законам СССР, и в частности Закону об экономической самостоятельности Прибалтийских республик.

Лишь один пример. Общеизвестно, что Советская Латвия специализируется на производстве мяса и молока в основном на привозных концентрированных кормах, рассчитываясь при этом произведенной продукцией. Взаимная экономическая заинтересованность в этом должна строиться на стабильном и долговремен-

ном договоре об объемах взаимных поставок. Однако правительство СССР от заключения такого договора все еще уклоняется и, более того, принимает своего рода штрафные санкции, в одностороннем порядке продолжая резко сокращать объем зернофуража, выделяемого республике. В результате уже в первом полугодии этого года дефицит концентрированных кормов составит более 40 процентов от потребности, что неизбежно повлечет за собой ликвидацию поголовья свиней и мясной птицы.

Из этого следует, что республика не сможет выполнить союзные поставки по мясу и молоку в полном объеме, что коснется в первую очередь Ленинграда. А это вызывает ненужные противопоставления республики и Союза. Вопрос приобретает политическую окраску, потому что опять Прибалтика «не хочет» выполнять своих обязательств.

Я говорю об этом для того, чтобы союзное правительство и все присутствующие поняли, что Прибалтика, в том числе и Латвия, заинтересована в союзных поставках. Но должны быть строгие и честные правила игры.

Мы просим только одного — обеспечить государственный заказ на мясо и молоко поставками концентрированных кормов. А сокращение или увеличение их выделения производить только пропорционально поставленной продукции. Это, товарищи, не мелкие торги из-за нескольких вагонов мяса. Это принципиальная проблема перестройки экономических взаимоотношений в новых условиях хозяйствования. При этом мы исходим из тезиса проекта платформы ЦК КПСС о том, что у центра нет интересов самих по себе, отличных от коренных интересов входящих в федерацию народов республик.

О партии. Я полностью поддерживаю мысль о том, что промедление с проведением глубоких преобразований в самой партии чревато оттеснением ее на обочину политической жизни. Убежден, что утверждаться в этом бурном потоке политических процессов партия сможет не столько фиксацией уже состоявшихся политических явлений, сколько способностью смело заглянуть вперед и подготовиться к грядущему.

Ряд новых перспективных предложений в этой связи содержит соответствующий раздел проекта платформы. Но достаточно ли далеко мы заглядываем вперед? Сказать, например, что многопартийность не панацея, —

значит почти ничего не сказать. Пора вещи называть своими именами. Вполне возможно, что во многих регионах страны такие проблемы, как отношение к демократическому централизму в сегодняшнем его понимании или к территориально-производственному построению партии, формам и методам работы в условиях реального политического плюрализма и многопартийности, еще не встали во весь рост. Но не будем себя обманывать. При нормальном и последовательном развитии перестройки в стране все это лишь вопрос времени, и не столь уж отдаленного.

В Советской Латвии эти проблемы из теоретических уже стали сугубо практическими. Компартия Латвии уже действует в условиях многопартийности. Выборы в местные органы власти, и в Верховный Совет Латвийской ССР в частности, проходят в остром соперничестве различных политических сил. И если мы хотим построить демократическое правовое государство, где парит право и на деле реализуется принцип народовластия, то партии следует как можно быстрее освоить азы парламентской деятельности, которая основана, среди прочего, и на политическом партнерстве, на социальном и национальном примирении, на искусстве конструктивного и разумного компромисса.

Полной поддержки заслуживают предложения о повышении статуса компартий союзных республик, обеспечении им гарантированного представительства в высших органах руководства КПСС и полной самостоятельности в решении всех вопросов своей внутренней жизни. Обновление советской федерации и укрепление суверенитета республик, с одной стороны, и обновление партии и укрепление самостоятельности компартий союзных республик, с другой, — это двуединый процесс, который должен протекать гармонично, но решительно и последовательно.

В проекте ЦК КПСС верно сказано о том, что перестройка партии должна повысить самостоятельность первичных партийных организаций. Считаю, что в платформе ЦК КПСС следует более полно и четко раскрыть гарантии прав меньшинства. Демократизация партии, превращение ее в организацию, способную следовать принципам гуманизма и демократического социализма, ставит во главу угла именно этот круг проблем.

Очевидно, что со временем существование в рамках одной партии нескольких платформ по одной и той же проблеме станет нормальным явлением. Разумеется, в

таком случае политическое руководство партии будет состоять в усилиях по сближению различных мнений, их согласованию и выработке новой, компромиссной точки зрения.

Именно поиск и реализация консенсуса в этих условиях становится источником движения от конфронтации взглядов к общественно значимым выводам. Но многообразие мнений, свобода их выражения и отстаивания не должны подменять осознанную партийную дисциплину и единство действий на стадии выполнения демократически принятых решений.

Товарищи! Мы сегодня стоим перед ответственным, судьбоносным решением. Нужна широкая, свободная и принципиальная дискуссия в партии. В целом, на мой взгляд, платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду в основном раскрывает суть перестройки партии и с учетом высказанных на настоящем Пленуме замечаний может быть вынесена на общепартийное обсуждение. Окончательное слово за коммунистами, а также за беспартийными, за всеми, кто искренне болеет за будущее нашей страны и партии, за судьбу каждой республики.

Б. Н. ЕЛЬЦИН

**{Член ЦК КПСС,
председатель Комитета Верховного Совета СССР
по вопросам строительства и архитектуры}**

Товарищи! Сегодня партия находится у той черты кризиса, к которой ее привел в том числе и нынешний состав Центрального Комитета — своей приверженностью зачастую к догмам, своей медлительностью и нерешительностью в демократизации партии, нежеланием вести перестройку в самой себе. Длительная монополия партии на власть превратила ее в бюрократическую структуру, которая довела страну до крайнего состояния, а народ, десятки миллионов его до нищеты. И за это надо отвечать. Отвечать, конечно, составу Центрального Комитета партии, отвечать членам Политбюро, в том числе не только первому лицу, как обычно принято, а отвечать каждому из состава Политбюро, кто отвечает за тот или иной участок работы.

Партия, как сегодня говорили, все больше теряет влияние и авторитет у народа. И видимо, и на Пленуме, и на съезде у нее остается последний шанс. Нужно действительно радикальное обновление партии на новой

демократической основе. Проект новой платформы (правда, поздно представленный) нельзя сказать, что составлен только в старом духе и ничего не несет нового. Новое, а некоторые позиции и прогрессивные, есть. Но в целом складывается впечатление, что его писали две руки: правая и левая. И делалась постоянная попытка как-то их примирить, идя на уступки то той, то другой, то есть опять на компромиссы.

Во многих положениях нет четкости, определенности, зачастую размытость позиций или опять лозунги и призывы. Основываясь на личной позиции, а также на декларации Всесоюзной конференции партийных клубов и парторганизаций, которая проведена в январе, выскажу ряд соображений.

Первое. Отказаться от принципа демократического централизма и заменить его общедемократическими принципами, обеспечивающими подлинный плюрализм в партии, гарантии прав меньшинства, свободу мнений и отстаивание своей позиции членом партии, гражданином страны, политические права и свободы личности.

Второе. Отказаться от аппарата как инструмента власти, перейти на демократические принципы самоуправления в партии силами выборных органов и советов секретарей первичных партийных организаций.

Третье. Переход от партии, отстаивающей однопартийность, к партии, допускающей многопартийность и готовой действовать с другими на основе закона о партиях и общественных организациях. Высший орган — Съезд народных депутатов, и КПСС ему законодательно подотчетна, как и другие партии.

Четвертое. Отказаться от принципа формального единодушия и признавать разнообразие позиций, течений, платформ и самостоятельность фракций, которые пропорционально численности представляются на съезды и в выборные органы партии.

Пятое. Четко сформулировать, что в порядке законодательной инициативы ЦК КПСС сам отказывается от статьи 6 Конституции СССР.

Шестое. Постепенный, наряду с созданием органов местного самоуправления, переход на горизонтальную структуру в партии, то есть объединение коммунистов по целевому, функциональному и территориальному принципам.

Седьмое. Выборы на съезд, конференции, в местные и центральные органы, выборы их руководителей, вклю-

чая высшие органы партии, — прямые, тайные, равные, на альтернативной основе от первичных организаций по партийным территориальным округам со своими платформами. Отсюда будут исходить объективность, гласность и контроль. А то у нас получается так, что о каждом Пленуме Центрального Комитета партии — скажем, о всех семи Пленумах прошлого года — мы не имеем информации, как выполняются их решения.

Восьмое. Подчинение партийных средств массовой информации только съезду или партийной конференции. Не годится, когда решение оставить или уволить главного редактора газеты, журнала, редакции телевидения зависит от настроения секретарей партийных комитетов. Отказаться от номенклатуры, элитарности, не вмешиваться в вопросы назначения или выборов руководителей тех рангов, которые относятся к прерогативе местных Советов или Съезда народных депутатов. Отказаться от всех привилегий в партии без всяких комиссий.

Девятое. Формирование и расходование партийного бюджета только решениями снизу вверх и строгий контроль всех без исключения расходов со стороны первичных партийных организаций. Направление доли прав и средств первичных организаций вверх. Мое мнение, что, наверное, необходимо снизить и размер взносов, оставив большую часть их в первичных партийных организациях.

Десятое. Переход от унитарного принципа построения государства и соответственно КПСС к добровольному союзу народов и добровольному союзу компартий республик, включая Российскую компартию, упразднив Российское бюро ЦК КПСС. Считаю, что нынешний состав ЦК, наверное, не сможет провести по настоящему демократическое, радикальное, опоздавшее на четыре-пять лет обновление в партии, пересмотреть ее платформу, провести выборы и съезд. Процесс нетерпения, кризиса доверия уже пошел, и до осени вряд ли удастся его удержать. И я поддерживаю предложение о том, чтобы перенести съезд партии на май — июнь. Создать для этого на основе представительства первичных организаций, представителей разных платформ оргкомитет по подготовке к XXVIII съезду. Провести съезд в это время, обсудив на нем кризисную ситуацию в партии, политике, идеологии, обществе и принять измененную платформу обновления партии.

У меня такое ощущение, что от одного Пленума к другому мера нашей ответственности стремительно парастает. Напряженнее становится мысль о путях реализации программы перестройки, способах и путях преодоления имеющихся трудностей.

Сегодняшний Пленум особый. От него очень много ждут наши товарищи по партии. Поддерживаю мысль о том, что Пленум призван определить хорошо выверенные меры, способные подтянуть всю систему и формы деятельности партии до уровня задач перестройки.

Для продвижения к этой цели доклад Михаила Сергеевича Горбачева открывает демократический простор дискуссиям и убедительно подводит нас к мысли безотлагательно заняться качественным обновлением самой партии. По сути, мы — участники Пленума — сейчас находимся в условиях такой реальности, когда действительно есть основание поставить вопрос в столь мобилизующей, максимально правдивой форме, как это сделано в предложенном нашему вниманию проекте платформы: что будет с партией? Проблема эта — из многих слагаемых. Важно их правильно выявить. Здесь бы я хотел сделать акцент на необходимости трезво, без крайностей, эмоций и тем более элементов растерянности и отчаяния определить наши политические цели и этапы борьбы за них. В этом контексте я разделяю сформулированную в проекте платформы идею рассматривать ее как документ переходного периода, имея в виду, что впереди задача большой стратегической важности — разработка новой Программы КПСС. Поэтому проект платформы должен действовать сегодня, срочно, на сегодняшнюю обстановку.

Этой цели сопутствовал бы большой успех, если бы мы сохранили острокритическую, требовательную обстановку в наших рядах, но при этом обязательно создавали бы созданию во всех эшелонах и звеньях партии такого морально-нравственного климата, который был бы свободен от нездоровых подозрений в том, что кто-то недооценивает, а кто-то переоценивает роль КПСС. Только так можно разобраться в объективных основаниях действительно имеющихся тенденций снижения авторитета партии и партийных комитетов на местах.

Основываясь на анализе и умонастроениях, взглядах и суждениях в своей Северо-Осетинской областной партийной организации, хочу в сжатой форме высказать несколько соображений.

Обновленная трактовка демократического централизма как необходимой формы регулятора внутривнутрипартийной жизни, конечно, вызовет большой интерес в партии и среди общественности. После Ленина — и это сегодня важно констатировать в связи с имеющимися критическими публикациями — этот принцип подвергся грубому искажению и превратился, по сути, в свою противоположность. К сожалению, он стал синонимом административного прессы, что справедливо порождало представление о несовместимости с многообразием мнений или, например, с уважительным отношением к правам меньшинства.

Рассматриваемый проект платформы, по-моему, не оставляет сомнений на этот счет, ибо возвращает нас к политическому опыту того времени в истории нашей партии, в котором были замечательные образцы диалога, терпимости и к инакомыслию, и к инакомыслящим, сотрудничества с оппозицией, как необходимые черты любой демократически организованной партии.

В свете складывающихся в наши дни политических реальностей и при условии, конечно, диалектического их восприятия с нашей стороны было бы важно, чтобы этот рубеж был замечен и осознан нашими оппонентами, активнее подключились бы к разработке платформы наука и публицистика. В самой же нашей среде обновленные демократические принципы важно оградить от гиперболизации, от излишних организационных доспехов. В конечном счете ведь дело в происхождении и в природе политической власти, от имени которой провозглашаются демократические принципы.

Надеюсь, мои товарищи по партийным комитетам поддержат меня в том, что наблюдается заметное снижение веры и даже девальвация коммунистических идей. Это нас беспокоит. Объяснение этому есть, ибо все обещания программы о полной и окончательной победе социализма делались каждый раз от имени марксизма-ленинизма и его основоположников. Представляется поэтому остро актуальным мобилизовать интеллект партии на выработку современных концепций социального прогресса, исследование собственного и

мирового рабочего и коммунистического движения, его противоречивого прошлого, его потенциала сегодня и завтра. Обществоведы страны ждут этих исследований. По той же причине овладение коммунистами марксистским наследием в условиях острой политической дискуссии может быть сегодня не менее значимо, чем это было, скажем, на рубеже веков или сразу после Октября. Но мы возвращаемся к нашим идейным истокам отнюдь не для того, чтобы очередной раз канонизировать их.

Полагаю, что перестройка в партии — это не только мера чисто организационно-структурного плана, но и процесс осовременивания багажа знаний. В этой связи хочу привлечь внимание к тому, что наступила пора отказаться от узковедомственной, я бы сказал, корпоративной системы и модели обучения руководящих кадров. С одной стороны, это партшколы, с другой — профшколы, комсомольские школы, бесчисленная сеть различного рода политических курсов. Настало время внимательно посмотреть на их учебные программы, сделать их более современными.

В условиях утверждения общечеловеческих ценностей, необходимости резкого повышения нашей готовности к политической состязательности, может быть, следует внедрить в учебные заведения нового типа изучение и немарксистского гуманистического наследия, современных общественно-политических идейных течений.

Из самостоятельного раздела в проекте платформы о народовластии, перспективах государственного строительства я хочу выделить вопрос о полномочиях главы высшего органа власти. Тема, к которой приковано теперь внимание. Она широко и заинтересованно, в основном квалифицированно, как мне кажется, обсуждается в печати. Главное же — сама жизнь сегодня настоятельно ставит вопрос, как расширить конституционные prerogative главы государства в интересах обеспечения демократического процесса в сочетании со стабильностью в нашем социалистическом обществе. Думается, что здесь следует учесть мировой опыт, по главным образом искать свои оптимальные пути.

Два слова о национальной политике и разделе по этому вопросу в проекте платформы. Я с теми, кто считает, что судьба перестройки в огромной мере зависит действительно от воли и единства действий партии в этой важнейшей сфере. Признаться, горькие драматиче-

ские события последних месяцев не располагают к пространственным размышлениям. Понятно, что всем нам следует извлечь уроки, что мы и стараемся делать у себя на местах. Да, народ скорбит, утраты невосполнимы. Но это значит, что необходимо дать принципиальную оценку силам, нагнетающим на волне гласности, демократии атмосферу межнационального противостояния, спекулирующим на имеющихся в прошлом и теперь трудностях.

Гармонизация строительства межнациональных отношений, как показала жизнь, не носит одностороннего характера. Поэтому мы активно поддерживаем положение проекта платформы относительно самоопределения. Замечу, однако, что некоторые его положения, в том числе об автономных образованиях, носят, к сожалению, весьма общий и декларативный характер.

Нельзя не выразить сожаления и тревоги по поводу того, что мы необъяснимо медленно решаем целый ряд назревших вопросов, вытекающих из установок сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Обострение межнациональных отношений, например, настоятельно требует безотлагательного уже теперь введения в практическое действие специального государственного органа, о чем мы условились на сентябрьском Пленуме. Снятие серьезной напряженности в межнациональных отношениях — это вопрос громадной международной значимости. Товарищи, переговоры с зарубежными делегациями, состоявшиеся в последнее время, показывают, что собственно международная проблематика, можно сказать, вытесняется межнациональной, так как вопросы в сфере межнациональных отношений вызывают огромный и объяснимый интерес.

Завершить выступление я бы хотел, товарищи, предложением, может быть, неоригинальным, но, мне кажется, очень нужным и важным. Речь идет о том, чтобы мы на этот раз, все без исключения участники Пленума, условились относительно того, чтобы сразу же после завершения работы выехать на места, в партийные организации. И важно, чтобы это сделал и министр, и академик, и главный редактор, и военачальник — все, кто здесь, в этом зале. Это путь к прямому соединению атмосферы нашего беспокойного обсуждения текущих вопросов с атмосферой в широких народных аудиториях.

(Первый секретарь Киевского обкома
Компартии Украины)

Уважаемые товарищи! Бурные перемены последних лет многое высветили. Становится все более очевидным, что поражение идей перестройки стало бы самым тяжким ударом для нашего общества и мирового развития. Основания для серьезного беспокойства есть. Острые межнациональные конфликты на фоне все углубляющегося экономического кризиса, принципиальные разногласия между республиками и центром, падение доверия к институтам власти, неуважение закона, деформация идейно-нравственных ориентиров, по существу, ставят вопрос о судьбе нашего многонационального государства, нашего конституционного строя.

В расширяющемся плюрализме мнений и течений явно размывается идейно-организационное единство партии, дробятся ее силы, все громче слышатся голоса, что КПСС скомпрометировала себя раз и навсегда и что ей уже не подняться, и таким путем оттесняют партию. Настало время сказать: КПСС как руководящая партия подошла к тому пределу, когда промедление, недостаточность мер дальше недопустимы, могут привести к утрате ее политического лидерства, а затем и к разрушению существующих институтов власти.

Настоящий Пленум ЦК, по моему мнению, должен положить начало новому политическому периоду в жизни КПСС и предложить такую программу действий, которая способствовала бы сплочению партии, придала бы ей уверенность в способности возглавлять перестройку и была бы воспринята и поддержана коммунистами и народом.

В проекте определяются новые демократические принципы построения общества, его идеология, функционирование и построение обновленной партии, содержатся радикальные предложения, учитывающие процессы, происходящие как у нас, так и в других странах.

В плане идущей на Пленуме дискуссии хотел бы высказать следующие соображения.

Первое. В условиях, когда во всем мире идет напряженный поиск, как реализовать социалистическую идею, когда на первый план выдвигаются общечеловеческие ценности, сказать лишь о том, что мы стоим за гуманный, демократический социализм, видимо, мало. Нужно фундаментальное обоснование, нужно раскрыть

сущностные черты нового облика социализма, и сделать это необходимо на действительно научной основе. Без этого коммунисты и беспартийные теряют политическую ориентацию. Не сделав этого, потеряем позиции, которые наша партия и страна занимали в развитии революционной идеи.

Нельзя закрывать глаза и на то, что процессы в странах Восточной Европы находят неоднозначный отклик среди наших людей. Поэтому в программном документе к съезду представляется целесообразным иметь специальный раздел или подраздел, в котором следовало бы изложить, оценить преобладающие в мире современные социалистические концепции.

Второе. О месте партии в условиях углубления реформы политической системы. Партия и власть, партия и экономика. Считаю, и в этом опираюсь на мнение многих, что в политической платформе должно быть ясно высказано наше отношение к статье 6 Конституции, которая сегодня продолжает оставаться предметом нагнетания страстей вокруг партии, политических спекуляций. Мое мнение сводится к тому, что партия не может декларировать свою власть посредством Основного Закона.

Видится крайне необходимым вести разработку политических документов съезда в прямой увязке их положений с проектами новых законов. И прежде всего о собственности в СССР, о земле, а также с будущим законом о федерации. Отношение к ним в концептуальном плане должно быть высказано и Центральным Комитетом.

Думается, что, старательно осуществляя тезис о политической власти трудящихся, мы опасно отстаем с обеспечением конституционных гарантий основ нашего социалистического строя, укреплением государственных структур. И это сказывается все острее, требует ответных действий. Как важнейшее направление работы всей партии надо выделить формирование сильных Советов, при полномочиях которых, я в этом убежден, легче будет работать и партии.

А между тем сегодня в партии очень заметны недостатки новых форм работы, приверженность устаревшим подходам, негибкость тактики. Уже давно надо было определиться, какой должна быть тактика партии в Советах всех уровней при разном представительстве коммунистов в них, как относиться к общественным организациям и самостоятельным формированиям, в том

числе к тем, которые стоят на откровенно реакционных позициях. Думаю, все согласится, что необходим глубокий политический анализ сущности, направленности всевозможных народных фронтов и движений, пытающихся превратиться в ряде мест в альтернативную власть.

Обновление внутренней жизни партии. Оно сегодня невозможно без выработки нового Устава. По моему мнению, он должен быть демократичным, освобожденным от догм и деклараций. И самое главное — привлекающим в партию людей, а не отталкивающим их. Позволяющим каждому коммунисту реализовать свои возможности в рамках новых внутривнутрипартийных отношений, сполна обеспечивающим единство партии — идейное и организационное.

Поддерживаю предложенную в проекте платформы новую структуру высших органов партии. Вместе с тем считаю, что надо изменить и порядок их формирования. Новому видению положения компартий республик отвечало бы прямое пропорциональное делегирование от них своих представителей в Центральный Комитет КПСС.

Несомненно, предлагаемые изменения организационного построения КПСС — это качественно новая ступень самостоятельности компартий союзных республик. Непросто, конечно, выбрать из многих мнений оптимальный вариант структуры партийных органов ниже ЦК. Но то, что управление народным хозяйством трехзвенное, а партия руководит по пятиступенчатой системе, — это нельзя оставлять неизменным.

Особенно радикально мы обязаны подойти к пересмыслению роли первичных партийных организаций. Не безропотная основа, запрограммированная на выполнение воли вышестоящих органов, а живой саморазвивающийся партийный организм — такие первичные сегодня нужны. Очевидно, что им надо предоставить не урезанную, а широкую самостоятельность, право окончательного приема, исключения из КПСС, устранить тот парадокс, когда человек приходит в партию добровольно, а выйти из нее свободно не может. Вместе с тем нельзя оставлять лазейки, которые позволяют сегодня отдельным членам партии одной ногой стоять в КПСС, а другой — в иных политизированных организациях.

Логичной и правильной представляется постановка вопроса о строго регламентированном порядке отчетов

всех выборных органов и их членов — от секретаря ЦК до секретаря первичной парторганизации. Видимо, мы стоим перед необходимостью ввести в партийную практику отставку как одну из демократических форм партийной жизни, а также отзыв членов ЦК. Но я категорически против того, чтобы это было прикрытием для провалившихся дело работников, и не только партийных.

Выборы партийных руководителей надо сделать прямыми, тайными, альтернативными для всех, с участием всех коммунистов. Одновременно предлагаю в проекте ясно заявить, от какой кадровой политики КПСС отказывается и за какую кадровую политику она стоит.

Учитывая опыт выборов в Советы, характер нашей партии, следовало бы предусмотреть регламентированную норму представительства рабочих и крестьян во всех выборных органах партии, вплоть до высших руководящих.

Сама жизнь отвергает сегодня монопольное право ЦК распоряжаться денежными средствами партии. Надо полностью раскрыть партийный бюджет, формировать его принципиально иначе, снизу, обязательно утверждать на съездах, конференциях, пленумах партийных комитетов, отчитываться перед коммунистами о расходовании партийных средств.

Сегодня обстановка сложная, и вопрос чести для нас, для коммунистов, для членов ЦК не силой Верховного Совета, а самим, своим партийным решением, четко, без промедлений определиться по привилегиям и льготам внутри партии.

Товарищи! Безусловно, предстоит подготовить и провести необычный съезд, переломный во всех отношениях. Нетрудно предвидеть и остроту дискуссий, которые предстоят, учитывая то, что сегодня в КПСС начали формироваться различные клубы, группы со своими платформами, коллективными позициями, все заметнее проявляются региональные интересы. В этой связи представляется необходимым особо подумать о механизме принятия съездом основополагающих документов и выхода из возможных ситуаций, когда позиции не совпадают.

Небывалая быстрота, с которой меняется обстановка в стране, нарастание разрушающих единство партии процессов требуют высказаться однозначно за приближение сроков съезда и всей отчетно-выборной кампании в партии на широкой демократической основе.

Вот те соображения, которыми хотел поделиться.

Сегодня в выступлениях прозвучала мысль о том, что обсуждаемая платформа должна быть политической. Я с этим не согласен. Социально-экономические и политические проблемы в стране связаны не просто в узел. Эти проблемы мотивируют и стимулируют друг друга. Политическая напряженность с ее крайними проявлениями в том или другом регионе немедленно отражается на состоянии товарного рынка, а это, в свою очередь, еще более усугубляет политическую ситуацию.

Это особенно чувствуется в промышленности, даже в ее наиболее организованной, сбалансированной и квалифицированной части, какой является промышленность оборонная.

Сегодня мы работаем по спецпродукции без больших сбоев только потому, что исторически сложилось размещение наших основных заводов в европейской части России, на Украине, в Белоруссии, а также на Урале и в Сибири. В то же время, являясь составной частью экономического и промышленного комплекса страны, наша отрасль в полной мере испытывает на себе все коллизии сегодняшнего времени, связанные с реорганизацией хозяйственного механизма, управления экономикой, попытками организации рыночных отношений, демократизацией производственных и социальных взаимосвязей, что усугубляется негативными процессами, проходящими в ряде регионов страны.

В большинстве наших трудовых коллективов ведется активный поиск решений, направленных на повышение эффективности производства. Основой при этом является внедрение новых форм хозяйственных взаимоотношений на принципах материальной заинтересованности, самостоятельности и ответственности, а также максимального использования в гражданском производстве наших научно-технических наработок и технологий, применяемых при производстве военной техники.

Наша работа в условиях действия нового хозяйственного механизма, ее результаты дают основание сделать определенные выводы и ответить на вопрос: в чем причины низкой эффективности производства, ослабления экономики? Причин здесь, на наш взгляд, несколько. Безусловно, решения июньского (1987 г.) Пле-

нума ЦК КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции определили основу для перестройки хозяйственного механизма, создали условия для всемерного развития инициативы и заинтересованности.

Вместе с тем мы вошли в процесс перестройки хозяйственного механизма с неотработанными экономическими рычагами управления, юридическими и правовыми нормами, экономически неподготовленным в своей основе кадровым составом. Кроме того, наши центральные экономические ведомства, недостаточно овладев в какой-то мере практической экономикой и особенностями организации производства, зачастую допускали неприципиальность, поспешность, выпускали недостаточно продуманные и проверенные нормативные акты и документы. Все это приводило к определенным отрицательным последствиям. В частности, так мы узаконили первую модель хозрасчета. Я считаю, на этом мы потеряли два года. Выпустили ряд документов, которые стимулировали необоснованный рост заработной платы в отрыве от роста производительности труда. Создали условия получения прибыли, не подкрепленной соответствующим ростом выпуска продукции и снижением ее себестоимости. Приняли решение о всемерном развитии оптовой торговли и прямых связей без учета возможностей рынка и дефицита основных материалов. В итоге рубль не сработал, Госснаб продолжает терять управление, широкий размах принял товарный обмен, что, естественно, усугубляет ситуацию.

Предоставление предприятиям полной самостоятельности в вопросах формирования и утверждения плана, осуществленное без должных мер ответственности за непринятие госзаказа, его исполнение и нарушение сложившихся связей, привело к расширению дефицита и нарушению сбалансированности производства. Эти недостатки сегодня очевидны для всех нас, и необходимо в дальнейшем при разработке нормативных и законодательных актов очень тщательно моделировать ситуацию и просчитывать возможные последствия от их внедрения, шире привлекать хозяйственников, практиков разного уровня к их обсуждению.

Теперь остановлюсь на конкретных проблемах отрасли. Вероятно, это касается и ряда других министерств.

Первое. Конверсия военного производства является для нас одной из важнейших задач. Для улучшения сегодняшнего положения в экономике конверсия необхо-

дима, но в то же время она ставит перед нами, оборонщиками, целый комплекс тяжело решаемых вопросов, имеющих экономический, технический и социальный характер. Прошу понять меня правильно: дело не в том, что нам сейчас нужно много работать, преодолеть трудности. Мы к этому давно привыкли. Вопрос в другом. Продолжает преобладать мнение, что конверсия — это процесс, при котором большие блага можно достичь без серьезных затрат, одними записями заданий, что порой и делается. Мы можем реконструировать площади под новые гражданские производства, быстро переучить наши кадры, переориентировать конструкторские бюро и институты. Но без соответствующих инвестиций, выделения необходимого оборудования, направленных на создание новых технологий для производства товаров народного потребления, технологического оборудования для АПК и легкой промышленности, эту задачу решать будет чрезвычайно трудно.

Большую часть вопросов по оборудованию мы решаем, развивая собственное станкостроение. За период 1988—1995 годов объем его производства у нас возрастет в 2,5 раза, что не обеспечит полностью программу конверсии. В то же время машиностроительный комплекс предусматривает сокращение поставок оборудования в 1990 году почти в 2 раза к среднегодовому уровню предыдущих лет. Потребность же в оборудовании в связи с конверсией на текущий год растет на 40 процентов. Это необходимо для обеспечения темпов роста выпуска товаров народного потребления — на 134,3 процента, оборудования для агропромышленного комплекса — на 160 процентов, оборудования для легпрома — на 119 процентов. Такая же тенденция имеет место и при выделении капитальных вложений на техперевооружение. В целом же я считаю, что одним из путей решения проблемы финансирования работ по перефилированию предприятий должно быть направление на эти цели части средств, высвобождаемых от заказов военной техники.

В сложные условия поставлена оборонная промышленность в вопросах валютного самофинансирования программ конверсии из-за отсутствия возможности получать валютные отчисления за поставки основной продукции за рубеж. Мне представляется необходимым ввести на время интенсивной конверсии такие отчисления.

Решение вопросов, связанных с конверсией, затрагивает жизненные интересы миллионов работников отрасли и членов их семей практически во всех регионах нашей страны. В связи с этим я считаю, что настало время разработать, обсудить и утвердить Закон о конверсии оборонных отраслей промышленности СССР, в котором должны быть учтены права и ответственность предприятий, государственных органов управления, принципы финансирования программ и регулирования взаимоотношений между органами управления и предприятиями.

В последние два года у нас в отрасли велись поиски и апробация различных форм хозяйственного расчета — практически всех четырех известных моделей. Полученный опыт и результаты работы позволяют нам сделать вывод о том, что наиболее эффективной формой являются все-таки вторая модель хозрасчета и аренда, которые необходимо активно развивать. Кроме того, нам представляется целесообразным и возможным уже с 1990 года перевести научные организации на систему налогообложения прибыли, обкатав в реальных условиях эту систему в целях дальнейшего широкого внедрения в промышленности. Мы считаем, что широкое внедрение этих форм хозяйствования в совокупности с принятыми правительством решениями по установлению зависимости прироста фонда оплаты труда от увеличения объема производства необходимых изделий приведет в конечном итоге к ускорению насыщения рынка товарами и резкому на этой основе снижению социальной напряженности.

Изменяющаяся структура планов производства в оборонной промышленности с ориентацией на резкое увеличение непродовольственных товаров и гражданской продукции влечет за собой изменение структуры потребляемых материально-технических ресурсов. Эти вопросы у нас до конца еще не решены. На наш взгляд, необходимо в смежных отраслях немедленно создать соответствующие мощности. В связи с предоставлением широких полномочий местным органам власти осложняются взаимоотношения предприятий союзного подчинения с местными органами. Они, порой не отвечая за конечный результат работы конкретного предприятия, зачастую считают возможным принимать решения, противоречащие хозрасчету и принципам нового хозяйственного механизма.

Эти, а также другие, не до конца продуманные решения, такие, как увеличение тарифа транспортных перевозок, увеличение цен на дизельное топливо без изменения взаимоотношений с госбюджетом, в условиях конверсии не способствуют улучшению социальной обстановки. Кроме того, намеченные меры по оздоровлению экономики не дадут желаемого результата, если мы в кратчайшие сроки не сумеем стабилизировать социально-политическую обстановку.

В дополнение к Закону о порядке разрешения трудовых споров необходимо срочно определить процессуальные меры, обеспечивающие конкретную ответственность за незаконные приостановки работы и нанесенный в связи с этим ущерб народному хозяйству.

И еще, товарищи, один вопрос. На наш взгляд, принятие решения о выборности руководителей предприятий, цехов и производственных подразделений во многих случаях не оправдывает себя. Но если мы в этом убедились, следовательно, надо принимать решение, надо безотлагательно внести соответствующие изменения в законодательные акты.

Вопросы стабилизации положения в стране неоднократно обсуждались на разных уровнях. Есть преобладающее мнение. Коль скоро они обсуждаются и здесь, на Пленуме Центрального Комитета партии, считаю необходимым выработать сегодня, с учетом ситуации, решения, обеспечивающие реальное улучшение положения. Провести это через коммунистов — народных депутатов СССР в Верховном Совете и обеспечить их точное выполнение. Содержащийся в проекте платформы ЦК КПСС раздел «За эффективную планово-рыночную экономику», вне сомнения, правильно ставит цели и задачи. Однако, как показывает опыт прошедших пяти лет, к таким рубежам мы шли и в эти годы. Но делалось это некомплексно, без учета необходимого оптимального сочетания — на переходном этапе — старой хозяйственно-экономической системы и задействованной новой. Поэтому нам необходимо в политической платформе, которую я поддерживаю, четко определить идеологию самого переходного периода с учетом реалий сегодняшнего периода и программы правительства, утвержденной вторым Съездом народных депутатов. От этого будет зависеть эффективность работы народного хозяйства в ближайшие годы.

Уважаемые товарищи! Я разделяю мнение тех выступавших до меня, кто сказал, что документ, обсуждаемый нами, в таком виде, в котором он нам представлен, вряд ли приемлем и нуждается в серьезной доработке. Его излишняя лозунговость и даже некоторая крикливость, неточность, я бы сказал, содержащихся в нем оценок прошлого и особенно настоящего, идейный эклектизм и отсутствие теоретической ясности не позволяют ему пока претендовать на роль программного документа нашей партии. Создается впечатление, что документ носит утилитарный характер и призван удовлетворять сиюминутные потребности нашей политики.

Общество, видите ли, насытившись демократией, не лучшей жизни жаждет сейчас, а буквально измаялось без поста президента, «обладающего всей полнотой исполнительно-распорядительной власти». Партия, оказывается, никак не может прожить без «председателя и двух его заместителей», а демократия в ней пойдет на убыль, если в этом зале будет не пятьсот, а двести членов Пленума, как предлагается в документе.

В обсуждаемом документе достаточно дифирамбов в адрес перестройки, критики далекого прошлого и щедрых посулов на будущее, но зато практически отсутствует оценка настоящего, допущенных не когда-то, а за перестроечный период ошибок. В последнее время мы как-то больше стали дорожить не своими собственными оценками нашей собственной работы, а тем, как нас оценят господа на Западе. Этого мы даже не избежали и в платформе.

Бог с ними, Буш Бушем, а народ народом. Мы как-то стараемся все доказать, что народ за перестройку, но позвольте спросить: за какую? Не за ту ли, которая за неполные пять лет свергла страну в пучину кризиса, подвела ее к черте, у которой мы лицом к лицу столкнулись с разгулом анархии, деградацией экономики, гримасой всеобщей разрухи и падением нравов. Утверждать в этой ситуации, что народ «за», что все это ему по праву, по меньшей мере, политически непорядочно. Народ против и все громче говорит об этом. Да что тут говорить, вы и сами знаете, товарищи.

Именно потому, видимо, нашему руководству все приятнее встречаться с улыбочивыми толпами на улицах западных столиц, нежели со своими угрюмыми сооте-

чественниками, которые, неровен час, могут по закону гласности и сказать что-то неприятное. Кстати, о самом понятии «перестройка», которое мы так лихо ввели в оборот, но до сих пор не потрудились, чтобы наполнить его конкретным и ясным содержанием. В результате оно одинаково успешно эксплуатируется и истинными сторонниками революционных перемен, и реакционерами, и друзьями Советского Союза, и его недругами, и теми, кто за социализм, и теми, кто всю жизнь с ним оголтело борется. Все это результат нашей гипертрофированной амбициозности, личных ошибок, которые допустили руководители нашей партии и государства.

Спросите, о каких ошибках идет речь? Отвечу.

Разве не ошибка провозгласить тотальную демократизацию общества и забыть о другой стороне медали — наведении дисциплины и порядка в стране? Всякому мало-мальски знакомому с теорией и политикой понятно, что дисциплина без демократии проживет, а вот демократия без дисциплины немислима, ибо она неизбежно превращается, точнее, вырождается в общественно-политический хаос.

Хорошо понимают это и так активно похваливающие нас западные лидеры, которые у себя дома действуют жестко и решительно, когда появляется хоть малейшая угроза их государству, классовым интересам. При этом те же Буш и Тэтчер ничуть не берут во внимание то, как о них подумают. Примерами тому Панама, подавление забастовочного движения в Англии и многое, многое другое. Чем мы в подобных случаях парировем этот тезис? «Не можем, дескать, возвращаться к сталинским методам...» Безумством было бы толкать на это, призывать к этому. Но, извините, всякая уважающая себя и свое государство власть должна заставить уважать свои законы.

Мы же все меланхолию разводим, пассивность в действиях подменяем надоевшей всем активностью в словах, а перешителность и беспомощность в пресечении антигосударственных, антиобщественных акций и даже преступлений выдаем за терпимость к инакомыслию, плюрализму мнений, да и действий тоже.

Разве, товарищи, не ошибка принятие скороспелых, разработанных с кондачка законов? Кому-то показалось, что так будет хорошо, и новый проект тут же благословляют. Потом же оказывается, что это не хорошо, а совсем-таки наоборот.

Так получилось, к примеру, с антиалкогольным за-

конодательством. Тогда мы говорили, что это раз и навсегда, а сегодня наши внешнеторговые спецы рыщут по всему свету, чтобы закупить сотни тысяч гектолитров водки для излишне отрезвевшего советского покупателя.

Подобным образом вышло и со злополучным Законом о кооперации. Получив размах от шашлыков до танков, она дает эффект прямо противоположный тому, который обещали законодатели.

А другие законы и решения — о предприятии, об аренде, индивидуальной трудовой деятельности — они разве действуют так, как задумывалось? Нет, конечно.

Мы настолько же внезапно отказались от идеи ускорения, насколько смело и решительно ее провозгласили. Очевидно, и правильно сделали, ибо в экономике чудес, моментальных превращений не бывает. Но коль это так, то и в политике, в том числе в законодательной сфере, забегание вперед, неосмотрительность приводят к плачевным результатам. Тому в истории, как говорят, мы тому примеров знаем. Мы это хорошо видим сегодня, как видели и вчера, в период хрущевских бесконечных бездумных реорганизаций.

Мы все мечемся, ищем панацею от всех бед, надеемся, что возведенная в абсолют демократия все расставит по своим местам в политической сфере, а рынок — в экономике. Но коль все пока получается наоборот, то виноваты, видите ли, не руководители в центре, а исполнители на местах. В лучшем случае говорится: мы-де не думали, что все так получится. Скажем прямо, странная позиция для деятелей высшего ранга. Но больше всего у нас стало модным списывать все наши беды на «проклятое прошлое». А мы-то уже давно расхлебываем не суточные щи вчерашнего застоя, а кашу, заваренную сегодня, из продуктов перестройки.

Нет уж, я думаю, что нам с вами, членам ЦК, депутатам, надо за все это отвечать, каждому на своем посту. Отвечать за то, что сейчас делается в стране. Этого ждут от нас коммунисты. А довели ее, матушку нашу, до плохого состояния, превратили из державы, которой восхищались в мире, в государство с ошибочным прошлым, безрадостным настоящим и неопределенным будущим. И все это на потеху Западу, который, славословя в наш адрес, умиленно улюлюкает по поводу краха «колосса на глиняных ногах», гибели коммунизма и мирового социализма.

Мы же стараемся подавать все это как головокружительный успех перестройки, нового мышления в международных делах.

Считаю, что вся наша трагедия сегодня в том, что по-прежнему мы никак не можем отказаться от единоличной власти в государстве и партии. Часто руководим делами по наитию, некомпетентно, недалновидно, заботясь не о благе Отечества, а о других, может быть, больше личных амбициях.

Решился, товарищи, на это выступление потому, что считаю необходимым наконец-то отказаться еще от одного принесшего нам немало бед в прошлом порока, когда мы своих высших руководителей со всей смелостью и отвагой критиковали лишь после их физической или политической смерти.

Почти убежден, что все, кого касается моя сегодняшняя критика, так же как и те, кто по старинке еще занимается подхалимажем, тут же отнесут меня к «бетону». И ничего необычного в этом не будет. У нас ведь принято уж, что в перестройщики зачисляются те, кто подпевает, а те, кто критикует, нарекаются консерваторами.

Но я скажу честно и откровенно своим оппонентам, что я душой и сердцем за перестройку, за реформы, за обновление нашей страны, партии, потому что так жить, как мы жили раньше, нельзя. И нельзя жить так, как мы живем сегодня.

В заключение хотел бы внести предложение: снять из нашего программно-политического документа — платформы — положения о президенте, о председателе и заместителях в партии, так как не в этих должностях суть дела и не в том, какие мы кабинетные революции новые проведем. Дело в том, как будет действовать партия и какую политику она будет проводить, какие цели преследовать. Кстати, это тоже надо было бы четче отразить в нашей платформе.

П. К. ЛУЧИНСКИЙ

**(Член ЦК КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Молдавии)**

Уважаемые товарищи! Конечно, то, что говорил Владимир Игнатьевич здесь, это понятно каждому. Наверное, каждый из нас испытывает примерно такие же чувства. Всем нам тяжело. Но тем не менее хочу вернуться к призыву, с которого начался наш Пленум, — все-таки подумать: а что же делать?

Не знаю, насколько мне это удастся, но попытаюсь быть поближе к ответу на вопрос, что же нам вместе

делать для того, чтобы дела пошли лучше. От нашего Пленума люди действительно, может быть, как никогда, ждут таких политических решений, которые дадут ответы на поставленные вопросы с учетом реалий сегодняшнего дня.

Да, несомненна заслуга КПСС как инициатора перестройки. Однако тешиться этим уже не приходится. Нам нужны прорывы вперед, к новым идеям, работа на опережение ситуации. Нам не хватает политического предвидения, хорошего прогноза, не хватает быстрых и решительных действий, наступательности в осуществлении намеченного.

Сегодня почти каждому ясно, что именно нерешительность, медлительность и затягивание в решении любых вопросов являются источниками многих наших бед. В качестве наглядной иллюстрации могла бы послужить ситуация в Молдавии. В стране многим известно, что Молдавия занимала одно из рекордных мест по сохранению застоя в условиях перестройки. Долго и мучительно решались вопросы государственности молдавского языка и перехода на латинскую графику. На этой основе началась конфронтация, размежевание по национальному признаку. В результате республика вошла в самый пастоящий общенационально-политический кризис, еще более обострилось национальное противостояние. И хуже всего, что у части людей, особенно у молодежи, укрепились убеждения, что свои интересы можно обеспечить лишь ультимативно, только оказывая давление, выдвигая ультиматумы, а то и провоцируя беспорядки.

В этой обстановке в республике только и были произведены кадровые перестановки. Как говорится: пока гром не грянет... К сожалению, это у нас уже стало нормой, как видно за последнее время не только на примере нашей республики.

Как правило, новому руководству наследство достается настолько тяжелое, ситуация настолько запущенная, что выход из кризиса простым и легким не бывает. В республике острыми стали вопросы трудоустройства, экологии, миграции, развития села, наблюдается перекос в развитии животноводства.

К тому же многие партийные кадры, привыкшие работать старыми приказными методами, сейчас растерялись. Один за другим уходят секретари райкомов, многие коммунисты сдают свои партийные билеты.

Новым фактором в политической жизни Молдавии стали события в соседней с нами Румынии, с которой

у нас общность истории, языка, культуры, многочисленные родственные связи. Долгие годы официальные отношения с этой страной были заморожены. Теперь мы намерены идти по пути развития самых многообразных контактов и особенно в сфере культуры. Такая работа уже проводится.

На таком вот сложном политическом фоне действует сегодня Компартия Молдавии. Я глубоко убежден, что эти процессы теснейшим образом связаны с общей политической ситуацией как в стране, так и в Европе.

Представленный сегодня проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду, безусловно, серьезный шаг вперед в анализе ситуации, в выработке дальнейшей стратегии и тактики партии. Но я бы не сказал, что по самым острым моментам, которые сейчас переживает наше общество и которые очень бурно обсуждаются, в платформе четко выражены позиции.

Нам надо признаться, что мы стали слишком догматичны, слишком уж крепко держимся за привычные истины, которые для человечества уже перестали быть таковыми. К сожалению, чаще всего мы лишь задним числом оцениваем подлинную значимость происходящего с нами самими. Ну скажите, разве можно было бы еще год назад на нашем пленуме повести разговор о многопартийности? Да это считалось страшной крамоллой, хотя везде и всюду об этом говорили. История свидетельствует, что в переломные моменты в жизни общества крупные политические течения неизбежно раскалываются. Почему? Да потому, что в каждой большой партии есть те, кто опережает время, и те, кто отстает от него. Есть новаторы и ортодоксы, консерваторы и радикалы. По существу, уже сегодня внутри КПСС и в обществе развивается многопартийность. Почему же мы вынуждены интегрировать под началом партии не только неоднородные, но порой и противоположные мнения, идейные устремления, разнополюсные тактические подходы? Ленинское кредо — сначала размежеваться, а потом объединяться — остается, мне кажется, столь же объективной методологической стратегией, как и раньше.

И еще. Чьи интересы мы как партия выражаем? Когда партия образовалась, она выражала интересы рабочих. Потом, забегаая вперед, мы поспешили заявить о том, что партия выражает интересы всего народа. В этот период произошло сращивание партии с государственным аппаратом. Таким образом, мы как пар-

тийные работники, пытаюсь всех объединить, иногда теряем какие-то свои позиции. Мне кажется, что, по крайней мере, в этой ситуации нам бы следовало по этому вопросу подискутировать. И вообще, товарищи, мы обсуждаем сегодня самые острые вопросы, но никак не говорим, что в них является закономерным, а что — результатом плохой нашей работы или наших просчетов.

Я уже говорил о том, что многие вещи мы лишь постфактум признаем на наших пленумах и принимаем по ним решения. Мне кажется, что, когда сегодня в зале раздаются слова «кто виноват?», они отражают снова ту же ситуацию. Это примерно то же самое, что происходит на митингах. Ведь есть какие-то закономерности развития общества. Можем ли мы сейчас остановить то, что происходит в стране? Если нет, то каким образом должна действовать, перестраиваясь, наша партия, чтобы в конце концов не оказаться на обочине истории, как сказано в проекте нашей платформы?

А почему бы нам, скажем, не изучить глубоко опыт тех стран, где действует двухпартийная система? Преимуществом такой системы, мне кажется, является сохранение в стране политической стабильности. Обе партии должны создаваться на основе социалистического выбора, но отличаться в методах работы, подходах, чем обеспечивается определенный динамизм в обществе. Если мы не готовы сегодня обсуждать этот вопрос, а наоборот, не готовы, так давайте, может быть, создадим какую-то комиссию, изучим вопрос и через три недели, как предлагалось, специально обсудим его. Главное — что-то надо решать, надо действовать.

Вопрос о президенте. Я не согласен, что это формальное дело. Законы не работают — это верно. Но поймите, в стране только по отношению к депутатам, по-моему, люди не предъявляют каких-то требований, что их, дескать, незаконно избрали, их признают, даже если за кандидата подано 50 с чем-то процентов голосов. Поэтому сейчас вопрос о президенте я бы поддержал. Мне кажется, что это дало бы возможность укрепить законность, а в перспективе думать о том, чтобы президент был избран всем народом.

Более четкую запись, мне кажется, можно сделать в проекте в отношении статьи 6 Конституции. Она вызывает коммунистам медвежью услугу, потому что навязывает людям в обществе верховенство партии, а это неизбежно вызывает протест. Вот почему не Съезд народных депутатов, а именно Пленум ЦК, на наш взгляд,

должен однозначно высказаться за исключение ее из Основного Закона, потому что судьбу партии должна решать прежде всего сама партия. И в этом плане мы тоже опаздываем. На втором Съезде была одна ситуация. Сейчас она изменилась. Каждый день ведь изменяется ситуация.

Вопрос о самостоятельности компартий союзных республик. В докладе предложено много позитивного на этот счет. Сегодня многих как бы пугает положение о самостоятельности компартий союзных республик. А реальность такова, что мы должны идти смелее на образование союза компартий союзных республик на единой идейной основе.

Другой кардинальный вопрос: судьба нашей федерации. Я думаю, от разговоров, что мы еще не жили в условиях настоящей федерации, надо решительно переходить к делу, не далее как до конца 1990 года (товарищ Вагрис предлагал, может, раньше) наполнить понятие федерации новым перестроечным содержанием. Выход один — союз суверенных государств на основе нового союзного договора. Для этого четко определить круг проблем, право решения которых республики будут делегировать центру. Это могут быть вопросы обороны страны, функционирования транспорта, связи, развития энергетики и некоторые другие.

Кроме союзного договора, каждой республике надо будет подписать с центром соответствующие протоколы. По содержанию они будут отражать специфические особенности республики. И именно это укрепит и связь с центром, и доверие друг к другу. В докладе тоже сказано об этом — о различных формах федеративных связей. Я думаю, что наше предложение укладывается именно в это понятие.

Буквально несколько слов об экономике. Конечно, я согласен с тем, что было бы хорошо более конкретно в платформе что-то определить. Но главное, нам надо учесть, что, если мы не решим в ближайшее время хоть какие-то существенные вопросы, связанные с обеспечением населения, обстановка, конечно, будет еще более обостряться. И непонятно, почему мы не решаем те вопросы, которые уже не раз возникали. Вот товарищ Белоусов только что сказал: «Выборы руководителей не подходят». Ну так давайте решим этот вопрос.

Мы, я считаю, отстали и в решении вопросов о собственности, о земле и многих других. Идут разговоры о том, чтобы распространить принципы действия коопе-

рации на социалистические предприятия. Если в этом есть смысл, а я считаю, что тут есть много обоснованного, принципиального, так давайте же решим быстрее эти вопросы.

А возьмите такой вопрос, как материально-техническое обеспечение народнохозяйственных планов. По нашей республике обеспеченность — 70 процентов. Ну почему это делается? Я не знаю, но я лично считаю это просто вредительством, потому что снова приходим к разрыву между словом и делом. Пишем об этом, публикуем, а с чем придем к концу года? Мне думается, что, может быть, как раз чрезвычайные меры в отношении экономики имеют самый большой смысл.

И еще два предложения. В самое ближайшее время, мне кажется, мы обязаны решить один принципиальный вопрос — вопрос обеспечения элементарного общественного порядка в стране. Люди живут в страхе, ушла в прошлое уверенность в завтрашнем дне. Это же было нашим преимуществом всегда. Что делать? Предлагаю создать в стране общественный парламент, то есть образовать своего рода «круглый стол», куда пригласить представителей всех движений, фронтов, союзов, и вместе с представителями руководства страны начать совместное обсуждение путей установления в обществе спокойствия, исключаящего насилие и массовые беспорядки. Товарищи, мы должны идти на диалог со всеми силами, для того чтобы обеспечить порядок в обществе.

И наконец, о партийном товариществе. Мы, товарищи, это понятие стали забывать. У нас появляются излишние подозрения друг к другу в связи с высказыванием каких-то суждений. А между тем, именно опираясь на партийное товарищество, мы могли бы в это бурное, трудное и сложное время лучше работать, больше доверяя друг другу, больше понимая друг друга, и на этой основе достичь больших результатов.

Б. В. ГИДАСПОВ

**(Первый секретарь
Ленинградского обкома и горкома КПСС)**

Уважаемые товарищи! Сегодня, в эпоху гласности и демократии, как это ни парадоксально звучит, людям больше всего не хватает правды. Это действительно так. Правды о том, какова реальная ситуация в стране, куда мы идем, кто нас ведет и что нас ожидает уже в ближайшие месяцы.

Быть пророком — неблагоприятное занятие, это я уже почувствовал. Но имеющий глаза — видит. Здесь, на Пленуме, разгорелась дискуссия вокруг настоящего и будущего партии, это волнует всех нас. Эта проблема архиважная. Но людей волнует сейчас уже и другой вопрос — судьба страны и ее граждан. Спросим себя: разве мы не знали, не видели, к чему приведет развитие событий в Закавказье? И сегодня, задним числом, все сокрушаемся о том, что если бы чуть-чуть раньше были приняты радикальные меры, то не пролилась бы кровь. Тем временем не менее драматические события происходят и в других регионах страны. Сколько же раз нам надо повторять избитую истину, что любую болезнь, в том числе и социальную, если уж ее течение необратимо, надо остановить как можно раньше и радикальными методами.

С каждым днем нарастает дестабилизация обстановки в политической и экономической сфере. И проект платформы, который мы рассматриваем сегодня, тоже нам не дает радужных прогнозов. Наоборот, там говорится, что пройдет какое-то время и, возможно, все изменится. Причин тому много, но главное заключается в том, что фактически полностью разлажен механизм исполнительной власти. Управляемость государством стремительно падает. Министерства пребывают в полнейшем оцепенении. Ни юридически, ни фактически не обладают пока необходимой компетентностью и властными полномочиями нынешние Советы на местах. В то же время происходит методичное отстранение партии от руководства. Не дается политическая оценка принимаемых Верховным Советом законов. А ведь мы собираемся принять важнейшие законы — о земле, о собственности и другие, не буду перечислять. И ведь нам по этим законам надо жить, и мы должны, обязаны дать им политическую оценку.

Проведена реорганизация партийного аппарата. Сокращена его численность в Центральном Комитете, в областных, городских, районных комитетах партии. Может быть, и правильно. Отвергнут отраслевой принцип партийного руководства. Но что взамен? Аморфные, безликие, по существу, структуры, где все отвечают за «политическое обеспечение», а иными словами, не отвечают ни за что. А роль первичных партийных организаций, которым мы хотим передать власть и полномочия, — она только декларируется. Дальнейшее сокращение, подвижки в аппарате, если

эта информация справедлива, будут усугублять ситуацию.

В условиях выборности руководителей ослаблен и важнейший рычаг партии — кадровый, а новые реальности таковы: впервые в Ленинграде в минувшем году промышленность едва справилась с плановым заданием, а январь месяц мы провалили. У нас еще такого не было.

Мы видим, как нарастает клубок проблем в сельском хозяйстве. Разговоров и решений о путях их преодоления предостаточно, но они остаются лишь благими пожеланиями, а делается прямо противоположное — введение хозрасчета на селе при возросших ценах на технику, топливо, комбикорма, удобрения — это западня, в которую загоняется наше Нечерноземье. Резко ощущается нехватка капиталовложений.

Основанные на полумерах рецепты, которые нам предлагают для оздоровления экономики, нормализации положения дел в сельском хозяйстве, промышленности, не дают и не могут дать эффекта в обозримом будущем. В условиях крайнего несовершенства Закона о госпредприятии не так-то просто изменить позицию трудовых коллективов по отношению к селу и создать условия, чтобы крестьянин вернулся на землю.

Отсутствие научно обоснованной программы конверсии, как говорилось уже с этой трибуны, приводит к недогрузке производственных и научных коллективов, потере квалифицированных кадров. Вследствие сокращения финансирования перспективных научных работ неизбежно отставание технического уровня промышленности и производства, что скажется в целом на народнохозяйственном комплексе.

Товарищи! Посмотрите на часы, у нас еще есть время, хотя его не так много. Осознание необходимости предотвращения национальной катастрофы побуждает нас к нетрадиционным, нестандартным действиям. Более важной цели у партии сейчас нет. В этой связи скажу так: если сейчас в чрезвычайно трудный, более того, взрывоопасный для страны момент мы не задумаемся о том, как поднять авторитет и мобилизующую роль КПСС в нашем обществе, не поставим такую задачу перед коммунистами, мы, как минимум, приведем наше общество к полнейшему хаосу, не хотел бы употреблять слово «развал».

ЦК нашей партии должен четко и определенно заявить в своей платформе, а не так, как это сделано

сейчас, что только КПСС может выступать конструктивной, консолидирующей основой нашего государства, гарантом социалистического пути развития. Другого приемлемого выбора или другой альтернативы у нас нет. Лишь активная созидательная деятельность партии, начиная от Политбюро и до первичных партийных организаций, способна стабилизировать обстановку.

Один характерный штрих. Сегодня мы обсуждаем важнейший, судьбоносный документ. Но мы даже не имели возможности заблаговременно, обстоятельно ознакомиться с ним и, по сути, оказались перед свершившимся фактом. Конечно, ленинградцы свое дело сделают и предложения по проекту платформы будут. Но на это потребуется время, нужны советы, нужно все продумать и взвесить.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что мы несем в первую очередь всю полноту ответственности за положение дел на местах. Но и партия в целом утрачивает инициативу. Совершенно очевидно, что ЦК и областные комитеты, включая Ленинградский обком, теряют свои позиции. Я говорю, теряют, хотя можно было сказать и потеряли. Мы стоим перед настоятельной необходимостью обновления во всех руководящих звеньях, во всех иерархических структурах КПСС, полного обновления, радикального и незамедлительного. И здесь я целиком и полностью согласен с тезисами Михаила Сергеевича Горбачева.

Нам представляется чрезвычайно важным принять одну из схем, о которой заявляют ленинградские коммунисты. Суть ее состоит вот в чем: в марте — апреле мы проводим XXVIII съезд КПСС, поставив на нем во главу угла внутрипартийные, кадровые вопросы, а затем развиваем отчетно-выборную кампанию. Но, в общем-то, мы не возражаем и против второго варианта. Но считаем, что в Ленинграде откладывать отчетно-выборную партийную конференцию далее чем на март — апрель 1990 года уже практически невозможно. Или ее будет проводить обком партии, или будет действовать другие структуры. За созыв такой конференции выступают многие тысячи коммунистов, многие десятки первичных партийных организаций. И дело не только в том, что они не удовлетворены действиями областного комитета партии, хотя это есть, дело в объективной необходимости глубоких перемен, привлечении новых людей, избранных демократическим путем.

Выступая на прошлом Пленуме ЦК КПСС, я говорил о том, что целесообразно создание партийной организации России, но ставил под вопрос создание Компартии РСФСР. В той ситуации, в которой мы оказались сегодня, всего через два месяца, мне кажется, что съезд коммунистов России просто необходим и до XXVIII съезда партии. Нам надо укрепить свои ряды. Нам необходимо решить вопрос о руководстве Компартии России. Жестокая необходимость не оставляет нам иного выбора, и затягивать этот процесс мы также не вправе.

Потеря управляемости, падение государственной дисциплины остро сказываются на положении трудящихся. Какие бы жаркие внутрипартийные дискуссии ни разворачивались, мы обязаны делать прежде всего все необходимое для нормализации жизни. Отсутствие радикальной программы выхода из тяжелого экономического кризиса обязывает нас, хотя бы на сегодняшнем Пленуме, определиться с реализацией первоочередных мер в сфере экономики. На наш взгляд, необходимо реально перекрыть все каналы для необоснованной экономической эмиссии рубля, имея в виду отмену многих статей законов о государственном предприятии и о кооперации. Провести денежную реформу, ввести экономически обоснованные цены, жестко контролировать выполнение производственных планов и, наверное, ввести государственную карточную систему на основные продовольственные товары по всему Советскому Союзу. Без жесткого учета и контроля более чем скромных ресурсов нам их не хватит. Там, где бессильны традиционные государственные меры, необходимо применять меры партийной и политической ответственности. При этом надо говорить прямо: политические методы не могут основываться только на убеждении, в них всегда есть, были и будут элементы принуждения через государственный механизм. И если уж мы примем такие решения, то их проведение должно в полной мере лечь на плечи депутатов от партии в Верховном Совете.

Мы говорим о руководящей роли партии не ради самой руководящей роли. И будем за нее бороться не ради своих амбиций. Только правильно понятый объективный интерес трудящихся, отраженный в нашей идеологии, позволит коммунистам честно смотреть людям в глаза.

Сегодня, говоря о необходимости решительных действий, мы понимаем, что если не сделаем шагов, кото-

рых ждет от нас трудящийся человек, то он сделает их сам. Народ устал от неразберихи. Если мы на самом деле партия, защищающая интересы народа, надо зашучить рукава и работать, избавиться от конъюнктурщиков, нечистоплотных людей, отбросить, наконец, комплекс неполноценности, и только тогда люди пойдут за нами. Настал час выбора. Мы подошли к последней черте, и наши действия должны быть адекватны складывающейся критической ситуации.

Б. Е. ПАТОН

(Член ЦК КПСС,
президент Академии наук Украинской ССР)

Уважаемые товарищи! Я горячо поддерживаю основные положения платформы, поставившей во главу угла человека и его благо. Думаю вместе с тем, что в предсъездовской платформе партии науке и научно-техническому прогрессу отведено незаслуженно скромное место. А ведь это — коренной вопрос. Мы сейчас проигрываем развитым западным странам именно потому, что не сумели в последние десятилетия воспользоваться должным образом плодами научно-технической революции, достичь такого уровня развития производительных сил, при котором резко снижается острота политических, социальных, экологических, межнациональных и других проблем. По сути, мы все еще остаемся в минувшей технологической эпохе. Для преодоления этого необходимо мощно развить фундаментальные и прикладные исследования.

Поэтому, учитывая, что платформа является принципиальным документом, с которым партия связывает задачи преодоления как политического, так и экономического кризиса, включение в платформу конкретных положений о науке и научно-техническом прогрессе является, безусловно, необходимым. Последний следует определить как главный фактор оздоровления и роста нашей экономики. Однако дело не только в том, чтобы в очередной раз продекларировать важность ускорения научно-технического прогресса. Об этом на нашей памяти говорилось немало и, замечу, всегда в общем-то верно. Но правильные слова расходились с делом и не могли, естественно, оказать ощутимого воздействия на качественные показатели развития нашей экономики.

Как ни прискорбно, у многих хозяйственных руководителей различных уровней сформировалось доста-

точно пренебрежительное отношение к научно-техническому прогрессу, неверие в его огромные преобразующие возможности. Экономическая реформа при всем ее радикализме ориентирована во многом на непосредственную сиюминутную выгоду, получение которой в нынешних условиях, как правило, не требует серьезных усилий в области научно-технического прогресса. Скорее, я бы даже сказал, наоборот. Поэтому мало включить в платформу тезисы о роли науки, научно-технического прогресса в обновлении нашего общества. Нужно, чтобы они прочно вошли в сознание всех коммунистов как программное требование. Это первое. А второе, и при этом главное, должно состоять в том, чтобы коммунисты, работающие в государственных и хозяйственных структурах, воспринимали задачу ускорения научно-технического прогресса как приоритетную, своими действиями целеустремленно и последовательно способствовали созданию благоприятных условий для ее практической реализации во всех сферах народного хозяйства страны. Важнейшим, на наш взгляд, является инвестиционный процесс, а именно обеспечение высокого уровня целевых инвестиций в прогрессивные отрасли, в первую очередь наукоемкие, с непрерывным внедрением технологических новшеств. Законодательно подкрепленное и возведенное в ранг государственной политики, оно в состоянии обеспечить требуемое повышение уровня и конкурентоспособности действующего производства, его полноценное включение в современный мировой рынок.

Претворяя в жизнь экономическую реформу, нужно усвоить, что, пока как следует мы не сориентируем в законодательном порядке производственный процесс на обновление, как, кстати, и поступают в западных странах, все наши организационные и хозрасчетные ухищрения останутся лишь ненадежными подпорками все более ветшающего здания. Только наука и научно-технический прогресс дадут нам конкурентоспособную экономику. А хозяйственный расчет, включая и региональный, равно как и экономический суверенитет республик, должен, на наш взгляд, лишь подкреплять такую целевую установку, но ни в коем случае не подменять ее. Поэтому, подчеркну еще раз, четкий, конкретный и детальный тезис об исключительной роли научно-технического прогресса в обеспечении успеха перестройки экономики должен обязательно найти широкое

отражение в предсъездовской платформе и во всей деятельности партии и государства.

Далее. Для решения многообразных вопросов научно-технического подкрепления всей деятельности по экономическому оздоровлению необходимо четко сформулировать принципы функционирования, подчеркнуть единой советской науки немало говорилось опять-таки и раньше. Однако и здесь правильные в общем-то слова не подкреплялись реальными делами. Результаты, к сожалению, малоутешительны и хорошо известны.

Труднопреодолимые барьеры, разделяющие ученых различных республик, деление науки на столичную и периферийную, а отсюда и вопиющее неравенство в материально-техническом и финансовом обеспечении исследований — все эти реликты не преодолены, к сожалению, до сих пор. К этому следует добавить, что интеграции академической, вузовской и отраслевой науки так и не произошло. В связи с этим полагаю, что в платформе должна быть последовательно проведена идея одинаковых для всех ученых возможностей финансирования, доступа к фондам всех уровней, участия в государственных программах, конкурсах и т. д. Платформа должна определить отношение партии к вопросам повышения престижности научной деятельности, социальной защищенности ученых, принятию закона о науке. Я убежден, что такой закон необходим. Подлинная перестройка в науке немыслима без объединения на деле усилий ее академического, вузовского и отраслевого секторов, которые, решая свои специфические задачи, должны активно и, главное, заинтересованно участвовать в общесоюзной научно-технической кооперации.

Не менее важно занять достойное место и в международном научном сообществе, воспользоваться преимуществами международной кооперации и разделения труда между исследовательскими коллективами различных стран. Это кратчайший путь к овладению огромным потенциалом знаний и нововведений, уже освоенных современной цивилизацией.

И последнее. В повседневной борьбе с многочисленными трудностями как-то упускается из виду, что многое из происходящего наша наука просто обязана была прогнозировать и способствовать тому, чтобы негативные процессы не набрали силу. Этого, к сожалению, не произошло. Наука наша, прежде всего общественная,

прямо скажем, сплеховала, а трезвые голоса отдельных ученых если и раздавались, то далеко не всеми были услышаны.

Причин здесь много, но главное, на мой взгляд, состоит в том, что перестройка пока не смогла разрушить стереотип ученого-обществоведа, жестко запрограммированной командно-административной системой на обоснование, как правило задним числом, очередных решений партийно-государственного руководства. Будем откровенными: оно и сегодня не всегда испытывает настоящую потребность в принципиальных выводах ученого, не склонного к конъюнктурщине и приспособленчеству.

Надо решительно сменить шкалу критериев в оценке работы как отдельных ученых, так и целых институтов. Соответствующие изменения нужны и в отношении к использованию их выводов и заключений. Иначе мы и впредь зачастую будем двигаться вслепую по сложным лабиринтам процессов нашего политического развития.

Думаю, партия должна поднять ученых-обществоведов морально, укрепить их дух. Не будем забывать, что объективные научные знания становятся в их руках мощным средством воздействия на умы и сердца людей. Все это в значительной степени должно быть отнесено и к представителям так называемых точных наук. Понятно, что нравственность ученых не могла не претерпевать изменений под давлением свыше, когда речь шла, в частности, о необходимости освящения авторитетом науки всякого рода гигантских проектов, откровенно попахивавших авантюрой.

В этих коллизиях неумение твердо возразить неизбежно превращалось со временем в умение не возражать, что оборачивалось иногда просто трагедией. Вывод отсюда следует однозначный: наука не должна быть в услужении власти имущих, которые в свою очередь не должны посягать на ее независимость. И Академия наук должна пользоваться подлинной автономией, быть по-настоящему независимой. Только тогда наука будет соответствовать своему предназначению и действительно поможет партии. А это сегодня жизненно важно.

Исходя из сказанного, товарищи, думаю, что вопросы дальнейшего мощного развития науки, научно-технического прогресса должны быть выделены в самостоятельный раздел предсъездовской платформы партии.

(Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС,
старший мастер Саратовского электроагрегатного
производственного объединения)

Товарищи, перед отъездом на Пленум я был на встрече с секретарями цеховых партийных организаций нашего объединения, где высказали надежду, что сегодняшний Пленум ЦК КПСС поможет ускорить обновление партии и всей страны. Вместе с тем говорили о своей тревоге за судьбу Коммунистической партии, о ее роли в обществе, авангардном влиянии и проводимой ею перестройке в связи с участвовавшими нападками на ее политику, идеологию, организационную основу. Хотелось бы высказать свою точку зрения на этот счет.

Пора, наконец, назвать вещи своими именами. Некоторые ученые мужи вместе с неформалами, разного рода националистами и дельцами теневой экономики толкают страну на путь буржуазного реформаторства, восстановления частной собственности, политической анархии, на подрыв сплоченности партии как передового организованного отряда трудящихся.

Но согласиться с таким ходом событий мы, рабочие, не можем. Считаю, что перед лицом сложившихся социально-экономических проблем необходимо прояснить позиции, очертить перспективы, решительно размежеваться с теми, кто хотел бы увести в сторону растущие силы перестройки.

Для настоящего члена партии нет сомнений в истинности марксистско-ленинского учения, в правильности социалистического выбора, в позитивных результатах 70 лет Советской власти. Были, конечно, ошибки и деформации, которые привели к нынешним трудностям. Наивно полагать, что все это в прошлом. Мы знаем, что впереди огромная, тяжелая работа, но стратегия определена — страна пришла в движение.

Дело теперь за тем, чтоб наращивать темпы перемен. И это, безусловно, будет сделано, если в каждом трудовом коллективе, в каждом городе, селе партийная организация проявит себя активной политической силой, отстаивающей коренные интересы рабочего класса и крестьянства. Речь идет о ее самостоятельной и конструктивной позиции, о собственной программе действий в борьбе за перестройку.

В нашей областной партийной организации такие программы разработаны. Они способствуют развитию

инициативы и активности коммунистов, преобразованию всех сфер хозяйственной и политической жизни. Самое главное, что партийные комитеты поворачиваются лицом к социальным проблемам, последовательно реализуют областные программы обеспечения трудящихся продовольствием, ускорения строительства жилья, производства товаров народного потребления. И результаты обнадеживают.

Выполнен план розничного товарооборота, улучшено снабжение трудящихся товарами и питанием. На продовольственный прилавок области по линии госторговли поступило птицы на 35 процентов, свинины — в полтора, баранины — в 2 раза больше, чем в 1988 году. Стабильно обеспечена торговля овощами и картофелем. Собственно, даже можно считать, что в некотором смысле мы лучше снабжены овощами, чем даже некоторые столицы союзных республик.

Доверие трудящихся областная партийная организация стремится заслужить практическими делами, открытой и честной позицией. За последний месяц члены бюро обкома, горкома и райкома партии, выборных партийных органов, работники аппарата побывали во многих партийных организациях, разъясняя стоящие перед коммунистами задачи, пути и методы их решения. Работать в массах, знать настроения, уметь подойти к людям и повлиять на них — этот ленинский завет ныне, как никогда, злободневен.

Трудящихся, рядовых коммунистов во многом волнуют очень большие вопросы нашей жизни. Один из них — как лучше использовать творческий потенциал первичных партийных организаций. Безусловно, нуждаются они в большой самостоятельности. Думаю, регламентация их деятельности должна быть сведена к минимуму, касается ли это форм и методов работы или финансового хозяйства. Им надо предоставить право самим принимать в члены партии и исключать из ее рядов, делегировать своих представителей для избрания в состав вышестоящих партийных органов и назначения на руководящие должности.

Немало зависит от состава партийных рядов. Перестройке требуются стойкие борцы, а не обыватели, готовые из шкурных соображений пожертвовать партбилетом. Да вы уже сами многие видели, как партбилеты жгут. Никакое это не геройство, а подлость и предательство идеалов.

Таких людей нет смысла удерживать в партии. Очи- стившись от корыстолюбивых и других нравственно нечистоплотных элементов, мы только повысим авторитет КПСС как авангардной силы общества.

Принципиальной важности вопрос — как быть с принципом демократического централизма? Многие предлагают отказаться от него как от олицетворения административного диктата и заменить принципом демократического согласия. Но насколько обоснован такой подход? Практика уже показала, что неуправляемый митинговый демократизм далеко не всегда приносит конструктивные результаты. В бесконечных спорах истина может не родиться. Отказ от централизма затруднит выработку общепартийной линии. А ослабление дисциплины сделает ее реализацию просто невозможной.

Партия без дисциплины и без единого центра, указывал В. И. Ленин, — это не партия революции, а партия реформ. Разве такой организацией должна быть КПСС на современном этапе?

Сейчас мы справедливо говорим о необходимости установить в партии власть партийных масс, а это двусторонний процесс. Надо думать, как повысить роль и ответственность членов выборных партийных органов, как поставить их под повседневный действенный контроль первичных партийных организаций. Это должно быть обеспечено соответствующими уставными нормами, так же как основные функции и принципы формирования партийного аппарата.

Следовало бы, на наш взгляд, выработать и утвердить статус членов выборных органов; в том числе и членов ЦК КПСС, Центральной Ревизионной Комиссии, а также секретарей первичных и цеховых партийных организаций. Это уже вопрос к будущему проекту Устава. Почему я его здесь поднимаю? Потому что основная тяжесть партийной работы ложится на наших секретарей цеховых организаций. Зачастую бывает так: во время выборов мы иной раз избираем не того секретаря партийной организации, которого хотелось бы.

В чем дело? Человек работает сдельно или на окладе, и зачастую приходится отдавать должное тому товарищу, который менее зависим в материальном отношении, хотя предпочтение можно было бы отдать товарищу, который работает в данный период времени сдельно. Я хотел бы сказать, что пужно четче определить место секретаря партийной организации цеха.

Вряд ли есть основания драматизировать ситуацию, связанную с недостаточно четким разделением функций партийных и советских органов. Перестройка политической системы создает условия для передачи хозяйственных полномочий местным Советам, коренного изменения содержания и методов партийной работы. В то же время следовало бы позаботиться о том, чтобы не только первичные, но и районные, городские, областные, краевые партийные организации обрели большую независимость в выборе форм и методов работы, в определении структуры и штатов своих партийных комитетов, исходя из местных условий и имеющихся фондов заработной платы. И это отразить в Уставе.

Заставляет задуматься обстановка, сложившаяся во многих советских общественных организациях. Границы их ответственности очень расплывчаты. Они дублируют друг друга. Посмотрите, профсоюзы отвечают за все, за все отвечают партийные органы, советские работники. В результате ответственность каждой снижается.

Считаю, что свою долю ответственности должны нести коммунисты за пассивность, бездеятельность, пропаганду чуждой идеологии, за участие в националистических и сепаратистских организациях, в экстремистских действиях, явно противоречащих уставным требованиям и интересам перестройки.

Товарищи! Для нас нет сейчас важнее задачи, чем сплочение партийных рядов и консолидация народа вокруг партии на платформе перестройки. При всем разногласии мнений линия партии давно определена, и за нее следует активно бороться всеми средствами идейного влияния. Нельзя безучастно относиться к тому, что многие органы массовой информации под предлогом плюрализма шельмуют партию и ее руководящие органы, огульно наклеивают оскорбительные ярлыки на работников ее аппарата, занимаются очернительством нашего прошлого, ревизуют основы марксистско-ленинского учения. Думается, членам редколлегий печатных изданий и Гостелерадио надо бы почаще напоминать об их ответственности за идеологическую выдержанность публикаций. Во имя безбрежной свободы печати нельзя отказываться от ленинского принципа ее партийности, идти на идеологические уступки.

С большим желанием взялся наш коллектив за освоение сложной бытовой техники взамен снятой с

производства оборонной продукции. Однако сталкиваемся с немалыми трудностями материально-технического снабжения, установления кооперативных связей и т. д. Практика убеждает, что конверсия оборонных предприятий должна бы проводиться более продуманно и системно.

Удовлетворен тем, что многие вопросы моего выступления уже нашли в той или иной степени отражение в проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду. Это еще раз доказывает, что Центральный Комитет владеет проблемами, тематикой, вопросами, которые волнуют членов партии и население страны.

Но хотелось бы еще поддержать предложение, которое первоначально внесли товарищ Месяц и ряд других: мы за отчетно-выборную кампанию, которую желательнее провести после съезда. То есть партия должна провести эту кампанию на позициях XXVIII съезда КПСС, с учетом его решений и предложений, основного партийного документа на будущую пятилетку, принятого на съезде.

И в заключение хочу от имени коммунистов, трудящихся Саратовской области обратиться ко всем членам партии, к трудовым коллективам нашей многонациональной страны: товарищи, воздержитесь от забастовочного движения! Страна на переломном этапе, каждое предприятие скооперировано с десятками других, остановка одного ведет к невыполнению заданий многими другими. Невыполнение заданий влечет за собой материальные потери и, самое главное, моральную неудовлетворенность своим трудом, порождающую неуверенность в организации производства каждого предприятия, ставшего жертвой недопоставок по вине забастовщиков. Только трудом ответственным, качественным мы сможем помочь и нашему правительству, и в конечном счете самим себе стабилизировать экономику страны.

А. Н. МУТАЛИБОВ

(Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана)

Уважаемые товарищи! Трагическая обстановка сложилась в Азербайджане. Ожидания, которыми мой народ жил последние два года, привели его на грань отчаяния. Мечта о мире и спокойствии, надежда на справедливость и помощь оказались тщетными. Все это

время льется кровь, она залила улицы Баку в черные дни января. Погибли люди, обманутые временем: азербайджанцы, армяне, русские, старики, женщины, дети. Мы конечно же скорбим об этих жертвах, и велик наш стыд за проявленную беспомощность.

Во всем еще предстоит разобраться, люди должны знать правду, и они узнают ее. В то же время события января нельзя рассматривать без учета причинно-следственных факторов. Я не случайно начал с того, что волнует нас вот уже два года: вся страна, весь мир пристально следят за событиями в Закавказье. Конфликт, начавшийся на первых гребнях перестроечной волны, события в Нагорном Карабахе переросли в трагическое противостояние двух народов, никогда до перестройки не доходившее до такой степени отчуждения и откровенной вражды. По существу, идет гражданская война, и ее не может остановить даже армия.

Оценивая аналогичные события, мы ссылаемся на накопившиеся проблемы в международных отношениях. Не исключая этих проблем, все же считаю, что у советских людей главной проблемой является неудовлетворенность своей жизнью. Что касается международных отношений, то здесь вещи надо называть своими именами. А если говорить об отношениях между армянами и азербайджанцами до событий в НКАО, то эти проблемы разрешались, удивительно, тысячами совместных браков, от которых семьи оказались ныне вдвойне несчастными. Сегодня уже никто не сомневается в том, что причиной событий стали претензии на территории НКАО. Ясно, что была поставлена цель во что бы то ни стало войти в состав Армении, сделать все для того, чтобы, даже разрушив оправдавшиеся экономические связи с Азербайджаном, искусственно их переориентировать куда угодно.

Я должен со всей откровенностью об этом говорить сегодня, потому что это есть корень трагедии. Этой же цели служит возникшая в последнее время идея самоопределения наций. Имеется в виду армянское население НКАО. При этом ссылка идет на Ленина. Вероятно, для придания этому тезису авторитета. Надо ли думать о том, что компактно проживающие армяне, да и любые другие национальности в той или иной республике должны обязательно самоопределяться. Муссируемые в последнее время ссылки на многострадальность народа Нагорного Карабаха, кстати, сейчас это уже оправданно, «забота» о нем нанесли непоправимый

ущерб и горе всем армянам, проживавшим в городах и районах Азербайджана, и всем азербайджанцам, жившим до недавних пор в Армении.

Поверьте, не для разжигания эмоций я использую эту трибуну. Взаимные обвинения вы слышали не раз. Цель моя — еще раз со всей ответственностью подчеркнуть: не может быть, чтобы в том, что случилось, были равно повинны обе стороны. Не может быть, чтобы конфликт был начат одновременно по какому-то обоюдному сговору. Ведь кто-то же первый начал эту гнусную провокацию. Почему же до сих пор во всеуслышание не названы имена этих людей? Многие из них с завидным упорством, достойным лучшего применения, продолжают разжигать межнациональный конфликт. К тому же некоторые из них облечены правами народных депутатов СССР. Не пора ли положить конец их деятельности и на этом направлении? Таким образом, причиной конфликта явились открытые, ничем не обоснованные территориальные претензии одной республики к другой.

Факт беспрецедентный в истории Советского государства. Этому, к сожалению, с самого начала центром не была дана принципиальная партийная и государственная оценка и не были приняты соответствующие решительные меры по пресечению любых попыток осуществить эти планы. Сегодня в Вашем выступлении, Михаил Сергеевич, прозвучало утверждение о соблюдении целостности Азербайджана. Мы признательны Вам за это, потому что это конституционное право. Мы вкладываем в это высказывание мысль о примате закона, согласно которому НКАО является неотъемлемой частью Азербайджана и входит в его государственную и политическую систему. И никому не дано право нарушения суверенных прав республики, осуществлять какое-либо вмешательство со стороны. Гарантом объективности соблюдения всех прав граждан является советское законодательство, которому мы будем строго следовать. Именно в силу нарушения этого принципа и как недоверие руководству республики было воспринято создание Комитета особого управления НКАО, хотя в него вкладывался миротворческий смысл. Но на самом деле деятельность комитета не нормализовала, скорее усугубила положение в республике.

Нерешенность этой проблемы расценивалась трудящимися республики как неспособность Компартии Азербайджана обеспечить защиту национальных инте-

ресов. Укоренившаяся практика апеллирования к центру рассматривалась как отсутствие самостоятельности, неспособность брать на себя ответственность за решение коренных вопросов, выдвигаемых жизнью. Все это нанесло серьезный урон авторитету республиканской партийной организации, образовался вакуум между нею и народом, умело использованный всеми, кто решил воспользоваться в своих целях этим разрывом.

Это привело на какое-то время к фактическому параличу политической власти, которая еще долго будет испытывать последствия тяжелого января 1990 года. И все же сегодня со всей определенностью хотим заявить применительно к январским событиям, исходя из гуманистических идеалов, на основе всего того, что за последнюю неделю пришлось слышать от всех, с кем мне доводилось встречаться: надо было бы, конечно, проявить более высокий профессионализм, избежать неоправданных жестокостей. Об этом сегодня у нас в республике везде говорят, и я обязан довести это до сведения участников Пленума.

Я ни в коей мере, товарищи, не хочу нанести ущерба армии. Армия вынуждена вмешиваться в дела, когда власти на местах ее, по существу, теряют. И все же я считаю, что всем нам, всем нашим правоохранительным институтам, надо развернуться в сторону тех процессов, которые имеют место в различных регионах, и решать теми методами, которыми положено решать, не прибегая к вводу войск. Достаточно нам и Тбилиси, и Баку. Это я говорю и в свой адрес, и в адрес республиканской партийной организации прежде всего.

На фоне событий, которые сегодня происходят, очень много и того, что мешает нам нормализовать положение. На поверхность, товарищи, выплеснулись всякие люди, всякая накипь. В том числе есть и такие, которые произносят различные лозунги. Но ведь нельзя же делать обобщение и ставить под сомнение приверженность азербайджанского народа социалистическим идеалам и развивать миф об исламском фундаментализме, который очень больно отражается в сердцах трудового азербайджанского народа.

Есть опасные «теории» доморощенных политологов, направленные на разжигание нездоровых страстей. И эти идейки подбрасываются из-за определенного угла.

Следует все-таки сказать и о том, что средства массовой информации, товарищи, должны проявлять большую чуткость и понимание сложившейся в регионе

ситуации. Газеты, передачи Центрального телевидения очень внимательно прочитываются и прослушиваются всеми не только в Армении и в Азербайджане, но и во всей стране. Любое невзвешенное, необъективное слово разносится волной возмущения и работает только на дестабилизацию ситуации. Это прежде всего я хотел бы отнести к широкому рекламированию русских беженцев, посеявшему панику.

Ну что, докатились мы до того, что сегодня действуют вооруженные, понимаете ли, формирования с той и с другой стороны. Но вот, товарищи, другой факт! Как же быть? В одних случаях мы их называем — я понимаю ваше возмущение — боевиками применительно к Азербайджану, в других случаях называем ополченцами там, где речь идет об Армении. И в том, и в другом случае конечно же нарушение советских законов. Ну разве можно это выдавать таким образом, да еще снимать, понимаете ли, и показывать всему миру!

Да, конечно же надо наводить порядок, и я думаю, что меры, которые сегодня нами предпринимаются, оздоровление, которое намечилось, все это в ближайшее время вкуче с тем отношением к этой проблеме, которое сегодня здесь прозвучало, помогут нам наладить дело и избежать дальнейшей конфронтации.

Все происшедшее в Азербайджане, несмотря на остроту и беспрецедентность, является следствием общей болезни, товарищи, становления демократии, характерной для нашего общества.

Не секрет, что в партийной среде, общественных кругах все громче звучат голоса о том, что перестройка становится неуправляемой, она то буксует, то ее заносит, гласность зачастую превращается в рупор для одних и средство блокирования других. Одни силы чувствуют себя в условиях демократии излишне вольготны, а другие подвергаются шельмованию. Об этом товарищи говорили. Возникла парадоксальная ситуация, когда реформирующаяся в сторону утверждения правовых отношений политическая система вынуждена прибегать к помощи силовых методов из арсенала командно-административного управления. Что это? Несостоятельность демократии? Отсутствие политического опыта работы в новых условиях? Или деморализация государственно-правовых структур?

Не получаем мы пока ответа на эти вопросы из обсуждаемого проекта платформы. Мы являемся свидетелями того, что в ряде регионов страны так называемые

неформальные движения уже фактически превратились в параллельные органы власти. Это стало возможно, наверное, не только из-за слабости и тактических промахов партийных организаций, но и потому, что до сих пор законодательно не регламентирована деятельность этих организаций. И самое главное — КПСС не удалось выработать четкую политическую линию в отношении новых движений, определить их место и роль в обновляемой политической системе.

Это приводит к тому, что на практике на одну доску ставятся подлинные демократы и ярые националисты, борцы за перестройку и сепаратисты. Наверное, не случайно политическая забастовка, взятая на вооружение определенными силами как средство давления, не нашла до сих пор широкого противодействия со стороны общенациональности прежде всего.

Думается, настало время называть вещи своими именами. В политической борьбе нужны по-ленински четкие акценты, характеристики и ориентиры. Я хочу согласиться со всеми теми предложениями, которые были высказаны выступившими товарищами до меня. И буквально несколько своих. Немало, надо сказать, в проекте платформы и противоречивого. В частности, о праве наций на самоопределение. С одной стороны, этот принцип подтверждается вплоть до отделения, даже будет разработан механизм, а с другой — говорится о долге партии убеждать в нецелесообразности такого выбора. Здесь надо высказаться ясно и недвусмысленно. В проекте указывается, что роль партии — быть демократически признанным политическим лидером. Но я не уверен в том, что партия сохранит свою руководящую роль в обществе на фоне огромных социальных проблем, которые еще не скоро будут, видимо, решены. При этом в экономической сфере делается акцент на то, что партия будет добиваться реализации социально-экономических программ. Ведь там подробное перечисление от экономии ресурсов до конверсии. Но все это не входит в прерогативу предстоящей деятельности партии. Поэтому тут нужно уточнение. О плановых и рыночных методах хозяйствования. Представляется половинчатым стремление только за счет них оздоровить экономику, не решив радикально проблему собственности или не обеспечив необходимую дисциплину.

Декларативно звучат некоторые тезисы об ускорении реформ, наполнении рынка потребительскими товарами. И я думаю, что надо на это обратить внимание.

В. М. ПЛАТОНОВ

**(Секретарь парткома производственного объединения
«Челябинский тракторный завод»)**

Товарищи, проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии отражает многие предложения и мысли, высказанные коммунистами нашего объединения, коммунистами Челябинской области. И это вызывает определенное удовлетворение. Однако он, наверное, не отражает многих накопившихся в партии, в нашем обществе вопросов. А главное — не отвечает ожиданиям и не оправдывает надежд, которые возлагают на него не только коммунисты, но и беспартийные.

Восполнить этот недостаток, на мой взгляд, способны только широкая дискуссия, совет с каждым коммунистом и обсуждение некоторых вопросов на альтернативной основе. А право выбора следовало бы дать коммунистам, может быть, даже через референдум в партии до созыва XXVIII съезда КПСС. Такой подход даст возможность объединить коммунистов на платформе перестройки. Именно такой подход нужно реализовать при обсуждении проекта нового Устава партии.

В ходе острых дискуссий накануне Пленума ЦК — а, видимо, впервые при подготовке к этому Пленуму очень широко обсуждались в партийных организациях вынесенные на рассмотрение вопросы — многие коммунисты нашей области, ее партийной организации высказывали мысль, что политический авторитет и мобилизующая сила нашей партии падают из-за отсутствия у ЦК КПСС, у Политбюро четкой позиции по многим политическим и идеологическим проблемам перестройки и особенно во внутренней политике.

Правильные и столь горячо поддержанные советским народом решения XIX Всесоюзной партийной конференции реализуются медленно и непоследовательно. Партия, Центральный Комитет все более отстают в вопросах демократизации от других общественных организаций. Непоследовательность в действиях, полумеры, неумение довести начатое дело до конца, разрыв между словом и делом стали особенно нетерпимы в работе и первичных парторганизаций, и центральных органов партии.

Центральный вопрос перестройки — экономика. Если бы нам удалось хотя бы немного поднять жизненный уровень людей за эти пять лет, мы бы избежали многих

бед, трудностей и даже трагедий. Поэтому я поддерживаю предложение, что надо в проекте платформы отразить чрезвычайные меры, которые видит Центральный Комитет партии и которые могли бы стать своего рода программой действий для коммунистов — представителей партии в Верховном Совете СССР, а также коммунистов, работающих в правительстве.

Процессы перестройки и демократизации в экономике нередко доводятся, к сожалению, до абсурда. Идет спор, каким должен быть объем госзаказа. Но проблема в том, что госзаказ сегодня не выполняется и нет рычагов, а значит, и уверенности, что он будет выполнен. Отбросив командно-административную систему, мы пока не можем предложить адекватные экономические методы управления.

Взяв правильный курс на расширение прав и самостоятельности предприятий, мы недооценили категории экономической и правовой ответственности. А права без эквивалентной ответственности перед обществом могут породить беду.

Так оно и вышло. Воспользовавшись своими правами, многие коллективы снижают выпуск продукции, а используя монопольное положение на рынке, диктуют цены и условия поставок. Теперь, чтобы получить по выделенным фондам металл, комплектующие, материалы, поставщики требуют либо перечислить им определенную долю средств фонда материального поощрения или даже валюты, направить рабочих, а то и просто обеспечить их моющими средствами. Но если перебой, нарушения в снабжении металлом, машинами еще можно как-то пережить, то срывы в поставках продовольственных товаров обострили обстановку в уральском регионе до критического предела. Прямые связи предприятий стали на практике не шагом вперед, к рынку, а движением вспять, к натуральному продуктообмену.

На мой взгляд, многие беды народного хозяйства связаны с некомпетентностью, а иногда и с ошибками в центре. Ужасный дефицит на рынке потребительских товаров подхлестывает неуправляемый рост заработной платы не только кооператоров. Снятие ограничений с размеров зарплаты привело к самой настоящей вакханалии в некоторых отраслях. Например, в нашем Челябинском филиале научного автотракторного института месячная зарплата некоторых сотрудников повысилась в несколько раз.

Такая «перестройка» вызывает просто недоумение и протест рабочих и служащих нашего объединения. Кстати говоря, об этих процессах было известно правительству. И Н. И. Рыжков на заседании правительства год назад подымал эти вопросы. Но потребовался целый год, чтобы исправить это положение.

Не могу не высказать своего мнения и о региональном хозрасчете. В том виде, как он сейчас отражен в проекте соответствующего закона,— это прямой путь к обособлению и замкнутости. Этот механизм еще не заработал в полную силу, а стремление региона побыстрее решать свои проблемы за счет того, что производится на месте, проявляется со страшной силой. В этом плане требования из центра о самообеспечении регионов товарами народного потребления и продуктами питания нельзя расценивать иначе, как попытку переложить ответственность за ошибки центра на местные органы. Если от Челябинской или, например, Свердловской областей требуют самообеспечения продовольствием, то почему бы не потребовать самообеспечения металлом, например, от Эстонии или Краснодарского края?

Экономика — это основа перестройки в обществе. Поэтому данную проблему, на мой взгляд, следует подробнее и конкретнее изложить в третьем разделе платформы. Например, мне, как секретарю парткома, не ясна роль первичной организации, как теперь она может влиять на хозяйственную деятельность, если руководителей избирает коллектив, и среди них теперь все больше появляется беспартийных. Контроль за деятельностью администрации в том виде, какой у нас сложился, теперь не действует. Стратегия партии в экономике не подкрепляется тактикой, то есть новыми формами и методами работы первичных организаций.

Мне думается, что в последних постановлениях Центрального Комитета партии как раз недостаточно внимания уделяется поиску новых конструктивных подходов. Многие вещи мы отменяем. Например, сейчас сломали старую систему работы с кадрами, систему партийного руководства средствами массовой информации, а новых не появилось.

Некоторые решения Центрального Комитета последних лет негативно воспринимаются в партийных организациях. Так, не способствовала улучшению дела и не понята многими коммунистами необходимость проведения апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС. Отмечается слабый уровень мартовского (1989 г.)

Пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству, возражение вызвало и решение декабрьского (1989 г.) Пленума о создании Российского бюро ЦК КПСС. Считаем, что по таким вопросам нужно проводить совет с партийными организациями.

Для дела очень важно знать и авторов тех или иных проектов, приведших страну, партию к неудачам. Это необходимо для правильного понимания причин и оценки компетентности того или иного руководителя. Коммунистам, например, нашего объединения непонятна позиция некоторых членов Политбюро ЦК КПСС по конкретным вопросам. Сложны и трудны процессы в экономике, но секретарь ЦК, член Политбюро товарищ Слюньков по этому вопросу не высказывается, мы не знаем его позицию, не знаем позицию товарища Медведева по многим идеологическим вопросам. А очень хотелось бы знать.

Непонятно, скажем, молчание кандидата в члены Политбюро товарища Разумовского о тех кризисных процессах, которые происходят в ряде областных партийных организаций. Вообще вызывает недоумение коммунистов и беспартийных, почему, когда на Съезде народных депутатов идет нередко огульная критика, очернительство партии, члены Политбюро, депутаты-коммунисты, представляющие КПСС в высшем органе власти, отмалчиваются. Ну и уж совершенно непонятно, почему отмалчиваются члены Политбюро, когда идет острая критика их в печати. Сколько было высказано в адрес Егора Кузьмича Лигачева. Ведь это совершенно не на пользу дела. Я думаю, что Центральный Комитет либо должен своим авторитетом поддержать и отметить эти необоснованные обвинения, а Егору Кузьмичу, соответственно, следовало бы подать в суд, либо надо делать организационные выводы, потому что подобные публикации бросают тень на всю партию. Полугласность в этом порождает всякого рода домыслы, как это было после октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

По мнению коммунистов нашей области, нашей парторганизации, ЦК КПСС, Политбюро не показывают примера гласности и демократизма. Это касается и последних выборов секретарей ЦК КПСС и членов Политбюро. Отсутствие полной информации о декабрьском (1989 г.) Пленуме ЦК, о внутренней ситуации в литовской компартии дало повод некоторым коммунистам усомниться в объективности его решений. В целом же коммунисты осуждают сепаратизм в решениях XX съез-

да Компартии Литвы, но хотели бы знать более подробно ситуацию.

Краеугольный вопрос, волнующий всех нас, — это роль партии в современных условиях. Сегодня в обществе нет другой политической силы, способной взять на себя ответственность за происходящее, а также роль политического авангарда. Это понимают все — и коммунисты, и беспартийные. И по нашему глубокому убеждению, попытки решить назревшие проблемы без КПСС приведут к еще большей дестабилизации. Поэтому вопрос единства и сплоченности нашей партии — это вопрос стабильности нашего общества и его движения по пути перестройки.

Однако настало время единство партии рассматривать с иных позиций. Нам сейчас очень нужно не единomyслие, а именно консенсус на основе плюрализма. То есть в партии должны признаваться платформы и группы, должна идти дискуссия. Кстати говоря, мы это очень хорошо уже испытали во время предвыборной кампании. Когда мы начинаем с различными политическими объединениями открыто, как говорится, принародно вести диалог, люди способны правильно сделать вывод: где конструктивный подход, где демагогия, где экстремизм. И я думаю, что именно пример диалога должны показать Центральный Комитет партии. Но единство наших рядов, нашей партии надо всеми силами крепить и не допустить раскола партии.

Демократизация партии, плюрализм и гласность для многих из нас, секретарей парторганизаций и коммунистов, — новое явление. Этому надо учиться, приобретать опыт. И, видимо, настало время очень серьезно продумать систему нашей работы по месту жительства. В этом деле у партии нет ни базы, ни опыта, ни форм, ни методов. Именно проигрыш на выборах в некоторых округах показал, что мы не имеем сегодня подходов, мы не можем работать с людьми, а некоторые неформальные объединения в этом деле нас обошли. В связи с происходящими процессами нужны новые подходы и в кадровой политике. Решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС оказались теорией, оторванной от практики. Периодическая сменяемость руководящих работников, принятая XIX Всесоюзной партконференцией, не в полной мере учтена в практике подбора и расстановки кадров. Из-за неуверенности в перспективе многие компетентные, грамотные, квалифицированные специалисты отказываются от партийной и совет-

ской работы, не дают согласия участвовать в выборах и хозяйственные руководители. Эти вопросы, мне думается, нужно полнее и конкретнее отразить в проекте платформы. Там раздел небольшой об аппарате есть, а о работе с кадрами — упущен.

В проекте платформы, на мой взгляд, очень мало сказано о работе с молодежью и комсомолом. Без молодежной организации, без подготовки резерва партия обречена на вымирание. Деятельность комсомола в большой мере у нас стала напоминать молодежный профсоюз или кооперативное движение. Комсомольские организации всячески уходят от политической работы в молодежной среде. Совсем не случайно, что признаки раскола, обособления раньше проявились именно в комсомольских организациях. Поэтому у партии должна быть конкретная, последовательная и в некотором плане единая молодежная политика, способная увлечь, объединить молодое поколение вокруг КПСС, идей перестройки.

Нас очень беспокоит, что во многих вопросах партия, Центральный Комитет опаздывают. Во многих случаях мы просто догоняем события. Я думаю, что если бы Центральный Комитет раньше поставил вопрос о статье 6 Конституции, это бы сработало на авторитет партии. Сегодня цельзя не считаться с мнением, а большинство коммунистов — я это говорю от имени своей парторганизации и многих парторганизаций Челябинской области — настойчиво просят, чтобы Центральный Комитет поставил вопрос на третьей сессии Верховного Совета СССР об изменении статьи 6 Конституции СССР.

И последнее. Соглашаясь в целом с предложениями о приближении сроков проведения съезда, считаю, что тем не менее нужны срочные меры по консолидации самой партии, иначе она может потонуть в изнурительных дискуссиях.

Необходимо провести прямые альтернативные выборы делегатов в первичных организациях, объединив их в партийные округа, как об этом и было уже сказано. Заранее образовать из представителей делегаций специальные рабочие группы для подготовки проектов основных документов съезда на альтернативной основе. Организацию обсуждения политической платформы к XXVIII съезду партии следует поручить специально сформированной комиссии, которая должна рассмотреть все, именно все поступившие предложения,

потому что мы ощущаем потерю связи. Коммунисты с очень большой заинтересованностью высказывают предложения, однако не знают их судьбы. Это нужно учесть при обсуждении проекта платформы к предстоящему съезду.

Мнение нашего партийного актива таково: в связи с тем, что XXVIII съезд партии должен, мы в этом убеждены, иначе не может и быть, должен стать поворотным в деятельности КПСС, отчетно-выборную кампанию в партии целесообразно провести после съезда и использовать ее в целях объединения и сплочения наших рядов на платформе перестройки.

Н. И. РЫЖКОВ

**(Член Политбюро ЦК КПСС,
Председатель Совета Министров СССР)**

Товарищи! В проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду поднят обширный пласт ключевых вопросов перестройки общества и партии, дан анализ социально-политической обстановки в стране и стоящих в связи с этим задач.

В последнее время мне не раз приходилось выступать по вопросам экономической и социальной политики, деятельности правительства СССР. И я разделяю ту тревогу и боль за экономическое состояние в стране, которые прозвучали сегодня.

Сейчас, на Пленуме Центрального Комитета, хотелось бы высказаться по проблемам, которые особенно волнуют коммунистов, да и, пожалуй, всех советских людей, — проблемам положения в партии.

Полностью разделяю основной тезис платформы о том, что преодоление нынешних трудностей, выход советского общества на новый уровень политического и социально-экономического развития немислимы без обновления КПСС, ее демократизации, упрочения связи с народом. За время после апреля 1985 года в бурном водовороте грандиозных по значимости и нередко драматичных по своей сути событий как у нас, так и в странах социалистического содружества мы прочувствовали, испытали на себе ту истину, что никакая партия не имеет вечной монополии на власть и что авангардное положение не даруется Конституцией. Поэтому так важно, чтобы на Пленуме мы честно, серьезно, с огромной ответственностью взглянули в глаза правде, какой бы горькой она ни была. Правда такова, что она все

сильнее день ото дня свидетельствует о парастании кризисных явлений в КПСС. В самом деле, усилились нападки на партию, слабеет ее влияние на ход событий. Нет идейно-политического единства в ее рядах, обозначились леворадикальные и неоконсервативные подходы. Во многих партийных организациях, комитетах налицо замешательство, растерянность, робость в практических делах. Все это, к сожалению, реальность.

Она требует от нас предельно открытого, для всего общества разговора на нынешнем Пленуме о перестройке партии, ее глубоком обновлении. Мы должны прямо ответить на вопросы, которые еще несколько лет назад казались просто немислимыми. Остается ли КПСС правящей партией, политическим авангардом народа? Или она склонна отказаться от этой роли? Быть или не быть многопартийности? По-прежнему ли КПСС твердо стоит на позициях коммунистического идеала или же делает крен в сторону социал-демократии? Полностью ли предвидит социальные и политические последствия становления рыночной экономики? Будет ли образовано на этой основе общество социальной справедливости, которое выбрал народ в октябре 1917 года, или же это будет нечто иное?

За этими вопросами — главные причины переживаемых КПСС трудностей. Их следует искать, по моему глубокому убеждению, не вне партии, а в ней самой. И решение их лежит не позади, а впереди — на пути радикального обновления внутренней жизни и деятельности КПСС.

Твердо убежден, что выход на этот путь невозможен без серьезного нравственного обновления. Процесс этот должен начаться с того, что обновляющаяся партия должна, по собственной инициативе, очень четко и честно отмежеваться от всего негатива прошлого: террор назвать террором, раскулачивание — противоправными действиями против общества, борьбу с мнимыми врагами — преступлением против своих собратьев.

Все это должно благотворно повлиять на изменение нравственной атмосферы в партии и, вне всякого сомнения, будет правильно воспринято советскими людьми. На этом фоне более рельефно обозначится все позитивное, что сделано поколениями коммунистов за десятилетия. В период, когда решается, быть или не быть КПСС ведущей политической силой, моральный авторитет ее членов и партии в целом — фактор огромного значения.

Партия взяла на себя ответственность перед народом за обновление социализма на путях перестройки. И потому мы не имеем права плестись в хвосте событий. Мы должны направлять их, проявляя инициативу в теоретическом осмыслении происходящих процессов, проводя активную наступательную политику, преодолевая то, что мешает осуществлению предложенных партией и поддержанных народом преобразований, дестабилизирует обстановку в стране.

В связи с этим особо хочу остановиться на вопросе о многопартийности. По-моему, уже поздно обсуждать: нужна многопартийность или нет. Фактически она уже есть. Какие бы ни были мотивы различных общественно-политических движений, эта идея находит все более широкий отклик, прежде всего из-за нарастающей в обществе неудовлетворенности экономической, социальной и политической обстановкой, возникшим в этой связи неверием части людей в способность нашей партии нормализовать положение, претворить в жизнь собственные планы. В таких условиях партия в своей платформе должна четко высказать свое мнение, обозначить свою позицию по отношению к этому чрезвычайно актуальному вопросу, который может изменить весь ход истории развития нашего общества. Уходить от прямого ответа здесь мы, как коммунисты, не можем. Нам предстоит, на мой взгляд, пройти тяжелую науку умения работать и жить совместно с другими общественно-политическими образованиями.

Чем раньше мы пройдем ее, тем лучше будет для партии, всего народа. Развиваясь в условиях монополярной партийно-государственной власти, КПСС, как ни тяжело мне это говорить, потеряла бойцовские качества, которые должны быть органически присущи любому политическому лидеру общества. Конечно, зарождение новых общественно-политических движений — это не стихийный процесс, хотя в условиях бурно нарастающей демократизации он может иметь и взрывной характер. Если общество и государство, высшие органы власти не подойдут взвешенно к этим процессам на основе реального конструктивизма, не смогут организационно, не нарушая демократических основ, повлиять на них, последствия могут быть непредсказуемыми. Ведь общеизвестно, что время демократизации, которое переживает народ, лишенный ранее политических свобод, может стать этапом опасного кризиса.

Конечно, все это должно иметь надежную правовую основу, предотвращающую возникновение всевозможных «псевдо» и «ультра» движений, которые могут нанести, да и, что говорить, уже наносят вред как обществу в целом, так и отдельным его гражданам. И здесь нужна четкость и ясность.

Органам народовластия пора наконец определиться со всеми общественно-политическими движениями в стране и сказать народу, где действительно преследуются цели демократии, а где вместо прогресса преобладают деструктивные, разрушающие действия.

Кстати сказать, вполне обоснованно уделяя большое внимание законотворчеству в социально-экономической области, мы крайне медленно разворачиваем работу по созданию правовых актов, регулирующих общественные отношения в стране.

В условиях быстро развивающихся общественно-политических процессов, движений, структурных образований право быть политическим лидером надо завоевывать. И КПСС имеет для этого все возможности. Сегодня она является реальной силой, которая способна решать непростые проблемы нашего общества.

Если партия становится на этот путь, то придется определяться в порядке законодательной инициативы по статье 6 Конституции, чтобы не давать дальнейших поводов для инсинуаций и разного рода обобщений.

Товарищи! Центральный вопрос политической жизни страны — партия и Советы. Надо прямо признать, что многие наши беды последних лет связаны с тем, что процесс разделения функций партии, Советов и органов хозяйственного управления идет медленно и противоречиво. В то время как партийные комитеты начали отходить от традиционных методов прямого директивного управления социально-экономическим развитием регионов, Советы и их исполнительные комитеты оказались, по существу, не способны взять на себя все, что должно быть органически присуще их природе как органов государственной власти. У меня, как члена Политбюро ЦК и Председателя Совета Министров СССР, все это вызывает серьезную озабоченность, так как это не последняя из всего комплекса причин, приведших к тому, что управляемость народным хозяйством в последнее время резко ослабла, что крайне негативно стало сказываться на его развитии.

По-моему, трудности здесь обусловлены тем, что мы еще так и не разобрались по-настоящему, как должна

действовать партия в качестве политического лидера. В идеологии концепции разграничения функций партийных и советских органов заложено, что партия освобождается от оперативно-хозяйственных функций и сосредоточивает свои усилия на выработке политических и идейных платформ, направляемых на дальнейшее развитие нашего общества. Можно себе представить выработку политических платформ на уровне союзной республики, но на уровне района, города, области должны, видимо, решаться другие задачи. Ныне же районные, городские, областные партийные комитеты, их аппарат продолжают заниматься хозяйственными делами, подменяя, дублируя советские, хозяйственные органы на местах.

Завершая тему о партии, Советах, хотел бы особо подчеркнуть чрезвычайно назревшую, в том числе и с учетом новых взглядов на укрепление социалистической федерации, необходимость законодательного усиления государственной, включая исполнительную, власти в стране: от Верховного Совета и Совета Министров СССР до сельского Совета народных депутатов. Эта проблема особенно актуальна сейчас, когда происходит переход властных полномочий от партии к государству. В этот сложный переходный период нельзя допустить очень опасного вакуума власти. Здесь важно предусмотреть все, что необходимо для нормального управления страной, в том числе и относительно прав, которыми должен быть реально наделен Председатель Верховного Совета СССР.

В связи с этим, наверное, не один я мучительно раздумываю над тем, почему многие правильные, хорошие решения законодательных и исполнительных органов власти в центре и на местах с таким трудом претворяются в жизнь или остаются на бумаге. Главная причина сейчас — в отсутствии необходимых властных полномочий у Советов и их исполнительных органов. И здесь не вина, как кое-кто заявляет, партийных органов, которые якобы никак не хотят расстаться со своими сферами влияния. Все дело в сложившейся за полвека системе партийно-государственного управленческого механизма. Процесс, который начался, очень сложен, и важно, чтобы он не пошел через кризис и хаос управления. Товарищи, мы не решим наших экономических, социальных и иных проблем, пока страну сотрясают международные взрывы, незаконные забастовки, когда республики считают себя свободными от исполне-

ния союзных законов только на том основании, что они их не устраивают.

Сотни тысяч беженцев лишились родных очагов, обвиняя государство в неспособности обеспечить им личную безопасность и сохранность имущества. Есть законы об ответственности за разжигание межнациональной розни, но они не применяются. Есть законы по борьбе с преступностью, но их действенность снижена из-за того, что правоохранительные органы оказались буквально смяты волной безудержной критики. Словом, все это сегодня также стало одной из первоочередных задач.

Надо прямо сказать, что сейчас любые попытки исполнительной власти обеспечить порядок даже в рамках существующих законов сплошь и рядом квалифицируются как покушение на демократию, наступление на гласность.

В то же время народ справедливо возмущается, что органами власти не предпринимается решительных действий по пресечению нарастающих противоправных проявлений.

Ситуация настолько напряжена, что выход из нее правительство видит в твердости, последовательности действий всех органов власти, использовании законных возможностей государства для защиты прав граждан страны. Уверен, что общество поддержит такую линию.

Надеюсь, вы понимаете, что все сказанное продиктовано не растерянностью перед трудностями. Опасны не трудности сами по себе, они пока преодолимы. Но это накаляет обстановку, которая и так чрезмерно осложнена из-за неудовлетворенности населения результатами социально-экономического развития.

Оздоровление экономики страны, политическая стабилизация в обществе — это два неразделимых и органически связанных между собой фактора. Они должны быть в полной мере задействованы в нынешний тяжелый переходный период. Абсолютно ясно, что для этого нужна программа консолидации общества.

Безусловно, политической базой этой программы должна стать платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Социально-экономической базой — программа правительства страны, поддержанная вторым Съездом народных депутатов СССР.

И наконец, основой национального согласия — решения сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК по национальному вопросу.

Консолидация общества, мобилизация всех сил партии на достижение такой цели,— думаю, только это способно переломить нарастание негативных тенденций в стране.

Товарищи, жизнь ставит свои требования перед нами очень жестко:

либо мы на нынешнем Пленуме и XXVIII съезде партии сможем дать верные ответы, предложить действенную политику, укрепим сплоченность и боевитость партии и на этой основе переломим ситуацию, направим ход событий в здоровое русло;

либо не справимся с этими задачами и тогда перестанем быть правящей партией, политическим авангардом народа.

Сейчас, как никогда, нужна сплоченная и дружная работа ЦК, местных партийных комитетов, тесная связь партии с народом. Это то, что может и должно вывести ее на путь обновления.

И. И. МЕЛЬНИКОВ

[Секретарь парткома МГУ]

Уважаемые товарищи! На нынешнем Пленуме ЦК выступили представители нескольких первичных организаций. Хорошо, что в ЦК стали прислушиваться к голосу первичных организаций. Хотя мне-то кажется, что это должно стать нормой.

Не менее важны и горизонтальные связи в партии. Недавно прошло всесоюзное совещание секретарей парткомов вузов. Там собрались представители 200 тысяч коммунистов страны. Это, конечно, элементы процесса демократизации, который развивается в партии.

Сегодня убеждать кого-либо в пользу демократии выглядит по крайней мере наивно, так как общие демократические тезисы разделяет большинство. Разница начинается там, где речь идет о конкретных шагах. Например, как выбирать делегатов на съезд, когда проводить перевыборы в партийных организациях, как и когда проводить сам съезд?

Или такой вопрос: когда же наконец мы будем узнавать точку зрения членов Центрального Комитета, Секретариата ЦК, Политбюро не в чьем-то изложении, а от них самих?

Уважаемые члены Центрального Комитета! Вы что, боитесь, что мы не разберемся, кто из вас и что хочет сказать и куда зовет? Вы что, оберегаете нас от лиш-

них переживаний? Или мы не доросли, по вашему мнению, до понимания наших собственных проблем? Ведь мы хотим видеть в ЦК не галерею портретов, а собрание живых людей, которые вместе с нами переживают, спорят, может быть, ошибаются, но ищут решение самых трудных, принципиальных вопросов.

Можно ведь и так поставить вопрос: а выполняет ли Центральный Комитет резолюцию XIX партконференции «О гласности»? И ответ на него придется давать съезду.

Еще в июне на общеуниверситетской партийной конференции мы предложили провести XXVIII съезд КПСС в первой половине 1990 года. И сейчас слишком много самых серьезных причин для проведения съезда не позже июня. Но сумеем ли мы по-новому провести выборы делегатов на съезд? Конкретную формулу проведения этих выборов, в основе которой — прямые, тайные, альтернативные выборы по партийным округам, мы предложили еще в октябре. И такой подход у многих первичных организаций.

Почему так настойчиво в первичных организациях говорят о необходимости прямых выборов? Конечно, потому, что таким путем будут избраны те, чья позиция ближе рядовым коммунистам. Но, думаю, есть и еще одна причина. Мы хотим доверять людям, которые будут определять судьбу партии, будущее страны.

Уж их-то репутация не должна вызывать никаких сомнений. Сейчас вопрос о доверии — это вопрос о жизни партии. К сожалению, уже слишком много накопилось такого, что заставляет задуматься о доверии. Слишком медленно делаются выводы из тяжелых уроков жизни. Даже не заглядывая далеко назад, видно, скольких партийных работников высшего эшелона мы снабдили почетными пенсиями и персональными автомобилями, так и не дав оценки их деяниям.

Не значит ли это, что достаточно пробиться на некоторый уровень власти, а дальше — что ни делай — все сойдет с рук? Уж не потому ли министры начинают приторговывать танками? Мы не уйдем от анализа и оценки деятельности каждого. В этом — очищение партии. В этом — уроки и предостережение для каждого из нас: для рядовых — чтобы выбирали достойных, а для руководителей — чтобы не забывали об ответственности.

Прямые выборы дадут каждому коммунисту возможность выдвинуть того, с кем работаешь рука об

руку, с кем обсуждаешь общие проблемы на партийных собраниях в первичной организации.

Кстати, в университете, в том числе среди ветеранов, звучали такие предложения: каждый партийный руководитель должен стоять на учете не в парторганизации аппарата, а в одной из крупных первичных организаций. Я думаю, что к этому предложению могли прислушаться и члены Политбюро.

По сути дела, процесс формирования делегатского корпуса уже начался. Возникают и дальше будут возникать разного рода объединения и клубы. Все это реальность. Не хотелось бы, правда, столкнуться с претензиями каких-либо объединений на монополию в демократии, с попытками присвоить право делить кандидатов на «демократов» и «антидемократов», на «прогрессивных» и «непрогрессивных». Платформы кандидатов будут рождаться прежде всего в первичных организациях, в процессе обсуждения проекта платформы ЦК КПСС. А оценку им коммунисты дадут своим голосованием.

На пути к съезду мы имеем возможность обновить и усилить руководящие звенья всех уровней, провести отчеты и выборы партийных комитетов — от первичных до областных и республиканских. Говорят, что, мол, лучше это сделать после съезда. И на совещании секретарей парткомов вузов мнения по этому вопросу разделились.

Однако хочу привести аргументы в пользу проведения отчетов и выборов в партии до съезда. Во-первых, выборы народных депутатов в республиканские и местные Советы дадут большую пищу для анализа и, скажем прямо, поставят под вопрос авторитет ряда руководителей и членов партийных комитетов. И этот вопрос нельзя оставлять в законсервированном виде. Кроме того, чем быстрее в составе выборных партийных органов окажутся коммунисты, получившие доверие избирателей, тем быстрее перестроенные процессы будут проходить и в партии.

Во-вторых, мы видим, что народная инициатива, голоса первичных организаций уже в ряде областей фактически решают этот вопрос в пользу проведения отчетов и выборов сейчас, а не в отдаленной перспективе. Надо ли и здесь оказываться в хвосте событий?

К тому же идея не проводить выборы до съезда идет не только от людей с благими пожеланиями, но и от тех, кто, как говорится, хочет отсидеться в бурное

время, кому особенно и отчитаться печем. А главное, выборы в партийной организации — это не только отчет, это выработка позиции, направления движения. И важно, что этот выбор делается на глазах всего трудового коллектива.

Проводить выборы пужно, но делать это пужно по-новому. Выборы делегатов на партийные конференции всех уровней должны быть прямыми, тайными, альтернативными. И вы, уважаемые товарищи, уже на нынешнем заседании Центрального Комитета можете радикально изменить систему выборов. Это будет конкретный вклад в перестройку партии.

Сегодня обсуждается проект платформы ЦК КПСС. То есть речь идет о фундаментальных принципах жизни партии и общества. Прежде всего о названии этого документа. Если все мы считаем, что социализм — это общество гуманности и демократии, если без демократии и гуманизма нет социалистического общества, то призывать к гуманному, демократическому социализму означает, на мой взгляд, противоречить себе в самом главном. Возможно, в этом причина того, что проект изобилует такими фразами, как «обновление социализма», «подлинно социалистическое общество», и им подобными. А что означают термины «трудовая частная собственность», «казенно-бюрократическая собственность»? Ведь это платформа, и мы вправе ожидать от нее четкости, краткости и ясности. Именно этих качеств не хватает, чтобы она стала основой работы коммунистов впредь до разработки новой Программы КПСС.

Возьмем для примера только один вопрос — о Российской коммунистической партии. Этот вопрос уже на пороге, и платформа должна дать на него ответ. Создание Российского бюро ЦК — не более чем временная мера. КПСС — это партия трудящихся, и выражает она их интересы, а не всех слоев общества, как это сказано в платформе. Ведь у нас есть такие слои, что никакой честный человек не захочет выражать их интересы.

В предложенной платформе наука, образование и культура не получили того места и значения, которое они должны занимать в обществе. В этой связи я не могу не сообщить вам об одном из главных выводов совещания секретарей парткомов вузов страны. Этот вывод, к сожалению, не оптимистический. Мы имеем дело с недооценкой роли науки, образования и культуры со стороны руководящих органов партии и государства.

Недостаточно констатировать, что без опоры на научно-технический прогресс, без приоритетного развития науки, образования и культуры успешное развитие общества невозможно. Нужны решительные шаги по выправлению ситуации. Пока в государстве не будет должного уважения к труду ученого, педагога, работника культуры, до тех пор наше общество обречено на топтание вокруг точки замерзания. На примере Московского университета можно показать, что коллективы понимают тяжелое положение нашей экономики. Это не иждивенческие настроения. Мы видим решение многих проблем в том, чтобы нам развязали руки, дали самостоятельность.

Уважаемый Михаил Сергеевич, Вы в своих выступлениях часто говорите о самоуправлении, о демократических началах. Мы просим ЦК — помогите Московскому университету получить самостоятельность. Наши предложения находятся в правительстве, а решений нет.

Заканчивая выступление, я хочу, чтобы вы услышали об очень серьезной претензии, которая высказывается в адрес Центрального Комитета. Коммунисты считают, что реакция ЦК на события в стране часто бывает запоздалой и не соответствующей важности этих событий. Особенно озадачивает отсутствие политических оценок. Например, была ли дана оценка расстановке политических сил и их действиям в Азербайджане и Армении? Или вспомним, что по меньшей мере на год запоздал анализ ситуации в Литве. В трудные дни шахтерских забастовок мы в партийных комитетах ждали не только общих оценок, но и подробной информации. А ЦК молчал.

Понятно, что не так-то просто предложить рецепт выхода из трудного положения. Но давать своевременную оценку руководство партии обязано.

Уважаемые товарищи! Сейчас всех нас, и рядовых коммунистов, и членов ЦК, мучают одни и те же вопросы. И мы не можем откладывать их решение на потом, мы должны решить их сегодня.

М. А. КНЯЗЮК

(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Ивановского обкома партии)

Товарищи! В канун Пленума, в ходе предвыборных встреч мы ведем диалог, очень непростой разговор и в трудовых коллективах, и по месту жительства,

с ветеранами, молодежью. Говорим, советуемся, убеждаем. Люди как будто нас понимают.

И вдруг после многочасового напряженного разговора возникает вопрос: скажите, что будет в партии, в стране завтра — раскол или консолидация, стабильность или погромы, развал или продвижение по пути социализма?

Люди прямо говорят и требуют: покажите так Пленум Центрального Комитета партии, покажите так сессию Верховного Совета, чтобы было ясно, что у партии, у правительства есть силы удержать страну от хаоса, повести вперед и в политике, и в экономике.

«Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка. Весь вопрос в том... способен ли этот организм в несколько недель (до партсъезда и на партсъезде) излечиться полностью и сделать повторение болезни невозможным или болезнь станет затяжной и опасной». Эти слова Владимира Ильича Ленина, сказанные в январе 1921 года, как это ни тяжело сознавать, в какой-то мере определяют и сегодняшнюю политическую ситуацию.

И дело не только в том, что деструктивные политические силы поставили под угрозу единство партии, что уже откололась часть коммунистов Литвы. Причины в том, что в партийных организациях перестает действовать Устав КПСС, не выполняются программные положения, принятые XXVII съездом. Платформа КПСС по национальному вопросу не работает. В партии де-факто существует фракционная деятельность.

Среди коммунистов — и те, кто своим трудом движет перестройку, берет на себя ответственность за ее результаты, и те, кто стремится устранить КПСС с политической арены, отделить ее от государства, предаст анафеме марксизм-ленинизм. Это уже не плюрализм мнений, а идейный разброд, внутривнутрипартийная борьба за влияние на коммунистов.

Особенно тревожит, что эта борьба приобретает митинговый, стихийный характер, опирается на идеологическую путаницу в умах многих коммунистов. Разбираются ли сегодня все коммунисты в сути разногласий различных партийных платформ? Конечно нет, поскольку только сегодня, завтра нам предстоит завершить обсуждение и выйти к народу с платформой ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Предлагаю в связи с этим в целях укрепления связи между Центральным Комитетом партии и рядовыми коммунистами, между правительст-

вом и народом принять решение Пленума о том, чтобы все члены ЦК КПСС, члены Политбюро, члены правительства отчитались в первичных партийных организациях, в трудовых коллективах о своей деятельности, о работе ЦК КПСС и соответствующих органов, выступили с разъяснением платформы ЦК КПСС. Мнения и предложения коммунистов положить в основу проектов документов съезда партии.

Считаем, что только после основательно подготовленного съезда партии, где будут проработаны основные партийные документы, четко определены важнейшие политические направления деятельности партии на данном этапе, можно будет проводить отчеты и выборы в партийных организациях. Это предложение и многих первичных партийных организаций.

Пятый год перестройке, направленной на улучшение жизни людей, общества в целом. Но реальность подводит, к сожалению, к несколько иным оценкам. Перестройка направлена на благо честного человека, а воспрянули силы с сомнительной репутацией, спекулирующие на трудностях и словом, и делом.

Экономический разлад, реальное ухудшение положения трудовых слоев населения, пенсионеров, дефициты, извращения в кооперативном движении, рост преступности, падение нравов, растущая инфляция, забастовки, сосредоточение в руках теневых дельцов миллионов, все новые очаги напряженности усугубляют обстановку, дают почву для разгула экстремистских элементов.

И суть вопроса: наша задача — и правительства, и ЦК — думается, не в том, чтобы гасить эти очаги в отдельности, а в том, чтобы рассматривать ситуацию в комплексе, выработать последовательную, конструктивную политику в целом в интересах улучшения жизни людей, привести в действие наши законы, защитить элементарные права каждого человека.

События в ряде республик, в том числе в Азербайджане, со всей убедительностью показали, что в стране действуют политические силы, которые открыто развернули борьбу за власть, за право владеть и повелевать умами, судьбами людей и народов, взяли за перекраивание самого социалистического строя. На ряде территорий установилось двоевластие. И страдают от этого простые люди, женщины, дети, старики.

Пора сказать народу всю правду. Пора назвать те политические силы, которые должны разделить ответ-

ственность с КПСС за создание социально напряженной, взрывоопасной обстановки в ряде регионов, раскрыть истинные цели, которые они преследуют, распустить националистические и экстремистские организации.

Срочно, на уровне правительства, научных подразделений провести глубокие и обстоятельные исследования того, к каким последствиям, и в первую очередь для народов самих республик Прибалтики, Закавказья, может привести разрыв экономических и научных связей с Союзом. Мы обязаны перевести эмоции и пропагандистский угар в область экономики и трезвого диалога.

Следует ускорить разработку закона о механизме выхода союзной республики из состава СССР, ее самоопределения, вплоть до отделения. Разработать законы и механизмы экономической ответственности республик за судьбы беженцев.

Если можно, два слова в связи с XX съездом Компартии Литвы. Не скрою, что после Пленума ЦК КПСС и встреч Михаила Сергеевича с коммунистами, трудящимися Литовской республики была какая-то надежда, что разум и трезвые силы литовского народа, коммунистов не допустят нарастания центробежных сил. Однако надо откровенно признать — эффективного диалога не получилось, действия ЦК КПСС опоздали.

Глубоко убежден, что в этот трудный час Пленум ЦК КПСС, Политбюро ЦК должны направить все силы на сохранение целостности единственной всесоюзной политической партии. Предлагаю оценить ситуацию в КПСС как реально сложившуюся и не отталкивать тех коммунистов, кто остается на платформе КПСС, признать за ними право на участие в перестройке, на политическую работу среди масс в составе нашей партии, поддержать их, помочь созвать съезд, выбрать руководящие органы, оставить за этой партией и материальные средства.

Принципиальнейший вопрос — какой быть самой партии, где ей действовать, на что нацеливать своих членов: на организацию трудящихся масс, на конкретный результат, на ответственность за реализацию партийной политики или на перманентную дискуссию и пустую фразу?

За что мы выступаем? За то, чтобы не разрывать связи партии с широкими трудящимися массами. Именно организованность и высокая политическая зрелость рабочих вызвали к жизни прообраз органа Советской

власти — Иваново-Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов. Именно сплоченность, боевитость, высочайшая политическая активность, теснейшая связь с массами позволили партийным организациям в труднейшие периоды истории удержать Советскую власть.

Сегодня в истории страны тоже критический период. И наша задача — не ослабить, не распушить партийные организации, не дать вовлечь себя во все новые и новые парламентские битвы, интриги и компромиссы, а сделать партийные организации, коммунистов настоящими хозяевами в партии.

Надо восстановить ленинское понимание и принципа демократического централизма. Что устарело в нем? Сможем ли, нарушив этот принцип строения партии, сплотить свои ряды? Считаю, что новый Устав партии должен зафиксировать понятие самоуправления и самостоятельности парторганизаций, свободу дискуссий и обсуждений. Но принцип свободного выхода из партии, за который усиленно ратуют многие, воспринимается неоднозначно. Давайте задумаемся, не превратим ли мы партию в проходной двор: стало неуютно, невыгодно — ушел, никакой ответственности ни за дела, ни за поступки. Отдаем ли мы себе отчет в том, какие последствия кроются за этим нововведением? Не попытка ли это подстроиться под то, что уже практически происходит? По этому и другим вопросам было бы полезно держать совет на Всероссийской конференции коммунистов, а затем и на XXVIII съезде.

И наконец, очевидно, мы излишне увлеклись надстройкой в ущерб развитию базиса. В части политической реформы как бы «летим» вперед, а в части экономики отстаем. Медлительность и непоследовательность в осуществлении радикальной экономической реформы увеличили инфляцию и дефицит, снизили жизненный уровень населения. Кто сегодня в ответе, кто поправит дело, на какие силы общества можно положиться? Кто снял ответственность с партии за жизнь людей, за общество, за социализм?

Мы против того, чтобы возлагать всю ответственность за медленный ход перестройки только на Политбюро, аппарат ЦК КПСС и правительство. Но неверно было бы считать, что перестройка тормозится только на местах, где действительно пока еще многое не удается.

Мартовский Пленум ЦК КПСС обнародовал программу подъема сельского хозяйства, а на практике колхозы и совхозы попали в финансовые тиски. Гово-

рим, нет главной задачи увеличения производства товаров для народа, а текстильщики не обеспечены хлопком даже под госзаказ. Узбекские товарищи в ответ на нашу просьбу о поддержке предложили двойную цену, оплату валютой, мясом, оборудованием, организацией совместных предприятий с условием оставления товаров в Узбекистане. Или возьмем еще вопрос — действует ряд постановлений по развитию Нечерноземья. Узбекистан помогает нам строить жилье, создавать новые совхозы, но те жилые дома, которые производим сами (90 тысяч квадратных метров), вывозятся из области для всей страны почти в полном объеме.

Глубоко убеждены, что в этот трудный для партии час надо повсеместно наращивать усилия, сплотиться всем, как один, не бояться признать ошибки, недостатки. Но сознавать, что сегодня требуются от всех большая дисциплина, большая выдержка, большая твердость и решительность действий на каждом посту.

А. Г. КОВАЛЕВ

(Первый заместитель министра иностранных дел СССР)

Уважаемые товарищи! Всеми своими политическими порами партия ощущает, что приближается момент истины для перестройки. Тем большее значение приобретают укрепление ее опор, темпы продвижения.

Теперь о неприятном, и откровенно. На последних трех пленумах, словно по подготовленным сценариям, создавалась труднопереносимая атмосфера. Михаил Сергеевич Горбачев был вынужден реагировать с предельной твердостью и фактически ставить вопрос о доверии.

Зачем понадобилось вызывать на такую реакцию? Может быть, чтобы попытаться приучить к мысли, что курс не таков и руководство не таково? Думаю, внушительное большинство в партии, стране считают, что пора сделать вывод: те, кто позволяет себе подобное, пусть приучают себя к мысли об отставке. Им не по пути с перестройкой!

Доходит до абсурда. Если Запад, включая папу римского, хвалит обновленческие процессы у нас, то мы, мол, совершаем ошибки. По такой логике, если нас ругало все мировое сообщество за ввод войск в Афганистан, то тогда все было правильно. А вот когда наши солдаты перестали там гибнуть и нам воздают должное и на Западе, и на Востоке, то, значит, мы ошибаемся.

Никто не бранил и не бранит антифашистскую коалицию. А вот за иную коалицию, проперестроечную, пытаются бранить. Сколько надо было ума и такта, силы убеждения и переубеждения порой весьма трудных оппонентов высшего международного ранга, знаний и твердости в отстаивании национальных интересов Советского государства, чтобы такая коалиция сформировалась! Программные выступления с трибуны ООН, в Европейском совете, во дворце «Финляндия», свободное общение со средствами информации, с массами людей из зарубежных стран расширяли диапазон симпатий и поддержки перестройки.

Наслышались мы полунамеков насчет отступлений от святости теории, будто она, по Марксу, по Энгельсу, по Ленину, не должна непрерывно находиться в творческом развитии, считаться с реалиями и отвечать на многообразные вызовы эпохи. Снова пошли в ход знакомые по недобрым временам упреки в «очернительстве», требования «исключить» и едва закамуфлированная тоска по ломовой руке. Не из вакуума же берутся аппаратный популизм, нинаандреевщина и ее черносотенные разновидности. Или недавний политический дебош в Центральном Доме литераторов в Москве устроил Фантомас? Похоже, стало фактом, что консервативные силы сорганизовались. По вертикалям, вплоть до высоких этажей власти, и по горизонталям, в кровотокающих регионах, на клочковатых митингах, в гнездовых дефицитах.

Думаю, что на идеологическую и теоретическую работу партии чаще всего нападают те, мимо чьего ума новое мышление просто скользнуло, или кто не приемлет его, как и плюрализм мнений в обществе и партии.

О деятельности неформальных движений, ассоциаций. Единственная проверка на пробу их легальности или нелегальности — уважение законопорядка и соблюдение Конституции СССР. Запреты — это перегнутой экстремизма. Всяческого экстремизма.

Есть тема, которую невозможно обойти, — это применение силы. Нельзя без горечи, без сострадания прикасаться к ней.

Надо прежде всего определить грань, непреступаемую грань между произвольным и вынужденным. Если решение о применении силы принимается в обход Конституции, законопорядка, то от выводов совести и политики уклониться не дано. Здесь не отделаться формулой

Талейрана: «Пусть совесть мучает того, у кого опасность».

Когда же исчерпаны все иные возможности пресечения бесчинств, преступлений, террора, только тогда использование силы, в том числе военной, превращается в прямую обязанность государства. Нормы международного права говорят о том, что применение силы допустимо, но оно должно быть соразмерно с законной целью.

И, конечно, мы осознаем, что при вакханалии насилия перестройка может превратиться в подранка чрезвычайных положений. Крайние меры способны утихомирить страсти и обстановку. Но решения проблем лежат в плоскости политических средств и диалога. И тут, как и во многих других сложнейших и запутанных ситуациях, мы перекладываем груз на одни плечи, зная, что никто другой не справится.

За годы перестройки во внешнем мире почти разрушился образ Советского Союза как врага. Понадобилась уйма колоссальных усилий, политического мужества, обостренного чувства ответственности за судьбы страны. В поворотных переговорах, прежде всего на высшем уровне, все это с советской стороны было проявлено последовательно, решительно и достойно.

Многие и у нас научились воспринимать западные страны, включая США, как партнеров. Самое страшное в переживаемый момент — это манипулирование образом врага внутреннего, будь то по национальному признаку, характеру труда или уровню образованности. Если бы появилось чучело внутреннего врага на грядках перестроечной рассады, то, считай, опять пошли бы в рост колючая проволока, решетки.

Между консолидацией и выравниванием по некоей схоластической линейке знака равенства нет. Кто есть кто? Кто автор перестройки — знают все. А кто и в какой мере сподвижник? Знать это — гражданский долг каждого соотечественника. Можно совершить непоправимый промах, не распознав вовремя или великого аппаратчика, или вурдалака-пигмея, вчера тормозивших, сегодня саботирующих, а завтра... Но история делает свое дело, народ не безмолвствует, политика перестройки обновляемого социализма становится все более безальтернативной.

Рискну предположить: не так уж важно для будущности нашей Родины, в какую форму отоляется самовыражение наций и народностей: федерацию, допускающую и конфедеративные элементы, или во что-то

самобытное, присущее только нашей отечественной государственности. По моему мнению, назрела необходимость в новом общесоюзном договоре, который гибко и дифференцированно регулировал бы эти проблемы. Представляется очень жизненным тезис не об унифицированном, а многообразном характере связей между частями и целым.

При выработке Хельсинкского заключительного акта приходилось разъяснять, а что это за штука, консенсус? Сегодня этот термин понятен всем. Не может ли этот консенсус пригодиться в нашей внутрисоюзной межнациональной государственности? Трудно, но зато жизнестойко.

И еще об одном консенсусе — общемировом. Он сложился вокруг лидера нашей перестройки, осуществляемых им высших партийных и государственных функций. Смысл этого консенсуса — трезвое понимание и принятие потока миротворческой энергии, сочетаемой с заботой об оборонной достаточности. И через все это — созидание всеобщей безопасности и цивилизованного общения государств и народов.

По моему убеждению, необходимо иметь заслон против принятия законов и постановлений, противоречащих высшим интересам общества. Им может стать право «вето». Его преодоление потребовало бы определенного срока и квалифицированного большинства. Председатель Верховного Совета — не просто председательствующий, а олицетворение высшей государственной власти в стране. И нужны полновесные атрибуты и полномочия такой власти. И в этом контексте я также полностью за введение поста главы государства в лице президента. Потребность в этом, уверен, безусловная и неотлагательная.

И еще один вопрос, который ни разу не затрагивался на пленумах ЦК, в законодательных органах, — о ядерной кнопке. Кто наделяется правом нажать на нее, если бы дело дошло до невероятного. С чисто партийной точки зрения — Генеральный секретарь, с военной — Председатель Совета Обороны, с парламентской — президент. Вот мы и приходим к выводу — тот человек, который пользуется абсолютным доверием советского народа и на котором концентрируется общемировой консенсус доверия.

Партия обладает уникальной способностью синтезировать различия общественных интересов. Почему бы в платформе к съезду не высказаться примерно в таком

смысле: КПСС не против того, чтобы отразить в новой Конституции возможность существования и других партий. Это было бы выражением уверенности в собственных силах.

Министерство иностранных дел, наряду с разведкой, — это, наверно, наиболее чувствительный механизм улавливания настроения, намерений зарубежных государств. Поэтому смею еще раз подчеркнуть, что на мировой арене существует проперестроечная коалиция и самые благоприятные международные условия для внутреннего строительства.

Дело за нами самими. Значит, надо действовать в мире реальностей, а не блуждать по кладбищам иллюзий, еще более чутко прислушиваться к сердцебиению народа, его бессонной артерии — совести.

Н. Н. ГУБЕНКО

(Министр культуры СССР)

Дорогие товарищи! На моей памяти не было политического лидера от Сталина до Горбачева, который бы в своей программной речи не употреблял, как правило, два-три абзаца о культуре.

Проект платформы КПСС — документ надежды. Очередной документ надежды, который может решить судьбу страны, в том числе и ее культуры. Хотелось бы сказать — решит, но сознательно говорю — может решить, потому что главное, что сегодня ставится в упрек партии, — это ставшее почти традиционным несоответствие слов и дела. Это главное, что может лишить партию доверия в массах.

Проект платформы осуждает небрежение к культурно-историческим ценностям народов, а в стране ежедневно гибнет 12 памятников культуры и истории. В год — 4380. Это при том, что государственные ассигнования на их реставрацию возросли в 5 раз по сравнению с 1986 годом. Исушены корни традиционной народной культуры — фольклор и ремесла. Обеднели национальные языки. Из школы изгнано искусство, из городов — архитектура, из быта — эстетический вкус. Народ вправе связывать эти потери с политикой партии в области культуры.

До тех пор, пока каждый коммунист не будет нести персональной, вплоть до уголовной, ответственности за нанесение ущерба культуре, до тех пор намерения КПСС будут оставаться на бумаге.

Далее. Согласно проекту платформы, КПСС видит облик будущего, которое сложится на базе мощного культурного и научно-технического прогресса, где человек — самоцель истории. Прекрасный тезис! В русле политического завещания Ленина, который доказывал, что подлинного народовластия, подъема экономики, решения социальных проблем не достичь без повышения культурного уровня масс.

Вопрос о культуре Ленин ставил в центр всей политики партии и государства. И это в условиях тяжелейшего кризиса! Культурная деградация нации мстит потерями в умственном потенциале общества, в нравственности масс, хозяйственников, политиков, самих деятелей культуры.

По данным ЮНЕСКО, мы находимся на 28-м месте по уровню образования. Бескультурье — это пропасть на пути к гуманизации страны, оздоровлению экономики, межнациональных отношений.

Проект платформы ЦК КПСС — и это радует — одной из главных задач выдвигает увеличение затрат на развитие всей сферы образования, просвещения, культуры, поддерживает общественные инициативы и пожертвования в интересах развития образования и культуры. Непонятно только, как платформа согласуется с законами, которые будут приняты на ближайшей сессии Верховного Совета. Комиссия Айтматова, комитет Рыжова, все творческие союзы, Министерство культуры ведут борьбу с Планово-бюджетной комиссией Верховного Совета за то, чтобы суммы, перечисленные на благотворительные цели, на финансирование культуры, искусства и архитектуры, не облагались налогами.

Два месяца мы пытаемся убедить плановиков и финансистов освободить предприятия творческих союзов от уплаты налога на прибыль и налога с оборота. Результат — однопроцентный. Суммы на благотворительные цели ограничены лишь одним процентом прибыли предприятий, и должен вас уверить, ликвидация налоговых льгот, которые всего лишь два года назад были установлены правительством для предприятий творческих союзов, не оставит ни малейшего шанса на их выживание.

Повторяю: если платформа ЦК КПСС предусматривает увеличение затрат на развитие образования и культуры, то партия должна сделать все для того, чтобы новые законы соответствовали ее платформе.

Хочу привлечь ваше внимание к абзацу платформы о правовом государстве и самоуправляющемся обществе, где сказано, что огромная роль в становлении правового государства принадлежит развитию политической культуры.

Дорогие товарищи члены ЦК! Политическая культура начинается просто с культуры. Культура — это не отрасль. Ведомственный, отраслевой подход к ней губителен. Культура вездесуща. Она повсеместна. Причисляйте ее к какой угодно производственной или непроизводственной сфере, но до тех пор, пока каждый из вас не поймет, что в каждом министерстве, начиная с Министерства обороны, кончая Министерством легкой промышленности, в каждой организации, в каждом городе, районе не будет своей статьи бюджета на культуру, ни о какой политической культуре, способности построить правовое государство не может быть речи.

Здесь со всей ясностью встает необходимость разработки Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о культуре. Только закон позволит избавиться от коммерциализации, национализма, административной системы в культуре. Только закон должен определить и бюджетные и внебюджетные источники финансирования. Только закон даст свободу творчества, приоритет культуре. Только закон выправит линию социального неравенства, когда в среднем по стране зарплата составляет 240 рублей, а в культуре почти в 2 раза меньше — 90 рублей зарплата библиотекаря и музейщика.

И именно КПСС должна быть инициатором закона. Это крупный политический вопрос, та сфера общественного развития, в которой КПСС не должна уступить другим общественным силам. Тем более что в ЦК, судя по выступлениям руководства партии, есть новая концепция культурной политики. Ее надо собрать в единый документ и реализовать его. Гуманитаризация образования и воспитания должна стать опорой культурной политики КПСС. Воспитание с раннего детства, с материнского молока, с детской игрушки, с насыщения школьных и вузовских программ гуманитарными предметами даст государству нормального, всесторонне развитого человека.

Здесь нужна консолидация всех сил, начиная с Комитета по образованию и кончая творческими союзами, а также Госкино, Гостелерадио, Госкомиздатом, Академией наук.

И еще одно. Если КПСС выступает с программой конверсии, пусть оборона возьмет на себя защиту культуры. Мы возвращаем церкви ее храмы. Давайте вернем искусству его храмы. Давайте не говорить о далеко идущих планах. Давайте начнем конверсию здесь, сейчас же, с Вас, Дмитрий Тимофеевич. Верните, пожалуйста, культуре памятник культуры и архитектуры, построенный Стасовым, с тем чтобы там сделать Центр по спасению библиотечных фондов и культурных фондов страны. Повторяю, проект платформы — для нас документ надежды. Речь идет о Провиантских складах, где находится автобаза Министерства обороны, — памятнике культуры и архитектуры. Народ уже не убеждают ни призывы, ни обещания, ни теоретические платформы. Его убеждает только собственный опыт. В результате десятилетий диктатуры догматической идеологии лидеры перестройки получили в наследство смирившийся со своей участью народ, который привык, что его кормят мясом по телевизору, одевают словами обещаний, снабжают услугами в газетах. Народ — материалист. Если нынешняя платформа ЦК КПСС требует от него очередных усилий, народ вправе сказать: дайте нам лучшую, чем сейчас, жизнь. И партия снова обещает, в очередной раз: в 91-м году прилавки будут полны продуктов, к 2000 году у каждой семьи — квартира, республики обретут самостоятельность.

Не тешим ли мы себя очередными иллюзиями? — спрашивает народ. Нет, говорит проект платформы, теперь действительно вся власть будет у Советов, теперь мы не будем учить крестьянина, как и когда пахать и сеять, как трудящимся организовать производство, как интеллигенции творить. Теперь мы не считаем себя учителями, мы сами готовы учиться у народа, и не только у своего. Отмахнуться от международного опыта было бы величайшим самонением. Эта ясность позиции обнадеживает в проекте платформы. Диктатурой, обещаниями, принуждением удержаться у власти нельзя, можно только пролить кровь. И в проекте сказано черным по белому: «КПСС не претендует на монополию, на преимущества и закрепление своего особого положения в Конституции СССР». Но это не значит, что КПСС готова сложить с себя политическую ответственность за положение дел в стране. Демократия должна обрести устойчивость и неизбежность закона, если хотите — привычки. Тогда возникновение многопартийной систе-

мы не будет сопряжено с опасностью решить многие проблемы путем насилия.

«Привычка — душа держав», — говорил Пушкин. На примерах из практики перестройки мы видим, как трудно отделаться от дурных привычек. В этом смысле мне кажется важным положение проекта платформы, что «КПСС является добровольной организацией единомышленников и выход из нее не может иметь никаких политических или гражданских последствий». Это положение исключает насилие.

Не менее важно, что партия «сохраняет право освобождаться от тех, кто отвергает ее идейно-политические и организационные основы, участвует в антисоветских организациях и действиях». Это путь к очищению, к единству своих рядов. Нельзя допустить, чтобы в одной партии люди говорили в глаза «да», а выйдя за дверь, на площадь, говорили «нет». Это люди из другой партии. И смею вас уверить, она уже есть внутри КПСС.

Хочу обозначить одну тенденцию в отношении центра и мест. Привычка к иждивенчеству — главное препятствие на пути к децентрализации, самостоятельности как отдельного человека, так и многих государственных структур. Психология социального иждивенчества, доставшаяся нам, как мне думается, в наследство от монархизма, усугубленная излишним централизмом, привела к тому, что как в прежние времена все уповали на царя-батюшку, так теперь на Политбюро или на более низком уровне на обком или иное союзное министерство. Берут и просят чаще, чем дают. Иждивенчество вошло в привычку и стало свойством всех государственных и общественных структур, в том числе и партии. Одни крадут — и это подсудно, другие просто берут — и это можно. Боюсь, что ближайшие потери ожидают партию на выборах в марте не в последнюю очередь из-за повышения зарплаты аппарату управления. Народ справедливо рассматривает это как заговор антиперестроечных сил против партии, которая начала, напомню, с того, что нарком продовольствия товарищ Цюрупа упал в голодный обморок на заседании Совнаркома. Эта карта уже разыгрывается противниками партии, и, пока не поздно, надо признать это решение ошибочным. Это вернет партии доверие тех, кто его утратил. Благородство, имеющее в основе честь партии, лишения и опасности, связанные с изнурительной борьбой, привычка к самоограничению, идея

процветания Родины и вера — вот что в глазах народа должно олицетворять высшую нравственную силу настоящего коммуниста. Тогда будет дело, а не слово.

В. В. КОЗЛЕНКОВ

**{Секретарь парткома завода «Прогресс»,
Куйбышевская область}**

Коммунисты нашей пятитысячной заводской партийной организации, осознавая всю сложность положения, в котором оказалась наша партия, поручили мне обратить внимание участников сегодняшнего Пленума на ряд актуальных для нас вопросов. Что сделано за пять лет перестройки? Что говорить людям? Чего мы достигли? А говорить-то, товарищи, и нечего. Да, есть не всегда объективная гласность, немного демократии и другие небольшие изменения в политической жизни. Отношение же многих людей к партии определяют сегодня пустые полки магазинов, разгул преступности, падение жизненного уровня, межнациональные конфликты. Совершенно правильно сказал водитель из Сибири на недавнем совещании в Центральном Комитете: как рулим, так и едем.

Вот я бы и хотел спросить у вас, уважаемые члены ЦК: куда же вы рулите? Коммунисты и беспартийные спрашивают: почему при принятии того или иного решения предварительно не анализируются, не прогнозируются, не проигрываются его последствия? Ведь в стране более чем достаточно высокотитулованных ученых, различных центров и институтов. Теперь же ясно, что сложность положения, в котором оказалась партия, — результат отсутствия научно обоснованной концепции перестройки, последовательности и твердости у руководства партии в проведении политической линии.

А где же партийная оценка упущений, просчетов и даже развала в работе, кто понес персональное наказание? Почему мы «вешаем всех собак», извините за грубость, на покойников и ушедших на заслуженный отдых? А разве большинство из ныне здравствующих членов Центрального Комитета и Политбюро не приложили к этому руку? Что говорить нам, секретарям первичек, которые сто процентов своего времени проводят среди членов партии и беспартийных. В период небезызвестной борьбы с пьянством и алкоголизмом от нас требовали привлечения к партийной ответственности коммунистов, вплоть до исключения из членов КПСС,

за незначительное нарушение антиалкогольного законодательства. И в то же время некоторые члены Политбюро, да и Центрального Комитета, секретари обкомов и другие партийные работники, допуская и допускающие серьезные недостатки в работе, уходят с почетом на пенсию. А кто ответил за провал решений, принятых в годы перестройки?

Товарищи, в последнее время стало модным слово «конверсия». Мы понимаем, что длительное время в оборонные предприятия вкладывались огромные средства, и потому сейчас наши заводы по техническому оснащению, по кадровому составу на порядок выше других. И мы не против освоения и выпуска сложной бытовой техники для народа. Для этого нужно использовать весь научно-технический потенциал нашего предприятия, но без ущерба для его тружеников. На деле же, товарищи, получается совсем по-другому. За 1989 год при выпуске товарной продукции для агропрома на 1 миллион 270 тысяч рублей прямые убытки составили 745 тысяч рублей, потери прибыли — 966 тысяч рублей, а за 1990 год прямые убытки и потери прибыли будут в несколько раз больше. Мы приводим в негодность уникальное оборудование, теряем высококвалифицированные кадры, усложняем и без того напряженную обстановку в цехах. А не рациональнее было бы на базе оборонных создать заводы, специализирующиеся именно на агропромовских заказах? И тогда нам не пришлось бы иметь дело с несвойственными материалами и технологиями. Создается впечатление, что вопросами конверсии никто не занимается и не владеет. Пора понять, что в нынешних условиях важно сохранить самое ценное — высококвалифицированные кадры оборонных заводов.

Под большим вопросом стоит выполнение решения XXVII съезда КПСС об обеспечении населения отдельными квартирами или домами к 2000 году. Постановление принято, и мы обязаны его выполнять, а как? Не хватает цемента, леса, кирпича и других строительных материалов. За 1 миллион штук кирпича заводы кроме его стоимости требуют 500 тысяч рублей на дополнительное развитие производства. На каждый рубль изготовленных столярных изделий требуют на 2 рубля материалов и оборудования. А где их брать, товарищи?

Сейчас коммунисты и рабочие говорят: период застоя сменился периодом развала экономики. Я привел всего лишь несколько примеров, но они вызывают нега-

тивное отношение коммунистов к деятельности Центрального Комитета. Необходимо дать оценку деятельности руководства партии в настоящее время. Рядовым коммунистам непонятно, как можно в таких обстоятельствах не принимать мер по демократизации внутрипартийной жизни. В целях дальнейшего развития внутрипартийной демократии, повышения активности и ответственности членов КПСС в первичных партийных организациях необходимо ликвидировать многоступенчатость партийного управления, исключить уровни, не выходящие непосредственно на первичную партийную организацию. Решения, принятые первичной партийной организацией в рамках предоставленных ей полномочий, не подлежат отмене высшими партийными органами. До начала отчетно-выборной кампании целесообразно разработать и ввести в действие новую инструкцию по выборам руководящих органов. Выборы всех секретарей ЦК и руководящих работников других уровней должны проводиться на альтернативной основе, с учетом мнения организаций, в которых работают выдвинутые кандидаты.

В канун выдвижения и избрания делегатов на XXVIII съезд КПСС полагаем, что порядок обсуждения и избрания кандидатур должен обеспечить участие каждой первичной организации и проводиться с максимальной гласностью, должен быть прямым и на альтернативной основе. Крупным первичным парторганизациям, превышающим по численности норму представительства, надо предоставить право прямого делегирования.

Следующий, товарищи, вопрос — о партийном бюджете. Пора наконец сделать открытым бюджет партии, гласно рассматривать и утверждать его в дальнейшем на пленумах Центрального Комитета, а бюджеты нижестоящих звеньев — на пленумах соответствующих комитетов. Предоставить право партийным комитетам с правами райкома самостоятельно формировать свой бюджет, штатное расписание, структуру аппарата, а также право пересмотра порядка распределения средств, поступающих от уплаты членских взносов.

Мы поддерживаем предложение коммунистов Ленинграда, Ижорского завода о том, чтобы провести внеочередной XXVIII съезд в два этапа. На первом этапе — провести его в мае — нужно рассмотреть следующие вопросы: о роли и месте КПСС в современных условиях общественной жизни. Здесь нужно дать оценку

6-й статье, многопартийности, фракционности, многим другим сложным вопросам. На первом этапе съезда принять проекты Устава и Программы КПСС и передать их для дальнейшего рассмотрения в первичные партийные организации. Здесь же рассмотреть организационные вопросы по обновлению состава Политбюро и Центрального Комитета. Вот здесь уже прозвучала критика в адрес нашего идеологического корпуса — товарища Медведева, в адрес экономистов — товарища Слюнькова. Я бы хотел еще добавить, товарищи, и в адрес нашего уважаемого органа — Комитета госбезопасности. Как можно было допустить, что святая святых — наша государственная граница за какой-то один день на 137 километров была разрушена? Куда смотрели наши чекисты?

Необходимо сохранить за делегатами съезда полномочия на весь отчетный период, с привлечением их для работы в комиссиях Центрального Комитета. И еще одно предложение от коммунистов нашего завода. Восстановить Центральную Контрольную Комиссию, независимую от Центрального Комитета и избираемую на съезде.

Товарищи! Проявите смелость и мудрость в принятии принципиальных решений, настойчивость в их исполнении, тогда каждый коммунист и беспартийный по достоинству оценит вас как коммунистов и тогда у нас не будут повторяться ни Волгоград, ни Тюмень, ни вчерашние безобразия, которые были у вас на Манежной площади.

О ЗАСЕДАНИИ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО ДОРАБОТКЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

5 февраля под председательством М. С. Горбачева состоялось первое заседание редакционной комиссии.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

Е. П. ВЕЛИХОВ

[Член ЦК КПСС,
вице-президент Академии наук СССР]

Уважаемые товарищи! Я бы хотел начать с вопроса, который был одним из самых критических вчера, — это вопрос о доверии к партии. Мне представляется, что мы несколько по-другому должны взглянуть на этот вопрос. Ведь до перестройки этот вопрос просто не стоял. Партия и общество находились в других соотношениях. Общество подчинялось партии, а в партии, так сказать, все организации подчинялись Старой площади. И только в новой ситуации — в результате перестройки — действительно возник вопрос о доверии. Вопрос о доверии — это результат перестройки, результат огромной творческой активности общества и членов партии. Доверие — это, конечно, важнейший политический капитал, его надо зарабатывать. Это очень большой труд. Основа доверия — это правда, вся правда и только правда. И опять-таки только перестройка дала возможность нам сказать обществу и в самой партии, что эту базу мы можем действительно заложить.

Я считаю, что у нас есть все основания считать, что преобразованной партии, новой партии общество окажет доверие. И мы сумеем, я думаю, в результате осуществления платформы создать и атмосферу доверия внутри партии, если мы действительно примем те предложения партийных организаций, которые обсуждались вчера.

Естественно, что общество ставит и второй вопрос — вопрос о монополии власти. Исторически известно, что монополизм всегда рождает застой, и в той организации, которая осуществляет монополизм, и в обществе. Этот вопрос очень серьезный.

Определенные меры мы с вами уже обсуждали и приняли — это вопрос о сроках пребывания на выборных постах, это тоже решение вопроса. Но естественно, что он может решиться по-разному. Мне кажется, что когда говорилось о том, кого представляет партия, то вряд ли у нас действительно сегодня есть какие-то еще силы или прослойки в обществе, которые могут пре-

тендовать реально на конкуренцию с партией. Реально вопрос заключается ведь в другом — действительно ли захотят рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, чтобы именно наша партия, мы с вами, представляли их. Вот это главный вопрос. Но есть ли какая-нибудь другая организация, которая способна это сделать? Мне представляется, что сегодня — нет, несмотря на то что действительно возникают различного рода общественные организации. И если мы с вами будем действовать динамично и эффективно, то партия имеет все шансы сохранить в этом плане свое влияние и значение.

Как это будет в будущем? Я думаю, что в результате свободной дискуссии в партии, развития различных платформ. Все обсуждения, которые сегодня идут в обществе, все дискуссии, все это должно свободно развиваться и в партии. Что в результате этого произойдет? Различие платформ, как вчера говорил товарищ Лучинский, может привести и к такому решению, если жизнь к нему подведет, что возникнут две коммунистические партии. Это, наверное, очень далекая перспектива, жизнь должна показать, куда дело пойдет. Но я бы, например, сказать честно, предпочел, чтобы было две коммунистические партии, стоящие на той же социалистической платформе, чем какая-то еще одна партия, конкурирующая с Коммунистической. Возьмите Соединенные Штаты. Ведь никто из нас не может отличить по существу платформу партии демократической и платформу партии республиканской. И так может решаться вопрос о монополизме. Стоит нам так его решать или нет, это покажет жизнь, но обсуждать этот вопрос, наверное, нужно.

Теперь я хотел бы перейти к следующему вопросу, о котором здесь говорил Борис Евгеньевич Патон, — вопросу о фундаментальных науках. Он хорошо сказал об их значении. Действительно, мы не можем продвигать научный прогресс, не имея основы и базы в фундаментальных науках. Но в фундаментальных науках основой их развития, основой того, что советская наука действительно занимает серьезное место в мировой науке, является то, что она не уходила с мирового рынка идей, не теряла конкурентных, так сказать, способностей. И мы должны поддержать прежде всего конкурентные начала в развитии фундаментальной науки. Внутри, в Советском Союзе, они в значительной степени утрачены: у нас другой способ управления фундаментальной наукой.

Мы, вообще говоря, уже два года назад договорились о том, что должны вернуться к способу самоуправления на основе конкуренции фундаментальной науки. Научкой, я имею в виду фундаментальную науку, целью управлять ни из какой-то внешней организации, ни из Комитета по науке и технике. Нельзя управлять научкой даже из Академии наук. Наука должна быть самоуправляющейся. Те, кто реально ее делает, те, кто ее понимает, они должны участвовать в управлении. И это делается в мире, есть соответствующий механизм. Скажем, в американской системе 50 тысяч ученых каждый год принимают участие в оценке тех проектов, которые в значительной степени они же и вносят, но независимо, на конкурентной основе.

Мы эту конкуренцию объявили, но мы ее в жизнь не воплотили. Мне представляется, что нам нужно было бы в нашей платформе именно обратить внимание на самоуправляемость и конкурентные основы развития фундаментальной науки, в том числе и общественных наук. Это предоставит возможность свободного развития науки, не ограниченного какими-то рамками. И на базе этого развития можно строить уже реальные прогнозы.

Вообще, товарищи, конкуренция — это огромный движущий механизм. И одна из важных задач в экономике — это развитие конкуренции, предпринимательства, риска. Для этого мы и должны развивать рынок, создавать стабильные законы. История показывает, что те культуры, которые отказались от конкуренции, деградировали, даже если у них были очень хорошие начальные условия. Я извиняюсь за исторический экскурс, но, скажем, 500 лет назад Китай имел значительно лучшие условия в науке, технологии, материальных ресурсах, людских ресурсах, чем Европа. Но за счет монополии, за счет неподдержки конкуренции Китай превратился в развивающуюся державу, а Европа заняла передовые позиции в мире.

Мне представляется, что сегодня у нас может быть на нашей земле первый исторический шанс, когда мы можем дать людям развернуться. И нам нужно не упустить этот шанс. Для этого нужно, конечно, чтобы все наши решения, в том числе и решения по региональным вопросам, ставили целью развитие конкуренции, развитие именно советского предпринимательства. Для этого мы должны развивать информатику, компьютеры, создать связь, как бы своеобразную нервную

систему. Именно для этого, а не как самоцель. Там, где можно, мы должны выйти на конкуренцию на мировых рынках и всячески поддерживать тех, кто способен выйти на конкурентные позиции в мире.

Одна из важнейших фигур в экономике — это руководитель производства, хозяйственник — от крестьянина до директора крупнейшего объединения. Именно он должен сыграть особую роль в мобилизации наших огромных резервов, в их использовании для преодоления кризиса в кратчайшие сроки.

Общество должно преодолеть негативное отношение к хозяйственнику-предпринимателю. Вы знаете, что сложные были у нас взаимоотношения общества с директором. Ему всегда создавались сложности: сверху, снизу, сбоку. Даже то, что его очень часто переводили на организационную работу, реально приводило к потере инициативных людей. Мы недостаточно рачительно относимся к одному из самых главных наших человеческих богатств. Необходимо поднять его престиж, поставить в благоприятные условия, защитить в правовом отношении. Только предпринимательский доход или прибыль предприятия должны являться мерой общественной оценки его деятельности, независимо от того, в чьей собственности предприятие находится. Это мысль не моя. Эта очень важная мысль принадлежит Марксу.

Нам нужно немедленно переходить к рынку, там, где мы можем это сделать. Опять, может быть, не надо рассуждать глобально. Давайте пробовать по секторам, давайте пробовать по отдельным кускам. Я даже выскажу, может, несколько еретическую мысль, но, например, возьмем область вычислительной техники. Там рынок сложился, сложились цены, не госкомценовские, но сложились. Все знают, сколько стоит хороший персональный компьютер на этом рынке. Разными способами этот рынок складывался, через совместные предприятия и другими путями. Иногда, может быть, и не совсем законно, но сложился.

Так вот, мне кажется, если мы поддержим конкуренцию на этом рынке, то, может быть, мы сможем вообще отказаться и от госзаказа на нем, и вытянуть, и создать, и поддерживать его как рынок.

Несколько слов о внешней политике. В результате нового курса во внешней и внутренней политике мы начали зарабатывать самый бесценный капитал — доверие всего международного сообщества. Доверие — это единственная база, на которой может быть построен

ненасильственный и безъядерный мир XXI столетия. Доверие возникло как результат последовательной политики, подкрепленной реальными действиями. От вывода войск из Афганистана, моратория на ядерные взрывы до заключения международных договоров. Я хотел бы сказать, что именно развитие и построение взаимного доверия между народами, государствами, всеми людьми на Земле должно быть важнейшим элементом политической платформы партии.

В. И. ВОРОТНИКОВ

**(Член Политбюро ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР)**

Уважаемые товарищи! Обсуждая проект платформы Центрального Комитета к съезду партии, мы обсуждаем самые важные и самые сложные проблемы развития советского общества. Не случайно мы слышим такие заинтересованные, острые выступления. Я тоже — за горячую, за страстную дискуссию. И главное для нас сегодня — это найти истину, сообща разобраться в невероятно сложных вопросах.

Считаю, что проект платформы в основе отвечает своему предназначению — дать исходные ориентиры для предсъездовской дискуссии, обеспечить ее конструктивный, творческий характер.

Один из центральных вопросов дискуссии — вопрос о полномочиях власти. Болезненный характер перестройки, нерешенность многих из тех проблем, которые должны были быть уже решены, объясняются и тем, что у нас ослаблен авторитет власти, без которой не может существовать ни одно общество. Хотим мы того или нет, но сформировавшаяся ныне управленческая структура не дает гарантии эффективного осуществления государственной власти.

Демократия, свобода — это, бесспорно, неперемные условия перестройки, это и ее цель. Но это же не безбрежное море. У демократии есть свои берега — государство, закон, право. И вот мы видим, как закон игнорируется, установления властей отбрасываются, государственные устои подвергаются осаде.

Думаю, что предложенные в платформе решения, предусматривающие введение института президента страны, это правильные решения, которые позволят укрепить государственную власть и защитить демократию. Должен самокритично признать, что я сам в свое

время не поддерживал эту идею. Но сейчас убежден, что президентская власть необходима.

Второй ключевой момент нашей платформы — определение путей, позволяющих ускорить выход страны из экономического кризиса. Программу правительства, поддержанную вторым Съездом народных депутатов СССР, реализовать непросто. Еще нет соответствующих нормативных актов, а те, которые уже разработаны и приняты, отдачи пока не дают и нуждаются в уточнениях. Мне представляется, что ни ограничения, накладываемые на кооперацию, ни налогообложение прироста фонда заработной платы, ни некоторые коммерческие новшества (так называемые «свободные зоны», валютные магазины и т. п.) не способны обеспечить крутой перелом в развитии народного хозяйства. Необходимы более радикальные решения. Это соответствовало бы и духу проекта платформы.

О чем может идти речь? Несомненно, следовало бы ускорить проведение денежной реформы. Можно ли полагать, что одним только производством товаров мы способны связать те огромные наличные деньги, которые тяжелой гирей висят на нашей экономике? В лучшем случае удастся замедлить темпы инфляции и, возможно, стабилизировать сегодняшнее положение. Срезать же не заработанные трудом десятки миллиардов рублей можно будет только с помощью денежной реформы. Как ни горько говорить это, но такова реальность.

Далее, реформа цен. Откладывать ее надолго также нет никакого смысла. Нужно пересмотреть оптовые, закупочные и, видимо, розничные цены на некоторые виды товаров, с тем чтобы они точнее отражали уровень общественно необходимых затрат, а также качество продукции и услуг, активнее стимулировали научно-технический прогресс, ресурсосбережение и способствовали усилению режима экономии. При этом, естественно, необходима соответствующая государственная дотация низкообеспеченным слоям населения.

Наконец, не надо медлить и с реформой налогообложения граждан. Те, кто владеет собственностью, кто получает высокие заработки, должны платить и большие налоги.

Еще один узловый вопрос нашей платформы — отношение к частной собственности. Дело, понятно, не в термине — трудовая частная или коллективная частная собственность. Дело в принципе. Принимаем мы или не

принимаем форму собственности, которая определяется «как власть над чужим трудом, его присвоение»? Примем ли для нас наемный труд? Одни — за, другие — против. Говорят, что никакая это не эксплуатация, что наемные рабочие и не заметят, как хозяин кладет их заработок в свой карман, что не полностью получает за свой труд и рабочий на государственном предприятии. Но как можно это совместить с положением проекта платформы, что партия будет бороться с эксплуатацией человека человеком? Надо это увязать.

Разумеется, с точки зрения масштабов нашей экономики небольшие элементы частной собственности дадут определенный эффект. Это так. Но как в целом прореагирует общество на введение частной собственности, которая принесет с собой иной социально-психологический климат, иные отношения между людьми? Эти все обстоятельства надо очень внимательно проработать и учесть.

Теперь по поводу того, какое общество мы строили и строим. И стоит ли вообще ставить перед собой задачи общественного строительства, не правильнее ли просто, образно говоря, сушить весла и, не тратя сил, плыть по волнам объективных социально-экономических законов. Думаю, что это наивный подход. Он противоречит не только марксизму, он противоречит смыслу всего исторического процесса. У каждой политической партии, у каждого государства есть свои «строительные» программы — и в Америке, и в Японии, и во Франции и т. д. По-моему, мы-то как раз строили плохо, плыли по течению, а то и против течения. Нужно строить лучше, на основе объективных законов, не пытаться усмирять эти законы, они жестоко мстят за себя. Но и учитывать их надо умело, исходя из конкретных реальных условий.

Мы должны четко сказать, что строим справедливое, гуманное, социалистическое общество, то есть общество равных возможностей, равных прав и обязанностей. Общество, где статус человека, его материальное благополучие определяются трудовым вкладом. То, что мы уже сделали в нашей истории — при всех ошибках и недоделках, — это уже колоссальный шаг вперед в развитии мировой цивилизации. По разным причинам мы задержались в пути, и теперь нужно ускоренно наверстывать упущенное. Но наш социалистический выбор должен быть неизменен.

Теперь мне хотелось бы сказать вот о чем. Нам надо исходить из того, что предсъездовский период будет не

только периодом дискуссий, обсуждения программных вопросов. Это в еще большей мере будет период острой политической борьбы. И такая борьба уже идет. Поэтому я подчеркиваю: крайне важно иметь полную ясность о расстановке политических сил, о состоянии общественного мнения, об истинных настроениях масс.

К чести наших людей, надо сказать, что пропагандистский водоворот, в который они попали, удары и «слева», и «справа» основную массу не дезориентировали, не сбили с ног. Несмотря на то, а может быть, именно благодаря тому, что переход от пассивности к политической активности оказался очень резким, четко выявились, что общество наше все-таки обладает достаточным уровнем политической культуры. Я хотел бы это особо подчеркнуть: несмотря на все прошлые шоры, запреты, оно, наше общество, не стало инертным, безликим, не потеряло основные жизненные установки и ценности. И сейчас это дает себя знать повсеместно, в том числе и в России, хотя кое-кто и пытается упрекать ее народ в политической пассивности.

Конечно, значительные слои населения воспринимают сегодня политику чисто эмоционально. Появившаяся в первые годы перестройки эмоциональная «цена» остается и по сей день питательной средой для течений разного рода — от анархистов до монархистов, в том числе и националистического толка.

Нельзя, однако, не видеть, что политический опыт, накопленный в истекшем году, несколько скорректировал эту ситуацию. Ослабеваает вера в нерукотворное «чудо», не верят и тем, кто призывает сломать существующие общественные структуры, заявляя, что тогда же и настанет всеобщая благодать. Более того, все больше возрастает обеспокоенность за социализм, за судьбу перестройки, за тех, кто взвалил на свои плечи эту трудную ношу, за лидера перестройки.

И здесь, конечно, очень важна активная роль наших идеологических учреждений. К сожалению, критикуя, и справедливо, наши экономические структуры, мы меньше обращаем внимания на большие изъяны, которые есть в идеологической работе. Здесь тоже много еще косности, рутины, старых схем, неумения донести до масс идеи и политику партии. На этом фронте особенно необходим качественный сдвиг.

И последнее. О некоторых специфических моментах ситуации, складывающейся в Российской Федерации. В нашей республике также разворачивается бурный

процесс социально-психологических изменений. При этом развитие российского (и особенно русского) самосознания происходит в значительной мере как процесс осознания собственной ущербности, обойденности. Все более остро обсуждаются проблемы экономической самостоятельности РСФСР, политической суверенности республики в составе Союза, положения отдельных национально-территориальных общностей в структуре самой Российской Федерации. Иными словами, перестройка в стране подошла к рубежу, когда Россия становится эпицентром мощных общественных дискуссий.

Бряд ли нужно говорить, какой политический резонанс это может вызвать. Особенно если учесть, что россияне расселены по всей стране. Немало среди них промышленных рабочих. В результате состав населения в ряде республик приобрел особый национально-классовый характер. Сегодня, испытывая неблагоприятные последствия некоторых социально-экономических процессов, усиления межнациональной напряженности, рабочий класс разворачивает борьбу за свои интересы, вольно или невольно способствуя активизации национального сознания в России.

В итоге судьба большинства рабочего класса в СССР все теснее соединяется с решением коренных социально-экономических и национальных проблем в России.

Отсюда перспектива возрождения четкого классового подхода к социализму и в России, и в Союзе.

Мы видим, как сегодня многие политические группировки стремятся разыграть собственную «российскую карту» — от «левых» экстремистов до консерваторов. Есть опасность, что на волне национальных чувств в России могут подняться и экстремистские течения. Признаки этого уже есть. И крайне важно сделать все, чтобы перехватить «национальную карту» у этих сил.

В свете этого, в свете сложных задач, стоящих перед партийными организациями России, следует подходить и к вопросам координации их усилий, содержания и характера их деятельности. Думаю, что создание Российского бюро ЦК КПСС было шагом оправданным, хотя образовано оно было действительно без совета с партийными организациями республики. И не случайно здесь высказываются разные взгляды на то, нужна или нет собственно Российская компартия, как следовало бы формировать бюро.

Мне представляется логичным, чтобы перед XXVIII съездом созвать Российскую партийную кон-

ференцию, где и рассмотреть вопрос о структуре партийных органов Российской Федерации. Конечно, это вопросы непростые, надо их тщательно изучить, взвесить все «за» и «против». Наверняка мы услышим много разумных мыслей во время обсуждения платформы. Но главное, чтобы была ясна суть, основные принципы — то, что российские коммунисты должны всемерно способствовать укреплению единства партии, всего советского народа. Мы обязаны помнить об этом сейчас — и оглядываясь на прошлое, и всматриваясь в будущее.

Ю. А. ГАНЬКОВСКИЙ

(Секретарь парткома производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз»)

Товарищи! Мое выступление отражает мнение коммунистов партийных организаций города нефтяников. Каждый день общаясь с коммунистами крупнейшего в стране нефтегазодобывающего объединения, могу сказать без преувеличения — к этому Пленуму приковано внимание всех коммунистов, и даже тех, кто вчера выложил партийные билеты. Высказывались, конечно, пожелания и по его трансляции. Многие коммунисты ждут этого Пленума и платформы ЦК КПСС, чтобы сделать окончательный выбор — с кем они.

Товарищи, я не обостряю ситуацию, но кто из членов Центрального Комитета в последние месяцы бывал в первичных партийных организациях, тот не мог не заметить накаленность обстановки. Хотим мы или нет, дискуссия в партии уже идет, точки зрения высказываются разные, но большинство коммунистов, остро критикуя партийные органы, аппарат, все же имеют своей целью не усложнить, а изменить ситуацию к лучшему.

Какие проблемы, касающиеся партии и ее центральных органов, поднимаются чаще всего? Многие высказывают сомнение в возможности нынешнего состава ЦК принять радикальные решения о реформе, перестройке партии. Ведь только чуть больше 11 процентов рабочих в составе руководящего органа партии, в Уставе которой написано, что она по своей классовой сущности, идеологии остается партией рабочего класса. Такое представительство вызывает у многих рабочих недоумение.

Всем нам памятен апрельский (1989 г.) Пленум ЦК, когда значительная часть членов ЦК была выведена в связи с возрастом и невозможностью выполнять обязанности членов ЦК. Еще года не прошло, а в составе

ЦК снова 38 пенсионеров. Более половины состава ЦК вошло в центральные органы в период 1961—1981 годов, более 55 процентов перешагнули 60-летний рубеж. Коммунисты прямо говорят: ЦК сформирован по должностному принципу. Эта критика относится не только к ЦК, но и к обкомам, горкомам, окружкомам, сформированным соответствующим аппаратом, так сказать, под себя. Почему? Да потому, что у нас нет механизма выборов в руководящие партийные органы. Действует схема: «Есть предложение — нет возражений!» Принятая недавно, перед прошлыми отчетными конференциями, Инструкция ЦК по выборам руководящих партийных органов устарела, отстала от жизни, когда еще была в типографии. А мы по-прежнему нашу динамичную жизнь пытаемся загнать в рамки кабинетной инструкции.

Вторая большая проблема — это денежные средства партии. То, что бюджет ЦК — это притча во языцех для всех критиков партии как «справа», так и «слева», уже давно известно. В нашей городской партийной организации бюджет был обнародован, и вопросы сразу отпали. Нам говорят, читайте «Известия ЦК КПСС», там все опубликовано. Да, но в относительных цифрах, а от чего считать, неизвестно. «Не хочу состоять в КПСС, так как не знаю, куда идут мои взносы» — такую запись часто можно видеть в заявлениях коммунистов, сдающих партбилеты. Ответить мне им нечего. Обстановка неясности приводит к тому, что ряд партийных организаций решил 50 процентов взносов оставлять у себя, при этом ясно понимая, что нарушают Устав КПСС. Медлительность и нерешительность ЦК в этих вопросах дают основание полагать, что аппарат ЦК, члены выборных органов не представляют себе остроты тех проблем и того огня критики, который обрушивается сегодня на рядовых коммунистов в трудовых коллективах. Да и откуда знать, если даже три члена Политбюро, побывавшие в нашем городе за последние почти пять лет, не нашли возможным встретиться и поговорить с секретарями партийных организаций. Они проводили встречи, но эти встречи были с хозяйственными руководителями, с министрами.

Мы говорим, что основа партии — первичная партийная организация, она — непосредственный организатор реализации решений съездов и пленумов ЦК, постановлений ЦК, Политбюро и Секретариата. А в составе Центрального Комитета, насколько видно из опублико-

ванных данных, всего один секретарь парткома. Может быть, это и есть одна из существенных причин отрыва ЦК от жизни и забот партийных низов. На мой взгляд, очень важно, чтобы в будущей предсъездовской дискуссии эти самые партийные низы почувствовали, что их слово, их предложения слышат, анализируют и учитывают. А то ведь что получается: наша партийная организация с большим подъемом и заинтересованностью обсуждала Тезисы ЦК к XIX Всесоюзной партийной конференции. В ЦК ушла масса предложений — куда они попали? Кто их анализировал? Почему что-то учтено, а что-то нет? Об этом коммунисты не знают. Механизма обсуждения и принятия на его основе итоговых документов у нас в партии нет.

Может быть, будет правильным на сегодняшнем Пленуме образовать комиссию из членов ЦК, которая анализировала бы все поступающие в ходе дискуссии предложения и, скажем, раз в месяц давала в партийной печати краткую аннотацию. Это, с одной стороны, позволило бы коммунистам твердо знать, кто занимается этой кропотливой, но очень нужной работой, а с другой — дало бы возможность судить всем, как идет обсуждение важнейших партийных документов.

Наша первичная партийная организация, коммунисты Нижневартговской городской организации полностью разделяют уже известные предложения ряда партийных организаций о прямых выборах делегатов съездов по партийным округам. Тогда всем будет понятно, что тот или иной делегат заслужил право занимать место в зале, а не удачно подошел по анкетным данным. Тогда и существование самой мандатной комиссии приобретет смысл.

Сегодня идет процесс поляризации взглядов коммунистов, и если не прятать голову под крыло, то надо признать реальной возможность того, что XXVIII съезд может стать точкой отсчета возрождения многопартийной системы в нашей стране. Об этом надо сегодня думать, постараться спрогнозировать возможную ситуацию.

Другая тема, изложенная в платформе, которая, думаю, будет принята абсолютной массой коммунистов, — это подход к формированию в России своей компартии и полнокровных органов ее управления по полной аналогии с компартиями всех остальных республик. Товарищи, поверьте, я знаю положение в низах. Требования коммунистов, да, без преувеличения можно сказать, и всех россиян, по этому вопросу однозначны.

Нельзя ущемлять интересы России ни в государственности, ни в партийности. Думаю, коммунисты России в состоянии содержать созданный в разумных пределах и аппарат ЦК своей компартии.

Товарищи! Почему нас, коммунистов, так критикуют и ругают? Чем больше думаю об этом, тем больше прихожу к выводу: мы все сделали для того, чтобы достичь этого. Возьмите все наши крупные социальные программы последних лет, обещавшие всем нам счастливую жизнь: продовольственная, жилье к 2000 году, «Здоровье», реформа школы и т. п. Все они выходили из-под партийного пера, широко рекламировались как очередная забота об очередной категории советских людей и успешно в очередной раз не выполнялись.

В существующей обстановке безответственности коммунистов, выборных партийных органов мы потеряли значительную часть былого авторитета. Теперь предложение лично товарищу Горбачеву. Пока Вы, Михаил Сергеевич, были только Генеральным секретарем, абсолютно без лести скажу, мы чувствовали, что в партии рождаются новые идеи, идет какая-то работа по реформации и слому отжившего и устаревшего. Теперь у Вас четыре поста. Складывается впечатление, что кому-то хочется, чтобы Генеральный ни на одном из них не добился успеха, распыляя силы. Думается, эти вопросы требуют обсуждения и решения.

Теперь несколько слов о нашем регионе. Сегодня звонили мне из Нижневартовска. Там, товарищи, 40 градусов мороза. Вот слушал о проблемах шахтеров, но они и у нас те же. В каких условиях сегодня живут нефтяники, должно вызывать острую тревогу и озабоченность у всех. Нефтяники — народ терпеливый, и мы, зная, какая сегодня ситуация в стране, продолжаем работать, и работать честно. Нижневартовский район сегодня дает стране 104 миллиона тонн нефти. Но вы посмотрите, сегодня сформирован такой госзаказ, который не подкреплён ни материальными, ни финансовыми ресурсами, как было обещано правительством. До сих пор какая-то неопределенность. Коллективы начинают сегодня выражать недовольство. Возьмите нерешенные проблемы по сносу балков, строительству жилья, объектов соцкультбыта. Ведь как люди живут: отработает человек восемь часов при 40-градусном морозе, в растворе. Приходит домой в балок, и ему нигде ни обогреться, ни обсушиться. А на буровой этот рабочий ест рыбу, да и то через день. Мясо в городе

люди не могут получить даже по талонам. Поэтому мы обращаемся к Политбюро — обратите, товарищи, самое серьезное внимание на те проблемы, которые прямо стоят перед нефтяниками Нижневартовска: и в обеспечении продовольствием, и в строительстве жилья. В 1991 году из города уходят московские строители, а на 1990 год сняли уже 25 процентов жилья.

По 23 рубля за тонну продаем мы сегодня государству 99,8 процента добываемой нефти — такова величина госзаказа для нашего объединения. Это, на наш взгляд, грабительский госзаказ. Если бы нам дали реализовать самим хотя бы 10 процентов добываемой нефти, мы бы не задавали вопросов ни правительству, никому.

А вы посмотрите, какие сегодня подход и отношение Центрального Комитета к вопросам Тюменской областной партийной организации в целом. Мало того, что никто из членов ЦК не был в таком крупном регионе страны на пленуме обкома, но та резолюция, которая была направлена в адрес ЦК, оказывается, затерялась. И вот мы в течение двух дней не можем найти концов, куда она делась. Поэтому сегодня и возникает мнение об оторванности Центрального Комитета от низовых партийных организаций.

Часто манипулируя словами: «партия решила», «партия направила», «партия нашла в себе силы» и т. п., давайте, товарищи, разграничим, что здесь имеется в виду — все 20 миллионов? Но меня, как одного из них, никто не спрашивал — решать или не решать, направлять или не направлять. Давно пришла пора разграничить уровень принимаемых решений. Чье оно: Пленума ЦК, Политбюро, Секретариата? Давайте сделаем так, чтобы ясно было не только всем коммунистам, но и трудящимся — кто что решает и за что несет ответственность.

Уважаемые товарищи! Не хотелось бы, чтобы мое выступление воспринималось как критиканство, попытка все свалить на ЦК. Я далек от этой мысли. Давайте вместе думать, вместе искать, вместе действовать, возвращая тем самым доверие миллионов коммунистов и народа к партии.

Есть и такое предложение: отчетно-выборную кампанию, по мнению наших коммунистов, надо провести после съезда. По какой причине? Выйдут новые документы, коммунисты определятся, с кем они и за что они, смогут ли дальше они вести дело.

Товарищи! Наш Пленум для всех коммунистов Советской страны, для мировой общественности и для каждого советского человека имеет исключительное значение. И поэтому, наверное, сегодня каждый из нас чувствует особую ответственность как коммунист перед партией.

Сама жизнь, бурная и противоречивая, подталкивает нас к ускорению перестройки и в стране, и в партии. И поверьте, это не только слова, здесь должны быть конкретные действия. Поэтому сегодняшнего Пленума ожидают, как я уже сказал, все народы. Они ждут, что партия может и хочет сама преобразоваться, чтобы быть не формальным, а настоящим политическим авангардом общества. Таким авангардом общества, который имеет мандат доверия народа.

Все это требует на нынешнем ответственном этапе, когда закладываются новые камни в фундамент завтрашнего дня, быть не только предельно осмотрительными (и это надо!), но и по-революционному решительными, чтобы отбросить закостеневшие постулаты и привычные элементы отжившей модели казарменного социализма. Какой здесь рецепт? Правильно на Пленуме мы говорим: единственный рецепт — посоветоваться с народом, с коммунистами. И поэтому как раз и Центральный Комитет Компартии Эстонии решил созвать свой XX съезд уже в марте. Перед этим мы проводим настоящий партийный разговор, партийную дискуссию с коммунистами первичных парторганизаций.

Возникает вопрос: отвечает ли предложенный нам проект платформы к XXVIII съезду КПСС требованиям и задачам сегодняшнего дня? Безусловно, во многом отвечает, но в нем наряду со смелыми положениями, исходящими из новых реалий в мире и в стране, сохраняется и немало декларативных положений. Естественно, невозможно соединить несовместимое: стремление к коренным преобразованиям и желание не поступиться старыми принципами и создать тем самым некий универсальный проект, устраивающий все основные силы. Не в этой ли двойственности кроется причина, из-за которой наша перестройка порой так робко подступает к радикальному решению узловых вопросов жизни страны. А это вызывает в обществе неуверенность, опасное напряжение.

Центральным вопросом перестройки стали, по всей очевидности, обновление нашей федерации, нашей партии, осмысление государственного статуса республик. Затягивание же его решения еще больше усилило в стране центробежные тенденции. К сожалению, такие тенденции, действительно тревожащие народ, есть и у нас в республике.

Еще меньше чем два года назад Эстония вместе с прибалтийскими соседями ставила назревший для нас, да и не только для нас, вопрос о необходимости заключения союзного договора, наполнения суверенитета республик новым содержанием, о выведении отношений между ними и с центром на уровень, соответствующий современным реалиям. Это были, на наш взгляд, разумные, спокойные предложения. Они исходили как от Компартии Эстонии, так и от народных демократических движений. И очень отрадно, что сейчас они акцентированы в проекте платформы. А тогда к ним отнеслись очень уж настороженно, если мягко говорить. Более того, появились поправки к Конституции, которые трудно было расценить иначе, как ущемление и без того урезанного суверенитета республик, как усиление унитаристских устремлений.

Верховный Совет Эстонии принял 16 ноября 1988 года Декларацию о суверенитете республики. Там мы сказали об обновлении федерации, но дальше разговор дело продвигается недопустимо медленно. Каждый шаг на пути упрочения суверенитета республик приходится брать с боем, преодолевая недоверие и противостояние, рецидивы, направленные на дезинформацию.

Предложенная нам сегодня платформа ЦК КПСС признает многие еще вчера «крамольные» вещи, в том числе право наций на защиту родного языка и культуры. Провозглашается, что наш идеал — это не унификация, а единство в многообразии. Это, безусловно, прогресс. Если бы такое понимание и признание пришло раньше, если бы не было противодействия живым процессам, намеренно созданного образа врага в лице пробудившихся национальных демократических, я подчеркиваю, демократических движений, наверное, мы были бы избавлены сейчас от многих напряжений и трагедий. Не исключено, что многие конфликты не дошли бы до опасной черты, но время — это такой ресурс, который теряется безвозвратно.

Уже давно идет речь о необходимости децентрализации управления экономикой. Здесь прогресса больше, и

все-таки чуть ли не каждый шаг правительства Эстонии, несмотря на то что нам дана экономическая самостоятельность Верховным Советом страны, воспринимается на практике неоднозначно, а иногда вызывает и просто противостояние. Так было, когда мы в республике ввели надбавки к ценам на табак и водку, с тем чтобы улучшить положение малообеспеченных граждан, стабилизировать хоть как-нибудь республиканский бюджет. И вот подорожавшая в Таллинне на 2 рубля бутылка водки стала чуть ли не событием союзного масштаба.

Конечно, современная экономика, как справедливо отмечается в платформе к съезду, не может обойтись без центра, но центра, действующего на макроуровне. Заметим также, что в платформе утверждается, что у центра нет интересов самих по себе, отличных от коренных интересов входящих в федерацию народов. Это основополагающий вывод, и дай бог, как атеисты говорят, чтобы мы трансформировали его по-настоящему в практику.

У нас есть единственный путь укрепления столь необходимого доверия. Это решительная децентрализация. Только действительно самостоятельные республики могут добровольно, как это подчеркивается в нашей платформе, делегировать часть своих прав Союзу. При этом, что очень важно, должна учитываться и специфика каждой республики. Но требуется и другое. Четкое разграничение прав и обязанностей между центром и республиками. Этот вопрос не терпит отлагательства. Одностороннего движения здесь быть не может. Теперь республикам обещают право самостоятельно определять свое собственное развитие. Хорошо. Но как это совместимо с незыблемыми централизованными плановыми началами и воздействиями? И поэтому исключительно важное значение имеет определение точной меры и механизмов такого воздействия. Об этом справедливо говорится тоже в платформе.

Какая может быть самостоятельность у республики, если ее земля и недра не принадлежат ей. Это же абсурд. Суверенная республика без своей земли существовать не может. И поэтому мы настоятельно просим дать действительно конкретное определение по этим вопросам в законодательном порядке, потому что это имеет огромное, я бы сказал, судьбоносное политическое значение.

Неровность перестроечных процессов порождает у

людей неуверенность, опасения, что многое еще может повернуться назад. Не исключены и черные сценарии. Все это усиливает у нас стремление действительно по-настоящему искать гарантии суверенности и самостоятельности республики. Естественно, современный интеграционный процесс в нашем Союзе — это же реальность, никто ее не может и не собирается отрицать. Мы об этом заявили во весь голос 2 февраля, в день 70-летия Тартуского мирного договора между Советской Россией и Эстонией. Три тысячи народных депутатов разных уровней, собравшихся в Таллинне, об этом сказали в своей декларации. Тартуский мир, незаслуженно надолго забытый, является важной вехой в истории отношений двух соседних народов, примером настоящей ленинской политической мудрости в решении сложных межнациональных проблем. Мы все обращаемся к истории, очищаем ее от напастованной лжи, чтобы извлекать полезные уроки. Увы, иногда мы это делаем с большим опозданием. Эстонский народ убежден, что мудрость, проявленная 70 лет назад, поможет нам найти верное решение и в наши бурные перестроечные дни.

Совершенно прав Михаил Сергеевич, говоря, что мы еще не жили в условиях настоящей федерации. Но мы еще и не жили в условиях обновленной партии, самостоятельности компартий союзных республик. Мы должны признаться, что пока не имеем своей по-настоящему насыщенной программы действий. По правде говоря, мы лишены нормальных горизонтальных связей с другими организациями как внутри нашей партии, так и вне ее. Практически лишены всего, что должно наполнять ее живительным соком, чувством достоинства и перспектив.

Мы поразительно мало знаем друг друга, почти не общаемся, а без этого не может быть настоящей партийной интеграции и партийного доверия. Не может быть единства без доверия, уважения, права самостоятельно действовать сообразно конкретным условиям. Мы поддерживаем в разделе платформы о партии именно тот постулат, что особое политическое значение приобретает правильное решение вопроса о самостоятельности компартий союзных республик. Неприемлемой была опека над ними центральных органов КПСС.

Мы также поддерживаем предложение избрать на съезде председателя и двух его заместителей. Незыблемым должен быть принцип: глубочайшая демократи-

зация партии — это основной путь, по которому мы должны идти. Перестройка внутри самой партии — это именно естественное и единственное условие, которое гарантирует нам успех и доверие народа. Деклараций у нас было уже очень много, наступила пора конкретных действий.

Е. К. ЛИГАЧЕВ

[Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС]

Уважаемые товарищи! Я думаю, что вы согласитесь, если скажу, что самым ценным в нашей жизни всегда была уверенность советских людей в завтрашнем дне, а ведь это и есть социализм, во всяком случае его характерная черта.

Сейчас мы из этого многое теряем. После некоторого оживления в первые два года перестройки экономика пошла на спад, межнациональные распри дошли до кровопролития, и самое, может быть, необычное — люди наши стали испытывать страх за себя, родных и близких, а кое-где фактически установилось двоевластие.

Со всей определенностью хотел бы еще раз подчеркнуть, что перестройка — это явление объективное, альтернативы ей не было и нет. Видимо, Пленум ЦК — это то собрание, где мы обязаны, как говорят, докапываться до корней любого процесса.

Со всей искренностью хочу сказать, что я разделяю мнение, которое здесь высказывалось и Михаилом Сергеевичем Горбачевым, и вами, о том, что Политбюро, правительство в реализации замыслов перестройки допустили серьезные просчеты и ошибки.

Какие же? С моей точки зрения, вот некоторые из них.

Прежде всего, лавинообразный рост денежной массы, который привел к дезорганизации потребительского рынка.

Хочу вам, товарищи, напомнить: за последние два года денежные доходы населения, особенно кооператоров, весьма сильно подскочили, заметьте, возросли примерно на столько же, как и за предыдущие семь лет.

При этом у значительной массы населения доходы остались почти прежними.

Процесс перехода к новым хозяйственным отношениям оказался просто неподготовленным. Не были соз-

даны системы соответствующих экономических регуляторов, правовой механизм. К тому же, как верно здесь подметили академики Борис Евгеньевич Патон и Евгений Павлович Велихов, экономические перемены у нас толком и не связаны с научно-техническим прогрессом. Предприятия и без технологических новшеств имеют сейчас приличные доходы за счет необоснованно высоких договорных, прямо скажем, монопольных цен.

Но хотелось бы другое подчеркнуть. Ведь есть у нас государственные люди, которые обязаны компетентно обеспечивать реализацию выработанной экономической политики.

Дальше. Говоря о причинах трудного положения в стране, не могу не сказать об ослаблении государственной дисциплины. Люди все больше понимают, что демократия действительно немыслима без дисциплины. Падение дисциплины, товарищи, привело к огромным потерям. Я бы сказал, к небывалому оживлению децентрализма и местничества.

Вот лишь один пример. Население Тюменской, Свердловской, Горьковской, Челябинской, Пермской, Кемеровской областей и других индустриальных центров страны испытывает серьезные трудности в снабжении мясными продуктами по той причине, что республики отказываются поставлять мясо в общесоюзный фонд в полном объеме, кстади говоря, довольно серьезно увеличивая фонды мяса на местное потребление.

На сей счет Политбюро приняло постановление о повышении роли коммунистов-руководителей в обеспечении населения страны продовольственными товарами.

Разрыв между словом и делом нетерпим в любом случае, тем более в политике. Много раз мы говорили, что продовольственное дело — первейший приоритет. А на практике, товарищи, сельское хозяйство стало получать материально-технических ресурсов меньше, чем в предыдущие годы.

Я говорил и еще раз хочу сказать. Нравится это или не нравится, но при таком отношении к аграрному сектору неизвестно, когда страна получит продовольствие в достатке. У нас много уходит времени на обсуждение острых проблем. Но нам не хватает решительных действий. С моей точки зрения, в самое ближайшее время надо на основе предложения профсоюзов пойти на денежную реформу, на реформу цен и налогообложения, разумеется, не допуская снижения жизненного уровня населения, особенно малообеспеченных слоев.

Замечу, кстати: не выработав переходных условий, адекватных методов партийной работы в экономической сфере, мы, к сожалению, так стали легко отвергать все прежнее, в том числе и то, что могло бы послужить делу сегодня. Конечно, ничем не объяснишь, что именно в пору перестройки партийной работы, и говорю это с огорчением, мы не смогли провести намеченного разговора с первыми секретарями райкомов, горкомов партии и секретарями первичных партийных организаций. А нужда в этом большая. Это подтверждают выступления наших товарищей.

Вообще считаю, что нам, членам руководства, надо признать справедливой критику коммунистов, секретарей партийных организаций. Действительно, нужно встречаться с ними в рабочей обстановке, действительно, надо обсуждать предложения, советовать о том, как лучше реализовать принятые решения. Полностью поддерживаю в этом смысле выступление товарища Ганьковского Юрия Александровича из Нижневартовска Тюменской области.

Серьезный промах заключается и в том, что мы не смогли разглядеть главную опасность для перестройки. Жизнь показала, что главную, пожалуй, я бы сказал, смертельную угрозу для перестройки, для Советского Союза представляют мощные силы националистического, сепаратистского, антисоциалистического толка. Вот где подстерегала нас реальная опасность социализму, Отечеству.

Правда, кое-кто пытается увести внимание народа в сторону, создать ложные представления в обществе. Многих из нас делят на радикалов и консерваторов, сознательно пускают в ход клевету, инспирируют слухи.

Об одном факте я хотел бы сказать членам ЦК. В частности, недавно журнал «Огонек» многозначительно сообщил, что группа членов Политбюро, секретарей ЦК во главе с Лигачевым, за спиной Генерального секретаря ЦК и Председателя Совета Министров на совещании в ЦК КПСС 7 апреля прошлого года рассматривала вопросы, связанные с обстановкой в Грузии, и приняла соответствующее решение.

Но ведь ясно, что такого уровня вопросы решаются не группой. Многие товарищи знают, что в тот же день, я хочу подчеркнуть — в тот же день, то есть 7 апреля, Политбюро всем составом с участием Горбачева М. С., Рыжкова Н. И. и прилетевших из зарубежной поездки

товарищей Яковлева А. Н. и Шеварднадзе Э. А. единогласно, подчеркиваю — единогласно, одобрило и приняло политические рекомендации, касающиеся развития событий в Тбилиси.

Спрашивается: для чего же нагнетаются подозрения, зачем нужны намеки о заговоре? Говорил и еще раз повторю: с одной целью — отвлечь внимание общества от главной опасности перестройке, от разрушительной работы, которую ведут в стране, в партии, смею заявить, политические демагоги и интриганы. Вы уже заметили, наверное, что сейчас они вовсю берутся за Михаила Сергеевича Горбачева, пытаются скомпрометировать руководителя партии и государства. Думаю, что мы должны дать этому делу самый решительный отпор. Деструктивные силы несут обществу угрозу хаоса и разорения, морального и физического террора. Уже в силу только этих обстоятельств хотел бы поддержать постановку вопроса, который выдвигается многими коммунистами, и записать в проекте платформы ЦК, притом во всю силу, о единстве партии. Откровенно говоря, не вижу лучшего средства сейчас, чтобы справиться с бедами, не вижу.

Вопрос вопросов: идейное и организационное укрепление партийных рядов, усиление связи КПСС с общественными организациями, движениями, формированиями трудящихся, молодежи. И все это на демократической основе. Считаю, что непреложным должно быть требование: человек, участвующий в антисоциалистических, националистических организациях, не может оставаться в рядах Коммунистической партии Советского Союза.

Решительно поддерживаю предложение о приближении сроков проведения съезда партии, о демократических альтернативных выборах делегатов на съезд, о расширении прав и пределов компетенции, материальных возможностей наших первичных партийных организаций, партийных комитетов, о самостоятельности компартий союзных республик.

Нельзя, товарищи, не признать критику, что органы партии в центре и на местах порой запаздывают с политическими решениями и акциями по вопросам, волнующим людей. Да, это так. Но вместе с тем хотел бы обратить внимание ваше на другую сторону вопроса. Мне думается, порой обвинениями в запаздывании нас пытаются подтолкнуть к принципиальным уступкам, поспешным шагам. К примеру, возьмем вопрос

о частной собственности. Решительно против того, чтобы проект платформы ЦК к съезду в той или иной мере открывал даже щели для внедрения в социалистическое общество частной собственности. Это не игра, товарищи, в термины. Речь идет о частнособственнической форме присвоения чужого, паемного труда. Это вопрос нашего будущего. Хватит, мы уже кое-что хлебнули при вольнице спекулятивных кооперативов. Ну а если уж так настаивают, то думаю, что в данном случае, поскольку речь идет о фундаментальном вопросе, это как раз тот самый случай, когда надо проводить общенародный референдум.

Я также против превращения нашей партии в аморфную организацию — политический клуб. Безусловно, принцип демократического централизма нуждается в переосмыслении, наполнении его ленинским пониманием. Нужно создать условия для свободного обсуждения вопросов, для широкого учета мнений коммунистов и беспартийных и неукоснительного выполнения принятых решений. Наконец, не могу не сказать, товарищи, еще об одном — о событиях в Европе. В калейдоскопе там происходящего мы не должны проглядеть, как мне представляется, надвигающуюся опасность. Имею в виду форсирование воссоединения Германии, а фактически говоря, поглощение Германской Демократической Республики. И было бы непростительной близорукостью и ошибкой не видеть, что на мировом горизонте замаячила Германия с громадным экономическим, военным потенциалом. Нужны реальные усилия мирового сообщества, всех демократических сил мира, чтобы вовремя предотвратить постановку вопроса о пересмотре послевоенных границ и, прямо скажем, не допустить довоенного Мюнхена.

Думаю, что пришла пора осознать эту новую опасность нашего времени и во весь голос сказать о ней партии и народу. Пока не поздно. Мне думается, что эта проблема заслуживает и обсуждения в нашем парламенте.

И наконец, товарищи, чистосердечно, откровенно хочу сказать: чертовски хочется заняться конструктивной работой, конкретными делами перестройки, добиться, чтобы в каждой семье быстрее ощутили ее результаты. Верю, что нам это удастся, ибо партия переживает, партия получает новое дыхание, партия идет к своему съезду с платформой демократии и созидания.

В. Д. КАДОЧНИКОВ

(Первый секретарь Свердловского горкома КПСС)

Уважаемые товарищи! Действительно, ситуация в партии и стране не просто предгрозовая, а уже и грозная. И это не слова человека растерявшегося, не преднамеренное сгущение красок. Такова все более укрепляющаяся оценка создавшегося положения в одной из крупных городских парторганизаций — нашей, Свердловской.

Главное, думаю, заключается в том, что народ предъявляет к правящей партии выстраданный счет не только за пути и трагедии прошлого, но и уже за ошибки, и немалые, допущенные в ходе перестройки, за кризисные явления в экономике и финансовой сфере, за дефицит, за почти легальные нетрудовые доходы, за почти безнаказанную преступность и почти повсеместное падение дисциплины. И за непринятие предусмотренных законом мер.

Констатируя последнее, я отнюдь не подыгрываю чьим-то настроениям. Без сомнения, перестройке нет разумной альтернативы, но ведь и нет другого выхода, кроме как ускорить реформы.

В ходе Пленума уже отмечалось, что сдерживающими факторами продвижения являются непоследовательность и половинчатость в осуществлении преобразований, отсутствие по ряду направлений основополагающих проработок и твердой решимости их реализовать.

Действительно, много идет разговоров о разграничении функций партийных и советских органов. А что на деле? Явное запаздывание с укреплением власти Советов на местах, законодательным расширением их полномочий, обновлением их структур.

Способствовало ли это авторитету партии, позитивным сдвигам в обществе? Думаю, что нет. Об этом свидетельствуют итоги социально-экономического развития страны в прошлом году, особенно в вопросах строительства жилья и объектов соцкультбыта, что наиболее чувствительно сказывается на настроении народа.

Или другой вопрос — решение Продовольственной программы, о которой здесь тоже уже много было сказано речей. Эта проблема действительно наиболее остро стоит, и прежде всего в наших промышленно развитых регионах, в том числе и в Свердловской области. И не потому, что мы якобы «иждивенцы», как это кое-кому хотелось бы представить. Много было по поводу

сельского хозяйства решений, совещаний, семинаров, а заметного продвижения вперед практически нет. Честно говоря, и мартовский Пленум Центрального Комитета не дал нужного импульса и не оправдал связанные с ним надежды. Думается, прошла пора шарахаться в крайности или просто менять вывески на учреждениях агропрома. Люди от этого устали.

К сожалению, и в предложенном вниманию участников Пленума проекте платформы ЦК к съезду в качестве приоритетного направления выдвигается укрепление материальной базы переработки и хранения. Но ведь эта задача стояла и 20 лет назад. И она, действительно, важна. Однако, товарищи, совершенно ясно, что пока нет уверенности в правильности кардинальных направлений, пока не преодолено отчуждение крестьянина от земли, меры по переработке и хранению не сделают сколько-нибудь обильными наши прилавки и столы, хоть и поручай курировать аграрный сектор не двум, а пяти секретарям ЦК.

А с другой стороны, ведь за все опять же отвечают партийные комитеты на местах. И мне, Егор Кузьмич, непонятно ваше высказывание, что действительно система не срывается. Но почему мы не спросим с тех, кто за это отвечает? С министерств, с ведомств? Почему сегодня, действительно, у нас сельское хозяйство и аграрный сектор находятся в таком положении? Ведь были специально по этому поводу постановления ЦК. Так, видимо, надо спрашивать не только с секретарей первичных парторганизаций на местах, но и с тех, кому положено этим заниматься.

И примеры, товарищи, можно было бы продолжать. Но не в них дело. В трезвом политическом анализе мы обязаны за явлениями видеть сущность. Горькая правда состоит в том, что в результате подобных зигзагов партия все больше теряет авангардные позиции, несмотря на то что они затверждены в Конституции, декларированы в партийных документах. Люди хотят видеть не закрепленную законом, а признанную ими руководящую роль партии.

Воспитанные в определенных политических традициях, коммунисты и беспартийные связывают провалы и с конкретными уже фамилиями и в Политбюро, и на местах. Правда, до последнего времени об этом не было принято говорить вслух в «приличном обществе», но время круто изменилось. Сейчас прямо называют Лигачева, Медведева, Разумовского, несмотря, безусловно, на

возможную разницу их позиций. И вообще я поддерживаю предложение, прозвучавшее здесь, о целесообразности отчетов перед съездом на местах и членов Политбюро, и секретарей ЦК за порученные им участки работы.

В последнее время, особенно после выборов народных депутатов страны, развернулся процесс выражения недоверия партийным руководителям ряда областей. Дошел он и до нашего региона. Но это не было неожиданностью. О создавшихся ситуациях и настроениях в ЦК было известно. Однако все чего-то ждем. Не принимаем своевременных решений. И даже голос не отдельных коммунистов, а крупнейших городских партийных организаций не всегда является веским аргументом для ЦК. По-прежнему проявляется нерешительность, а порой и неготовность центра прислушиваться к мнению партийных организаций. Вообще создается впечатление, что кадровая политика ЦК во многом продолжает осуществляться в русле до боли знакомых традиций. Иначе чем объяснить не только кадровый кризис в ряде регионов, но и последнюю практику выдвижения секретарей ЦК КПСС и выборов членов Российского бюро ЦК.

Поймите меня правильно. Я ни в коей мере не ставлю под сомнение авторитет и достоинство избранных товарищей. Но как я могу объяснить коммунистам, что кандидаты сами узнали о предложениях об их избрании накануне сентябрьского Пленума? Не говоря уже о совете, как мы сейчас подчеркиваем, с партийными организациями на местах, где работали эти товарищи. Что мне отвечать на вопрос: советовались ли хотя бы с крупными парторганизациями по поводу Российского бюро ЦК и его персонального состава? Кроме того, мне и самому непонятно, как в составе бюро ЦК могут быть не члены Центрального Комитета? Устав-то ведь еще действует, его никто не отменял. Все эти вопросы, товарищи, сегодня безразличны и остро воспринимаются как коммунистами, так и беспартийными. И их недемократичное решение усиливает политическое напряжение, снижает авторитет ЦК и партии в целом.

Необходимо коренным образом изменить практику кадровой политики на всех уровнях. Как известно, соответствующие подходы были выработаны на XIX партконференции, за решения которой и я голосовал как ее делегат. Но, к сожалению, мы их применяем под давлением обстоятельств.

Товарищи! Постоянное запаздывание с анализом, проработкой перспектив обновления общества и партии

лишает нас ясных ориентиров в идеологической и организаторской работе. Плюрализм мнений и оценок нужен. Но крайне нужна, причем уже давно, взвешенная, научно обоснованная стратегия реформы. Ее проект предложен участникам Пленума. Оправдывает ли он ожидания? Ведь надежды на сегодняшний Пленум действительно огромные. И мы просто не имеем права их не реализовать, ибо результаты возможного разочарования непредсказуемы.

Не затрагивая всего проекта, остановлюсь на ключевом разделе: «К обновлению партии». Следует отметить, что в нем содержится целый ряд предложений, которые выдвинуты и Свердловскими областной и городской парторганизациями.

Видим мы и немало спорных моментов, недостаточно радикальных предложений, много обтекаемых фраз. Но чтобы вести плодотворную дискуссию, необходимо понимание глубинных принципов обновления партии. К сожалению, за обилием слов они как-то слабо прослеживаются в предложенном проекте.

Исходя из предложений платформы Свердловской городской партийной организации, считаю, что этот маршрут обновления КПСС — путь от партии, руководящая роль которой закреплена конституционно, к партии, которая подтверждает право на руководство постоянной борьбой за интересы трудящихся; от партии, работающей в рамках однопартийности, к партии, готовой действовать в условиях политического плюрализма; от партии с деформированным демократическим централизмом к партии, построенной на демократических принципах, где гарантированы права меньшинства; от партии, где центральные органы определяют все, к партии, где первичные организации являются действительно основой и имеют широкие права.

Принципиально, чтобы эти положения нашли отражение в платформе и новом Уставе. Точно так же считаю, что ЦК КПСС должен выступить с законодательной инициативой принятия Закона СССР о партии.

Товарищи! К сожалению, лимит времени, отпущенный нам для ответа на многие животрепещущие вопросы, фактически исчерпан. Время спрессовано, как никогда. Люди устали ждать. В этих условиях я разделяю положение доклада и выступления товарищей, что нашему Пленуму просто необходимо принять решение о приближении сроков съезда. Это во-первых. Второе. Я не согласен с рядом выступивших и поддерживаю

тех, кто считает целесообразным провести отчетно-выборную кампанию в партийных организациях в после-съездовский период.

Давайте вдумаемся: два последних года идут сплошные отчеты и выборы и в партийных, и в других общественных организациях. Непросто складывались выборы народных депутатов СССР. В марте, возможно, закончатся выборы в республиканские и местные Советы, и опять очередное мероприятие. Но когда же работать-то будем? Одни заседания.

С другой стороны, мы имеем и отрицательный уже опыт, когда избрали народных депутатов, не имея твердого статуса. Сейчас предлагается такой же вариант: нет структур, что под что. И поэтому мы считаем, что предложенный вариант проведения отчетов и выборов позволит определить конкретные пути реализации уже решений съезда партии, избрать новые партийные органы и кадры на основе обновленных подходов.

И третье. Разделяю уже высказанную точку зрения, что успех съезда, доверие к его решениям и избранным органам в огромной степени будут определяться порядком выборов его делегатов, возможностью участвовать в этом процессе каждому члену партии. В связи с этим областная партийная организация предлагает Пленуму приостановить действие 44-го параграфа Устава как сдерживающего демократический характер выборов делегатов партийного съезда и принять решение о проведении прямых, тайных, альтернативных выборов по партийным округам, чего, к сожалению, мы не увидели в предложениях Комиссии ЦК, а это мы считаем принципиальным вопросом.

В случае непринятия решения относительно прямых выборов предлагаю вынести этот вопрос на общий партийный референдум. Известно, что целый ряд партийных организаций уже вышли с аналогичным заявлением в ЦК. Но опять же какая-то медлительность, выжидание, и вот уже ряд предложений звучит даже и в ультимативной форме. Сошлюсь на постановление парторганизации Уралмашзавода (мне тут много задавали товарищи по этому поводу вопросов), в котором записано, что его участники считают возможным приостановление перечисления партийных взносов в случае, если февральский Пленум не примет во внимание как раз вот те предложения, о которых я сказал выше.

Конечно, товарищи, ультиматум не лучшее средство в политике. Но в сложившейся обстановке было бы

политической близорукостью не прислушиваться к предложениям коммунистов с мест. В противном случае обстановка может просто выйти из-под контроля.

И в заключение я поддерживаю выступления товарищей, и в частности Виталия Ивановича Воротникова, который сказал, что перед XXVIII съездом партии необходимо провести съезд коммунистов Российской Федерации.

В. А. ИВАШКО

**[Член Политбюро ЦК КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Украины]**

Уважаемые товарищи! Обсуждать платформу к XXVIII съезду нам приходится в обострившейся до предела общественно-политической обстановке, действительно, на перекрестке судеб нашего Отечества.

В этой связи нельзя не вспомнить, что при жизни Ленина, в тот напряженный период, когда, как говорится, на глазах менялась политическая ситуация, расстановка сил, партийные съезды проводились ежегодно, а в промежутках между ними собирались еще и партконференции. Полагаю, что и в нынешних условиях нам следовало бы вернуться к ленинской практике, значительно интенсифицировать работу высших, да и не только высших, органов партии. В этой связи целесообразно, на наш взгляд, сохранять за коммунистом делегатский мандат на весь срок полномочий соответствующего партийного комитета. Мы вносили такое предложение, оно поддержки пока не получает на том основании, что так никогда не было. Хотя в 20-х годах в нашей партии это было. Потом мне непонятно, почему мы можем депутата райсовета избирать на пять лет, а на два с половиной года право делегатского мандата за коммунистом сохранить не можем, тем более что его можно заменить в любое время по тем или иным причинам в той же партийной организации, которая его избирала. Тогда просто решались бы очень многие вопросы: и выборы секретарей и бюро составом съезда или конференции, и отчетность бюро и секретарей перед конференцией. А известно, что чем шире круг лиц, которые принимают участие в принятии решения, тем больше обеспечена его демократичность.

Товарищи! Быть или не быть КПСС, как сохранить наше многонациональное Отечество, как добиться реального перелома во всех сферах жизни к лучшему, обеспечит

печить стабильность в обществе? Вот те вопросы, ответы на которые ждут сегодня люди от партии. Именно в этом причина требований коммунистов о приближении сроков проведения партийного съезда. И если мы не найдем нужных ответов, то выполнять предложенную платформу, надо прямо это говорить, будет просто некогда, да и некому.

Реализация целей и задач, сформулированных в обсуждаемом проекте платформы ЦК, потребует значительного времени. Вместе с тем положение в стране, в обществе сложное. Немало проблем, которые нужно решать безотлагательно, сегодня. Поэтому считаю необходимым дополнить проект платформы ЦК конкретными политическими установками по стабилизации положения в стране, и в первую очередь в сфере экономики, которые нужно было бы выполнять уже сегодня и завтра, иначе нам из такой ситуации до съезда трудно будет выйти. Это можно было бы сделать в третьем разделе проекта платформы.

О чем идет речь?

Первое. Нужно заметить, что улучшения в сфере экономики не только нет, но можно говорить и о дальнейшем ухудшении. Несколько цифр: в январе 1989 года на Украине темп прироста продукции был 5,9 процента, в целом за год — 2,8, в январе 1990 года — полтора процента. Насколько мне известно, в целом по стране в январе вообще роста нет, а есть один, как говорят, сплошной минус.

Как же мы можем выйти на улучшение ситуации на рынке, если не растет производство? Такого не бывает. Могут сказать, что в малых темпах роста экономики ничего страшного нет, если происходят структурные изменения, скажем, в результате конверсии, переориентации в пользу производства товаров для народа. Но этого ведь тоже нет. А в чем же вопрос? А вопрос в том, что в стране, я не побоюсь этого слова, утвердилось экономическое безвластие. От старых методов управления экономикой ушли, рынок еще не работает, производство по этим причинам оказалось необеспеченным минимально необходимыми ему ресурсами, а в это время теневая экономика наживается полным ходом.

Несколько примеров. Всем известен «знаменитый» теперь уже кооператив «АНТ». В воскресенье «Советская Россия» рассказала нам о протоколе, по которому этот кооператив должен был вывозить за рубеж грузы только через один порт — Новороссийск. Не будем оста-

навливаться на таких «деталях», как 500—600 тысяч тонн химгрузов, 500 тысяч тонн металла. Не будем останавливаться даже на такой детали, как 2000 единиц военной техники на ходу. В конце концов «на ходу», как говорят, танки наши быстры. Остановимся на том, что этот кооператив вознамерился в нынешнем году продать за границу 5 миллионов кубометров леса. Много это или мало? Я посмотрел справочник. Оказывается, по годовому госзаказу наш Минлеспрот поставил 47 миллионов кубов. Таким образом, это более 10 процентов всего госзаказа. В то же время на Украине стоят построенные дома без окон и дверей, потому что нет леса. В то же время в донецких шахтах шахтеры не могут работать либо работаю с нарушением правил безопасности, потому что нет леса, нет крепи. А мы смотрим, как распродается страна оптом и в розницу.

Я могу привести очень много других примеров из практики последних дней, когда КГБ республики остановило незаконные операции. Не случайно сейчас против КГБ так много появилось плакатов. Например, одно сумское предприятие продает под видом абразивного порошка 200 тонн двуокиси титана, без которой нельзя сделать белил, продает по 1700 долларов за тонну, а мы покупаем эту двуокись за рубежом по 3 с половиной тысячи долларов за тонну! Через рижский кооператив предприятие из Запорожья продает 206 тонн дорогостоящего металла под видом металлолома. Криворожское предприятие продает на 400 тысяч рублей алюминиевых изделий через московский кооператив. В Николаеве предострашен вывоз 1800 тонн проката подшипниковой стали, которая продается, в то время как подшипники не из чего делать. Товарищи! Что же это творится, как не экономическое безвластие? Диверсия? Может быть, и так. Через границы по фиктивным частным вызовам с Украины за 1989 год вывезено, по минимальным подсчетам, на 3 миллиарда рублей товаров народного потребления, в основном продуктов питания. Как же это так?

Я считаю, что необходимо применить власть с завтрашнего дня и не откладывать это до съезда. Правительство должно решить эти вопросы. Ни одна страна в мире не вывозит то, что ей нужно самой.

Следующий вопрос, который нужно, я считаю, вписать в наш документ, это вопрос о сбалансировании финансов.

За прошлый год в стране эмиссия денег составила свыше 18 миллиардов рублей. Это на 7 миллиардов

больше, чем было в 1988 году. Сама собой эмиссия ничего бы страшного не представляла, если бы под нее были товары. Но их нет. Куда же пошли эти деньги? Может быть, на рост заработной платы? Да, это есть. Но в основном эмиссия потребовалась потому, что наша банковская система не выполняет своих контрольных функций. Так называемые безналичные деньги, то есть простая запись на бумаге, запросто превращаются сейчас в наличные, которые кладут дельцы теневой экономики, другие «ловкие» люди себе в карманы.

Приведу такой, я бы сказал, курьезный пример. Один психотерапевт собрался ехать в город Мариуполь. Все хотят у него побывать, поэтому несколько мариупольских предприятий немедленно перечислили кооперативу для психотерапевта по безналичному расчету 545 570 рублей. Логика такая: то же не мое и не из фонда зарплаты, значит, не жалко.

Товарищи, сколько же ушло наличных денег таким путем, а также через кредиты, которые никто не возвращает, для покупки техники у частных лиц, которая провозится контрабандно и неконтрабандно через границу? Прекратить этот разгул нужно сегодня же.

Следующий момент. Товарищ Рыжков выдвинул на Съезде, на мой взгляд, единственно верную программу экономического оздоровления. Она взвешенна, но к ней же надо приступать, ее надо выполнять. Почему же мы медлим и не переходим к регулируемому рынку, например, с выхода на рыночную продажу ряда товаров, естественно, не предметов широкого народного потребления. Вот, к примеру, время от времени увеличиваем цены на золото и этим самым только увеличиваем сокровища у тех дельцов, у которых это золото есть. А надо бы на золото и другие подобные вещи сразу, разовым актом, установить цену свободного рынка. Пусть хоть в 20, хоть в 40 раз оно станет дороже, но, во-первых, деньги возьмет государство, а во-вторых, потеряют смысл сокровища, потому что номинал возрастет, но в обращении они же не пойдут, никакой разумный человек не пойдет покупать с рук то, что есть в магазине. Это можно делать без промедлений. Это касается и других предметов роскоши, чего угодно, что не является предметом первой необходимости. Это и есть шаг к регулируемой рыночной экономике.

Товарищи! Недопустимы решения, которые, я бы сказал, мешают выполнению Продовольственной программы. Украина в прошлом году по продуктам расте-

ниеводства выполнила все, что было предусмотрено госзаказом. Но в то же время центр для свинокомплексов и птицепрома недодает на 1990 год миллион 200 тысяч тонн фуража. А это значит, что товарищ Никитин с его комиссией по закупкам не получит с Украины 120 тысяч тонн мяса. Чудес же не бывает: воздухом ни свиньи, ни куры не откармливаются.

Где же вы возьмете, товарищ Никитин, 120 тысяч тонн мяса? Этот вопрос меня очень интересует. И разве можно так решать Продовольственную программу?

Товарищи! Нам представляется, что в платформе и в новом Уставе должен быть найден правильный баланс. Во-первых, мы считаем, что Устав не должен быть большим, громоздким и детализирующим все до мелочей. Он должен определять только принципы построения партии, а все остальное — это и есть демократизация в партии. И в этой связи считаю, что специальным разделом в Уставе должно быть положение о коммунистических партиях союзных республик, которые, находясь на позициях единой Программы и Устава, базируясь на ленинском принципе интернационализма, должны быть автономны в решении вопросов своей деятельности, включая выработку политической линии, отвечающей местным условиям.

Я думаю, товарищи, надо безотлагательно выносить проект платформы, дополненный и исправленный с учетом обсуждения на этом Пленуме, на рассмотрение и партии, а самое главное — немедленно приступать к решению наболевших вопросов. Этого ждет от нас народ.

А. П. МЯСНИКОВ

**(Член ЦК КПСС,
машинист экскаватора Коршуновского
горно-обогатительного комбината, Иркутская область)**

Товарищи, сегодня нам всем нужно быть до конца откровенными и честными. Мы подошли к такому рубежу перестройки, когда с учетом событий в ряде стран социализма пора прямо и недвусмысленно поставить вопрос о дальнейшей судьбе нашей партии, социалистического выбора в целом.

Процесс обновления нашего общества идет болезненно, сопровождается ростом разрушительных, деструктивных явлений в экономике, превращенной в полигон для проведения экспериментов, предельно дезорганизованной и разбалансированной. Накапливается энергия

социального взрыва с непредсказуемыми последствиями. Положение в стране усугубляется эскалацией межнациональных конфликтов, событиями в Азербайджане и Армении, в республиках Прибалтики. Все это поставило под угрозу правительственную программу по оздоровлению экономики, одобренную вторым Съездом народных депутатов.

Немало парадоксов и противоречий в осуществлении политической реформы. Я лично не нашел ответа на вопрос: «Почему на таком ответственном этапе развития предельно ослаблен механизм защиты конституционного строя?» Налицо непонятная парадоксальная ситуация. С одной стороны, пропагандистский бум вокруг идеи правового государства, с другой — правовая беспомощность, неспособность государственных органов защитить элементарные интересы государства и личности. Процесс демократизации здесь нередко напоминает игру «в одни ворота». Все, что ведет к разрушению существующих экономических и политических структур, объявляется демократичным, пользуется широчайшей поддержкой средств массовой информации. И наоборот, любые попытки противодействовать нападкам на социализм и партию, призывы к сдержанности и объективности оценок вызывают бурю обвинений в консерватизме.

Более того, в стране создан режим неограниченной свободы для деятельности различных антисоциалистических, экстремистских, националистических группировок, способных, как показали события в Прибалтике и Азербайджане, создать реальную угрозу для перестройки.

Сложным и противоречивым остается положение дел в самой партии. Многие партийные организации оказались не в состоянии возглавить ход перестройки на важнейших участках производства и духовного воспитания, стали отставать от демократических процессов в обществе. Произошла девальвация многих реформ и методов организационно-партийной и идеологической работы. Партийные комитеты не освободились до конца от элементов бюрократизма и заорганизованности, ослабили влияние на ход экономической реформы, развитие социальной сферы, не умеют порой наладить конструктивный диалог с различными общественными движениями.

Признавая справедливость критики местных партийных органов, надо вместе с тем отметить, что и со стороны Центрального Комитета, его Политбюро и

аппарата допускается медлительность в оценке событий, нерешительность в осуществлении практических мер по стабилизации обстановки в стране и в партии.

Основания для такой постановки вопроса имеются. Партия находится в состоянии кризиса, задыхается под грузом обвинений за прошлые и настоящие ошибки. Счет, предъявленный народом партии, во многом справедлив. Но нельзя согласиться с тем, что процесс самобичевания в партии доведен с помощью средств массовой информации до такого уровня, что в ряде случаев это похоже на организационное и идейное разоружение.

Полным ходом идет ревизия марксизма-ленинизма, итогов Октябрьской революции. А должной реакции на это в высшем эшелоне партийного руководства не просматривается. Трудно порой убедительно ответить на вопросы коммунистов и беспартийных: почему это происходит, почему партия поставлена в условия обороны, почему не дается решительного отпора антипартийным силам?

Немало критики в адрес Центрального Комитета поступает по вопросам информирования коммунистов, принятия волевых решений принципиального значения. В частности, по поводу образования Российского бюро Центрального Комитета. Допускаются, на мой взгляд, старые подходы со стороны руководства партии в оценке своей деятельности. Не все идет гладко. Есть, видимо, ошибки и просчеты. Но почему тогда на заседаниях Политбюро в отношении его членов мы знаем лишь одну формулировку: одобрить. Не совсем оправдан оптимизм в оценке хода перестройки в духовно-идеологической сфере. Сказать откровенно, происходящее здесь носит драматический характер. Процессы демократизации и гласности пока не оправдывают ожидания людей. В обществе нарастает дефицит духовности, нравственности, растет преступность, активизируются силы, стремящиеся разрушить марксистско-ленинскую идеологию, повернуть общественное сознание в направлении, противоположном социалистическому выбору. В вопросах осмысления новых проблем и явлений, прогнозировании их социально-политических последствий мы идем на ощупь. К сожалению, не все понимают, что невелика окажется цена наших усилий по развитию демократизации и гласности, если раскрепощенное сознание людей будет направлено в мелкобуржуазное русло, если на смену одним идеологическим стереотипам придут другие: в виде разрушенных идеалов, деформи-

рованной морали, интеллектуального и нравственного цинизма.

Одним словом, товарищи, кризисная обстановка в стране требует от партии и ее Центрального Комитета, местных партийных органов четкой, принципиальной позиции, решительных действий по углублению перестройки, коренному обновлению самой партии.

Формируя платформу ЦК КПСС к XXVIII съезду, мы должны определиться по наиболее принципиальным моментам. Что я имею в виду? Во-первых, считаю, что в платформе надо заложить гарантии упрочения марксистско-ленинской интернациональной основы нашей партии, сохранения единства ее рядов. Подчеркиваю это в связи с нарастающим попыток расколоть партию по национальным и идейным признакам, направить ее развитие в русло социал-демократии. Об этом свидетельствует появление различных группировок в партии, в частности объединения коммунистов «Демократическая платформа».

Следует критически отнестись к попыткам узаконить фракционность в партии, использовать ее для раскола партийных рядов. Убежден, что вопрос об идейном и организационном размежевании с членами КПСС, которые своими действиями фактически поставили себя вне рамок Устава, давно назрел. Это можно было бы сделать путем переаттестации коммунистов на платформе КПСС перед съездом или на основе нового Устава после партийного съезда. Нелишне в связи с этим напомнить слова Владимира Ильича Ленина о том, что партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедают антипартийные взгляды. Надежной гарантией от раскола партии может стать возрождение ленинской концепции демократического централизма, которая бы, с одной стороны, обеспечивала верховенство большинства, широчайшую демократию и гласность, полную свободу выражения мнений, а с другой — четко обозначила гарантии права меньшинства открыто выражать и отстаивать свои позиции, а также право партийных организаций или групп коммунистов выступать с альтернативными вариантами решения вопросов, разумеется, в рамках Программы и Устава КПСС.

Во-вторых, в платформе ЦК КПСС должны быть четко определены место и роль обновленной партии в политической структуре общества. Если смотреть на

вещи реально, то мы придем и к пересмотру 6-й статьи, и к многопартийности. Весь вопрос заключается в том, когда это произойдет. Я убежден, что страна пока не готова к переходу на многопартийную систему. Это не прибавило бы молока и мяса. Но зато наверняка резко обострило бы социальную напряженность в обществе, борьбу за власть. Нельзя не учитывать того, что в рамках ряда общественных движений, претендующих на роль политических партий, действуют антисоциалистические и экстремистские элементы.

Яркий пример тому — санкционированный митинг перед началом работы Пленума Центрального Комитета партии. КПСС на данном этапе перестройки должна сохранить роль политического авангарда, вдохновителя и организатора революционных преобразований, гаранта движения нашего общества по социалистическому пути, консолидации всех здоровых сил на перестроечной платформе.

В-третьих. Закладывая в платформу новый механизм функционирования партийных организаций, необходимо прежде всего обеспечить верховенство партийной массы над выборными органами и аппаратом, предоставить возможность каждому коммунисту активно влиять на принятие и исполнение решений, подбор и расстановку партийных кадров. Надо пересмотреть вопросы взаимоотношений вышестоящих и нижестоящих партийных органов. Решительно избавиться от мелочной опеки центра. Еще Владимир Ильич Ленин настаивал на признании автономии партийных организаций. Они должны иметь больше самостоятельности в выборе форм и методов работы, в вопросах приема и исключения из рядов партии, определения штатов и структуры партийных аппаратов, расходования финансовых средств и так далее. Это приведет к значительному обогащению теоретического, практического арсенала партийной работы.

В-четвертых, один из ключевых вопросов — определение компетенции и функций партийных органов в новых условиях. Процесс их превращения в органы политического руководства набирает силу. После принятия пакета законопроектных о расширении самостоятельности и полномочий Советов народных депутатов они полностью возьмут на себя функции хозяйственного управления. Что тогда останется за партией, ее органами, кроме разработки стратегической линии развития общества и защиты политических интересов трудящихся?

Вопрос остается открытым. Нам нужен механизм, который бы регулировал взаимоотношения Центрального Комитета и съезда партии, с одной стороны, и Верховного Совета и Съезда народных депутатов — с другой. Эта проблема в полной мере относится и к местным партийным и советским органам. Здесь нужен коллективный поиск решения, вплоть до внесения соответствующих изменений в Конституцию СССР.

Но при любом, как говорят, раскладе необходимо сохранить важнейшее звено этого механизма — совмещение постов Генерального секретаря ЦК и Председателя Верховного Совета СССР. Этот вопрос на данном этапе перестройки имеет принципиальное значение.

Товарищи члены Центрального Комитета! Вопросы подготовки к XXVIII съезду партии вызвали у коммунистов Приангарья огромный интерес, мощную волну политической активности. Коммунисты области предлагают провести очередной XXVIII съезд партии не позднее июня текущего года, отчетно-выборную кампанию в парторганизациях провести после съезда, что позволит привести структуру партийных органов в соответствие с новым Уставом КПСС, обеспечить полное освещение работы февральского Пленума ЦК.

Прошу участников Пленума внимательно и с уважением отнестись к этим предложениям, отражающим волю значительного числа коммунистов Иркутской области.

В. Г. АНУФРИЕВ

[Второй секретарь ЦК Компартии Казахстана]

Наконец-то и Казахстан демократическим путем получил слово. Учитывая, что выступили пять представителей Украины, даже два представителя Верховного Совета России (и Председатель Президиума, и его заместитель), я прошу, наверное, я буду первым и последним от Казахстана, в порядке компенсации две минуты добавить.

Товарищи! Нынешний Пленум обсуждает вопрос такой важности, которого, наверное, не было на протяжении последних десятилетий. И, однако, подготовка его опять велась в большой спешке. Надо прямо сказать, что розданный нам проект я бы назвал продуктом аппарата Центрального Комитета, который разработан очень узким кругом людей. Почему-то для выработки таких судьбоносных для партии решений нельзя было привлечь партийных работников разных уровней, особенно

из первичек. Почему не организована работа в комиссиях ЦК? Ведь в партии есть большие умы, большие практики. Есть Академия общественных наук в конце концов, партийные институты.

Мне кажется, что взгляд на партию сделан свысока, как с Олимпа, так сказать, панорамно, поэтому многие детали остались неразличимы. Так, размазаны различные уровни: первички, партийные комитеты, компартии. Задаю я себе вопрос: не превратимся ли мы в добровольное общество содействия чему-то или кому-то типа общества «Трезвость», куда зовет нас товарищ Ельцин? Кулуарность, декларативность документа, где больше философии, чем практических мер, высокопарный язык, который поймет не всякий, — более чем очевидны.

А партия и народ ждут этого документа. Ждут радикальных перемен. Ждут честного анализа наших неудач и практических мер. Да, мы потеряли время в первые три года, так как частичные реформы оказались недостаточными. В условиях надвигающегося кризиса экономики руководство потеряло уверенность, появились компромиссы, что привело к двусмысленным решениям, половинчатым мерам. Растерянность и наивная вера в призывы и обращения привели к обострению международных конфликтов и забастовкам.

Чувствовалось, да и сейчас чувствуется, что многие решения принимаются на эмоциях, без практического расчета и анализа. Нас бросает из стороны в сторону. Мы пошли методом проб и ошибок, и это дорого обошлось. Мы хотели создать рынок, на котором бы ходил рубль, но сегодня создали не рынок, а ту примитивную форму товарообмена, которая на страницах «Капитала» у нас определена: один топор равен трем овцам.

И вот сегодня всеобщим эквивалентом выступают мясо, овца, свинья и корова, а не рубль.

Политическая реформа началась с отстранения партийных структур от руководства экономикой, не создав новых в Советах. Экономика потеряла управляемость и разрушается. Мы решили проскочить переходный период с разбегу, а оказались в яме. Сказалось отсутствие опыта, а у некоторых руководителей — и компетентности управлять этими процессами. Нужно, товарищи, отрезветь, чтобы прийти к мысли, что половинчатыми мерами перестройку не осуществить.

Да, у нас сегодня есть смесь разнородных реформ. В некоторых мы продвинулись немножко вперед, но

радикальной реформы, товарищи, надо прямо сказать, пока не произошло. А на многих направлениях, особенно в политическом плане, мы серьезно отстали. Это касается и партии. Ключевой вопрос — радикальное обновление партии. Нам нужно по-новому, исходя из реалий сегодняшнего дня, а не из глубин прошлого века, взглянуть на само понятие «партия», на ее роль в обществе и конкретно в условиях перестройки. Главное на этом пути — развитие самостоятельности местных и первичных партийных организаций, обеспечение фактической власти партийных масс, создание такого механизма внутрипартийных отношений, который позволял бы каждому члену партии решающим образом влиять на выработку общепартийной политики, формирование и деятельность выборных органов.

Основная, товарищи, и серьезная болезнь партии — это болезнь низового, но самого решающего ее звена. Безмолвие, инертность партийных масс, послушно обсуждающих и голосующих за директивы вышестоящих органов, правильные или неправильные, затрагивающие или нет интересы этой первички или трудового коллектива, во многом определяют кризисные явления в нашей партии.

Тому виной несовершенство ряда положений Устава, сохраняющего пункты, принятые еще в 1934 году, где существенно сохранена идея жесткости и централизации власти. Неужели за полвека ничего не изменилось в нашем мире? В связи с этим, безусловно, находит поддержку тезис Михаила Сергеевича, что нужно по-новому трактовать понятие «демократический централизм», сделав ударение на слове «демократический» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Первичкам действительно нужно предоставить право: приема в партию, определять собственную программу деятельности, организационную структуру, устанавливать сроки проведения собраний, избирать делегатов и членов партийных органов всех уровней и отзывать их, рассматривать персональные дела, использовать часть членских взносов на собственные нужды.

Возьмем такой важный вопрос подготовки к съезду, как выборы делегатов. Многие коммунисты и у нас в республике за прямые выборы делегатов. Избранный демократически и гласно делегатский корпус в большей степени выразит взгляды и настроения коммунистов.

Следует, товарищи, подумать и о периодичности проведения съездов. Почему они должны созываться раз

в пять лет, не слишком ли долгий срок? А может быть, по мере необходимости, причем за избранными делегатами сохранить полномочия на пять этих лет, ведь выборы прямые, они будут стоить недешево. Но скольких непредвиденных ситуаций мы могли бы избежать, делегировав съезду ряд сверхважных полномочий! Например, я убежден, что в отличие от пленума партийный съезд паверняка не избрал бы генсеком Черненко — человека непопулярного в партии.

Возникает немало вопросов, предложений, их нужно внимательно рассмотреть. Почему мы боимся общепартийных дискуссий на эту тему? Почему вообще понятие «дискуссия» осталось только в Уставе партии и ни разу за последние десятилетия не было реализовано на практике?

Коммунисты Казахстана считают необходимым идти и по пути существенного расширения прав буквально каждого коммуниста и партийной организации — от первичной до республиканской.

Отвергая принцип федерализма, они настаивают на значительном расширении прав компартий в решении организационных, кадровых, финансовых и других вопросов в рамках Программы и Устава КПСС. Мы считаем, что за республиканскими партийными организациями должно быть закреплено право на выработку своей программы действий, определение сроков созыва съездов, конференций, проведение референдумов, установление межпартийных связей. Отношения ЦК КПСС с компартиями и их Центральными Комитетами должны строиться не на приказах и окриках, партийном диктате и волевых нажимах, а на основе совместно выработанных решений, взаимоуважения и поддержки. В связи с этим хотелось бы внести предложение об изменении содержания работы территориальных секторов отделов ЦК КПСС. Сегодня они стоят как бы над республиканскими парторганизациями, а надо, чтобы были представителями их интересов, представляли в ЦК КПСС компартию союзной республики, формировались за счет делегирования в них представителей компартий. Должны быть начисто исключены попытки навязывания кадровых решений, вроде присылки из центра без всякого совета с компартией пусть даже очень умелых партийных руководителей. Печальный итог декабрьских событий в Алма-Ате в 1986 году или «кадровый северный десант» в Среднюю Азию должны послужить хорошим уроком.

Сегодня компартии просто обязаны стать выразителями интересов и настроений населения республик. Может ли, например, Компартия Казахстана не разделять тревогу миллионов людей, проживающих в зоне ядерных испытаний в Семипалатинске или бедствующих в Приаралье? Необходимо четко определиться — да, она с ними, с их болью и тревогами.

О некоторых положениях платформы. Не может, товарищи, не вызвать споров трактовка о роли партии. Цитирую: «...партия отделяет себя (как отделяли церковь от государства) от непосредственно государственного и хозяйственного управления... Но это... не означает снижения ее политической ответственности за положение дел в стране». Как соразмерить и реализовать эти два понятия? Далее: «Партийные организации, коммунисты могут контролировать не работу администрации как таковой, а ее руководителей как членов партии». А если руководитель — беспартийный? А таковых сейчас немало! Какова здесь роль партийной организации? Не придется ли в таком случае членам партии создавать забастовочные комитеты и усиливать в них партийную прослойку, чтобы иметь в своем распоряжении хоть какие-то рычаги воздействия? Ведь отвечать-то за положение дел, как записано, надо. Кстати, любые общественные организации, товарищи, контролируют администрацию, условия быта, труда, технику безопасности. А партийные организации не могут?

Политические партии, товарищи, для того и создаются, чтобы участвовать в политической и государственной жизни. Кстати, ни межрегиональщики, ни народный фронт не собираются устраниваться от государственных дел и политической борьбы. Здесь нужна полная ясность, никаких недомолвок. Они и так достаточно обооружили нашу партию, особенно на наших последних выборах.

Я бы отдельно сформулировал раздел о переходном периоде. Пока не заработают новые экономические законы и не появится саморазвитие экономики, партия должна выполнять свою руководящую роль, используя новые, наработанные в последние годы методы управления. По-старому, конечно, работать нельзя. Но и уходить в этот ответственный момент с поля боя — тоже будет дезертирством. Уверен, что на новой экономической базе организуется и более совершенная политическая надстройка. Сейчас же явный вакуум власти, и мы

видим, кто его заполняет. Рушатся границы, льется кровь, сотни тысяч беженцев и так далее.

Что говорить о власти? Почти год без министра работает Минводстрой. Идет игра перетягивания не каната, а Палад-Заде между правительством и Верховным Советом. А само правительство стало заложником Верховного Совета, прожигая время на его заседаниях. А дело, товарищи, стоит.

Далее, нужно четко определиться с многопартийностью. У нас под разными вывесками сотни самых настоящих партий. Нельзя прятать голову в песок, как страус, а понять объективную реальность. Наступила эра сотрудничества и разумных союзов, эра политической борьбы и бескомпромиссности, о чем мы уже забыли. Это тоже надо разработать и тоже записать.

И еще, почему вдруг мы, товарищи, испугались должности Генерального секретаря и переходим на председателя партии, а потом, может, на управляющего? Что за мода пошла переименовывать святые для нас все должности? А для этого создается политисполком. В Румынии он уже был. Значит, председатель станет над ним, и тогда коллегиальность, представительство союзных республик будут чисто символическими. Давайте подумаем. Не думаю, что 200 членов ЦК будут способствовать демократическим процессам, это слишком узкий орган. Количество нужно более чем удвоить. Вношу предложение: дать квоты для союзных компартий, скажем, 20—25 мест с ротацией.

Нельзя не увидеть явные противоречия в программных положениях о собственности и земле. Утверждается, что земля и ее недра — общенародное достояние. Как это сочетается с тезисом, что реальный суверенитет республик невозможен без их экономической самостоятельности, если республики отчуждаются от своих собственных территорий? Мы против этой трактовки. Мы за настоящий суверенитет республик.

В завершение хочу сказать, что платформа требует серьезной доработки. В процессе ее обсуждения конечно же будут внесены многочисленные предложения. Необходимо создать комиссию под председательством товарища Горбачева и выработать более четкий документ для съезда. Съезд, товарищи, безусловно, надо приблизить, ибо ни нынешний состав ЦК, ни Политбюро достаточно авторитета для принятия судьбоносных решений уже не имеют. А отдельным его членам нужно уже подумать об отставке. Кто-то должен, товарищи, отве-

чать за развал единства партии, за идеологические провалы, кто-то же должен отвечать, товарищи, за события в Восточной Европе, о чем здесь никто не хочет говорить. Нашу буферную зону разрушили, бог с ними, пусть живут, как хотят. Но ведь сегодня они уже предъявляют территориальные и материальные претензии, громят консульства, кощунствуют над могилами наших солдат и нашими святынями, унижают великую страну. А мы опять вкочлачиваем туда сотни миллионов, обкрадывая свой народ. Гостеприимно принимаем мазовцев и прочих шведов. Нам нужно сделать так, чтобы не подкармливать зарубежные страны, чтобы у них было хорошо. Надо сделать так, чтобы у нас было лучше, чем у них. Тогда они сами придут к нам со своей дружбой. Кто скажет, во что нам обходятся, товарищи, Ангола, Эфиопия, Никарагуа, Вьетнам, Куба? Все надо дать советскому человеку, и это тоже надо записать в платформу.

Я обратился к товарищу Павлову с запросом, какой долг зарубежных стран перед нашим государством? Вот мы все говорим: мы нищие, 43 миллиарда мы должны кому-то. Он мне говорит: это большая тайна. Это на депутатский запрос министр не может ответить. Так я вам скажу: из зарубежных источников известно, что эта сумма намного больше, чем наш внешний долг. Так вот, товарищи, может, нам кто-то все-таки объяснит все эти процессы. Говорят, что конструктором, соратником является товарищ Яковлев. Его называют за рубежом именно таким конструктором. Я скажу, что товарищ Яковлев — наш великий молчалник. У него есть блестящее выступление по поводу юбилея Французской революции. Я преклоняюсь перед этим докладом. Но, товарищ Яковлев, объясните нам эти процессы, ваши замыслы, ваши идеи. Может быть, мы поверим. Пока-то тревога. Пока-то настоящая в народе боль за все эти процессы.

Я, товарищи, жду позицию ленинградцев. Почему у нас еще в ЦК товарищ Соловьев-«мерседесов»? Почему не ставится вопрос о его исключении из состава Центрального Комитета? И ряда других, заваливших дело и обесчестивших партию лиц? Почему мы не решаем и этот вопрос?

И последнее. Прошу членов ЦК, я таковым не являюсь, рассмотреть вопрос о наделении правом голосования по проекту платформы всех участников Пленума, в том числе и приглашенных. Никому здесь нельзя оставаться в роли присутствующих при принятии далеко идущих документов.

Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ

(Член Политбюро ЦК КПСС,
министр иностранных дел СССР)

Просьба не очень популярная, но я просил бы несколько минут добавить к отведенному мне регламенту, если можно.

М. С. Горбачев. Будем следить по содержанию.

Э. А. Шеварднадзе. Несколько слов для разъяснения в связи с выступлением Егора Кузьмича.

Я не знаю, зачем, после того как были проведены и парламентские, и специальные, и детективные расследования по событиям в Тбилиси, особенно после рассмотрения этого вопроса на Съезде народных депутатов СССР, понадобилось возобновлять эту дискуссию.

Для того чтобы еще раз как-то попытаться восстановить истину, хочу сказать, что никакого заседания Политбюро не было, была обычная встреча в аэропорту. Помимо других вопросов было доложено о тревожных телеграммах из Тбилиси, было сказано, что удовлетворены просьбы грузинских товарищей об оказании необходимой помощи в обеспечении порядка, в том числе о возвращении тех подразделений внутренних войск, которые дислоцированы на территории Грузии и которые были переброшены в свое время в Армению.

Категорически было сказано, была дана категорическая установка Генерального секретаря, Политбюро решить вопрос политическим путем, путем политического диалога. Такие указания, такие рекомендации были даны. Вот все, что происходило в аэропорту.

М. С. Горбачев. Нет, не все. Мы еще поручили товарищу Шеварднадзе, несмотря на все поездки и прочее, и кому-то еще...

Голоса. Разумовскому...

М. С. Горбачев. Разумовскому вылететь в Тбилиси.

Э. А. Шеварднадзе. И это было, такой разговор состоялся, грузинские товарищи сказали, что нет необходимости в такой поездке. Вот вся истина.

Е. К. Лигачев. Эдуард Амвросиевич, а никакого противоречия между нами и нет...

Э. А. Шеварднадзе. Нет, я не говорю, что есть противоречия.

Е. К. Лигачев. Послушайте, что я сделать должен был, если 4-миллионный журнал извращает суть вопросов? Я ведь тоже в конце концов имею возможность

высказать свою точку зрения. Причем вы все молчите, дорогие товарищи.

М. С. Горбачев. Я думаю, что на этом первую часть надо закончить и двигаться дальше.

Э. А. Шеварднадзе. Я думаю, зря здесь такая болезненная реакция. Во-первых, я не молчал: я давал объяснения Комиссии Верховного Совета СССР и все, что необходимо было, сказал. Во-вторых, я веду не с вами дискуссию, а задаюсь вопросом, зачем вообще-то надо было начинать эту дискуссию после Съезда народных депутатов.

Е. К. Лигачев. Я ее не начинал.

Э. А. Шеварднадзе. Я вас и не обвиняю.

М. С. Горбачев. Это лишь показывает, в какой обстановке мы ведем борьбу за реализацию нашей политики и что очень надо сохранять хладнокровие.

Э. А. Шеварднадзе. В целом проект платформы, безусловно, содержит основные ориентиры, которыми должна руководствоваться партия в условиях перехода к демократическому социализму.

Само понятие переходного периода предполагает четкую этапность в движении к цели.

Этой платформой партия завершает определенный этап перестройки и переходит к следующему, который, несомненно, должен быть связан с принятием новой Конституции страны. При всей заманчивости быстрых решений я бы воздержался здесь от поспешности.

Полагаю, что нам не нужно фиксировать какой-то определенный срок. Рождение Конституции должно быть итогом утверждения базовых норм демократии.

Есть, однако, вещи, которые нельзя откладывать. Сегодня надо принять решения, сохраняющие перестройке шанс жизни. Если сегодня не удастся консолидировать здоровые силы, то завтра может возникнуть ситуация хаоса и анархии. И я разделяю тревогу выступающих с этой трибуны товарищей. В этих условиях нетрудно предвидеть выход на сцену больших и малых диктаторов, которым ничего не будет стоить повернуть назад развитие нашей страны.

Жизнеспособная партия не нуждается в монополии на власть. Она должна признать — и это фактически сделано в платформе, и это мужественный шаг — необходимость политического плюрализма, сотрудничества со всеми другими здоровыми общественно-политическими объединениями.

На новом этапе должна быть доказана способность

партии соответствовать новой политической реальности. Это куда труднее, чем заявить о готовности к самообновлению.

Монополия на власть сыграла с нами скверную шутку. Она уничтожила политическую жизнь как сферу взаимодействия различных политических сил. И когда перестройка вызвала их к жизни, то оказалось, что синдром директивной властности лишил нас воли к общению с ними.

Перестройка отменила декларации и потребовала дел. Сколько лет, к примеру, декларировался принцип самоопределения. Этого было достаточно, ибо на любой принцип всегда находился довод силы. И вот этого довода сейчас мы лишились или лишаемся.

Если мы хотим сохранить наше содружество братских народов, то должны воссоздать его как договорный союз действительно суверенных государств, на деле содействовать наполнению принципа национальной суверенности каждой республики реальным содержанием.

Нам следовало бы с полным пониманием отнестись к предложениям коммунистов России о формировании их государственных и партийных структур с учетом происходящих в стране глубоких перемен. Только так, действуя таким образом, мы можем рассчитывать на сохранение жизнеспособного и сильного центра.

Как можно быстрее надо преодолеть кризис доверия. Об этом говорил товарищ Вяляс, упоминали и другие. Начать с договорной практики, ввести инструменты права в ткань межреспубликанских отношений и тем самым оздоровить их. Вот где надо действовать без промедления!

Другая область, где необходимы экстренные меры, — функция власти. Речь идет о власти президентской. Демократия и безвластность — понятия несовместимые. Однозначно высказываюсь за учреждение этого института. И раз мы раскрываем все наши внутрипартийные секреты, то скажу, что с самого начала стоял на этой позиции.

Время не позволяет затягивать решение вопроса. У нас будет еще возможность включить в проект новой Конституции норму о прямых и всеобщих выборах президента страны.

Перестройка давно перестала быть только нашим внутренним делом. В равной мере и международная среда безразлична нашей перестройке. Чтобы понять это, надо вспомнить, где мы стояли в 1985 году. Это

был рубеж противостояния миру. Гонка вооружений, из-за которой мы деградировали экономически, дорогостоящая конфронтация с Соединенными Штатами Америки, Западной Европой, Китаем, двусмысленные отношения с руководителями союзных стран, война в Афганистане, двойные стандарты политического поведения и как следствие — глубоко укоренившееся недоверие к нам. Оно питалось не только внешней политикой страны, но и ее отношением к собственным гражданам. Не только государственные деятели, но и простые люди задавались вопросом: можно ли не опасаться государства, которое столь жестко строит отношения с собственным народом?

Конечно, можно далеко расходиться в представлениях о том, чем то или иное государство вызывает восхищение. Но боюсь, что основания для восхищения в нашем случае были довольно сомнительны.

Где мы стоим сейчас и как к нам относятся в мире — это известно. Хотя я знаю, что зарубежная поддержка перестройки вызывает у некоторых в нашей стране даже раздражение. Порой раздаются требования сбавить внешнеполитическую активность. Думаю, это не выйдет. Уйдя в изоляцию, мы не изолируем себя от угроз ядерной и экологической катастроф, демографического взрыва и связанных с ними экономических проблем. Мы лишим себя благ международных обменов, ограничим свои возможности в модернизации экономики, в приобщении молодежи к достижениям мировой мысли. Напротив, только в широком международном сотрудничестве возможно с успехом решать самые острые внутренние проблемы.

Говорят также об односторонних уступках и сдаче позиций.

Нигде, ни в одном случае никому не делали мы никаких уступок, а если и делали, то только здравому смыслу. Что же касается сдачи позиций, то она произошла много лет назад, а теперь мы их возвращаем. С трудом, но возвращаем.

Как руководитель ведомства, практически осуществляющего внешнеполитический курс, я готов отвечать перед любой аудиторией, почему мы взяли линию на практическое разоружение, заключили договоры о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, вывели войска из Афганистана, нормализовали отношения с Китаем, привели дело к подписанию Венского соглашения, завязали контакты с Европейскими сообществами

и Европарламентом, закладываем основы международного сотрудничества в сфере экологии и так далее и так далее. Конечно же это стало возможным в результате конструктивного диалога со всеми нашими партнерами.

За всем этим стоит титаническая работа руководства страны, Генерального секретаря ЦК партии. И пусть не вникнут перестройку в разрушении ею политической структуры Европы. Ее разрушила воля народов, не желавших больше мириться с насилием.

А насилие — и об этом почему-то забывают — было совершено в конце 40-х годов, когда была сломана структура народно-демократических режимов, сложившихся после второй мировой войны. Когда из коалиционных правительств стран Центральной и Восточной Европы были выбиты демократические силы, сотрудничавшие с коммунистами во имя победы над фашизмом, свободы и демократии, и установлены режимы личной власти, названные государствами диктатуры пролетариата. И политикам, и ученым еще предстоит разобраться с этим явлением. Еще вопрос: системы рожают диктаторов, или диктаторы создают системы, или и то и другое? Это предмет для серьезных, очень серьезных и глубоких исследований.

Тогда, а не в 1985 году начался подрыв веры в социализм, основанный на подавлении и насилии. Сегодня можно услышать: где вы были? Такой вопрос задавался и с этой трибуны. Почему не предвидели событий в этих странах?

Предвидели. И именно поэтому с апреля 1985 года кардинально перестроили характер межгосударственных связей с ними, отказались от вмешательства в их внутренние дела, перестали навязывать решения. Но, как свидетельствует наш собственный опыт, легче изменить политику, чем людей. Многие лидеры этих стран вышли из одной шинели, а кем она была скроена и пошита — хорошо известно. Некоторые приходили к власти не без помощи бывшего советского руководства, но после апреля 1985 года не могли быть устранены от власти нынешним советским руководством, ибо оно, по вторюю, зареклось вмешиваться во внутренние дела других стран. Это было единственно верное решение.

Сколько раз образ страны в восприятии человечества был искажен таким вмешательством. Вспомните чехословацкую весну. Разве чехословацкую весну можно рассматривать как происки империализма? А сколько таких примеров!

В новых условиях страны Восточной Европы продолжают развивать с нами добрососедские отношения. Они остаются членами Варшавского Договора и партнерами в экономическом сотрудничестве.

Однако когда в движение приходят большие массы и поколеблена стабильность, трудно прогнозировать лишь благоприятное развитие событий. В их позитивном динамизме явственно проступают негативные величины. Призрак реваншизма бродит по Европе в обнимку с идеями единства и объединения, жажда справедливости разбавлена жаждой политической мести. Новое состояние германского вопроса возбудило опасные надежды на пересмотр границ: в различных публикациях упоминаются не только западные границы соседних государств, речь заходит о территориях суверенных советских республик — Украины, Белоруссии, Литвы.

Европа может построить общий дом, удобный для всех европейских народов, создать новую их общность, если без потрясений преодолет зону нынешнего кризиса.

У нас много причин рассматривать события в стране в контексте общеевропейских и мировых дел. Именно с этой точки зрения я предлагаю взглянуть даже на решение XX съезда Компартии Литвы. Не уверен, что наши литовские друзья хотели как-то противопоставить себя КПСС. Понимаю мотивы, желание сохранить партию как реальную, действенную силу национальной жизни. Здесь я решительно против каких-либо санкций. Но в то же время хотел бы сказать литовским друзьям, литовским товарищам: еще раз все хорошо осмыслите, все хорошо взвесьте. Вам будет неизменно тяжело в условиях европейской смуты, если ее явные нынешние признаки обретут характер стойкой негативной тенденции. Поэтому я не рассматривал бы этот вопрос, как и все другие, изолированно от мировой и европейской ситуации.

Иначе говоря, никому нельзя успокаиваться.

Мы живем еще в мире больших угроз и, как справедливо говорил Михаил Сергеевич в своем докладе, реальных опасностей. И поэтому крайне важно, чтобы у нас сохранялась стабильность, шел процесс консолидации. Стабильность в республиках, в областях, городах, на предприятиях — это стабильность страны и в конечном итоге — гарантия стабильности мира — мира на нашей планете.

Я с большим интересом и вниманием слушал здесь взволнованное и искреннее выступление нашего посла в Польше товарища Бровикова. Я разделяю его суждение о том, что демократия не может быть без дисциплины, без жесткого соблюдения законов, без самоотверженной работы правоохранительных органов, с тем чтобы народ наш чувствовал себя в безопасности на улицах и дома. Все это абсолютно верно. Но в одном месте его выступления, мне показалось, акценты смещены.

70 лет западная буржуазная пропаганда вколачивала в сознание народных масс своих стран слепую ненависть к Октябрю, к социализму, к советскому человеку и успешно это делала. Советский Союз был символом зла, агрессии, бесчеловечности.

И именно новое мышление перестройки, принцип народной дипломатии, открытых контактов всего за пять лет позволили очень сильно разрушить все эти представления у народных масс западных стран. Я повторяю, у народов западных стран, а не у правителей.

Удалось предотвратить страшное сползание к термоядерному кошмару и остановить разрушительную гонку вооружений. Я думаю, это большой актив перестройки и нашей внешней политики. Другое дело, что открывающимися благоприятными возможностями для развития взаимовыгодной торговли, создания совместных предприятий, для улучшения жизни нашего народа мы еще очень скверно пользуемся. Это факт. И за это надо бы спросить с практиков, с соответствующих министров, да и с Совета Министров в целом.

Я думаю, и дальше надо развивать доброжелательные отношения с миром. И тут я полностью разделяю положение проекта платформы о решительном отбрасывании идеологической зашоренности, догматизма и нетерпимости к иным взглядам.

Второе. С этой трибуны часто звучали озобоченные, встревоженные голоса о потере доверия народа к партии, о глубоком кризисе нашей партии.

Да, обстановка в нашем обществе обострилась до крайности. Не случайно известный советолог и антисоветчик Збигнев Бжезинский на всех углах уже кричит о крахе коммунизма. Но, на мой взгляд, партия не потеряла доверия народа. Разве выборы народных депу-

татов, которые мы провели, ни о чем не говорят? Более 80 процентов депутатов — коммунисты. Разве выборы сейчас, когда тоже более 80 процентов кандидатов коммунисты, не говорят о том, что именно среди членов партии народ ищет достойных кандидатов?

Что же дискредитирует партию, что наносит ей тяжелейшие удары, чуть ли не отправляя ее порой в нокаут? На мой взгляд, это корыстное поведение отдельных партийных и советских вельмож, которые то загружают «Волгу» колбасой и ящиками со спиртными напитками, как в Чернигове, то в туристические поездки вместо рабочих отправляются в Японию и везут оттуда по две подержанных «тойоты», а иные и вовсе не едут никуда, а спокойно покупают «мерседесы», сидя у себя дома, и по весьма доступной, как утверждают, цене. Я не говорю уже о скандалах в других местах.

А позавчерашняя статья в «Правде» — «Алиевщина». Она потрясла всех. Вот такие люди и подрывают веру в партию, вот почему надо бы записать в платформе, что Пленум считает несовместимым с членством в КПСС вельможное поведение руководящих лиц в партии, грубость и хамство по отношению к товарищам, использование своего служебного положения в корыстных личных целях.

Мы с вами сегодня четко и ясно должны сказать народу словами Ленина: к мерзавцам с партийными билетами партия будет беспощадна, какой бы пост они ни занимали. И пресса должна играть в этом вопросе очень важную роль. Гласность, неотвратимая и правдивая гласность должна предотвращать корыстные посяательства таких людей.

Третье. Мы возвращаемся к ленинской концепции социализма. И именно Ленин сейчас подвергается массированным атакам. Увы, в нашей, а не в зарубежной прессе. Он изображается в некоторых публикациях тираном, и террор, мол, Ленин развязал, он и концлагеря создал. Словом, не вождь трудового народа, а исчадие ада какое-то.

Суждения, изложенные в книгах Солженицына, Гроссмана, помогают утверждаться подобным взглядам, а наши публицисты, историки, литераторы словно онемели. Только вот в последнее время в «Родине» и в «Правде» впервые появились публикации, в которых дан весомый критический анализ взглядов Солженицына на Октябрь и Ленина, а также анализ сочинения В. Солоухина «Читая Ленина».

Мы читаем объемистые статьи в некоторых журналах о злой роли Октября и лично Ленина в последующих бедах Отечества. А Сталин, мол, лишь продолжил дело Ленина в смысле террора. Об этом на днях шел подробный и критический разговор на Идеологической комиссии ЦК КПСС в связи с подготовкой к 120-летию со дня рождения Владимира Ильича. Мы обязаны идеологическое обеспечение нового этапа перестройки актуализировать и, освобождаясь от сталинских догм, умело защищать Ленина и ленинизм.

И последнее. Мне представляются не до конца продуманными предложения о немедленном создании самостоятельной Коммунистической партии РСФСР. Да, безусловно, Россия должна получить гораздо большее внимание к своему развитию. Она должна получить свой суверенитет, свои государственные и иные управленческие институты. Но я не представляю себе КПСС без коммунистов России, которая является стовым хребтом нашей державы, нашего многонационального государства.

В. В. НИКИТИН

**[Кандидат в члены ЦК КПСС, первый заместитель
Председателя Совета Министров СССР]**

Уважаемые товарищи! Предлагаемая платформа — это весьма важный документ для ближайшего будущего советского народа и партии. За короткое время очень сложно окончательно оценить то или иное ее воздействие на жизнь — коллективное, глубокое осмысление роли и последствий данного проекта еще впереди. Но по отдельным позициям есть потребность высказаться. И возникла она от общения с людьми, ожидающими решений Пленума. Появляются не всегда простые вопросы.

Первое — это о некоторых новых понятиях. К примеру, наш идеал — гуманный, демократический социализм. Что это такое? Характеристика в проекте представлена настолько универсальной, что она будет правильной для любого современного общества даже несоциалистической ориентации. Высшая конечная цель деятельности партии должна быть более ясной для нынешнего поколения людей, знакомых с разными определениями социализма. И потом, как же быть с коммунистическими идеалами? Представляется, что они не должны исчезать бесследно.

Далее, вводятся новые понятия «трудовой частной», «групповой», «долевой» и «паевой» собственности, самоуправленческих общин, самоуправляющегося общества, полноценной автономии, фракции со своей внутренней организацией и дисциплиной. Хорошо бы до опубликования проекта платформы определить и усвоить смысл этих понятий. Одновременно допускаю, что не все они нужны в партийном документе.

Второе. Ряд положений платформы, на мой взгляд, некорректен. К примеру: «коммунистам, верным интернационализму, одинаково дороги интересы всех народов страны». Выходит, что есть «неверные коммунисты». Или: «коммунисты могут контролировать не работу администрации как таковой, а ее руководителей как членов партии». Это можно понимать и так: руководитель обязательно должен быть членом партии, а если нет, то его не имеет смысла и контролировать?

И третье. Непонятно, зачем, тем более в условиях демократизации партии, избирать Российское бюро на Пленуме Центрального Комитета. Представительский состав в Центральном Комитете от России не регламентируется, интерес к этим выборам будет только у части членов ЦК. Разве россияне не должны иметь права решать сами? Они с таким подходом, вероятно, не согласятся.

Поскольку на Пленуме обсуждается вопрос о проекте платформы одновременно с проблемами, возникшими в результате решений XX съезда Компартии Литвы, нельзя не высказать свое отношение. Я был в Литве в составе группы товарищей, направленных туда по решению декабрьского Пленума ЦК КПСС. К каким же выводам привели встречи с коммунистами? Да, там много экстремизма, глубоки сепаратистские настроения. Идет массивная пропагандистская кампания, направленная на выход Литвы из состава СССР. Приписываются достижения Советской Литвы, показывается развитие республики в негативном свете и идеализируется буржуазное литовское государство. Делается все, чтобы широкие слои населения не владели объективными данными о возможных последствиях, связанных с изменениями в социально-экономическом развитии республики при условии ее выхода из Союза.

Все названное густо замешено на неудовлетворенности народа ходом перестройки. Честные, умеющие хорошо работать люди хотят избавиться от искусственных трудностей, необязательности, неисполнительности, бес-

хозяйственности. Все это (и надо сказать — во многом они правы) связывается с диктатом центра. Вернется ли большая часть литовских коммунистов на платформу КПСС, или за ними последуют и в других республиках, будет зависеть от реальных шагов и действий, в том числе и от того, какая платформа будет выработана. Проект содержит отдельные аспекты политики партии в вопросах развития агропромышленного комплекса. Подтверждается приверженность развитию всех форм хозяйствования, решению социальных вопросов деревни, сохранению приоритетов аграрному сектору экономики, укреплению материально-технической базы переработки и хранения продуктов. Все это действительно очень и очень важно и повторяется не впервые. С пустым желудком сложно сохранить равновесие на любой платформе. Надо, наконец, найти возможность материализации провозглашаемой политики. Люди порой не могут заставить себя поверить высоким решениям, так как часто они не выполняются.

К примеру, о развитии промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов говорим много и давно. И есть решение ЦК КПСС, правительства по техническому переоснащению пищевых отраслей. Но за четыре года задания по вводу мощностей выполнены лишь частично. Министерства оборонного и машиностроительного комплекса срывают сроки комплектации важнейших строек технологическим оборудованием, отстают в создании и освоении новой техники. Уже не выполняются и решения Верховного Совета по наращиванию объемов поставок материальных ресурсов. В это же время продолжаем без усталости говорить о приоритете продовольственной проблемы. Агропромышленный комплекс, формируя треть национального дохода, получает далеко не эквивалентные объемы централизованно распределяемых материальных ресурсов, особенно на эксплуатационные нужды. Идет активный износ средств производства, их дистрофия. Это сказывается на эффективности хозяйствования. Кроме того, фондовооруженность сельских тружеников почти в 2 раза ниже, чем рабочих промышленности. В кормящих себя развитых странах наоборот.

Говорю об этом не потому, что кто-то чего-то не знает, не понимает или имеет другую точку зрения. Большинство, на всех уровнях управления, в этой части единомышленники. О приоритете вложений в АПК есть и соответствующие решения, но они не выполня-

ются. Практически всегда. Представляется, что не может считаться цивилизованным государство, если даже постановления правительства, утверждаемого демократически верховным законодательным органом власти, остаются на бумаге.

Вот и товарищ Ивашко заявил, что он их не выполнит и не даст мяса, хотя не может не знать баланса зерна по стране. В связи с этим запись в проекте: «должны быть укреплены позиции и прерогативы Совета Министров СССР» нельзя признать достаточной. Правительство обязано иметь правовые средства защиты своих решений.

И еще одна тема. Сегодня, через полгода после создания Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, уже можно услышать много скороспелых оценок ее работы из кабинетов самого разного калибра. Напомню, первое официальное место ее рождения — этот зал. И родители — большинство здесь сидящих. Не являюсь соавтором данной структуры управления, но считаю, что душище ее рано. Это более чем двадцатая форма управления сельским хозяйством в стране за советский период. Объективно она просто не в состоянии была показать ни своих преимуществ, ни своих недостатков. Нужно время, чтобы понять, что к ней добавить, что убавить. Хорошо уже то, что она не способна, в условиях самостоятельности республик, помешать развитию инициативы на местах. А мы к этому так долго стремились.

Кроме того, есть все основания полагать, что проблемы экономического регулирования сельскохозяйственного производства можно с помощью правительственной комиссии одолеть. Правда, если удастся под влиянием многочисленных попыток не деформировать и не превратить комиссию в «маленький агропромчик».

Товарищи! Регулярные встречи с народными депутатами СССР, с депутатами из республик, работниками агропромышленного комплекса позволяют считать, что народ хочет и может работать гораздо эффективнее. Он способен обеспечить себе высокий уровень жизни. Мне кажется даже, что люди готовы пройти через многие трудности развалившегося рынка. Они понимают: чем раньше пройдут через болезненные меры его стабилизации, о которых говорил товарищ Воротников, тем меньше будет потерь потом. Но они не хотят бесконечно стоять в унижающих достоинство человека очередях, ходить в магазины с паспортом или визиткой, видеть

социальную несправедливость распределительных механизмов, аморфность попыток утверждения дисциплины и порядка в жизни. Представляется, что успех могут обеспечить весомые стартовые факторы гуманного и демократического социализма, на платформу которого предлагается встать коммунистам страны, и надо их отразить в проекте.

В. А. ВЫЛЕГЖАНИН

(Секретарь парткома Камского объединения по производству большегрузных автомобилей)

Товарищи! На XXVII съезде партии из анализа нашего развития за последние 25 лет были извлечены серьезные уроки.

Первый из них был назван уроком правды. В докладе говорилось: «Ответственный анализ прошлого расчищает путь в будущее, а полуправда, стыдливо обходящая острые углы, тормозит выработку реальной политики, мешает нашему движению вперед».

С позиций этого урока хотелось бы сказать о роли первичных партийных организаций и о возможности рядового коммуниста влиять на принимаемые партийные решения и поделить мысли, что нужно сделать, чтобы слова из проекта платформы ЦК «нужна глубочайшая демократизация партии, основой которой должна быть власть партийных масс» не остались декларацией.

Несмотря на то что, согласно действующему Уставу, первичные партийные организации являются основой партии, им и сегодня отводится роль только исполнителей. Как действует структура? Центральный Комитет — обком — горком — хозяйственный руководитель. И даже оклады освобожденным партийным работникам на предприятиях хоть и выплачиваются из партийной кассы, но устанавливаются в процентах к окладу хозяйственного руководителя, а не секретаря горкома или райкома партии.

Как реально сегодня может повлиять первичная партийная организация на принимаемые на уровне ЦК КПСС решения? Обсудить проект, направить свои предложения, и на этом все. Своего представителя в Центральном Комитете первичка не имеет. Члены ЦК КПСС за конкретными партийными организациями не закреплены, встреч руководителей партии с секретарями крупных парткомов, райкомов и горкомов по вопросам внут-

рипартийной работы за пять лет перестройки не было. Поэтому, Михаил Сергеевич, мы надеемся, что вот та записка, которая ушла, найдет отклик и встреча такая состоится.

На 1 января 1990 года партийная организация КамАЗа насчитывала в своих рядах 11 725 членов и кандидатов в члены партии. За 1989 год исключено из партии 268 коммунистов. Среди исключенных по заявлениям есть люди с большим партийным стажем, очень грамотные, которые были искренне преданы делу партии. Почему же они сдали партийные билеты?

Две основные причины. Первая — неудовлетворенность ходом перестройки. И вторая причина выражена в заявлении, часть из которого я сейчас зачитаю. Из заявления в ЦК КПСС от члена КПСС с 1963 года: «Прошу считать меня выбывшим из рядов КПСС с ноября 1989 года по собственному решению и в связи с несогласием по некоторым вопросам Программы КПСС, практике деятельности КПСС в прошлом и в настоящее время. Учитывая отсутствие возможности для рядового коммуниста влиять на решение проблем при существующей внутрипартийной «демократии», дальнейшее пребывание в рядах КПСС считаю нецелесообразным».

Ненормальное это явление для партии. И говорит о том, что партия переживает глубокий кризис и необходимы кардинальные действия всех коммунистов, а не только руководящих органов КПСС для выхода из кризиса. В 1989 году в партийных организациях КамАЗа началась дискуссия о роли и месте партии в обществе, развитии внутрипартийной демократии. Цель дискуссии: выработка платформы коммунистов КамАЗа к XXVIII съезду партии и проекта Устава КПСС.

Сегодня проекты этих документов уже разработаны и будут обсуждаться в первичках вместе с проектом платформы ЦК КПСС.

К чему мы пришли? Мы не считаем Великую Октябрьскую социалистическую революцию ошибкой. Провозглашенные революцией идеалы отвечают интересам человека труда и сохраняют свою привлекательность сегодня. Мы считаем, что нужно не отказываться от марксизма-ленинизма, а разрабатывать систему взглядов и идей для развития общества, основанную на отказе от догматического понимания марксизма-ленинизма.

Партийная организация КамАЗа считает, что ближайшая перспектива развития общества — это демократический социализм. По принципиальным вопросам

проект платформы коммунистов КамАЗа созвучен с проектом платформы ЦК КПСС.

Хотелось бы, чтобы ЦК четче выразил свою позицию в разделе «Демократия и политический плюрализм» и отношении к руководящим органам партийных организаций России.

Товарищи! Коммунисты КамАЗа направили обращение к Центральному Комитету партии, где говорится, что только обновленная партия способна вывести страну из кризиса. Предлагается Пленуму ЦК принять решение о проведении в апреле 1990 года XX Всесоюзной партийной конференции, на которой рассмотреть ход обсуждения проектов платформы и Устава партии. После XXVIII съезда провести обмен партийных билетов, а отчетно-выборную кампанию провести на обновленной идейно-организационной основе. Несмотря на то что дата проведения съезда будет, видимо, приближена, Всесоюзная партийная конференция в конце апреля нужна. Давайте вспомним, как мы готовились к XIX партийной конференции. Сколько было высказано предложений и пожеланий! Часть предложений вошла в резолюции конференции, а часть канула в Лету, и коммунисты так и не узнали, почему.

При обсуждении проекта платформы ЦК неизбежно возникнут разные течения и мнения. Их надо обобщить и выделить вопросы, по которым могут возникнуть принципиальные разногласия на съезде. На XX партконференции очень тщательно все это рассмотреть и затем провести окончательное обсуждение в первичных организациях до съезда. Делегатами конференции должны быть делегаты съезда, чтобы одни и те же люди детально разобрались во всех вопросах, на основании мнения коммунистов приняли окончательное решение на XXVIII съезде партии.

Товарищи! Кроме обсуждаемого сегодня проекта платформы есть вопросы, которые очень волнуют рядовых коммунистов, и хотелось бы, чтобы участники Пленума высказали свое отношение к ним.

Первый вопрос — о партийных взносах. Мы предлагаем устанавливать их максимальный размер не 3 процента, а 1 процент от заработной платы или в виде фиксированной суммы, например от 5 до 10 рублей для работающих и 1 рубль для неработающих коммунистов — студентов, пенсионеров и т. п.

Вопрос о ветеранах партии. Это вопрос нравственный. Сегодня на предприятиях имеются путевки в са-

натории и дома отдыха ЦК КПСС. Наверное, это правильно, если есть такая возможность. Но почему не сделан другой шаг? Разве коммунист-ветеран не заслужил, чтобы несколько месяцев в году бесплатно отдохнуть в таком доме отдыха? А не лучше ли передать несколько домов отдыха ветеранам партии в постоянное пользование и перепрофилировать их в дома-интернаты? Это и правильно, и гуманно. И давно пора сказать все о нашем партийном бюджете и количестве домов отдыха и санаториев, чтобы пресечь различные слухи.

И в заключение хочу сказать вот о чем. Сейчас фактически в партии уже несколько партий. Была размыта идейная основа. Сейчас разработан проект платформы. И как бы тяжело ни было, с теми, кто не согласен с принципиальными положениями платформы, после принятия ее на съезде партии надо решительно размежеваться.

Правильно было сказано на заседании Идеологической комиссии: «...даже в год лошади нельзя скакать на двух или трех рысках одновременно».

И последнее. Необходимо, чтобы Пленум ЦК принял отдельное постановление «О текущем моменте в партии». Нельзя оставлять без оценки события в Тюмени, Волгограде, демократическую платформу и публикацию в «Правде».

В. А. МЕДВЕДЕВ

(Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС)

Я думаю, что ни у кого нет сомнения в том, что мы действительно подошли к критическому моменту в развитии нашего общества, а перестройка вступила в полосу драматических испытаний. Тут и опустошенный инфляцией и дефицитом потребительский рынок; и межнациональные конфликты, выливающиеся в кровавые распри; то тут, то там вспыхивающие забастовки; тут и политическая напряженность, и идейная сумятица в умах. В чем причины создавшегося положения? В последнее время (и это прозвучало в некоторых выступлениях на настоящем Пленуме) усилилась тенденция приписать все беды перестройке и обелить прошлое. Говорят, что, дескать, неправильно утверждать, что и народ выступает за перестройку. Я хочу решительно не согласиться с такого рода подходом, ибо независимо от уверений в приверженности

перестройке такие утверждения означают не что иное, как то, что нас пытаются толкнуть назад.

За десятилетия деформации и застоя накопилась такая критическая масса взрывного материала, которая при дальнейшей затяжке могла бы вызвать потрясения неимоверной силы. Сейчас мы это видим еще более отчетливо на примере стран Восточной Европы. По моему глубокому убеждению, именно перестройка, тот факт, что благодаря ей мы смогли вскрыть пласты многих проблем, приступить к созданию новых демократических механизмов и структур, позволили нам предотвратить самый тяжкий вариант развития событий, избежать катастрофы. Мы получили возможность перевести назревающий взрыв в режим управляемой реакции, хотя это только возможность, а как эта возможность используется, зависит от наших сегодняшних решений и действий.

Если же брать эту сторону вопроса, то думаю, что нельзя не признать: в рамках правильности общей линии многие наши конкретные меры действительно далеко не всегда были адекватными, а иногда просто опрометчивыми или даже ошибочными.

Конечно, нет ничего легче, чем дать критический перечень этих мер, нанизав одно на другое. И это здесь делалось. Гораздо труднее и важнее осмыслить происходящее и наметить конструктивный подход к делу.

Думается, что главная наша ошибка в допущении разрыва между демонтажем старых механизмов и созданием новых. Это относится и к экономической реформе, включая и состояние потребительского рынка, это относится и к перестройке политических структур, это относится и к идеологической области, о которой я дальше еще скажу.

В чем же выход? Я думаю, выход только в том, и он, в общем, выражен в представленном проекте платформы, что надо быстрее выводить общество из состояния нарушенного равновесия. А оно очень опасно, такое состояние, потому что любая случайность, любой толчок может придать развитию процессов нежелательный характер.

Надо вывести общество из кризиса путем более решительного продвижения вперед. И в связи с подготовкой к XXVIII съезду, и на самом съезде должен быть сделан решительный шаг вперед по пути формирования действенных общественно-политических и эко-

номических механизмов демократического социализма. Я за то, чтобы пойти на максимум возможного и допустимого в рамках нашего социалистического выбора. Общество нас не поймет и не поддержит, если мы не предложим и не осуществим подлинно кардинальных перемен в управлении и экономикой, и политикой, и идеологией.

Это сейчас вопрос выживания партии как авангардной политической силы. Или мы сможем возглавить быстрый, но управляемый процесс преобразований, или он станет бесконтрольным потоком, попадет под влияние популистских демагогов, а то и явных погромщиков. Сместить он может не только партию, но и нашу неокрещеную демократию, надежды на гуманный социализм в нашей стране.

Для того чтобы обеспечить радикальность и вместе с тем последовательность, контролируемость реформ, нам как воздух нужна твердая, авторитетная и вместе с тем демократическая и ответственная перед народом власть.

В связи с этим представляется принципиально важным положение проекта платформы о расширении полномочий государства, о введении президентской формы правления. Могу сказать, правда, это, может быть, сейчас не очень удобно, но я с самого начала считал, что лидер партии должен возглавлять эффективную высшую государственную власть в стране. И затягивать, по-моему, решение этого вопроса не следует. И конечно же нам надо предпринять решительные шаги по обновлению самой партии. Я считаю, товарищи, несерьезными рассуждения, что всю перестройку надо было начинать с изменения места партии в обществе, ее перестройки. Если бы мы с самого начала начали ломать партию, получили бы настоящий хаос. А вот сейчас хаос угрожает как раз в том случае, если мы не сможем по-настоящему обновить партию.

Полностью согласен с товарищами, что партия должна быть правящей не по конституционной норме, а по мандату, получаемому от народа за свою политику, разрабатываемую и предлагаемую народу. И конечно же за свою практическую деятельность. Статью шестую, безусловно, надо пересмотреть, тем более что ее содержание теперь уже пришло в противоречие с тем документом, который мы предлагаем, — платформой, в которой изложен новый взгляд на партию, на ее место в обществе.

Из вопросов перестройки партии я хотел бы коснуться обеспечения свободы мнений в партии, уважительного отношения к инакомыслию, если, конечно, оно не затрагивает идейно-политические основы партии. Неуважительное отношение к различным воззрениям, подавление мнения меньшинства — один из главных факторов консерватизма, застоя и торможения развития. Ведь новые, прогрессивные идеи не могут сразу возникнуть у большинства. Конечно, не любая из новых идей оказывается правильной. Но тут как раз и важны живая дискуссия, сопоставление аргументов, сопряжение с реальной практикой, в ходе которых только и может родиться истина.

Хочу высказать свое суждение и по вопросам выборов, и в частности выборов делегатов предстоящего съезда. Я думаю, что в ходе этих выборов должна быть в полной мере осуществлена власть партийных масс. И выдвижение, и сами выборы должны быть делом всех коммунистов без исключения. Тут не может быть сомнений, и я думаю, что иное просто не будет принято ни в партии, ни в обществе. Но вот как это осуществить, чтобы не впасть в формализм, дать дорогу действительно самым авторитетным, квалифицированным людям, искренним приверженцам перестройки, не превратить выборы в игру, тут надо хорошенько подумать.

Приходит в голову такая мысль, касающаяся, в частности, выборов делегатов из числа партийных активистов и руководителей, а это вопрос, как вы знаете, немаловажный и затрагивающий, в общем, всю партию. Я думаю, что было бы правильно и в высшей степени демократично, если бы они избирались на альтернативной основе всеми коммунистами, составляющими данную партийную организацию. Если бы по руководителям районного уровня свое мнение высказывали все коммунисты района без исключения. По руководителям областного звена — все коммунисты области, так же и в республике. Может быть, так же поступить и по отношению к руководству КПСС в целом?

Товарищи! Согласен с выступавшими здесь товарищами, что в дальнейшей глубокой перестройке нуждается вся идеологическая работа партии. Все мы видим, какие сложные процессы разворачиваются в духовно-идеологической сфере, насколько сильны и интерес, и критические настроения в отношении прессы и телевидения. Во всем этом надо непредвзято разобраться, отделить зерна от плевел.

Со своей стороны считаю, что изменения, происшедшие в годы перестройки в сфере информации в смысле открытости, демократизации и гласности, имеют в целом позитивный характер, несмотря на всю противоречивость этого процесса. Это действительно один из главных результатов и факторов перестройки. Это утверждение было недавно подвергнуто критике в печати, но при этом оно было подано как оценка самой идеологической работы. Это не так.

Что же касается нашей собственной идеологической работы, то конечно же здесь очень много самых серьезных проблем. Они ничуть не меньше, чем проблемы в сфере экономики или в сфере международных отношений. Действительно, от старых идеалов и ценностей мы отказались, многое раскритиковали, а новое входит в сознание людей с большим трудом. Старая система руководства идеологической сферой, основанная на жестком прессинге и сплошном контроле, отпала, а новую не создали. Это сложный и мучительный процесс.

Испытание гласностью выдержали далеко не все. Стремление тех или иных редакций угодить публице нередко оборачивается политическим фрондерством, а то и подстрекательством, распространением низкопробных поделок.

Накапывается критическая волна на наши основные ценности — на Ленина, Октябрь, социалистический выбор. Об этом говорил до меня здесь товарищ Беляев, я не буду его повторять. Авторитарность, нетерпимость, беспателляция суждений характерны для многих средств массовой информации, изданий, считающих себя чуть ли не абсолютным воплощением духа перестройки, а на самом деле навязывающих свое одностороннее субъективное толкование.

При всем этом считаю, что было бы совершенно необоснованным взваливать на средства массовой информации главную ответственность за обрушившиеся на страну беды, так же как и за падение авторитета партийных организаций, неудачи на выборах и т. д. Средства массовой информации живут не в пустом пространстве, это часть общества, они отражают так или иначе те процессы, которые в обществе идут. Времена идеологического монолита, показного единодушия и благополучия безвозвратно ушли в прошлое.

Как же здесь быть? Кое-кто хотел бы вернуться к старым испытанным силовым методам, окрику, но это не проходит. Авторитарный контроль пад духовной

сферой, жесткий прессинг и диктат просто невозможны. Сейчас другое время на дворе, и пытаться загнать идейные процессы в старые берега было бы неправильным. Мы не можем идти вперед, повернув голову назад. Есть только один путь — путь перехода на правовые основы регулирования отношений, возникающих в сфере идеологии, средствах массовой информации. К сожалению, мы запаздываем с принятием Закона о печати, да и сам проект закона еще далек от совершенства.

И конечно же в новых условиях возрастает роль идейного влияния на прессу, диалога, убеждения, опирающегося на общественное мнение. Опора тут — наша партийная пресса. Здесь осуществлены некоторые преобразования, к руководству пришли новые люди. Это относится к «Правде», Гостелерадио, ТАСС, Госкомпечати, агентству печати «Новости». Результаты есть. Они наглядны на примере «Правды», которая стала значительно боевитее, острее и полнее отражать нашу непростую действительность. К сожалению, этого нельзя сказать о других идеологических учреждениях. Мы пока работаем главным образом с руководителями, а значительная масса журналистов — вне поля нашего зрения, а там происходят очень и очень непростые процессы. Немало болевых точек на нашем телевидении.

Должна быть повышена роль учредителей, которые имеют свою прессу: профсоюзы, комсомол, женские и другие общественные организации. Придется решать непростые вопросы в новых условиях и с изданиями неформальных организаций.

Товарищи! Я уверен, что при нашем общем глубоком, творческом подходе обсуждение в партии и принятие на съезде платформы ЦК КПСС должны ознаменовать глубокий поворот в жизни партии и страны и открыть путь для вывода страны и партии из нынешнего кризиса. Я думаю, все мы должны работать во имя этой цели.

С. Г. АРУТЮНЯН

(Первый секретарь ЦК Компартии Армении)

Уважаемые товарищи! Хочу поддержать в целом критические замечания по проекту платформы, которые прозвучали здесь, на Пленуме Центрального Комитета.

Вместе с тем считаю, что и в проекте платформы, и в докладе Михаила Сергеевича Горбачева намечены

принципиальные подходы к обновлению нашей партии, углублению процессов перестройки.

Горькая реальность сегодня такова, что партию, начавшую перестройку, все чаще пытаются представить как консервативную силу. Более того, само понятие «перестройка» постепенно стало отчуждаться от партии.

Если верно, что не следует излишне драматизировать ситуацию в стране, то столь же верно, что не следует ее упрощать. В нашем регионе, как вы знаете, обстановка сегодня не просто драматичная. Она перешла критическую черту. И вполне понятны те обеспокоенность и озабоченность, которые были выражены на Пленуме ЦК.

Мы у себя в республике трезво оцениваем ситуацию, даем себе отчет, насколько сложна и взрывоопасна обстановка. Видим ошибки и упущения, допущенные в регионе. Будем делать все для ослабления напряженности, установления мира и межнационального согласия. Но для этого необходимо извлечь уроки из трагического разворота событий, непредвзято оценить истинные причины и мотивы, приведшие к кризису, понять, почему оказались безрезультатными усилия, направленные на нормализацию обстановки.

Очевидно, что в нашем регионе болезненнее проявились противоречия сегодняшних перестроечных процессов. Обостренные социальные ожидания людей столкнулись с неотлаженностью механизмов демократического управления обществом. Более того, инерция старого мышления оказалась настолько сильной, что вызванное к жизни перестройкой волеизъявление армянского населения НКАО воспринято как посягательство Армянской ССР на территорию соседней республики. Снова хочу подчеркнуть, что вопрос НКАО — не территориальный спор. Он поставлен не Арменией, а самим населением Нагорного Карабаха, и суть его заключается в самоопределении народа.

К сожалению, поиск политических путей решения проблемы стали опережать иные процессы. Массовые погромы армян в Сумгаите перевели вопрос о взаимоотношениях автономии и союзной республики в межнациональный конфликт. А экономическая блокада Армении превратила межнациональный конфликт в межреспубликанский.

Думается, одной из серьезных ошибок является то, что мы не заметили, какую глубокую борозду поперек

хода перестройки проложил Сумгаит. Своевременная политическая оценка сумгаитского преступления была важна не только для армянского или самого азербайджанского народа. В этой оценке нуждалось все наше общество.

Как следствие сумгаитского синдрома в нашу жизнь вошло беспрецедентное явление — беженцы в мирное время. Более 300 тысяч армян вынуждены были покинуть Азербайджан и 157 тысяч азербайджанцев — Армению. Наш долг — всячески облегчить их участь, а не возлагать на них ответственность за социальные катаклизмы.

Сводить на одну доску события в Армении и Азербайджане, как это делают некоторые средства массовой информации, — значит, вводить в заблуждение общественное мнение. При всей взаимосвязанности процессов, происходящих в двух соседних республиках, нельзя не видеть, что они существенно отличаются друг от друга.

Никакими конфликтами с соседями не объяснить и не оправдать то, что стало возможным в Баку, Нахичевани, Ленкорани и других местах, — погромы и убийства, захват райкомов и горкомов партии, Советов, разрушение Государственной границы СССР на протяжении сотни километров. Все это наглядно показало, что разжигание страстей вокруг Нагорного Карабаха было лишь дымовой завесой для определенных сил, преследующих далеко идущую цель — свержение законной власти.

То, что произошло, не укладывается в рамки нормального человеческого сознания, буквально потрясло нашу республику. Вновь появились тысячи беженцев, уже третья волна. Осложнилась ситуация в приграничных районах, усилилась блокада Армении, истощившая в разгар зимы ее энергетические, сырьевые, материальные и продовольственные ресурсы. Повсеместно, включая зону землетрясения, парализована жизнь.

Обстановка, скажу прямо, достигла высочайшего накала. Республиканской парторганизации приходится прилагать буквально отчаянные усилия, чтобы не допустить взрыва эмоций, не выпустить ситуацию из-под контроля.

Поймите нас, товарищи: из-за блокады республика уже многие месяцы практически находится на осадном положении. Сорваны все программы поставок и в республику, и из республики, программа восстановления

зоны бедствия. Это рождает неверие в принятые на союзном уровне решения, стимулирует антицентристские настроения и серьезно осложняет нашу работу.

Когда народ в шоковом состоянии, не все удается контролировать. С 15 января, когда уже третий день шли бакинские погромы, нападения на армянские населенные пункты, когда практически оказалась незащищенной государственная граница всего в нескольких десятках километров от Еревана, когда скопились большие вооруженные отряды в прилегающих к республике районах, правоохранительным органам не удалось предотвратить случаи захвата оружия.

Мы ни в коей мере не оправдываем эти противоправные действия. Органами прокуратуры Армянской ССР возбуждено 104 уголовных дела по фактам захвата оружия. Но надо видеть всю правду. Тут сработала скорее всего выстраданная горьким историческим опытом народа и продиктованная реалиями сегодняшнего дня естественная реакция самозащиты. Но когда люди почувствовали защиту армии, они стали активно поддерживать действия военных, началась добровольная сдача захваченного оружия.

Мы самокритично оцениваем положение дел, не стремимся уйти от ответственности. Не нам давать оценку проделанной работе, но в этих труднейших условиях удалось нацелить работу всех звеньев партийных и государственных структур республики на восстановление у людей веры в завтрашний день, не допустить хаоса и дезорганизованности, предотвратить забастовки, наладить с помощью союзных органов жизнеобеспечение населения.

Собирательный разум, мудрость и выдержка народа оказались надежнее, прочнее сиюминутных эмоций и порывов.

Мы не отождествляем экстремистов с азербайджанским народом и стоим за диалог между республиками, за поиск путей взаимоприемлемого выхода из кризиса. Всем ясно, что дорога к межнациональному согласию будет трудной и долгой. Но мы готовы пройти свою часть. Базу для переговоров надо создавать на всех уровнях руководства, привлекая к обсуждению вопросов здравомыслящие силы обеих республик, используя и возможности народной дипломатии. В сложившейся ситуации реальный путь предотвращения дальнейшей конфронтации — временное выведение Нагорного Карабаха в подчинение центру. Думаю, весь комплекс

проблем, связанных с ситуацией в регионе, в том числе вопрос об автономной области, необходимо сделать предметом специального рассмотрения на предстоящей сессии Верховного Совета СССР.

Товарищи! Хочу поддержать высказанное здесь мнение о необходимости приблизить сроки проведения XXVIII съезда КПСС. Этого требует сложившаяся в партии и стране обстановка.

Принципиально верным является положение о том, что республиканские компартии должны иметь возможность разрабатывать собственные программные документы, иметь право напрямую участвовать в решении важнейших вопросов жизни всей партии. События последних лет в ряде регионов показали, что именно самоустранение компартий республик от постановки и решения многих вопросов, волнующих народ и выражающих зачастую своеобразие республик, ведет к снижению авторитета компартий, ослаблению их политического влияния на ход событий.

Программы республиканских компартий помогут и Центральному Комитету КПСС глубже уяснить специфику решаемых на местах проблем и избежать унифицированного подхода к оценке деятельности компартий союзных республик.

Весьма важно, что в проекте платформы подтверждена приверженность партии ленинскому принципу права наций на самоопределение. Уроки последних лет убеждают, что только последовательная реализация этого принципа позволит решить сложные проблемы межнациональных отношений.

В проекте платформы отмечается, что КПСС будет бороться за сохранение своего положения как правящей партии, за получение мандата народа на формирование органов власти всех уровней. Тем самым признается, что в нашем обществе уже сложились другие политические структуры, могущие оспаривать монопольное положение КПСС в обществе. Представляется, что надо прямо сказать об этом, зафиксировать факт начавшегося формирования многопартийной системы в стране, предусмотреть для КПСС возможность вступления в блок с наиболее прогрессивными из этих организаций во имя достижения общих целей.

Считаю, что было бы правильным, если бы партия сама выступила с инициативой о пересмотре статьи 6 Конституции СССР. Будем откровенны, ее сохранение в нынешнем виде не способствует авторитету КПСС.

Нам нужна сильная демократическая власть, которая способна вывести общество из кризиса и обеспечить его динамичное развитие. Мировой опыт свидетельствует, что демократические структуры общественного управления эффективно срабатывают при оптимальном сочетании с формой президентского правления. И мне представляется, что страна нуждается в президенте, наделенном широкими полномочиями.

А. И. СЕЛЕЗНЕВ

(Первый секретарь Курского обкома партии)

Товарищи! Проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, бесспорно, указывает путь движения от того перекрестка, на котором находится наше общество, в будущее. Но, выбирая этот путь, важно не только и, думается, не столько почувствовать остроту вопроса о необходимости ускорения реформы, сколько не ошибиться в правильности выбора направления.

Проект, безусловно, и об этом уже говорили здесь выступающие, выбрал немало нового, демократического, что позволит партии существенно измениться и соответствовать своему назначению политического авангарда рабочего класса.

По ряду положений проекта хотелось бы тоже высказать свое мнение. Во-первых. В проекте, думается, неправомерно умалчивается об основах и формах союза рабочего класса и крестьянства. А в разделе VII, где говорится, что обновленная КПСС мыслится нами как партия социалистического выбора, выражающая интересы рабочего класса и всех слоев общества (кстати, вчера по поводу «слоев» общества правильно здесь говорили), крестьянство же как класс вообще не упоминается. Я хочу задать вопрос: правомерно ли это? Тем более в настоящее время, время обострения отношений между городом и деревней. Мне думается, от правильности политической линии здесь во многом будет зависеть и единство нашей партии.

Во-вторых. В документе ряд деклараций надо состыковать с механизмами их реализации. К примеру, с одной стороны, как об этом здесь говорилось, утверждает производственно-территориальный принцип построения партии, что, безусловно, соответствует функциям партии правящего класса, но с другой стороны, предлагается практически лишить партийные организации права контроля за деятельностью администрации.

И в-третьих. В проекте платформы не раскрывается позиция партии в кадровой политике. Об этом здесь почти не говорилось, и с этим нельзя согласиться, ибо нет нужды доказывать, что проблема кадров является коренной, из нее вытекают многие положения хода самой перестройки. Можно сказать утвердительно, что у партии в предложенном проекте платформы пока нет научно обоснованной, выверенной на практике кадровой политики, адекватной потребностям самой перестройки.

Позвольте мне на этой проблеме остановиться более подробно. Хорошо известно, что совершенствование любых общественных структур требует улучшения деятельности кадров. Мы же раз за разом наскоками решаем какие-то отдельные вопросы кадровой политики: то повышения уровня профессиональной подготовки, то сокращения численности, то демократизации процесса выдвижения.

А для целостного охвата проблемы, думается, нужна увязка всех органов и функций управляющей системы — и подготовка кадров, и подбор, и передвижение, и расстановка в однозначном соответствии с формами и методами научной организации их труда.

Жизнь, безусловно, требует от нас срочно выработать нормы и средства политического контроля и социальные механизмы защиты интересов наших кадров.

Давайте мы с вами посмотрим, как мы готовим кадры. В ходе перестройки высшей школы мы сфокусировали усилия на двух проблемах: компьютеризации, гуманизации образования. Но компьютеров пока до обидного мало, а учебные планы, по сути, все те же. В вузе по-прежнему нельзя освоить научную организацию современного производства. Выпускники вузов слабо разбираются в тонкостях хозрасчета, не знают азов социальной психологии, инженерной социологии. Много и других проблем в вопросах качества подготовки специалистов. Да и количественная сторона, на мой взгляд, если вдуматься, интерпретируется не всегда правильно. Известно, что у нас в стране называется цифра — 18 миллионов человек занято в управлении. И мы каждый раз, на всех перекрестках и, думаю, неоправданно, необдуманно говорим: чересчур много. А много ли?

К примеру, в США каждый третий из числа работающих занимается управлением. Современная цивилизация повсеместно опирается на опережающее развитие человеческого фактора в информационном обеспечении производства. Следовательно, мы отстаем су-

щественно не только в качестве, но и в количестве людей, занятых умственным трудом на производстве. Это, бесспорно, факт.

Но главное не в этом, а в неверности политического подхода в такой ориентации общества, когда по незнанию или по недоразумению мы нередко думающих людей, управленцев называем не иначе как «нахлебниками общества». Так обстоят дела у нас с кадрами народного хозяйства. А давайте посмотрим, как обстоят дела с кадрами в самой партии. Лучше ли? Формируются они стихийно, подбираются в массе своей субъективно, обучаются, как правило, безадресно. А давайте попробуем ответить на вопрос: каковы же механизмы их социальной защищенности? Они просто отсутствуют. Отработал, предположим, секретарь парторганизации два срока, как мы ему определяем, а что дальше? А дальше — полное неведение. Обмен кадрами, их перераспределение, стажировка вообще не осмыслены никак. И сложившаяся система обучения уже давно не отвечает современным требованиям партийной жизни и уровню квалификации, предъявляемым современной политической деятельностью.

Партийным работникам недостает прежде всего высокого профессионализма, нового экономического мышления, политического мышления. В обкомах партии, предположим, нужны и теоретики-обществоведы, и политические организаторы, и социологи, и специалисты по проблемам внутрипартийной жизни. А где их взять?

Думается, нет надобности доказывать, что партийная работа сама по себе — это управленческий труд высшей степени сложности и, следовательно, требующий высочайшей квалификации. И дилетантизм здесь, может быть, даже более губителен для перестройки, чем в иных сферах управленческой деятельности. Конечно, нельзя не признать, что в возрождении ленинских подходов к работе с кадрами важную роль сыграли решения январского (1987 г.) Пленума ЦК. На их основе сделан серьезный шаг к демократизации кадровой политики и созданы предпосылки для объективного, реального участия трудящихся в решении вопросов, связанных с выдвижением, перемещением, оценкой деятельности руководящих кадров.

Но, товарищи, практический опыт выявил и недостаточную продуманность ряда новых социальных механизмов. К примеру, во многих коллективах при выборах руководителей нередко побеждает не забота о государ-

ственных интересах, а соображения группового эгоизма. А что нам дают стихийные альтернативные выборы? Я подчеркиваю — стихийные, а не хорошо организованные. Казалось бы, сам факт избрания каждого второго руководителя предприятия сферы материального производства в нашей области соответствует духу времени. Однако анализ их качественного состава показывает, что среди руководителей нет женщин, нет достаточно подготовленных людей. Со стороны кандидатов порой проявляются приспособленчество, поощрение группового эгоизма, потакание разболтанности. Все это дискредитирует перестройку. И я скажу, что в рабочей среде все увереннее звучат утверждения, что принцип единичности в современном производстве не имеет себе альтернативы.

В этой связи заслуживает поддержки предложение о том, чтобы первых руководителей государственных предприятий для избрания коллективу рекомендовали советские органы. И со стороны партии нужна постоянная политическая поддержка всей системы подготовки кадров. Нужен, на мой взгляд, центр для выработки стратегии кадровой политики, и здесь должны аккумулироваться ценный опыт и местная инициатива, осмысливаться общие и частные проблемы и отрабатываться полноценный демократический механизм.

Товарищи! Сам ход жизни нашего общества убеждает, что Центральный Комитет должен выработать и предложить на обсуждение партии концепцию кадровой политики.

В заключение хочу сказать: надеюсь, что в платформе ЦК КПСС кадровая политика партии будет отражена более четко и более конкретно. Думаю, что без такой политики партия не станет подлинным теоретическим и нравственно-политическим авангардом общества, не сможет эффективно возглавлять процессы его революционного обновления.

Я поддерживаю высказанную уже здесь обеспокоенность в связи с неосведомленностью нас, коммунистов, партийных комитетов о положении дел в странах Европы, которое сложилось в последнее время, а также о неоправданном молчании ЦК по этому поводу. Здесь упоминалась фамилия Яковлева Александра Николаевича, члена Политбюро ЦК. Думается, той одной информации, которая на протяжении всего этого времени была дана нам в партийные комитеты, явно недостаточно.

И последнее. У меня вызывает сомнение правильность, жизненность тезисов платформы о сокращении количества членов ЦК. Создание ограниченного, постоянно действующего ЦК может, на мой взгляд, превратить его во второй аппарат ЦК. И по сути дела, это серьезно ослабит организационные возможности членов ЦК на местах, их связь с первичными организациями, в том числе с областными.

Н. Н. СЛЮНЬКОВ

(Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС)

Товарищи! Разрешите высказать ряд соображений по проекту платформы и развитию экономики. Представленный документ отражает быстро меняющуюся обстановку в общественной жизни, совмещает анализ, оценки, выводы и положения, которые дадут с учетом обсуждения на Пленуме коммунистам и партии программу действий в ускорении решения политических и социально-экономических задач.

В обществе накопилось и возникло в процессе перестройки много проблем. Экономика — центральное звено перестройки. В проекте платформы очерчены подходы и программа современной социально-экономической политики: поворот к человеку, преодоление его отчуждения от средств производства, планомерно организованный социалистический рынок, здоровая конкуренция. Представлена вся сложность создаваемого экономического базиса с его многообразием форм собственности, механизмами хозрасчета, взаимосвязанной системой централизованных экономических рычагов, налоговой, ценовой, кредитной политики.

Разделяю и присоединяюсь к предложению Бориса Евгеньевича Патона, что платформа должна быть дополнена политикой прямого воздействия государства на решение стратегических задач научно-технического прогресса, структурной политики и развитие базовых отраслей. Это крупная проблема. Выход, представляется, надо искать по двум взаимосвязанным направлениям экономической реформы. Во-первых, через размыывание монополизма и налаживание достаточно жесткой рыночной конкуренции. И во-вторых, через государственное регулирование ценами, налогами, кредитными ставками.

Современная технологическая революция стимулирована экономическими условиями мирового рынка.

Такого рода условия нам надо сформировать и у себя.

Товарищи! Обсуждая проблемы обновления партии, перестройки форм и методов ее работы в новых условиях, нельзя обойти проблемы экономики, развитие которой проходит крайне неустойчиво. Медленно происходят структурные сдвиги, растут общественное производство, национальный доход. Надо открыто сказать, что в процессе реформирования экономики, при принятии важных общегосударственных мероприятий допущен ряд поспешностей и ошибок. Не было должной оценки их последствий.

Экономическая реформа проводится некомплексно, допускаются отклонения от первоначально намеченных этапов и сроков. В новом хозяйственном механизме отсутствуют должные экономические регуляторы, непоследовательно осуществляется принцип распределения по труду. Со стороны правительства ослаблено государственное регулирование важнейших народнохозяйственных пропорций между массой денег и объемом производства, между денежными доходами населения и их товарным обеспечением. Особенно обострилось за два последних года положение на потребительском рынке как по продовольственным, так и по другим товарам первой необходимости. Безусловно, за сложившееся положение не в меньшей мере в ответе и Социально-экономический отдел Центрального Комитета партии. И говорю это не для того, чтобы информировать, а для того, чтобы принимать более решительные и действенные меры.

Николай Иванович Рыжков в своем выступлении не затронул экономические проблемы, видимо, имея в виду, что всем известна правительственная программа по оздоровлению экономики.

Не буду повторять своих критических оценок и предложений, высказанных к программе правительства на декабрьском Пленуме ЦК КПСС в 1989 году. Они остаются в силе. О чем хочу сказать сегодня в связи с отдельными высказываниями Николая Ивановича Рыжкова. Я не разделяю мнения, что в сложившейся напряженной социальной и политической обстановке проводить радикальные меры в экономике невозможно. Трудно — согласен, да, трудно. Но именно в экономике, в нормализации дел в народном хозяйстве, и прежде всего на потребительском рынке, — ключ к стабилизации общей обстановки в стране, снятию социальной напряженности в обществе.

Что у нас происходит на потребительском рынке? В результате недостаточного государственного регулирования за четыре года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров, услуги, платежи и взносы более чем на 160 миллиардов рублей, а товарооборот за это время вырос на 79 миллиардов рублей. В результате вклады населения на счетах банков и наличные деньги на руках выросли в полтора раза. Такой наплыв денег расстроил потребительский рынок, смел с полок, прилавков все товары, создал определенную социальную напряженность и даже посеял сомнения у людей в перестройке. Из 1200 ассортиментных групп товаров 1150 попало в разряд дефицитных. Принимаемые правительством меры были недостаточны, малоэффективны и несвоевременны.

Механизм формирования фондов экономического стимулирования в процентах от общей суммы прибыли позволил многим предприятиям в сложившихся условиях без повышения эффективности, прироста производства формировать высокие доходы и фонды. В установленные сроки не осуществлена реформа цен. Не задействована и налоговая система. Эти меры, как известно, перенесены в программе правительства для осуществления на 1991 год.

Большой ущерб экономике и потребительскому рынку нанес внедренный в 1986 году так называемый «повый механизм в строительстве». Это — разорительный, затратный механизм. В результате его действия «пезавершенка» в строительстве только по госкапвложениям за четыре года возросла на 60 миллиардов рублей. На это ушла основная часть прироста национального дохода страны. И за это выплачено примерно 20 миллиардов рублей заработной платы. Заморожены огромные материальные средства. Окончательное решение этого вопроса затягивается. Неоправданно, я считаю, необоснованно сроки принятия решения по этому очень важному направлению работы откладываются и переносятся на протяжении двух лет. Только частичное вовлечение «замороженных» средств в оборот позволило бы нам на протяжении прошедших четырех лет практически не иметь трудностей с обеспечением строительными материалами индивидуального строительства, с выделением кредитов.

Так что можно констатировать, что дефицит стройматериалов и кредитов в стране для индивидуального строительства создан нами и не из-за их отсутствия,

а из-за неудовлетворительного хозяйствования, ошибочного экономического подхода.

Вопрос сегодня стоит так: приостановим в этом году ухудшение экономической ситуации, значит, укрепим политическую ситуацию, ослабим социальную напряженность в обществе, продвинем перестройку. Нельзя упускать время. Анализы, расчеты дают основание утверждать, что положение можно серьезно поправить уже в этом году, чтобы на полках магазинов стал появляться товар.

Есть три основных пути решения проблемы потребительского рынка, которые требуют чрезвычайных мер от правительства, и, я бы сказал, мер решительных и быстрых.

Первое. Надо реально прибавить к товарообороту 40 миллиардов рублей. Это непросто, но возможно. Пока же плановый объем производства товаров народного потребления еще не подкреплён материальными ресурсами. Следовало бы еще раз рассмотреть возможности перераспределения поставок на вне рыночные потребности и экспорт, увеличив поставки на внутренний рынок необходимых товаров примерно на 5—6 миллиардов рублей. Требуется без затяжек выделить торговле строительных материалов под заявленную потребность, для того чтобы снять напряженность у населения по стройматериалам.

Вообще к производству товаров надо привлечь внимание всей нашей партии, Советов, нацелить общественное мнение.

Другое направление — это жесткая увязка доходов с результатами работы. Вопрос этот не новый. За прошлый год прирост фонда оплаты труда составил 9 процентов, а промышленной продукции — 1,7. К сожалению, в январе эта негативная тенденция продолжается, рост фонда оплаты труда составит около 10 процентов.

Принятый налог на рост фонда заработной платы своего предназначения не обеспечивает. В качестве чрезвычайной меры необходимо ввести регулирование фонда оплаты труда в пределах роста объема производства.

Надо принять и другие неотложные меры: открыть каналы перелива денег из безналичной формы в наличную. Здесь уже не раз об этом говорилось с трибуны. Усилить контроль финансовых органов, задействовать налоговую инспекцию, навести порядок в ценообразовании. Надо нам четко осознать, что директив-

ные методы контроля ушли, ушли безвозвратно, ушли в прошлое. Сейчас возможен только экономический, финансовый контроль. Надо усилить экономический контроль за хозяйственной деятельностью предприятий и организаций страны.

Третье направление — это отвлечение денежной массы, которая уже накоплена у населения. Отложенный спрос сегодня превысил 165 миллиардов рублей. Если не найти им приложения, то порядок на рынке мы не наведем.

Необходимо быстро осуществить конкретные меры по связыванию значительной части средств, реализовать облигации-сертификаты. Надо незамедлительно развернуть коммерческую, комиссионную торговлю. Расчеты показывают, что в течение года можно мобилизовать свыше 10 миллиардов рублей наличных денег через коммерческую торговлю, а также дать потребителю нужных товаров через комиссионную торговлю на сумму до 10 миллиардов рублей.

Крайне запущено у нас в стране дело с государственным страхованием. Охват страхового поля составляет 26—40 процентов. Перестройка системы страхования и его механизма позволит мобилизовать дополнительно 4—5 миллиардов рублей. Можно продолжать перечень подобных работ.

Весь комплекс мер при соответствующей работе можно осуществить в ближайшие два месяца. Таким образом, уже в этом году можно серьезно поправить положение на потребительском рынке. Я остаюсь на потребительском рынке потому, что эта проблема из социальной переросла уже в крупную политическую. И в заключение, товарищи, я хочу поддержать предложение по усилению прав главы государства, расширению его полномочий. Поддерживаю также предложение приблизить срок проведения XXVIII съезда партии. С учетом высказанных замечаний и дополнений проект платформы можно было бы принять к обсуждению коммунистами и всем советским народом.

С. Д. НИЕТУЛЛАЕВ

**(Первый секретарь Каракалпакского обкома
Компартии Узбекистана)**

Уважаемые товарищи! Настоящий Пленум ЦК КПСС проходит в очень сложное и ответственное для нашей партии время, когда нерешенность многих

социально-экономических, межнациональных проблем привела, по существу, к кризисной ситуации в общественно-политической жизни страны. Все большее беспокойство у коммунистов, трудящихся Каракалпакии вызывает обстановка в Закавказье, в Прибалтийских республиках. Взрыв национальной розни, факты жестокого насилия и вандализма, попрание советских законов в отдельных районах, беспорядки на государственной границе — все это четко обозначило весь комплекс опасных для судеб страны и социализма процессов, свидетельствует о том, что противники перестройки стремятся превратить демократию во вседозволенность, и порой небезуспешно. Нужны более решительные и действенные меры для нормализации положения со стороны ЦК КПСС, Верховного Совета и правительства страны.

Почему об этом приходится говорить? Потому что не везде есть правильное понимание истинного смысла демократии, когда демократию — власть народа — кое-кто хочет превратить во власть толпы, анархию. Причина этих проявлений, думается, в том, что страх перед законом, который характерен для командно-административной системы, мы не смогли, не успели трансформировать в уважительное отношение к правовым нормам жизни общества.

Действительно, сколько было фактов проявления национализма, публичных выступлений с антисоциалистическими лозунгами, несанкционированных митингов. Однако они в ряде регионов страны не получали должного отпора, что укрепило чувство вседозволенности. В этих условиях, к сожалению, не была создана должная обстановка общественного осуждения тех, кто мешает перестройке. Мы за гласность, но нельзя согласиться с односторонней гласностью, когда средства массовой информации, смакуя, крупным планом показывают факты глумления над Государственным флагом СССР и портретами Владимира Ильича Ленина, не пытаются даже высказать своего отношения к ним. Все это, а также просчеты в нашей пропагандистской, идеологической, организаторской работе приводят к ухудшению общественно-политической обстановки.

Уверен, если мы не сумеем вновь перехватить историческую инициативу, кризис партии примет необратимый характер. Люди ждут решений нашего сегодняшнего Пленума, ждут платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Необходимо, чтобы ее положения не носили характер теоретической абстракции, а учитывали существующие реалии, отвечали требованиям жизни, четко обозначили позицию ЦК КПСС по самым жгучим вопросам обновения партии и общества. Отвечает ли проект этим требованиям? Должен сказать, что не во всех разделах. Поэтому хотелось бы высказать некоторые соображения по рассматриваемым вопросам.

Прежде всего от имени коммунистов Каракалпакской областной партийной организации заявляю, что мы твердо стоим за единство партии, которая сейчас выступает важнейшим фактором консолидации общества, сохранения союзного государства.

Сегодня эти понятия наполняются новым содержанием. Ясно, что нам нужна обновленная федерация республик, в которой бы обязательно учитывались национальные интересы, обеспечивались уважение к самобытности, признание равноправия каждой нации. Давайте посмотрим, насколько глубоко это содержание раскрывается в проекте платформы, раздел V. С одной стороны, в вопросах развития наций и межнациональных отношений подчеркивается как один из ключевых принципов принцип сохранения целостности страны как федерации свободных и равноправных народов.

С другой — преобразование советской федерации должно быть ориентировано на установление оптимальной связи между союзными республиками и Союзом, как их общим образованием. Где же здесь равноправие и в чем тогда заключается новый уровень самостоятельности всех видов национальной автономии, укрепление суверенитета, расширение прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, как записано в проекте платформы? И кто имеет в виду под малочисленным народом, имеющим право на полноценную автономию? В чем заключается полноценность автономии? Вопросы далеко не риторические, и ответы на них мы должны искать вместе, как говорится, всем миром.

Со своей стороны, предлагаю записать в проекте платформы, что автономные республики, как советские социалистические государства, о чем записано в их конституциях, наравне с союзными являются субъектами федерации и участвуют в разработке нового договора о Союзе ССР.

Для того чтобы партия сохранила авангардные позиции в перестройке, необходимо, как прозвучало в докла-

де, принять новый Устав, а в дальнейшем и Программу партии, которые бы соответствовали нашим сегодняшним представлениям о месте, роли КПСС в обществе, отвечали реальному положению вещей. Ясно, что только наши общие программные цели обеспечат единство нашей партии.

В то же время каждая компартия союзной республики и партийная организация автономии для достижения этих целей должны строить свою политику с учетом конкретных социально-экономических, национально-культурных традиций.

Создаваемый механизм защиты политических и экономических интересов автономных образований, а также регулирование общих принципов руководства экономической и социальной сферой требуют определения и статуса партийных организаций и комитетов автономных образований.

В платформе ЦК КПСС, на наш взгляд, должны быть также отражены вопросы расширения прав и самостоятельности партийных комитетов автономных республик в решении местных вопросов. Необходимо определить квоту и предоставить им право прямого делегирования своих представителей в состав ЦК компартий союзных республик.

Сегодня на серьезные размышления наводит деформация основополагающего принципа внутрипартийной жизни — демократического централизма. Фактически во многом он стал принципом бюрократического централизма не только в партии, но и пронизывает все другие сферы государственной жизни.

Ярким примером именно такого централизма и таких решений стала аральская трагедия. Практически за период жизни одного поколения в акватории моря осталась всего одна треть прежнего объема воды. Обнажилось около 3 миллионов гектаров морского дна, с которого ежегодно выносятся ветрами сотни миллионов тонн песка и соли. Из-за продолжающегося сброса в Амударью использованных коллекторно-дренажных вод крайне ухудшилось качество речной воды. Она сегодня пригодна только для технических целей. Такую воду вынуждено пить население Приаралья. Падает плодородие земли, ситуация практически вышла из-под контроля человека.

Говорю об этом потому, что оздоровление экологической обстановки в Приаралье — это прежде всего гарантия политической стабильности в регионе. После при-

нятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР известного постановления по коренному улучшению экологической обстановки в республиках Приаралья народ воспрянул духом, но в ходе его реализации у людей начало закрадываться сомнение в силе правительственного документа, его научной обоснованности с учетом прогнозирования на длительный срок. А для зоны поливного земледелия Узбекистана, в том числе Каракалпакской АССР, это далеко не простой вопрос.

Командно-административная система управления народным хозяйством привела к тому, что население Каракалпакки фактически утратило сложившийся образ жизни, традиционные занятия, потеряно рыболовство и судостроение, пришло в упадок пушно-меховое производство. Резко ухудшилась и сократилась естественная кормовая база животноводства. Эта система была глуха к просьбам жителей региона о помощи. И только перестройка приоткрыла завесу молчания.

За последние 20 лет в Каракалпакской АССР детская смертность увеличилась вдвое. В прошлом году из каждой тысячи родившихся умер 51 ребенок, что почти в 2 раза больше, чем по стране. У двух третей взрослого и детского населения выявлены серьезные отклонения в состоянии здоровья. Только за последний год уровень заболеваемости вирусным гепатитом увеличился в 2,3 раза. Более 80 процентов женщин детородного возраста страдают анемией.

По сути дела, в регионе встал вопрос о самом существовании около 4 миллионов человек, населяющих Приаралье. Мы отдаем себе отчет в том, что хлопок — важная и нужная для страны продукция и ее надо больше производить, что надо наращивать объемы продовольственной продукции, чтобы накормить народ, но и Арал надо спасать. Спасение Аральского моря не только региональная, но и общечеловеческая проблема. В платформе было бы целесообразно отразить экологическую ситуацию в стране, которая сегодня волнует всех.

Каждый из участников Пленума, раздумывая над платформой, как бы примеряет ее к близким ему проблемам своей республики, области, края. И если нет ответа на волнующие вопросы, значит, что-то еще недоработано. И иной подход бесперспективен. Имею в виду разный уровень общественно-политического развития наших национально-территориальных образований, на фоне которого остро ощущается нерешенность социально-экономических проблем.

В этих условиях у нас сегодня нет сомнений в обоснованности постановки вопроса о стартовом экономическом положении регионов при переходе на хозрасчет и самофинансирование.

Думаю, было бы своевременным в платформе отразить стартовые позиции союзных республик и автономий. Судите сами, у нас в Каракалпакии производство промышленной продукции на душу населения примерно в 6 раз ниже среднесоюзного и в 2 раза — среднереспубликанского показателей. Не занята общественно полезным трудом пятая часть трудоспособного населения. Это свидетельствует о том, насколько серьезно различия в уровне социально-экономического развития республик, регионов.

Поэтому, видимо, следует в платформе ЦК КПСС отразить необходимость их выравнивания, а также раскрыть механизм его осуществления.

С. Н. ФЕДОРОВ

[Генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза»]

Глубокоуважаемые товарищи! Я рад, что присутствую на этом Пленуме. Думаю, что это результат апреля 1985 года. Прочитанный внимательно проект платформы создает несколько двойственное чувство.

Во-первых, с первых страниц возникает чувство восторга, но постепенно к концу возникают какие-то чувства неуверенности в этой платформе. Все это связано, вероятно, с тем, что платформа, мне кажется, хочет объединить необъединимое — старые, отжившие принципы и новое мышление и сделать так, чтобы и «волки были сыты, и овцы целы». Это чувствуется, и я думаю, что это не та позиция, которая должна быть высказана в окончательном варианте.

Что такое «гуманный, демократический социализм»? Та же «единая фабрика», но с более мягким режимом? Нет. Это отказ от принудительного труда, переход к свободному труду человека. Чем характеризуется принудительный труд? Низкой производительностью, снижением интеллекта народа, озлобленностью, низкой дисциплиной, национализмом, то есть как раз тем, что мы имеем на сегодняшний день.

Естественно, что основой демократии является экономическая свобода личности. Невозможен и гуманизм, который сегодня идет только от системы государства, а

не от системы гуманных личностей и их связей. Таким образом, гуманный, демократический социализм невозможен без активного участия миллионов людей, обладающих полной экономической, политической и личной свободой.

Свобода — это не анархия. Свобода — это раскрытая инициатива людей. Платформа временами, особенно во второй части, проникнута некоторым духом насильственного, центристского метода внедрения гуманного, демократического социализма. Все делает партия, за все она берет. Человек как личность отстранен в платформе от участия в данном процессе. Он является пассивным объектом продолжающихся социальных экспериментов теоретиков и практиков нашей партии. Ведь в платформе нет даже права человека на выбор места жительства. А это важнейшее право человека.

Совершенно непонятно, какая доля «отстаивания», «концентрирования», «содействия» ложится на плечи аппарата партии и какая — на плечи рядовых членов партии? Какими методами партия собирается «отстаивать», «концентрировать», «содействовать» — непонятно. Партия должна активно бороться с ею же созданной административно-бюрократической командной системой.

Я думаю, что партии надо, по-видимому, в ряде случаев отзываться коммунистов с бюрократических постов и тех командных постов, которые мешают сегодня нам двигаться вперед. Такие структуры в государстве нашем есть в большом количестве. По-видимому, этот рычаг надо использовать и в борьбе партии с бюрократической правительственной структурой, с которой партия намертво срослась за долгие десятилетия.

Все призывы в платформе упираются в борьбу со сталинской экономической монополией, в которой мы живем, и в то же время в платформе ничего не говорится об успешно работавшей лепинской новой экономической политике, которая существовала достаточно долго.

Почему мы не возвращаемся к ней, а пытаемся что-то выдумывать, половинчатое, туманное и часто нелогичное? Ленин не боялся конкуренции с частной собственностью, государственная собственность конкурировала с частной. И на своем примере я скажу, что я любую частную собственность подавляю моментально на свободном рынке. Коллективная собственность, которой обладает заинтересованный народ, — это фантастическая сила, которую остановить нельзя. Это есть краеугольное положение марксизма — владение коллектива соб-

ственностью и полученным на основе ее использования продуктом.

Ленин нередко говорил и повторял, что мы, коммунисты, должны действительно стать предприимчивыми людьми, научиться торговать. Ведь это говорил Ленин — наш главный идеолог. Надо учиться на рынке работать. В платформе поставлено столько задач, и можно сразу сказать, что их очень трудно выполнить. Мне кажется, нам нужно в этой платформе выделить все-таки сиюминутные, сегодняшние, главные задачи. И эти задачи, вероятно, — политические и экономические.

В платформе можно, например, на странице 8 прочитать такую фразу: «Приоритетным направлением остается укрепление материально-технической базы в переработке и хранении продукции, уменьшение ее потерь на пути от поля к прилавку». Неужели это вопрос нашей партии? Если будут в стране миллионы Сивковых и тысячи вепревских колхозов, то все дойдет до прилавка без наших усилий. Но нужен рынок, а не огромное количество министров.

Естественно, что главными вопросами нашего общества на сегодняшний день являются вопрос о собственности и вопрос о земле, вопрос о рынке, о свободной торговле и демократии в партии и в обществе. И как раз эти вопросы раскрыты не очень четко. Иногда они не могут быть поняты четко гражданами нашей страны, которые ждут сейчас как раз от нашего Пленума именно четкости в этих вопросах. Вот размытость этих некоторых идей, я думаю, нужно снять, надо их уточнить.

Вспомним четкость идей партии в 1917 году: земля — крестьянам, власть — Советам, фабрики — рабочим. Почему бы не выполнить эти лозунги нам сегодня. Они ведь также актуальны, с небольшой только разницей — собственность надо брать у нашей административно-партийно-бюрократической команды и передавать народу, людям, личностям.

Монополия хорошо описана Марксом. Все ее признаки налицо в нашем государстве. Когда вся общественная жизнь находится во власти монополии, невозможно возникновение других сил, и потому такое общество вечно. Только голод, отсутствие крыши над головой могут разрушить данную монополию. Может быть, и нам отказаться от закупок зерна в Соединенных Штатах, и тогда наша стремящаяся к вечности монополия перестроится в общество гуманных личностей, обладающих всеми правами человека? При чем перестройка должна заключать-

ся в полном демонтаже административной системы и строительстве гражданского правового общества с многопартийной системой, многоукладной экономикой.

Отсутствие других партий привело к застою в партийной жизни — не с кем конкурировать и соревноваться. Представьте себе спортсмена, который все время бежит по дорожке один, никто не дышит ему в спину. Бежать скучно и можно идти шагом, убеждая всех, что этот шаг и есть новый способ бега.

Скучно сегодня и в низах нашей партии. Она давно потеряла свою привлекательность для активных людей. Жизнь у солдата партии — как у рекрута павловской армии.

Необходимо посмотреть и на командный состав нашего Центрального Комитета. Может ли он по своему возрасту, биологическим и физиологическим способностям перестроиться, воспринять новые идеи и активно осуществлять их? Средний возраст колеблется где-то около 60 лет. Как врач, который много лет работает, могу с определенностью сказать, что после 45—50 лет это становится невозможным. Перестройка в мозгах в этом возрасте возможна только у одного-двух процентов людей. Необходимо резкое омоложение Центрального Комитета партии и его Политбюро. Это возможно лишь при прямом выдвижении коммунистами делегатов на XXVIII съезд снизу. В платформе необходимо определить сроки реформ, к которым стремится наша партия, ведь там ни одного срока нет.

Жизнь человека конечна, и наши люди, которым, как и мне, перевалило за 60 лет, хотят видеть воплощение экономических и политических идей Октября. Все перемены и реформы, заложенные в платформе, мы должны осуществить за 5, максимум 10 лет. Потеряв время, мы потеряем право быть авангардом народа. Надо четко определить время для проведения реформ и реализации красивых слов о свободе личности и ее правах.

Личность, человек, его запросы и чаяния — единственная цель любой партии. Мы пошли по ложному пути укрепления государства. Да, мы сделали его сверхдержавой за счет обкрадывания, разорения, иногда подавления и убийства личностей. Но, сделав личность человека слабой, мы сразу сами стали слабыми, стали государством, которое теряет все время в своем развитии, из которого бегут люди. В прошлом году, страшно читать, и в этом году около полумиллиона

прекрасных молодых людей хотят уйти из нашей страны в разные другие страны. У нас нет времени на дискуссии. Это время уже давно растрчено. Необходимо, товарищи, работать.

Наша главная работа — это освобождение народа от принудительного труда, раскрепощение экономического потенциала народа, интеллектуального богатства, возрождение нравственных норм. Партия взвалила на себя задачи хозяйственные, политические, культурные. Опасно для общества, когда непрофессионалы занимаются всем и не несут прямой и четкой ответственности за все. О наркоматах и наркомках ярко сказал уже в 20-е годы товарищ Ленин. Я даже стесняюсь повторить то, что он сказал... Пора нашей партии сконцентрироваться на главной идее «Манифеста Коммунистической партии» — построить общество, где свобода каждого является условием свободы всех.

Наша революция произошла под этими лозунгами свободы. Реализовать их хотя бы сегодня — наша настоятельная задача. И я думаю, что наша платформа является огромным шагом вперед в данном направлении. Она требует только некоторого уточнения.

А. Н. ЯКОВЛЕВ

[Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС]

Товарищи! Эдуард Амвросиевич уже дал оценку событий в Восточной Европе. Я согласен с этим анализом.

Едва ли можно оставаться равнодушным к тому, что происходит в этих странах. Члены ЦК, послы в этих странах хорошо знают сложность обстановки. Информация по партии разослана, вторая лежит, в ближайшее время будет направлена в партийные организации.

Процессы там разные и результаты разные, но закономерность одна: чем глубже кризис в той или иной стране, тем тяжелее оказываются последствия. Значит, преобразования серьезно запаздывали. А тревожные сигналы были — и в 1953-м, и в 1956-м, и в 1968-м и в 80-х годах. Особенно сложен германский вопрос. Это для нас вопрос глубоких размышлений по многим причинам. И сейчас идет очень активная политико-дипломатическая работа по германским делам.

Но тут возникает другой вопрос — о нашей реакции. Он не раз стоял на Политбюро, сейчас еще рано делать окончательные выводы.

И все же, товарищи, если мы у себя провозглашаем принципы свободы и демократии, то как же можно отказываться в этом другим!

Если хотим, чтобы наши республики были свободными и самостоятельными, то с той же логикой надо подходить и к другим странам.

Если еще в 1985 году мы провозгласили свободу социального выбора, то бессмысленно изобретать сегодня некие магические рецепты остановки событий в этих регионах, да это и невозможно, и не нужно.

Повторяю, не все еще ясно. Надо внимательно смотреть за событиями, особенно с точки зрения безопасности нашей страны. Здесь вопрос очевиден. Это первое.

Второе. О платформе. Время сжато до предела. Перестройка фактически выросла из противоречий, в которые было зажато советское общество. Противоречий в общественных отношениях. Их разрешение возможно было либо на путях социального взрыва, либо через всеохватные радикальные перемены.

История фактически подарила нам шанс на мирную созидательную революцию. Политическая суть момента — сумеем ли мы этот шанс использовать. А это зависит от нас, от решений, которые мы примем в эти февральские дни 1990 года.

Но и в этом случае разрешение противоречий не может быть безболезненным, идти без издержек, без ошибок, без переключений. Все это мы видим сейчас в достатке, если не сказать — в избытке. И сколь бы ни было это прискорбно, даже трагично, мы обязаны отдавать себе отчет в том, что в переходный период это столь же естественно, как температура и боль при болезни, хотя, конечно, созерцательность врача тут недопустима и вредна.

Вот почему столь остро сегодня стоит вопрос о партии, которая, будучи обновленной, сумеет, я уверен, обеспечить народный консенсус.

Третье. Я поддерживаю проект платформы. Если внимательно вчитаться в него — это серьезное продвижение в понимании принципов и норм нашего социалистического общежития. На самом деле по-новому поставлены вопросы о свободе человека, свободе творчества и слова, о собственности и товарно-денежных отношениях, рынке, новых производственных отношениях на селе и социальном переустройстве деревни как приоритете политики на ближайшие годы, о трудовой соб-

ственности, политическом плюрализме, новом понимании роли партии в обществе, изменении всех структур власти, о проблемах самоуправления. Я поддерживаю эти предложения.

Все перечисленное и многое другое еще вчера считалось злоумышленным отвинчиванием гаек на дороге социализма, а сегодня оно — в платформе ЦК партии, практически входит в жизнь, потребует от нас качественных изменений в работе. Все это будет очень трудно и болезненно входить в сознание, будет нервировать и будоражить, ибо интересы у людей разные и надежды у них разные. А главное, потребуются высочайшая компетентность, ибо только знание избавляет человека от предвзятостей, а вот незнание — от ответственности.

Здесь говорилось, что проект платформы делали одновременно как бы правая и левая руки. Я бы поставил это не в минус, а в плюс документу. В нем нащупана та политическая равнодействующая, на которой возможно создание здорового политического центра партии, заложены возможности для взаимного согласия и сотрудничества всех сил внутри КПСС, а также со всеми перестроечными силами и движениями в обществе.

Четвертое. Перестройке сейчас очень трудно. Второй день речь идет именно об этом. И сама она противоречива.

Провозгласив и начав радикальные реформы в экономике, политике, во всем образе жизни народа и партии, она попала под огонь критики справа и слева. Для правых она недопустимо революционна, для левых — невыносимо консервативна и медлительна.

Перестройка сформулировала теоретические концепции прорывного характера — и натолкнулась на живучесть догматических настроений, на доперестроечный идеологический фундаментализм.

Она призывает к преодолению вскормленного гражданской пассивностью взаимного отчуждения — и натывается на новые волны людского ожесточения.

Она провозгласила необходимость новой нравственности, норм достоинства, чести, порядочности, — а на поверхность выплеснулись аморальность, эпигонство, злобность, эгоизм.

Все это находит свое отражение в платформе. Но, голосуя сегодня за выход с предлагаемой платформой на XXVIII съезд, надо в уме записать, что ее содержание не максимум, а минимум, ниже которого нельзя опуститься. Иначе будет плохо.

Пятое. Считал бы целесообразным поддержать предложения об укреплении высшей власти в стране. Или, как иногда говорят, идею президентства, встроеного в политическую систему.

Причин для такого шага более чем достаточно. И дело не только в поддержании законности и порядка, государственной и общей дисциплины в стране, хотя это является сегодня очень актуальным. Весь мировой опыт показывает: есть всегда специфическая сфера наиболее острых и неотложных проблем внутренней и внешней политики, носящих подчас кризисный характер. Есть дела, требующие инициативы и необходимости быстрого и широкого маневра. В этом и состоит суть оперативного политического управления, которое по своим функциям, задачам, формам отличается и от того, чем призваны заниматься Съезд народных депутатов, Верховный Совет, правительство СССР.

Повторяю, потребность в такой организации высшей власти я лично вижу не в сегодняшних, а в грядущих наших нуждах, в требованиях нормальной жизни и нормальной, не кризисной организации политического процесса.

Шестое. Хотел бы высказаться и по такому вопросу. Нам как воздух нужны реализм, трезвость оценок, полная правда во всем. Но я не разделяю настроений паники в характеристике происходящих в обществе и партии процессов. Паника — всегда предвестник беспорядочного бегства и поражения, только в мирной жизни в этом сложнее разобраться, чем бывало на фронте. Как бы нам не нагнать страху на самих себя, что может привести к параличу в действиях. Опасна, конечно, политическая слепота. Но не менее опасны нагнетание и мистификация кошмаров. Бывает кризис перед катастрофой, но наш кризис иной. Он сродни родовым схваткам нового. Слов нет, он труден, мучителен, болезнен. При всей серьезности положения, при всем грузе проблем экономики, межнациональных отношений и других я не разделяю мнения, будто общество или партия стоят сейчас перед перспективой катастрофического кризиса. Но он возникнет, если мы сами будем опаздывать, ограничиваться половинчатыми решениями, колебаться или, унаси господи, дрогнем.

Седьмое. Но в этих сложных условиях нам надо больше товарищества, понимания и взаимоуважения. И вообще, не кажется ли вам, дорогие товарищи, что на наших последних Пленумах наряду со всесторонним

анализом обсуждаемых вопросов появились какая-то крикливость, подозрительность?

Хотел бы в этой связи выразить свое несогласие и с содержанием, и с тональностью выступления товарища Бровикова. Не понял я вас, Владимир Игнатьевич! Я вас давно знаю. То есть понял, но это меня как раз и огорчает. Вы хорошо ориентируетесь в делах международных, но вот так, походя, намеками и мазками, на эмоциях, а не на аргументах, по существу, перечеркиваете все то, что сделано на международной арене Центральным Комитетом и его Политбюро. Вы знаете по Польше как член ЦК, сколь трудны идущие сейчас процессы.

Конечно, едва ли целесообразно говорить о внешне-политических результатах перестройки только в восхитительных, некритических тонах. Но то, что произошел огромный скачок к мирному будущему всего человечества, это — факт, признанный во всем мире. И видеть в нем чьи-то амбициозные притязания, согласитесь, несправедливо, а слышать — по-человечески обидно.

Если мы сейчас начнем делить партию по признаку: кто истинный, правоверный сторонник подлинного социализма, а кто якобы хочет этот социализм извести, — исход очевиден. «Охота за черепами», поиски или искусственное создание «врагов» никогда не вели ни к чему хорошему.

Специфика момента в том, что перестройка, ее духовные и политические результаты ускорили процесс распада всего отжившего. Но наши медлительность, раскачка, просчеты вкупе с усилиями инерционных сил затормозили создание нового. Этот разрыв и предстоит ускоренно преодолевать. С наведением порядка, с опорой на законность, но и с форсированным введением в жизнь нового и революционного.

Помогут ли нам в таком конструктивном созидании открытия новых фронтов — будь то с интеллигенцией, рабочим классом, крестьянством или друг с другом, когда уже не раз доказано: корень проблемы в системе сложившихся отношений?

XXVIII съезд должен стать съездом сплочения и рывка вперед на базе перестройки, а не съездом раскола; съездом революционного преодоления накопившихся, чреватых взрывом противоречий.

Проект платформы открывает нам такую возможность, возможность демократического согласия на демо-

кратической основе, а не разброда. Не упустить бы, дорогие товарищи, эту возможность. Вот в чем сейчас главный политический вопрос.

Н. Ф. ТАТАРЧУК

**(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Калининского обкома партии)**

Товарищи! Накануне Пленума мы встречались с рабочими, колхозниками, журналистами, ветеранами, первыми секретарями партийных комитетов и другим активом. Я хочу подтвердить то, что уже здесь было сказано многими товарищами. Что это были очень трудные беседы об ускорении перестройки, обновлении нашей партии. Звучали уже не благие пожелания, а в полной мере предъявлялись жесткие требования. Это был суровый спрос с нас, членов ЦК, с Политбюро, с Секретариата ЦК, с партийных организаций всех уровней. И от данного Пленума коммунисты, трудящиеся области ожидают конкретных, недвусмысленных ответов на вопросы о том, как дальше жить и работать, в каком направлении двигаться, какой будет платформа партии.

У многих людей сформировалось, конечно, убеждение, что события в стране развиваются стихийно. Все настойчивее высказывается мнение о кризисе власти, звучат вопросы, что это за власть, которая не может дать необходимое и обеспечить безопасность людей. В стране беспорядок, упала дисциплина, существует коррупция, мафия, свободно торгующая ценнейшими природными ресурсами.

Вести политическую работу, конечно, становится все труднее. Наша партия в глазах народа теряет авторитет. За пять лет многое из обещанного перестройкой не выполнено. Падение авторитета партии беспокоит трудящихся. Коммунист шофер Пеновского ДОУКа Дянов спрашивает, как обрести уверенность в завтрашнем дне? Почему в годину грозных испытаний страна под руководством партии в неизмерно трудных условиях удивляла мир своей практичностью, стойкостью, мужеством. В наши дни, выходит, партия утратила свои боевые качества. Неужели в ней не стало коммунистов, преданных делу? В трудные времена гражданской и Великой Отечественной войн практически во всех номерах нашей прессы выступали руководители партии, разъясняли политику партии, укрепляли ее авторитет. Партийная пресса в то время, ничуть не теряя

своей критической направленности, была коллективным агитатором, пропагандистом и организатором. А позволительно спросить тогда, продолжает он, к чему призывают сейчас, за что агитируют, что преследуют многие публикации в газетах, журналах, кино, телевидение, эстрада? Забота о реальном ускорении перестройки нередко подменяется в них дешевой конъюнктурной погоней за хлесткими фразами в адрес партийных комитетов и их работников. Причем партийные комитеты обвиняются практически во всем, за все беспорядки, недостатки в торговле, медицинском обслуживании, работе транспорта, разгрузке даже вагонов. Конечно, они несут за это ответственность. Но ведь эти вопросы находятся и в компетенции советских органов.

И справедливо высказывают секретари партийных комитетов, что против партийных органов пошел практически третий круг обвинения во всем. Особенно после увеличения заработной платы. Это третий был такой удар. Многие партийные органы считают, что зарплату следует пересмотреть. Справедливые упреки. Действительно, по многим социальным вопросам и с продовольствием обстановка ухудшилась. И говорят прямо нам, партийным работникам: дескать, вы только говорите о власти, власть Советов на словах, а отдать, лишиться себя этой власти не хотите. И действительно, XIX Всесоюзная партийная конференция твердо определила практические пути разделения функций партийных и советских органов. Прошло два года, а что сделано, чтобы местные Советы действительно стали хозяевами на своей территории? Да практически ничего, если не считать, что в партийных органах ликвидировали отраслевые отделы.

До сих пор, к сожалению, не приняты законы о местных Советах, о самоуправлении, не разработана структура исполнительных органов местных Советов, а через два месяца будем комплектовать органы Советской власти. А законодательных актов и других положений нет. Да и в проекте платформы ЦК КПСС, который мы обсуждаем, об этом также ничего не сказано. Вот этот раздел — «Советы народных депутатов», я считаю, надо очень серьезно укрепить. Следует создать специальную рабочую группу, так как мало времени осталось, и включить в нее опытных советских работников, чтобы в ближайшее время эти и другие необходимые законодательные акты для местных Советов были приняты. И в этом случае Советы станут действительно

полновластными органами, последовательно выражающими волю народа, и сосредоточат в своих руках нити государственного управления. Также должны быть укреплены позиции и прерогативы Совета Министров СССР, его рабочих органов, особенно министерств и ведомств, и прежде всего Госплана и Госнаба.

А давайте, товарищи, вернемся и произведем анализ, правильно ли мы поступали, ликвидировав министерства сельского хозяйства, пищевой, мясо-молочной промышленности, а полгода спустя — Госагропром, Минсельхозмаш и некоторые другие органы, на которые возложено было решение Продовольственной программы? Каков же итог, что дала реорганизация, улучшилась ли работа нашего сельского хозяйства? Спрашивается: не пора ли нам остановиться? Почти год как прошел мартовский Пленум ЦК. Определил главные направления в выполнении Продовольственной программы, а что практически сделано, как была поставлена задача, чтобы агропромышленному комплексу отдать приоритет?

В целом по Союзу объемы социального строительства на селе (я имею в виду ввод жилья, объектов соцкультбыта, кроме школ) оказались невыполненными. И не только невыполненными, но ниже уровня 1988 года. Этот год по материально-техническому снабжению села, особенно в строительстве, обеспечен материальными ресурсами на 70—75 процентов. Финансовые и другие вопросы не решены.

Как будем выполнять Продовольственную программу? Что нас ждет впереди? Это особенно волнует трудящихся Нечерноземной зоны. Сегодня настроение людей, их отношение к партии прямо зависят от того, что конкретно, в какие сроки будет решено в обеспечении продовольствием и товарами первой необходимости. И кто ответствен за реализацию этих вопросов?

Пока же на пятом году перестройки мы можем констатировать только усложнение обстановки. Нам уже не верят, что мы в этом году произведем товаров народного потребления на 66 миллиардов рублей. Эти объемы далеко не подкреплены сырьем и ресурсами. Будет ли в 1990—1991 годах значительное увеличение производства продуктов питания? Следует также отметить, что усугубляется непоследовательность в осуществлении экономической реформы. Явно ослаблена роль и ответственность центральных органов.

В проекте платформы записано: партия — за структурную перестройку экономики в пользу потребитель-

ского сектора. А конкретно кардинальных мер, как и какими путями, в какие сроки будет осуществляться структурная перестройка экономики в пользу потребительского рынка и прежде всего в решении продовольственного обеспечения населения, на ближайшие годы не намечено.

Еще один важный вопрос. В проекте платформы на странице 6 записано: «безусловное осуществление жилищной программы. Обеспечить каждую советскую семью жильем к 2000 году».

А почему за 1989 год план ввода жилья в целом по стране оказался не только невыполненным, но жилья сдано меньше, чем в 1988 году? Из чего будем строить, если производство самых дефицитных материалов, таких, как цемент и шифер, за 1989-й по сравнению с 1988-м увеличилось всего на 0,7—1 процент. Наверное, следует иметь хорошую общегосударственную программу по производству строительных материалов и сантехнического оборудования, чтобы оно как-то чуть-чуть опережало спрос сегодня не только государственно-кооперативного сектора, но и индивидуального.

Товарищи, наша партия, обладающая политической волей, может и должна действовать более решительно. И сегодня, как никогда, нужны сплоченность и единство рядов партии, политическая и социальная защищенность ее органов. Ситуация требует конкретных мер по наведению порядка в стране. Не поступаясь уже завоеванными ценностями перестройки, пора оценить, а в необходимых случаях и пресечь деятельность тех движений, объединений и фронтов, которые, именуя себя «защитниками народа», дестабилизируют обстановку. Надо, наконец, решительно остановить падение государственной и трудовой дисциплины.

Требует политической оценки и состояние партийной работы в Советской Армии. Обстановка там неблагоприятная. У нас очень много на территории области подразделений. В связи с этим высказывается масса критических замечаний в адрес товарища Язова и товарища Лизичева.

В областной партийной организации проведена определенная работа, и коммунисты Калининской области вносят следующие предложения на настоящий Пленум ЦК: приблизить срок проведения XXVIII съезда, назвав его чрезвычайным, провести его в июне — июле текущего года.

Следует обсудить и утвердить платформу партии о необходимости ускорения реформ; обсудить неотложные социально-экономические и политические задачи и задачи по обновлению и укреплению единства нашей партии на платформе марксизма-ленинизма и демократического социализма. Обсудить и принять новый Устав. Предоставить выборным партийным органам — обкомам, горкомам, райкомам — право самостоятельно определять структуру, численность партаппарата, а также расходы на их содержание в пределах установленного бюджета и до 50 процентов партвзносов оставлять в распоряжении первичных партийных организаций.

Пересмотреть порядок уплаты членских взносов и их размер, особенно для пенсионеров. До начала отчетно-выборной кампании разработать и утвердить статус выборного партийного органа, секретаря партийной организации.

Съезд должен определиться и внести предложения Съезду народных депутатов нашей страны о статье 6 Конституции СССР. Выборы делегатов съезда провести на альтернативной основе по партийным округам, число которых будет определено Пленумом ЦК КПСС в соответствии с нормой представительства.

Избрать выборные центральные органы партии.

Отчетно-выборную кампанию в областных, районных, городских комитетах провести после XXVIII съезда.

Коммунисты области предлагают до XXVIII съезда созвать Всероссийскую партийную конференцию, которая должна определить и решить структуру российского партийного органа.

Я должен сказать: не воспринимается коммунистами области созданное Российское бюро ЦК КПСС, которое было утверждено на декабрьском Пленуме ЦК.

И последнее. Я целиком и полностью поддерживаю, что обсуждение итогов сегодняшнего Пленума ЦК надо провести на местах с участием членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей и заведующих отделами ЦК КПСС, руководителей Совета Министров. Причем это участие должно быть не эпизодическим, а основательным, чтобы они почувствовали ту ситуацию и обстановку, в которой находятся партийные организации и трудовые коллективы на местах, их морально-политическое настроение, оценили их практические меры по улучшению экономики и социального развития.

[Академик,
исполняющий обязанности академика-секретаря
отделения экономики Академии наук СССР]

Товарищи! Во-первых, хочу поблагодарить Центральный Комитет партии за то, что я приглашен на его заседание в такой трудный для страны период. И разумеется, как и все вы, очень волнуюсь, потому что будущее нашей страны, будущее партии, социализма меня крайне беспокоит.

Более того, я бы сказал так. Не нагнетая обстановку, думаю, что сейчас речь идет не просто о спасении социализма, коммунизма и еще какого-то «...изма». Сейчас речь идет буквально о том, что нам нужно спасти свой народ, свою нацию. Конечно, я не имею в виду только русских, я человек русский. Я имею в виду все народы нашей великой страны.

Я хочу теперь дать общую оценку платформы. Она будет критичной. Первое. В платформе слишком много «византийских ходов». Мне кажется, этот документ должен быть абсолютно адекватно интерпретируемым. В нем не должно быть знаков умолчания. Все должно быть абсолютно точно и ясно. Таким пока он еще не получился.

Второе. Платформа не содержит механизма своей реализации. Она статична. В ней нет динамики.

Третье. Платформа не содержит доказательств о реальной достижимости ее деклараций. Она написана на языке веры, но она не Нагорная проповедь, от которой иррационально было бы требовать доказательств ее заповедей.

Четвертое. Платформа не содержит точных, подчеркиваю это слово, определений ее основных понятий. Главное из них — понятие социализма. Вчера мой молодой коллега по Московскому университету Мельников сказал, что есть некоторая тавтологичность, и я разделяю его точку зрения относительно понятия демократического, гуманного социализма. Это нелепость. Социализм настоящий бывает только один — социализм! Но что такое социализм — нам нужно четко и ясно определить. Этого сейчас в платформе нет.

Поэтому, Михаил Сергеевич, все Ваши призывы при всем моем огромном уважении к Вам, все призывы членов Политбюро, членов ЦК КПСС — выбрать социалистический путь развития, не сходить с него, не

уходить, не убежать, считать уход от этого «социализма» ересью — для меня, ученого, непонятны. Потому что я не имею права рассуждать в терминах того, что не определено, пока мы не договоримся, что такое социализм. И это не вопрос академических упражнений, это вопрос стратегии и тактики нашего поведения. Пока мы этого не сделаем, мы будем топтаться на месте, бросать друг в друга грязь, камни и многое другое, будем только вредить самим себе и нашему народу.

Платформа в ряде мест написана очень лоскутно, простите за такое слово, слезливо, часто непрофессионально. Платформа не обобщила интеллектуальный потенциал всех коммунистов, например документы Всесоюзной конференции партийных клубов и партийных организаций, которая состоялась 20—21 января в Москве. Это была конференция коммунистов, и не считаю, что там все плохо и что нельзя оттуда почерпнуть ничего конструктивного. Думаю, что сейчас любой интеллектуальный вклад каждого коммуниста в создание платформы КПСС должен быть бесценен. И мы должны все сделать для того, чтобы все здоровое, что есть в нашем движении, нашло свое отражение в глубокой фундаментальной платформе ЦК КПСС, партии к ее XXVIII съезду, предложения о сроках перенесения которого я полностью поддерживаю. Не хотел бы говорить о таком каламбуре, что наш Пленум — февральская репетиция октябрьского съезда.

Пятое. В платформе много политического апломба, монополизма КПСС. А она в этом не нуждается. Я лично не хочу, чтобы мою роль коммуниста закреплял любой пункт Конституции, я готов со всеми республиканцами, демократами, фашистами, социалистами и т. д. спорить на равных условиях. И не думаю, что обязательно им проиграю.

Шестое. Платформа даже не поставила фундаментальную проблему отношения КПСС к социал-демократии. Она «спрятала» вопрос об обстоятельствах разрыва «социал-демократического» и «коммунистического» социализма. Она не признала того, что «ревизионистское, реформистское, оппортунистическое» крыло социал-демократии сделало на Западе, не признала того, что это крыло не породило таких преступников, как Сталин и его компания, Чаушеску, Энвер Ходжа... Не буду говорить о других. Времени на это жалко.

Седьмое. Платформа умолчала, что социал-демократия во многом решила проблемы политической демо-

кратии, социальной справедливости и экономической эффективности на основе социальной защищенности народа, прогрессивной системы налогообложения, свободного предпринимательства. Этот урок нам нужно спокойно, взвешенно, без эмоций учитывать. Я также призываю к тому, о чем уже говорилось: не надо делать скоропалительных оценок того, что произошло в странах Восточной Европы. Давайте будем относиться к этому более сдержанно и мудро.

Восьмое. Платформа не высказала своего отношения и к другому «социализму» — национал-социализму — фашизму. Она не признала того, что великорусские шовинисты, к моему стыду, решили возродить на нашей российской почве национал-социализм, что для меня эквивалентно национал-шовинизму. Хотелось бы, чтобы об этом задумались некоторые люди и поумерили свои амбиции, если они действительно думают о благе русского народа, в чем я, русский ученый и интеллигент, очень сильно сомневаюсь. Я выступаю против создания Компартии России и против создания Российской академии наук. Считайте меня ретроградом.

Девятое. Платформа не поставила конструктивно вопрос о региональном хозрасчете, экономическая бессмысленность которого очевидна даже дилетантам от экономики. У нас перепуталось все. Регионы хотят заниматься экономикой, а от «бизнеса» мы требуем усиления социальных функций. Мы хотим, чтобы предприятия выращивали телят, растили спортсменов, хоккеистов, баскетболистов, строили ясли и так далее. Не хотим только одного — чтобы они делали с большим эффектом продукцию, ради которой они, собственно, и созданы.

У нас создано королевство кривых зеркал, которое я рассматриваю одновременно еще и как банкротство Советской власти. Банкротство, до которого мы эту власть довели, не дав Советам реальной экономической и политической власти. Я думаю, что наша платформа, и это единственно правильный путь, должна более твердо сказать, что КПСС действительно передает эту власть Советам.

Десятое. Платформа утверждает, что многопартийность — не панацея. Правильно. Панацеи в природе вообще не существует. Но вот платформа забыла, что однопартийность — не панацея и от террора, преступлений против своего народа, деградации общества. Давайте не забывать и этого.

Одиннадцатое. Платформа, вопреки доказанной истине, утверждает, что КПСС в целом, я подчеркиваю это со всей определенностью, начала перестройку. Я считаю, что это не соответствует действительности. Не КПСС, а прогрессивные силы КПСС начали процесс перестройки. Не хотелось говорить о главном лидере этой перестройки, хотя считаю, что Михаил Сергеевич Горбачев вполне заслужил того, чтобы его и академики иногда не только ругали, но и хвалили. Поэтому нужно консолидировать партию только на основе действительно демократических принципов, только тогда она действительно станет единой силой, которая действительно хочет стать гарантом перестройки.

Двенадцатое. Если бы меня спросили, что сейчас нужно еще сделать для дискредитации КПСС, государственной власти, я бы, как экономист-математик, не догадался, что нужно повысить зарплату работникам партийных и других властных органов. Хотя по своей специальности я занимаюсь разработкой методов и моделей выбора оптимальных решений. Мне думается, что эту ошибку нужно исправить.

Тринадцатое. Платформа даже не усомнилась в том, что по определению, как говорят математики, нельзя придумать партию, которая бы отражала интересы и рабочего класса, и других слоев населения, то есть всего народа. Не существует таких партий. Даже Иисус Христос не смог объединить фракции протестантов, католиков и нас, православных. Не говоря уже о мировой религии в целом. Я не думаю, что у нас есть какие-то большие преимущества по объединению по сравнению по крайней мере с христианской религией.

Четырнадцатое. Меня, честно говоря, товарищи, тошнит от демагогии такого типа, которая, к сожалению, осталась и в нашей платформе: «Вся власть — Советам, земля — крестьянам, фабрики — рабочим». А я спрашиваю: «А что же отдать интеллигенции?» Ну, антипародной, я понимаю, — тюрьмы. А народной интеллигенции что отдать? Резервации? Или заводы, поскольку платформа передает рабочим только фабрики?

Ну зачем же мы опять возвращаемся к лозунгам, которые раскалывают и нашу партию, и наше общество. Не надо этого делать, если мы хотим действительно объединиться. И это небеспринципное объединение. Это действительно объединение, которое основывается на возвышении общечеловеческого, общегуманистического подхода к новому социалистическому обществу.

Я думаю, что этот путь сейчас выбрала наша партия. Сойти с него было бы для нас просто преступлением.

Пятнадцатое. Платформа даже не поставила труднейший, принципиальный вопрос: а возможно ли в принципе в рамках существующей общественно-политической системы вывести нашу страну из экономического, социального, политического и морального кризиса? Вопрос этот обходить мы не имеем права: нас не поймут. Мы должны смело пойти на его обсуждение и попытаться ответить на этот вопрос реальными действиями.

Шестнадцатое. Как человек, который тоже изучал диалектику, я хотел бы закончить словами Маркса, которые цитирую. Как вы помните, свою знаменитую работу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» он начал такими словами: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса».

Должен сказать, что я долго восхищался логикой этого красивого определения. Тем более что нам долгое время дружески не советовали спорить с классиками. Ну теперь вроде бы таких дружеских советов уже не дают, и я подумал: а не увлекся ли Маркс красотой своего фундаментального диалектического высказывания, хотя оно действительно изумительно тонко диалектически. Ибо, если мы не скажем самим себе всю правду, не назовем все своими именами, фарса не будет, но может вновь повториться трагедия.

Давайте задумаемся, пока не поздно. У нас последний шанс. И ни шагу назад.

И одну минуту для ответа.

Товарищи! Я всю жизнь не любил хвалить никакое начальство. Товарищ Бровиков, вчера вы даже снискали аплодисменты зала. Вы знаете, если бы я поставил цель, чтобы здесь сейчас все лежало от хохота, восторга, юмора и еще чего-то, то, может быть, и сделал бы это. Но вы поступили некорректно со всех точек зрения. Вы даже нарушили, простите, товарищескую этику. Как вы могли обвинить, не называя, Горбачева в том, что, видите ли, ездить по Западу, по Парижам, Римам и т. д. намного легче, чем встречаться с народом в стране? Неужели вы не понимаете того, что эта «внешняя» деятельность труднейшая, изнурительнейшая работа, что она дает нашим людям надежду на будущее, что это снижает затраты на оборону, что люди на Западе на-

конец почувствовали, что мы люди? С нами стали разговаривать, нам хотят помогать. А как вы могли, опять имея в виду Горбачева и тех, кто поддерживает его линию, обвинить в том, что перестройку он делает не для нашего народа, а для того, чтобы Запад его похвалил. Какое вы имели право на такого рода обвинения? Разве так поступают по-товарищески? Особо учитывая, что Горбачев и другие дали всем нам возможность спокойно выходить на трибуну, не кланяться, говорить правду, не думая о том, вернее, зная, что привезут домой, а не увезут на «черном вороне». Подумайте об этом, товарищ Бровиков. Задумайтесь об этом и другие.

Г. Г. ГУМБАРИДЗЕ

(Первый секретарь ЦК Компартии Грузии)

Товарищи! Динамичные процессы в нашем обществе, борьба за сохранение лидирующей роли и авторитета партии демократическими средствами придают нынешнему Пленуму Центрального Комитета переломный характер. Кредит доверия, во многом исчерпанный десятилетиями расхождений между словами и делами, требует сегодня опережающего притока и реализации принципиально новых, смелых политических идей, последовательности и твердой воли, демократизации и раскрепощения общественного сознания. Это нашло отражение в докладе М. С. Горбачева.

Будет ли обновленная партия соответствовать социальным ожиданиям? Полный ответ на этот вопрос даст XXVIII съезд КПСС. Однако эти проблемы во всей полноте уже встали перед Компартией Грузии, сводясь к главному — как в крайне противоречивой общественной атмосфере удержаться на передовых позициях перестройки.

Широкие поиски в этом направлении как раз и определяют содержание развернувшихся дискуссий в городских, районных, первичных парторганизациях. Четким барометром общественных настроений стал недавний пленум ЦК Компартии Грузии, который фактически подвел итоги политической деятельности Центрального Комитета в крайне сложный и напряженный для республики период преодоления потрясений и глубоких кризисных явлений прошлого года.

Работа в условиях реального плюрализма потребовала большой выдержки, хладнокровия и такта, поиска новых форм политического самовыражения. В ходе их

совершенствования обоюдным, все более конструктивным становился диалог с различными общественно-политическими движениями, взаимно повышался уровень политической культуры, накапливался опыт. На деле же он оказался, как теперь очевидно, первым опытом работы в рамках фактической многопартийности. В силу объективного движения жизни ряд общественно-политических течений практически оформились как партии с широким спектром позиций, в том числе, с нашей точки зрения, неприемлемых. Однако это не только не исключает, но и предполагает углубление диалога, чтобы избежать противостояния и драматических его последствий. В силу сказанного на пленуме особенно подчеркивалась необходимость творческого подхода к проблемам и явлениям жизни, что является непременным атрибутом демократизации.

Было, например, прямо отмечено, что включение в Конституцию СССР статьи 6 ничего не прибавило ни партии в целом, ни отдельным коммунистам. И дело чести партии самой проявить инициативу по пересмотру этой статьи, живым делом, а не формально закрепленным правом завоевывая авангардную роль в нашем обществе.

Пленум обсудил и одобрил разработанную с участием широкой общественности концепцию национального развития — комплексную программу развития национальной культуры, экономики, решения проблем экологии, демократизации и других. Суть концепции в том, чтобы достигнуть цели, отнюдь не ущемляя интересов других народов, проживающих в многонациональной Грузии, а, напротив, традиционно дорожа их национальной самобытностью, расширяя возможности развития их духовного самовыражения.

В то же время на пленуме были единодушно осуждены проявления национализма и сепаратизма, наносящие удар по перестройке и коренным интересам народа. Поддержан курс на решительное очищение компартии от примазавшихся к ней коррумпированных элементов.

Принятая концепция легла в основу предвыборной платформы Компартии Грузии. Она дает возможность всем партийным организациям уверенно и полнокровно включиться в очень непростую предвыборную кампанию.

Исходя из актуальности назревших проблем, на пленуме было принято решение — передвинуть на апрель сроки проведения XXVIII съезда Компартии Грузии,

глубоко затронув и обсудив на нем вопросы обеспечения самостоятельности Компартии Грузии, ее правового, политического, общественного, конституционного статуса и ее роли в решении экономических и социальных вопросов, осуществлении национальной политики, совершенствовании межнациональных отношений.

Вчитываясь сегодня в проект платформы ЦК КПСС к съезду, мы еще раз убеждаемся, что проблемы эти являются животрепещущими для всей нашей партии. С их разрешением связан и будущий авторитет КПСС, и темпы дальнейшего обновления нашего общества и самой нашей партии.

Свидетельство решительности и политического новаторства — это и предлагаемые в платформе качественные организационно-структурные изменения в руководящих органах партии, безусловно отражающие стремление углубить в ней демократический процесс, и выдвинутые в документе принципы консолидации, восходящей на уровень общечеловеческого сотрудничества.

Надо отметить, что новое внешнеполитическое мышление советского руководства подтверждает приверженность принципам гуманного, демократического социализма, провозглашаемого платформой, в отличие от социализма казарменного. Однако аналогичная последовательность жизненно необходима и во внутренних делах, в том числе во внутривыборных процессах. Безвозвратно ушло время, когда демократизацию можно было двигать по заранее предписанному сценарию.

Процессы набрали объективную силу и теперь требуют постоянного анализа и осмысления, политического прогнозирования и чутья. Выдаваемые подчас оценки далеко не бесспорны.

Не могу, например, согласиться с тем, что широкий интерес к демократизации партийной жизни, который иногда трансформируется и в форме митингов, и в акциях протеста, можно однозначно истолковать как признак ослабления партии. Это крайне однобокая позиция.

Гораздо важнее отметить: такое повышенное и заинтересованное внимание означает, что общество видит в партии реальную политическую и консолидирующую силу. И по сути дела, сама перестройка способствовала включению широких общественных сил в процесс обновления партии, преодолев наконец всеобщую социальную индифферентность, гражданскую пассивность.

Если мы, как записано в платформе, избавляемся от претензий на непогрешимость, от политического

монополизма, нам надо до конца изжить и застарелый комплекс восприятия партийной иерархии, как возвышающегося над обществом неподконтрольного ему управляющего организма. Мы многие годы охотно и много рассуждали об ответственности партийных органов, но фактически сводили все лишь к реализации их прав, подчинив, собственно говоря, этой цели всю организаторскую и политическую работу.

Инерция подобного рода очень мешает обновлению партии. Нелегко утратить политический, да и личный комфорт. Но естественное восприятие демократического уклада жизни и мышления должно стать личным кредо каждого коммуниста-руководителя. В противном случае лучше, наверное, уступить свое место другим, поновому мыслящим людям.

Общественная жизнь страны уже реально наполнена новым содержанием. Процесс этот идет по-разному, но он стал всеобщим. На авансцену общественных процессов уверенно вышли новые силы и движения. Политический плюрализм, многопартийность, как реальность, громко заявляют о себе, требуют более четкого отображения в партийной платформе.

Вместе с тем некоторые формулировки, определяющие рамки национального самовыражения и самоопределения в партийной сфере, недостаточно, на наш взгляд, учитывают этот фактор. Практика свидетельствует: отрыв компартий союзных республик от национальных движений, играющих наиболее заметную роль среди новых общественно-политических сил, может привести к обособлению партийных организаций, утрате политической инициативы. Закрепленный в платформе отказ от противопоставления классовых интересов общенародным и общечеловеческим ценностям должен означать отказ и от противопоставления их интересам национальным.

Мы, как известно, не отрицаем различий в историческом прошлом народов, в уровне развития их производительных сил, экономики и культуры, в исторических традициях и масштабах применения национальных языков, в опыте государственности. Тем более когда он насчитывает десятки веков. Отказ от унифицированных рецептов находит отражение и в представленном Плениуму документе. Однако не менее важно, чтобы эти принципы были трезво учтены при разработке соответствующих законодательных актов.

Чтобы действительно отказаться от сталинской уни-

тарной модели государственного устройства, на деле предоставить, как это декларируется в платформе, свободу национально-государственным образованиям выбирать форму устройства жизни, мы должны дать коммунистам возможность широкого творческого выбора, не ставить ненужных регламентирующих рамок компартиям республик. Самое логичное — исходить из того, что степень их самостоятельности обусловливается реальными условиями сохранения ими политического авторитета и консолидирующих функций.

Мы должны воспитывать в себе уважительное отношение к коллегам и товарищам по партии, вырабатывать политическое терпение, учиться убедительно аргументировать свои выводы. Доверие друг к другу — это тоже фактор демократизации внутривнутрипартийных отношений. Ни у кого не должно возникать сомнений в том, что позиция каждого из нас отражает объективно сложившийся баланс мнений и интересов коммунистов, что продиктована она первым долгом стремлением углублять демократизацию, добиваться дальнейшего обновления, находить наиболее приемлемые и эффективные формы и методы консолидации общественных сил и народов на платформе перестройки.

Гармонизация межнациональных отношений требует, чтобы при выработке как основополагающих их принципов, так и конкретных законодательных актов строго соблюдалась последовательность в делегировании прав: от центра — союзной республике, от союзной республики — автономии. В этом заключена суть подлинного суверенитета республики.

В заключение хочу сказать еще об одном, что считаю своим долгом особо выделить. Вместе с грузинами и абхазами, русскими и осетинами, греками, курдами и евреями, представителями других народов в Грузии проживает около полумиллиона армян и более 300 тысяч азербайджанцев. И то, что происходит в Закавказье, в братских республиках, наносит и нам раны, отдается острой болью. Это наши общие жизненно важные проблемы, для решения которых необходимы наше сотрудничество, товарищеское обсуждение и поиск решения сложных проблем в интересах обеспечения национального согласия и мира в нашем регионе. Были у нас в этом направлении довольно робкие и в конечном счете нереализованные попытки.

Хотя чувствуется, есть немалые резервы, которые мы, руководители компартий трех республик Закав-

казья, могли бы использовать с учетом многовекового опыта нашего общения. Уверен, что мои коллеги и друзья Аяз Ниязович Муталибов и Сурен Гургенович Арутюнян полностью поддерживают такой подход. Нам надо и сегодня, в сложное, переломное для перестройки время, оберегать те святые завоевания, которыми наделила нас и древняя, и современная наша история: традиции человеческого тепла и доброты, стремление к миру и пониманию, уважению между всеми нашими народами.

В. А. КРЮЧКОВ

(Член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета государственной безопасности СССР)

Уважаемые товарищи! Вынесения политической платформы КПСС к XXVIII съезду партии на всенародное обсуждение ожидают все советские люди. Важность ее консолидирующего воздействия на общество в момент переживаемого кризиса трудно переоценить. Консолидация усилий всех здоровых сил нашего общества на достижение созидательных целей — главная задача партии на современном этапе. Благодаря перестройке мы впервые увидели наше общество в разрезе, и каждый из нас ужаснулся от того, до какой низкой отметки мы дошли на отдельных направлениях.

Появилось естественное желание добиться результатов как можно быстрее. Однако весь опыт исторического развития человечества в целом и нашей перестройки в частности говорит о том, что вопрос о темпах движения вперед — один из сложнейших и деликатных аспектов развития. Каждый процесс, тем более такой глубоко революционный, как наша перестройка, имеет слишком много составляющих, разных по характеру, глубине и масштабу. Мы говорим о новом мышлении, но разве новое мышление в том качестве, в каком мы хотели бы достичь его, реализуемо в короткие отрезки времени? Поэтому не стоит ли нам сделать более основательную оценку того, на какой точке развития мы находимся. Может быть, даже в чем-то остановиться и во всяком случае лучше просчитывать шаги вперед.

Перестройка нам нужна. События в социалистических странах, свидетелями которых мы все с вами являемся, лишний раз убеждают в том, что мы правильно поступили, выдвинув лозунг революционного обновления общества.

Практически мы вступили в период политической борьбы, в которой многие наши оппоненты не брезгают любыми приемами. Ареной борьбы становятся государственно-национальные образования, трудовые коллективы, молодежная среда, средства массовой информации. К такой борьбе мы оказались не готовы.

В последнее время четко обозначилось идеологическое лицо различных сил: от леворадикальных, социал-демократических оттенков до откровенно националистических, антикоммунистических и даже монархистских. Многих из них роднит разрушительный, антисоциалистический характер деятельности. Если раньше они подстраивались под лозунги перестройки, то сейчас, как правило, отвергают политику КПСС и откровенно стремятся к захвату власти. В ход пускаются моральный террор, угрозы физической расправы над советскими, партийными работниками, над теми, кто не согласен с ними.

Проводится целенаправленная дискредитация партии, органов власти, вооруженных сил, правоохранительных органов. В качестве способа достижения своих целей они избрали разжигание националистических страстей, инспирирование массовых противозаконных акций, дестабилизацию государственной власти.

Под воздействием экстремистов было доведено до состояния крайнего психоза население Армении, Азербайджана, Нагорного Карабаха. Националистический угар привел к тому, что человеческая жизнь была принесена на алтарь неумных политических амбиций. Судьба собственных народов, интересы страны были преданы забвению. По обе стороны границы между республиками происходила эскалация вооруженных стычек, захвата заложников, убийств и погромов. Тысячами накапливались боевики, вооруженные захваченным претупным путем стрелковым оружием и даже броневетхой.

Проблема НКАО стала уходить на второй план, высвечивая истинные цели насильственного свержения Советской власти. Кровь безвинных жертв уже пролилась — где раньше, а где позже. И только в результате совершенно оправданного в такой обстановке ввода войск в Баку, в ряд других районов Азербайджана и Горисский район Армянской ССР удалось прервать перерастание кризиса в более глубокую общенациональную катастрофу, создать условия для поиска политических решений.

Хотелось бы ответить на справедливое критическое замечание в адрес Комитета госбезопасности за положение дел на азербайджанском участке советско-иранской границы. Для понимания обстановки важно знать правду. Начиная с 31 декабря 1989 года и до ввода войск в Баку Народный фронт Азербайджана спровоцировал массовые беспорядки и нарушения советско-иранской границы. Толпы людей, нередко до 10—12 тысяч человек, устремились на отдельные участки границы. Стали разрушать инженерно-технические сооружения, осуществлять массовый переход в Иран. Впереди нередко выставляли женщин и детей. Некоторым очень хотелось бы спровоцировать кровавые конфликты. Сложилась беспрецедентная обстановка вокруг советских погранзастав. А ведь это небольшие по численности подразделения, насчитывающие до 40, в лучшем случае до 50 человек. Защитить сооружения и не допустить нарушения границы можно было только с помощью огня. Было ясно, что это повлечет большие жертвы, в том числе и среди пограничников.

В этих условиях было принято решение проявить выдержку, огня не открывать, факты нарушений задокументировать и нормализовать обстановку на границе по мере накопления сил и благоприятного изменения ситуации. Такое решение оказалось верным.

Ущерб, который был нанесен в результате экстремистских действий, был куда больше, чем упомянул в своем выступлении на Пленуме товарищ Козленков В. В. Было разрушено 250 километров электросигнализационных систем, уничтожено 235 километров воздушных линий связи, около 300 километров кабельных линий, сожжено 30 наблюдательных вышек. По предварительным данным, материальный ущерб составляет около 7 миллионов рублей.

С 22 января удалось нормализовать обстановку на границе. С тех пор за попытки нарушить границу задерживалось более двух с половиной тысяч человек. Группа политических работников-пограничников направлена на границу и проводит большую работу с местным населением. Получены неопровержимые данные о том, что за беспорядками на границе стояли лидеры Народного фронта в Баку.

В настоящее время Комитет госбезопасности глубоко исследует положение дел на границах Советского Союза. В течение 1990 года имеется в виду разработать новую концепцию охраны границы, которая будет учи-

тывать интересы безопасности Советского Союза и в максимальной мере интересы и потребности жителей пограничной зоны.

Перестройка, ее идеи, способы осуществления — это вовсе не возможность для беспорядка, безответственности и анархии. Это не возможность для проявления экстремизма, в том числе и политического. В противном случае перестройка может обернуться трагедией для нашей страны, последствия которой трудно предугадать. Потребуется годы, чтобы выправить положение дел.

Раз мы считаем недопустимым экстремизм, а любой его вид предполагает насилие, то не пора ли со всей четкостью и решительностью высказать свое отношение к насилию как к способу достижения политических целей и удовлетворения амбиций?

В последнее время мы сталкиваемся с насилием в различных районах нашей страны и в разных сферах общественной жизни. Ясно, что нельзя умиротворить экстремистов проповедями. Они только подогревают их. Все мы — за политические методы решения проблем, в том числе и социально острых. Но если этих средств оказывается недостаточно, то насилие должно быть остановлено силой. Речь не идет о волюнтаристском подходе к борьбе с насилием. Извлекая уроки из прошлого, бороться с насилием должно в рамках закона, и только закона.

Свою роль здесь выполняют правоохранительные органы. Однако, с одной стороны, нередко их нерешительность и неумение, а с другой — отсутствие надлежащего законодательства, в том числе и уголовного, делают работу этих органов пока неудовлетворительной. Вопрос этот важный и срочный. Промедление может лишь усугубить положение, вызвать новые жертвы и серьезные по своим масштабам экономические издержки. Давно уже пройдена грань допустимого. На восьмом десятке существования Советской власти в нашей стране появились сотни тысяч беженцев — этих несчастных, обездоленных людей. И вместо понимания того, что надо остановиться, мы имеем дело с тем, что страсти грозят охватить новые районы страны.

Как представитель одного из правоохранительных органов, хотел бы подчеркнуть важность поддержки их деятельности, создания вокруг них атмосферы доброго отношения и доверия. Ведь там работают советские люди, для которых и мирные будни стали, да и всегда были, боевыми и опасными.

Нам нужен закон, который позволил бы запрещать деятельность тех организаций, которые вступают на путь экстремизма или подстрекают к нему. Нужно употреблять власть и имеющиеся в ее распоряжении возможности для прекращения деятельности любых группирований, которые переступают закон и привносят в общество нестабильность, политическую, морально-правственную, национальную вражду, элементы насилия.

Кстати, усилились нападки на органы госбезопасности. Кому-то они мешают!

Часто можно слышать вопрос: куда смотрят органы госбезопасности, почему не действуют? Хотелось бы заверить Центральный Комитет партии, что чекисты в общем-то сориентированы, куда надо смотреть, и не бездействуют. Закон и правда стали нормой нашей жизни. Из истории органов мы сделали должные выводы и забывать уроки не собираемся. Мы видим свои недостатки: у нас не хватает решительности, не хватает и гибкости, умения эффективным образом вести борьбу политическими средствами. Но есть один аспект в деятельности органов госбезопасности, где чекисты не достигли еще нужных рубежей. Имеется в виду их связь с народом. В рамках демократии и гласности мы вышли на широкую дорожку установления и укрепления связи с трудящимися. Для нас общение с людьми — это мощный источник новых идей и мыслей, оценки наших практических действий, получения необходимых знаний и информации о жизни страны. Может быть, впервые за многие годы мы ощутили, как важно жить заботами, интересами и чаяниями народа. Не в стенах административных зданий, не в тиши кабинетов можно обрести уверенность и найти оптимальные решения проблем. Только каждодневно общаясь с людьми, можно сделать нашу работу эффективной и в один момент не оказаться с ними по разные стороны баррикад. Это мы поняли, как поняли и другое: что обновленная партия может рассчитывать на успех и в конечном счете на победу только в том случае, если она сольется с трудящимися, будет действовать в едином потоке с ними.

Нередко ссылаются на демократию западных развитых стран как на образец свободы. Послушаешь иные речи, и может создаться впечатление, что в этом западном раю тишь да благодать, полная демократия и свобода, никакого насилия и власть себя будто бы и не проявляет. Одни утверждают это, хорошо зная ситуацию, и, следовательно, сознательно искажают положе-

ние дел или видят одно, а говорят другое. Другие «слышали звон, да не знают, где он». Несомненно, на Западе есть демократические ценности, и многие из них достойны изучения. Но вместе с тем демократия на Западе не мыслится без власти, обеспечивающей порядок, в том числе власти достаточно сильной, президентской.

Недавно из одной телепередачи мы с вами узнали удивительную историю о том, как один наш товарищ, дважды облетев стацию Свободы, стал сразу в два раза свободнее. Словом, как на Руси говорят, сдвоилось... В связи с этим хотел бы заметить, что если бы он совершил еще пару кругов, да еще поднялся бы чуть-чуть повыше, да повнимательнее бы всмотрелся, то наверняка заметил бы, как и какими средствами подкрепляется демократия в Соединенных Штатах Америки.

Для поддержания общественной безопасности внутри страны в США содержится национальная гвардия численностью около 600 тысяч человек. Она неоднократно использовалась для пресечения массовых беспорядков, актов насилия. Не обходилось без жертв. И это — при наличии мощного полицейского аппарата.

В другой западной стране — Англии, которая в развитии демократии, несомненно, взяла определенные рубежи, тоже ведь без насилия не обходится. За последние 20 лет только в Ольстере погибло более 2500 человек, более 20 тысяч ранено. Нанесен огромный материальный ущерб. Так что порядок, как видите, достается не даром. Упаси нас от такого в Советском Союзе! Мы — за подлинную демократию, мы — за мир и спокойствие советских людей, мы — за общественный порядок, за то, чтобы люди жили без страха и чтобы все проблемы, даже самые тяжелые, решались политическими средствами в условиях подлинной демократии и свободы.

Тут высказывались разные мнения относительно предложенного проекта платформы. Со многими из них можно согласиться. И тем не менее следует подчеркнуть, что предложенный проект — это пусть не совершенный, но один из удачных поисков нашей партией путей выхода из создавшегося положения. Это неплохая, на мой взгляд, конструктивная основа, которая дает пищу для размышлений коммунистам и всем советским людям над путями развития общества в данный исторический отрезок времени. Лучшей платформы в целом никакая оппозиционная сила пока не предлагает, кроме митинговых лозунгов. А если бы такие

предложения последовали, то партия наверняка не отклонила бы их и нашла бы в себе смелость высказать к ним свое положительное отношение.

И, товарищи, одно небольшое замечание, или, точнее, реплика за рамками выступления. Мне хотелось бы обратиться к шахтеру из Донецка товарищу Фесенко К. Г., который затронул вопрос, как и некоторые другие, о партаппарате и «партаппаратчиках».

Должен сказать, что в целом с глубоким уважением отношусь к его размышлениям. В них чувствуется большая забота о партии и ее судьбе. Но что касается партийного аппарата, то хотелось бы выступить против захлестнувшего общество, вошедшего в моду потока огульного охаивания партаппарата и заодно всех его сотрудников. Нет для этого оснований! Подавляющая часть сотрудников партийного аппарата — это хорошо подготовленные, образованные, опытные товарищи и самое главное — честные люди. Они целиком и полностью отдают себя делу. Ошибочно думать, что они настолько уж держатся за свои кресла, что ни при каких обстоятельствах не уступят их никому.

Не так обстоит дело! Многие из так называемых «аппаратчиков» готовы сегодня уйти из аппарата и намного лучше устроятся в жизни в материальном и, может быть, в моральном отношении. Их работа — это нелегкий труд, без нормальных будней и выходных дней.

Есть и изъяны, и недостатки в работе сотрудников аппарата. Главный из них в том, что они еще мало общаются с людьми, мало бывают на местах, мало оказывают помощи. А как много они могли бы сделать в этом плане! Далеки от мысли в принципе защищать сложившуюся у нас аппаратную систему. Речь идет о людях, о наших кадрах, о наших товарищах.

**О ЗАСЕДАНИЯХ
РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ
ПО ДОРАБОТКЕ ПРОЕКТА
ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС
К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ**

6 февраля под председательством М. С. Горбачева на заседаниях комиссии продолжалось рассмотрение предложений и замечаний, вносимых участниками Пленума по проекту платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду КПСС.

Заседание 7 февраля 1990 года

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

К. МАХКАМОВ

**(Член ЦК КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана)**

Товарищи! О сложности, серьезности обстановки, переживаемой ныне партией, всей нашей страной, с предельной откровенностью и вполне обоснованной тревогой шла речь как в докладе, так и в выступлениях на нашем Пленуме.

Подготовленный Центральным Комитетом проект платформы к XXVIII съезду партии является документом огромной политической важности, подводящим итог сделанному в деле обновления партии и намечающим пути дальнейшего развития партии и всего общества. Он является именно той основой, с которой партия после данного обсуждения и внесения коррективов может выходить на свой съезд.

Всем ясно, что в годы сталинизма, а затем застоя было допущено немало ошибок, отступлений и прямых нарушений ленинских принципов социалистического строительства. За все это партия, естественно, не снимает, да и не вправе снимать с себя ответственность. Но надо признать, что и критика в ее адрес, в адрес партийного аппарата во многом справедлива. Обоснованны парекания и по поводу того, что даже в условиях перестройки далеко не все партийные кадры отрешились от старых, изживших себя методов руководства.

Однако недоумение и решительный протест вызывают попытки перечеркнуть все то, что сделано партией начиная от Октябрьской революции. Разве можно игнорировать все то, что достигнуто нами за годы перестройки, начатой по инициативе партии? Разве несколько лет тому назад мы могли мечтать о тех демократических преобразованиях, которые происходят сегодня в стране? Разве углубляющаяся гласность, открытость, ход политической и экономической реформ, важнейшие шаги на пути к правовому государству не свидетельствуют о коренных переменах в жизни общества?

Отдавая себе в этом полный отчет, многие коммунисты республики решительно осуждают всякие попытки

дискредитировать, расколоть партию — гаранта необратимости перестройки, единственную реальную силу, обладающую всем необходимым для того, чтобы довести ее до намеченных целей, сохранить и упрочить на новой основе Союз Советских Социалистических Республик.

В условиях, когда идейно-политическая борьба в обществе приняла крайне острый характер, не может не тревожить то, что далеко не все партийные организации поняли необходимость ускорения перестроечных процессов в самой партии. Наблюдается их растерянность перед новыми сложными проблемами, противоречиями неоднозначно развивающейся обстановки.

Как следствие в выборных органах и в аппарате выявился острый дефицит политических бойцов, способных эффективно действовать в нынешних условиях. Этим во многом определяется тот факт, что массивная атака на партию, открытое глумление над всей историей Советского государства не получают должного отпора со стороны идеологического корпуса КПСС.

В целом, как было сказано выше, в принципе одобряя проект платформы, хотелось бы высказать некоторые соображения по отдельным положениям обсуждаемого проекта.

Первое. В проекте платформы, где речь идет о свободе творчества, сказано, что, поощряя многообразие в сфере культуры, партия будет в то же время отстаивать гуманистические критерии, защищать общество от псевдокультуры и что для социализма неприемлем коммерческий подход к культуре. Очень своевременно сказано, и мы это полностью поддерживаем.

Хотелось бы привести один из примеров того негативного явления, которое связано с коммерцией в культуре. В последние годы прослеживается некоторый отход в культуре нашей страны от гуманистических принципов. С экранов кинотеатров, всевозможных видеосалонов, да и телевидения на голову советского зрителя обрушился поток насилия, порнографии, разврата и других чуждых нашему обществу явлений. Это особенно плохо воспринимается в специфических условиях республик Средней Азии и способствует потере нравственных начал и, как следствие, ведет к резкому росту преступности, особенно среди молодежи и подростков. Вероятно, мы вынуждены будем у себя в республике в законодательном порядке запретить завоз и показ подобных фильмов. Проект соответствующего закона сейчас у нас готовится.

Полагаем, что соответствующие меры должны быть приняты также в союзном масштабе, ибо производство аналогичных фильмов начинается уже и у нас в стране.

Второе. Нам кажется, что в проекте платформы недостаточно четко сформулировано положение об укреплении гарантий реализации права на труд. С этой и других высоких трибун неоднократно поднимались проблемы трудоустройства значительной не занятой общественным трудом части населения Таджикистана и соседних республик. Без общесоюзной программы решение этой проблемы практически невозможно. Поэтому, на наш взгляд, в проекте платформы должно быть выражено более четко и ясно отношение партии к решению столь трудной, но исключительно важной проблемы.

Третье. В проекте высказывается предложение о желательности регулярного проведения, в промежутках между съездами, общепартийных конференций, наделив их правом переизбрания состава руководящих органов. В связи с этим, видимо, нет необходимости введения кооптации.

Кроме того, стоит рассмотреть вопрос и о сроках полномочий делегатов XXVIII съезда на весь пятилетний период.

Четвертое. В разделе о демократизации партии сказано, что Коммунистическая партия — добровольная организация единомышленников и выход из нее отныне не может иметь никаких политических или гражданских последствий. Но в жизни мы встречаемся с таким положением, когда, будучи в преклонном возрасте, некоторые коммунисты — ветераны партии — иногда по состоянию здоровья не могут принимать постоянного участия в деятельности первичных партийных организаций. Но они ни в коем случае не хотят уходить из партии. И их можно понять. Учитывая эти обстоятельства, а они наверняка имеют место и во многих других регионах, вношу предложение учредить институт почетных членов КПСС для ветеранов партии преклонного возраста, которые, будучи в партии, по возможности станут участвовать в деятельности первичных партийных организаций.

И наконец, несколько слов о привилегиях. В последнее время очень часто поднимаются вопросы о привилегиях партийно-государственного аппарата и других руководящих работников. Некоторые ответственные товарищи сделали этот вопрос своим основным знаменем

борьбы против бюрократии, а среди народа все более распространяются слухи о наличии разного рода объектов и точек «спецназначения», конечно, для руководящих и, конечно, главным образом партийных работников. Очень часто наши встречи с трудящимися начинаются с вопроса: как обстоят дела со «спецами»?

Известно, что работает комиссия Верховного Совета по привилегиям. Но не пора ли в партии, по партийной линии внести ясность в этом деле и раз и навсегда определить: то, что положено по закону, и то, от чего надо отказаться. И объявить об этом всему народу, и на этом закончить разговор.

В. И. МИРОНЕНКО

{Член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК ВЛКСМ}

Уважаемые товарищи! Решения этого Пленума и отношение к ним людей, коммунистов, я думаю, будут иметь огромное значение. Либо они поверят в нашу способность понять, в каком состоянии находится страна, как живет миллионам людей, и то, что терпение их небесконечно, либо они потребуют от нас уйти и будут правы.

Должны мы понять наконец, что несколько сот тысяч москвичей на Манежной площади — это не сборище, как сказал кто-то из выступающих в первый день нашей работы, это — народ, дающий власть и отбирающий ее. Народ, требующий решительных действий, способных улучшить его положение. Я считаю, что время для раздумий и сомнений вышло, нужно действовать обдуманно, взвешенно, но решительно. Я уже не говорю о молодежи. Многие из присутствующих были, я надеюсь, участниками прошедших отчетно-выборных комсомольских конференций и хорошо знают, что приверженность догматизму, нерешительность, непоследовательность вызвали ответную реакцию со стороны молодежи, накалили ситуацию в молодежной среде до предела.

Чего же все-таки хочет молодежь? Давайте попробуем разобраться. Трудно говорить о всей молодежи, но встречи, беседы, дискуссии дают мне возможность сказать: главное в том, чтобы слова не расходились с делами. И за словом следовало дело. Она хочет, чтобы власть действительно не на словах, а на деле была передана Советам, чтобы коммунисты действительно были примером скромности, честности, простоты. А партия —

политическим авангардом фактически, а не юридически. Чтобы Советский Союз был сохранен, но не принуждением, а согласием с суверенитетами и интересами каждой входящей в него республики, каждого, даже самого маленького, народа. Чтобы человек сам выбирал, где ему работать, сам распоряжался сполна результатами своего труда. Чтобы были разрушены все существующие монополии: на власть, на истину, на выражение интересов народа. Чтобы закон был одинаков для всех.

Так чего же все-таки хочет молодежь? На мой взгляд, она хочет социальной справедливости и правды, она хочет социализма. И еще условий реализовать себя.

Что предлагает платформа? Она предлагает сделать наконец решительный шаг: от авторитарно-бюрократической системы к демократическому, гуманному социализму, от бюрократического централизма к внутрипартийной демократии, от монополизма и волюнтаризма в экономике к соблюдению законов ее развития.

В платформе мы имеем пока, конечно, очень общий, но все-таки вполне очерченный набросок, эскиз нового общества и обновленной партии. Будем честными. Приняв платформу — я не знаю, как работала вчера редакционная комиссия, — в том виде, который есть у нас на руках, мы соглашаемся с появлением в нашей жизни многого такого, что еще недавно никак не относили к социализму. Личная свобода как высшая ценность, политический плюрализм, рынок, многоукладность экономики, разнообразие форм собственности, парламентаризм.

Мы предreshаем совершенно иную роль и совершенно другие условия деятельности партии, совершенно иные формы ее влияния на общество. После принятия платформы вопросы о 6-й статье, о праве наций на самоопределение, о многопартийности, на мой взгляд, становятся риторическими. Что же, наверное, пришло время признавать реальности и исходить из них, а не из схем и догм, как бы дороги они кому-то ни были.

Было бы проще всего во всем обвинить ЦК, Политбюро, отдельных его членов. Ответственность всех нас перед партией велика, и никто не собирается от нее уходить. Но необходимо и объективно оценивать ситуацию. Необъятная власть хороша при авторитарном режиме. С демократизацией в обществе она порождает необъятные претензии, которые удовлетворить невозможно, а не отвечать на них опасно. К сожалению, голос низов, партийной молодежи у нас здесь,

в Центральном Комитете, пока не слышен или слышен очень слабо.

В подготовку съезда должны быть включены свежие силы, секретари партийных организаций. Учтены предложения с мест. Аппаратный вариант, на мой взгляд, здесь совершенно не годится, мы убедились в этом, готовя XXI съезд ВЛКСМ.

Я очень просил бы учесть и предложения комсомольских отчетно-выборных конференций, касающиеся демократизации в партии и дел в целом в нашем обществе. Чем оборачивается нежелание слушать неприятные порой для себя вещи, показал пример Волгоградской партийной организации. Новый состав ЦК сможет работать эффективно лишь в том случае, если будут четко разграничены функции партии и Советов, децентрализована, демократизирована жизнь самой партии. Права, обязанности, реальные возможности каждого уровня управления в КПСС должны быть ясно определены.

В платформе в двух местах сказано о взаимоотношениях партии и комсомола — союза молодежи, стоящего на общих с ней идейных позициях. На мой взгляд, сказано в основном верно. Но и в жизни, и в платформе заметна тенденция к равноудаленности партии от комсомола и формирующихся, очень трудно пока формирующихся — в отсутствие соответствующих нормативных актов и закона об общественных организациях, — других молодежных структур.

Может быть, я ошибаюсь, но мне показалось, что в этом есть отголосок раздражения от непривычного поведения комсомольских организаций и их печатных органов. Не все в них нормально, но критика за нерешительность, медлительность партийных комитетов, включая Центральный Комитет, в принятии назревших решений; принятие на комсомольских конференциях решений, относящихся к положению в партии, — все это во многих случаях встречает часто полное непонимание и неприятие.

Да, это для нас непривычно. Но я считаю это нормальным в отношениях партии и союза молодежи. На предстоящем съезде комсомола мы рассмотрим платформу и сформулируем специальные резолюции отношения к ней и наши предложения к предстоящему партийному съезду, думаем, они будут полезны. Но уже сейчас, я считаю, необходимо отразить в редакции платформы по крайней мере желание партии выделять свои

отношения с ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организацией имени Ленина. Конечно, без всяких привилегий. Привлекать их к выработке своей политики и тогда, естественно, к ее осуществлению.

7 декабря прошлого года при обсуждении итогов Всесоюзного студенческого форума Политбюро ЦК признало целесообразным отразить в политической платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду основные принципы молодежной политики партии в современных условиях. К сожалению, в обсуждаемом сегодня документе эта тема не получила развития. Времени на дискуссию у нас уже не осталось, а отдавать молодежную политику кому-то на откуп было бы по меньшей мере безответственно.

Центральный Комитет комсомола три года занимался очень серьезно разработкой концепции молодежной политики государства и соответствующих нормативных актов, которые могли бы послужить хорошей основой для разработки «молодежной политики» партии. Обращаюсь к ЦК — все-таки предложить депутатам-коммунистам, членам Верховного Совета поддержать на третьей сессии рассмотрение вопроса о государственной молодежной политике. ЦК ВЛКСМ в порядке законодательной инициативы подготовил эти документы еще весной прошлого года. По существу, это важнейшая политическая акция комсомола, и то, что она фактически игнорируется, вызывает по меньшей мере огорчение.

Неужели не ясно, что нежелание слушать депутатов от ВЛКСМ в зале в конце концов закончится необходимостью услышать те же доводы от молодежи на площади. Думаю, не следует объяснять, что характер полемики будет другим, как, впрочем, и характер выдвигаемых требований. К тому же я не исключаю, что в условиях обострения политической борьбы в обществе найдутся силы, которые захотят использовать молодежь в качестве инструмента социальных манипуляций.

Заканчивая, я хотел бы, во-первых, сказать: платформу, на мой взгляд, нужно принимать. Конечно, с учетом дискуссии и замечаний, которые были высказаны, и публиковать как можно быстрее, так же как и проект Устава КПСС.

Второе. Готовясь к съезду, помнить о том, что партия, от которой отвернется молодежь, без своих молодежных организаций — партия без будущего.

Не оставляет меня одна мысль. Все, что обсуждаем, о чем говорят члены ЦК КПСС, нами в комсомоле

отчасти уже пережито, проверено применительно к комсомолу. Если бы Центральный Комитет партии был повнимательнее к проблемам комсомола в годы перестройки, многое из того, обо что мы сейчас споткнулись, можно было бы по крайней мере предвидеть и подготовиться к этому.

Принятие на Пленуме ЦК КПСС предложенной платформы, я надеюсь, все-таки заставит многих задуматься и, может быть, поможет понять, кто зовет к консолидации и действиям, а кто к конфронтации, экономическому хаосу и политической дестабилизации. Другого пути я не вижу. Но одной платформы, конечно, мало. Нужно действовать. Тут я с товарищем Прокофьевым согласен — действовать немедленно и решительно.

А. М. МАСАЛИЕВ

[Член ЦК КПСС,
первый секретарь ЦК Компартии Киргизии]

Товарищи, я тоже считаю, что проект платформы ЦК, подготовленный к XXVIII съезду, с дополнением, уточнением, с учетом пожеланий, замечаний членов ЦК, можно было бы одобрить.

Скоро исполнится пять лет с того времени, когда началась перестройка. И как говорилось в докладе и выступлениях, в этом плане в стране происходят глубокие перемены. Вместе с тем нет ощутимых результатов в экономике и социальной сфере. Крайне обострились международные отношения. И самое обидное, начинает утрачивать авторитет политический авангард общества — Коммунистическая партия. В такой незавидной обстановке нам предстоит принять проект платформы ЦК к съезду партии, в которой предусматривается коренное изменение ее функций. В соответствии с платформой КПСС добровольно отказывается от своего монопольного положения и властных полномочий. И при этом будет бороться за сохранение положения правящей партии.

Прямо скажем, задача архисложная. Мы должны четко представлять, что дальнейшее падение авторитета партии как консолидирующей силы грозит катастрофой для общества, для нашего многонационального государства. Поэтому, освобождаясь от непосредственного руководства экономическим строительством — а это уже происходит, — ЦК КПСС, Верховному Совету и Совету Министров, местным партийным комитетам необходимо

принять срочные меры по укреплению позиции, прав и обязанностей Советов, к которым переходит полнота власти. Медлить нельзя, иначе страна может оказаться в еще более тяжелом положении.

Я согласен с тем, что истоки многих наших бед — в ошибках, перекосах прошлого. Мы их правильно критикуем, отвергаем, переходим на демократический, экономический, политический методы работы. Видимо, это — единственно правильный путь нашего дальнейшего развития и выхода из создавшегося положения.

Но все мы, руководящие кадры, должны быть ответственными, честными и к оценке своей деятельности подходить самокритично, прислушиваться к замечаниям, высказываниям товарищей по работе и самое главное — делать из них выводы, активно анализировать ситуацию. Это не всегда получается. В равной степени сказанное относится и к руководству страны и регионов.

За то, что происходит сегодня, должны отвечать мы. Разве мало обсуждаем острые, важные вопросы? Возьмите Пленумы ЦК КПСС, Съезды народных депутатов СССР, сессии Верховного Совета, заседания Совета Министров. На них за последние годы рассмотрено немало крупных вопросов и по ним приняты нужные решения. Однако они должным образом не срабатывают, и на местах не все делается для более полной реализации задуманного. Нередко наши слова, хорошие призывы не подкрепляются соответствующей организаторской работой, практическими действиями и результатами.

Мы много говорим о перестройке, демократизации нашей жизни и очень мало делаем по укреплению дисциплины, общественного порядка, проявляем непонятную медлительность и неоправданную осторожность. Сколько, например, можно говорить о заторах на транспорте, о многочисленных нарушениях общественного порядка, срывах поставок товаров народного потребления? Положение к лучшему меняется медленно.

Да, в стране дефицит многих видов продукции. К тому же процветает спекуляция. Пользуясь безнаказанностью, нечестные люди наживаются на нуждах народа и обогащаются. Нечестно приобретенные деньги открыто отмываются в разного рода кооперативах, ассоциациях и другими способами. Это все видят. Компроматация кооперативов, невыполнение некоторых законов привели к тому, что народ воспринимает каждый новый шаг, новый документ негативно, с предубеждениями,

не верит в его надежность и силу. Как не раз говорилось, в стране накопилось много проблем. Их надо снимать. Но снимать не митингами, демонстрациями, забастовками или с оружием в руках, а ритмичным, высокопроизводительным трудом, высокой организованностью, повышением роли, ответственности существующих у нас общественных организаций.

К сожалению, этого не происходит. Более того, ежедневно телевидение, радио, печать сообщают о возникновении все новых и новых общественных движений, о различных объединениях, союзах. Все это выдается за демократию и прикрывается перестройкой. Причем многие из них действуют бесконтрольно. Их представители разъезжают по всей стране, будоражат людей. Не убежден, что эти формирования помогают решать проблемы. Напротив, они действуют только во вред. Большинство выступает уже с политическими лозунгами. Их деятельность, по существу, направлена на дестабилизацию общества, развал экономики, политической системы страны. Мы же здесь не чувствуем четкой и принципиальной позиции ЦК КПСС и правительства страны. Нам очень важно отношение руководящих деятелей партии и государства к тем или иным событиям. Любое цивилизованное общество, тем более правовое государство, к чему мы стремимся, вправе оградить себя от нападков, если они мешают спокойно жить и работать.

Необходимо быстрее вооружить партийные, советские и общественные организации, правоохранительные органы соответствующими установками, разработанными на твердой правовой основе. Без всяких заигрываний пора правде смотреть в глаза. Идет бескомпромиссная борьба за власть. Пока подавляющее большинство советских людей поддерживают партию, верят ей, надеются, что она найдет в себе силы и переломит ситуацию.

Давайте, товарищи, действовать. Действовать быстрее, смелее. Главное, надо идти к народу. В такое сложное время, когда решается судьба социализма, мы, партийные кадры, обязаны работать, как говорят, в две-три смены, снимать барьеры между аппаратом и рядовыми коммунистами, всеми гражданами, меньше заседать, больше бывать в коллективах. Это относится и к работникам ЦК КПСС, правительственных, других центральных органов страны.

Все чаще раздаются голоса о том, что аппарат партийных комитетов еще велик. Говорят и о бюрократизме. Пожалуй, доля истины в этом есть. Многоступенча-

тая система: инструктор, зав. сектором, зам. зав. отделом, зав. отделом и, наконец, секретарь партийного комитета. Здесь волюно или невольно тормозится решение вопроса, сковывается инициатива аппарата, отрицательно сказывается на его оперативности. Много времени уходит на согласование, прохождение идей, документов по этой сложной лестнице.

Полагаю, что надо менять, упростить структуру аппарата. Я поддерживаю положение доклада в этом плане. Думается, отказ от многоступенчатости партийной иерархии развяжет руки аппарату, повысит его мобильность.

В завершение, товарищи, два слова о 1990 году. Мы дали заверения и обещания народу, что будут сдвиги. Но год начался неважно. Об этом выступавшие товарищи говорили. Я бы считал, товарищи, и в центре, и на местах надо объединить усилия, действительно поработать, чтобы в экономике, социальной сфере произошли позитивные сдвиги. Иначе и платформа не сработает. Народ действительно будет разочарован. Многое зависит от нас. Если мы это сделаем, то сможем доказать людям, что партия и ее ЦК способны решать сложные задачи.

Г. С. БАШТАНЮК

(Член ЦК КПСС, секретарь ВЦСПС)

Уважаемые товарищи! Сегодня уже очевидно, что радикальные перемены в партии назрели и потребность в них носит чрезвычайный характер. Собственно, об этом свидетельствует и дискуссия, развернувшаяся на настоящем Пленуме. Как член ЦК, я поддерживаю в основном представленный на обсуждение Пленума проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду.

Вместе с тем хочу высказать некоторые соображения, которые разделяют и мои товарищи — участники Пленума, работающие в профсоюзах.

Советские люди, коммунисты и беспартийные, поддержали перестройку прежде всего потому, что партия предложила интересы человека сделать главным смыслом всех перестроечных процессов. Люди поверили в намечаемые перемены. Но жить становится все трудней. И это отрицательно влияет на настроение людей, падает дисциплина, растет социальная напряженность. Об этом многие товарищи говорили в своих выступлениях.

Поэтому и партия, и народ нуждаются сейчас в такой платформе, такой программе действий, которая могла бы объединить все общественные силы страны и направить их усилия на скорейшее достижение целей перестройки и преодоление возникших трудностей. В платформе должна быть, в частности, более четко и твердо выражена позиция партии по отношению к теневой экономике, которая, как спрут, все шире опутывает страну и порождает такие негативные явления, как извращения в кооперативном движении, спекуляция, взяточничество, организованная преступность. Усиливается ее влияние и на международные отношения.

Особо хочу остановиться на взаимоотношениях партии и профсоюзов. Мы с удовлетворением воспринимаем содержащиеся в проекте платформы положения о том, что новые отношения с профсоюзами партия будет строить на принципах диалога, дискуссии, сотрудничества и партнерства. Это сегодня очень важно. Беспокоит другое. Я специально поинтересовался у старших товарищей, давно работающих в профсоюзах, когда последний раз встречались руководители партии с профсоюзным активом страны. Но такого случая никто не мог вспомнить. Если, конечно, не брать в расчет профсоюзные съезды. При таком отношении к профсоюзам желание влиять на деятельность самой массовой общественной организации через коммунистов, работающих в ней, останется на уровне хорошей идеи.

Мы не можем сегодня строить наши отношения в русле старых подходов, которые сформировались в структурах командно-административной системы. Конечно, нет сомнения в том, что единство партии и профсоюзов — настоящее требование жизни, важнейшее условие успеха перестройки. В полной мере сегодня сохраняет силу предостережение Владимира Ильича Ленина: «Если партия раскалывается с профессиональными союзами, тогда партия виновата, и это наверняка гибель Советской власти».

Имеющийся опыт ряда стран однозначно свидетельствует: стабильность общества во многом зависит от ситуации, складывающейся в профсоюзном движении. Роль и место профсоюзов в обществе сегодня необходимо соизмерять с подлинным возрождением рабочего движения в стране, колоссально возросшей активностью масс. Вопрос стоит так: или эта прорвавшаяся наружу энергия трудящихся приобретет стихийные формы и тогда цели перестройки будут сметены анархией

хаоса, или она будет носить организованный характер, а следовательно, способствовать обновлению страны в условиях порядка и спокойствия.

В то же время не хочется сгущать краски, но должен подчеркнуть: борьба за политическое влияние среди организованных трудящихся уже начата самыми различными формированиями — от демократического союза до конфедерации анархо-синдикалистов. Причем в повестку дня ими выдвинута задача создания параллельных профсоюзных структур. Их эмиссары ездят по городам и предприятиям, ими распространяются различные печатные материалы, налаживаются каналы оказания материальной, финансовой помощи, в том числе и из-за рубежа. Они все больше пытаются внедриться в рабочие коллективы, с тем чтобы парализовать ныне действующие в них общественные структуры — партийные, профсоюзные, советы трудовых коллективов, — подменить их новыми, ориентированными на свои политические цели.

Если мы поддадимся этим силам и партия будет терять авторитет в рабочем движении, это нанесет непоправимый удар перестройке на самом ответственном ее этапе. Нет сомнения в том, что кризис доверия сейчас имеет место ко всем общественным структурам в стране, включая и профсоюзы. Наиболее тревожным сигналом явились недавние забастовки шахтеров. Они показали, в частности, что профсоюзам не хватает не только лояльности, но и умения отстаивать насущные интересы трудящихся.

Поискам нелегких путей преодоления такой ситуации был посвящен VI пленум ВЦСПС. Его решения — это серьезный шаг в пересмотре позиций профсоюзов, сложившихся за многие десятилетия.

Мы решительно высказались за дальнейшую демократизацию жизни первичных профсоюзных организаций, их самостоятельность в определении структуры, формировании бюджета. Получил поддержку делегатский принцип избрания выборных органов, определены приоритетные направления в нашей деятельности. На пленуме был одобрен ряд конкретных мер, касающихся наиболее злободневных, волнующих людей проблем, которые затем стали предметом обсуждения на прошедшей сессии Верховного Совета страны и в значительной степени уже нашли положительное решение.

Налаживается новый механизм взаимодействия профсоюзов с правительством, что позволит в будущем

перейти к заключению соглашений на уровне Совета Министров и ВЦСПС по важнейшим социальным проблемам, затрагивающим жизненные интересы миллионов трудящихся страны.

Мы начинаем учитывать уроки недавнего прошлого. Но прямо скажем, что еще не все, в том числе и среди партийных руководителей, правильно понимают происходящие в профсоюзах перемены, наши решительные шаги в сторону пересмотра функциональных приоритетов.

Приведу лишь один пример. Так, второй секретарь Орловского обкома партии товарищ Алешин, выступая на областной профсоюзной конференции, утверждал, что на VI пленуме ВЦСПС якобы не обошлось без сумятицы. В чем, по его мнению, эта сумятица проявилась? В том, что появились теоретики и сторонники так называемой независимости профсоюзов, их самоуправления, равного партнерства с партийными органами.

Далее оратор пытался доказать, что ничего профсоюзам менять вообще не надо. Видимо, высказываясь таким образом, партийный руководитель еще на себе не почувствовал влияния тех процессов, которые происходят в обществе. Сегодня совершенно недопустимо сводить ленинское видение роли и места профсоюзов в социалистическом обновляющемся обществе к расхожей цитате о приводном ремне. Профсоюзы должны действовать самостоятельно, опираясь прежде всего на свои первичные структуры, и руководствоваться программными документами партии, а не командами отдельных бюро или комитетов.

Иными словами, переход к политическим методам работы с общественными организациями — не благое пожелание, а жесткая необходимость. Это не вынужденное отступление, а возврат к подлинно ленинским нормам работы с массами.

В этой связи предлагаю включить в обсуждаемый проект платформы следующую формулировку: «Партия видит в профсоюзах самостоятельную, самостоятельную общественную организацию трудящихся, действующую в их интересах, для защиты их трудовых и социально-экономических прав, выражающую стремление трудящихся к единству во имя лучшей жизни. Партия отказывается от своего прежнего представления о профсоюзах как о приводном ремне, связующем звене между КПСС и широкими трудящимися массами, она

решительно отвергает командно-административный подход во взаимоотношениях с профсоюзными организациями».

Сейчас уже всем ясно, что полученный кредит доверия не может быть бессрочным для партии. Становится все очевиднее, что нам, коммунистам, необходимо подтвердить авангардную роль партии в условиях нарастания процессов демократизации общества, не претендуя при этом на монополию политической власти, но и не допуская организационной и идейной беспомощности. Хотим мы этого или нет, нам придется в условиях жесткой политической борьбы отстаивать свои идеалы. В этом весь смысл деятельности и жизни любой партии. Только в борьбе, а не в декларациях можно добиться признания и уважения народа.

В. Т. САЙКИН

**(Член ЦК КПСС,
председатель исполкома
Московского городского Совета
народных депутатов)**

Товарищи! Наш Пленум собрался в чрезвычайной обстановке и, я считаю, по чрезвычайно важным вопросам. К таким отношу и проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, и обсуждение вопросов, связанных с решениями XX съезда Компартии Литвы. При всей внешней несхожести между этими двумя вопросами существует внутренняя взаимосвязь, обусловленная тем, что партия и страна переживают тяжелейший кризис политической и экономической системы. И сегодня надо прямо и откровенно сказать, что партия, как руководящая сила нашего общества, оказалась лицом к лицу со многими острейшими проблемами, за которые надо не только держать ответ перед народом, но и находить выход. Призыв к этому прозвучал и на прошедшей в центре Москвы почти 200-тысячной манифестации.

К сожалению, в проекте платформы нет ответов на многие животрепещущие вопросы, которых ждут коммунисты, ждет весь советский народ. В нем нет должного анализа пройденного пути перестройки, слишком мало конструктивных предложений к предстоящему, по сути дела, чрезвычайному съезду партии.

Как это ни трудно, но надо было назвать ошибки перестроечного периода, их авторов, критически проанализировать сегодняшнюю ситуацию. Надо было

бы также найти в себе мужество сказать, что ЦК, начиная перестройку, поднимая на нее народ, не разработал до конца взаимосвязанных решений политических и экономических проблем, действовал зачастую спонтанно, по принципу «лишь бы ввязаться в драку». А ведь политика — это прежде всего искусство предвидения, искусство прогнозирования как ближайших, так и отдаленных политических и экономических последствий. Вот теперь мы пожинаем плоды скороспелых решений.

Если говорить об экономике, наши ошибки кроются в несовершенстве принятых за последнее время законов и решений. Не захотели в свое время некоторые руководители прислушаться к мнениям с мест о перекосах проектов законов о предприятии и кооперации — теперь, при всей важности этих законов для перестройки, экономики, выявляется то одно, то другое несовершенство.

Форсировали оптовую торговлю и введение договорных цен, но совершенно не учли, чем мы для этого располагаем.

Сегодня как результат этих просчетов, некомпетентности и безответственности составителей законов — разбалансированность материально-технического снабжения народного хозяйства, недопустимо большой отток рабочей силы в кооперативы, простои заводов и фабрик, обострение дефицита на потребительском рынке, безудержный рост цен и инфляции. Это только на плодовоощной продукции обходится Москве в 600 миллионов рублей дефицита. Растет социальная напряженность среди населения.

Если к этому добавить распространившееся в обществе понимание демократии как вседозволенности, разгул преступности, расслоение общества, манипулирование нечестными людьми провозглашенным тезисом «Разрешено все, что не запрещено законом», то мы получим в общих чертах ту обстановку, которую мы же породили необдуманными шагами в период перестройки. И внакладе от всего этого оказался прежде всего рабочий класс.

Знаю, что среди экономистов есть теоретики, которые успокаивают, что «по-научному» так должно и быть, что сначала будет плохо, а затем хорошо. Вот что плохо — народ видит, а что будет хорошо — не уверен и ждать больше не хочет.

Видимо, нужно разработать такую модель экономи-

ческой реформы, чтобы все предприятия, кооперативы, научные учреждения оказались в экономически равных стартовых условиях. А у нас сегодня одни влачат жалкое существование, а другие купаются в сверхдостатке.

Вот вчера выступал профессор Федоров и учил всех нас, как надо жить и работать. Но кто в Совете Министров Российской Федерации помог создать ему такие стартовые условия, которые с самого начала поставили его институт в исключительное положение по сравнению с другими аналогичными лечебными учреждениями?

Давайте будем честными и прямо скажем, что процветание МНТК «Микрохирургия глаза» — это не только результат организаторских способностей руководителей коллектива. Дело здесь совершенно в другом. Если на содержание комплекса товарища Федорова в 1988 году по нормативам было выделено 33 миллиона рублей, или в среднем 258 рублей на одного больного, то в городской клинической больнице такого же профиля стоимость одного прооперированного больного была принята лишь из расчета 116 рублей.

Приблизительно такие же показатели у этих лечебных учреждений и в этом году. По свидетельству министра здравоохранения СССР Чазова, если все здравоохранение перевести на эксперимент товарища Федорова, то на это потребуется ни много ни мало — 20 миллиардов рублей. Спрашивается: кого мы обманываем?

Предприятия с тяжелейшими условиями труда, металлурги, сталевары платят налоги государству, чтобы товарищ Федоров и его коллектив получили зарплату в 3 раза больше по сравнению с другими лечебными учреждениями. Это же беззаконие! Экономическое беззаконие!

Что-то подобное в оплате труда складывается у нас сегодня в кооперативах, научно-технических, творческих центрах молодежи. Комсомол тоже ударился в кооперативную деятельность.

Мы сократили министерства и потеряли некоторое управление промышленностью, но зато создали всевозможные ассоциации, совместные предприятия, различного рода союзы со значительно большими штатами и более высокой зарплатой, чем это было в министерствах. Все это вызывает бурю возмущения честных тружеников, хотя знают они далеко не всю правду о том расслоении, которое происходит в обществе, о растущей социальной несправедливости. Не знают потому, что

им все больше морочат голову «кознями аппаратчиков» как самых злейших врагов народа, стараются не очень-то популяризировать народное рождение новой советской элиты.

Изменить экономическую обстановку, ослабить социальную напряженность, вернуть доверие к перестройке, на мой взгляд, можно только в результате принятия решительных, неостложных мер, позволяющих создать поистине справедливое социалистическое общество, где блага распределялись бы по труду.

К числу чрезвычайных мер отношу в первую очередь немедленное внесение уже на предстоящую сессию Верховного Совета СССР продиктованных жизнью изменений: законов о содпредприятии и о кооперации; временное ограничение оптовой торговли в сфере промышленности и строительства; проведение реформы цен и обмена денежных знаков на основе декларации о доходах; установление преграды на пути необоснованного роста заработной платы; принятие более жестких законов, позволяющих усилить борьбу с преступностью. Сегодня в городе ежедневно за различные правонарушения, в том числе и за мелкую спекуляцию, задерживается до 3—4 тысяч человек. Задерживаем и отпускаем, так как самое большее, что мы можем сделать, — составить протокол об административном правонарушении и направить его по месту жительства задержанного. Кстати говоря, среди задержанных более 30 процентов иногородних.

Демократия вовсе не означает вседозволенность, и управляющие функции государства пока что не утратили своего значения ни в одной, даже самой демократической стране. А у нас складывается такое впечатление, что некоторые законодатели больше обеспокоены гуманным отношением к преступникам, нежели защитой интересов, прав и достоинства честных советских людей.

И наконец, надо четко определить приоритеты развития народного хозяйства страны, не допуская распыления средств, отдать реальное и ощутимое предпочтение жилищной проблеме, социально-экономической сфере, наполнению прилавков продовольствием и промышленными товарами. Разве уж так срочно сейчас, в период экономического провала, затевать строительство нового комплекса МВТУ имени Баумана — ныне технического университета — стоимостью более 1 миллиарда рублей? Я уверен, что народ оценит, если

мы найдем другое, более достойное по сегодняшним тяжким временам применение этим огромным государственным средствам. Это предложения в практическом плане.

Теперь — в теоретическом. Надо перестать метаться из стороны в сторону, плодить наукообразные публикации. Нужна концепция современного социализма. Люди устали от жонглирования понятиями «социализм — капитализм», как и понятием «перестройка», когда в них произвольно вкладывается любое содержание в зависимости от подспудных политических целей и политических амбиций.

К сожалению, огромный научный потенциал партии, ее институтов, учебных заведений не дал результатов в разработке концепции. Что мы должны перенять из современных решений и достижений, особенно экономических, многих стран мира? Как, например, и в каких пределах решать вопрос с частной собственностью? Как сочетать рынок и государственное регулирование? Затяжка с решениями по этим кардинальным вопросам привела к тому, что уже ущемлены интересы или государства, или широких народных масс в угоду экономическим интересам современных дельцов. Нужна концепция, нужен всенародный референдум по вопросам собственности, другим коренным проблемам социализма.

В борьбе с деформациями социализма мы позволили втоптать в грязь сам социализм, вытравить из сознания определенной части народа, прежде всего молодежи, его ценности, его реальные свершения, его дела. Мы приучаем молодежь к нечестному бизнесу и отучаем от созидательной работы. Мы представили жизнь людей старшего поколения как цепь сплошных ошибок, сделали их виновниками всех сегодняшних бед и трудностей жизни.

Порождение неверия в социализм, в его привлекательность для народа, отождествление социализма с насилием, террором, административно-командной системой, всевластием партии и бюрократии — вот истоки многих сегодняшних противоречий и решений.

Созданный в печати образ социализма вот уже пять лет вдалбливается в сознание народа и с экранов кино, телевидения, с подмостков эстрады, театров, не только с уличных трибун, но подчас с трибуны Кремлевского Дворца съездов — и подталкивает к решению и ситуациям, подобным тем, что в Литве и в других регионах.

Борьба с административно-командной системой и с бюрократизмом используется как форма борьбы за власть, за устранение КПСС с политической арены, за установление новой власти и тоже со всеми атрибутами командно-административного стиля, но только насаждаемой уже новыми леворадикальными лидерами. Если мы хотим, а, судя по представленному проекту платформы, мы хотим, чтобы КПСС удержала свое положение правящей партии, завоевывая на выборах голоса избирателей, нужно незамедлительно определить ее взаимоотношения и с партийной прессой, и с подобными лидерами. Партийная печать должна отражать идеи партии, политику партии, ясно излагать ее взгляды на историю и сегодняшний день.

А вот другие органы печати, есть у них другая точка зрения, пусть полемизируют с партийной печатью. Только при таких условиях широкие массы смогут разобратся, где идеи партии, а где чуждые идеи, и сделать сознательный выбор.

По всем принципиальным вопросам партия, руководители ее Центрального Комитета должны занимать и высказывать четкую позицию. Двусмысленность дальше нетерпима. Она может привести к непоправимым последствиям.

В связи с этим предлагаю более определенно сформулировать позицию Пленума ЦК КПСС по одному из узловых вопросов: о многопартийности и статье 6 Конституции. Считаю, что вся логика перестройки привела к плюрализму, не только к идеологическому, но и политическому. И делать вид, что это не так, что мы к многопартийности только подходим, выглядит как пустая игра. Многопартийность, по существу, возникла. И сегодня не надо держаться двумя руками за кресло однопартийности, тратить силы на сохранение привычного приоритета власти, а высвободить руки и прежде всего головы для выработки чрезвычайной экономической политики, для работы в массах, для реформирования партийных рядов, для возрождения доброго имени партии. Выиграем больше, чем проиграем.

Говоря об обновленной роли партии в советской системе, хочу отметить, что быстро идет рост общественных движений. Фондов, ассоциаций, союзов не счесть. Этот бум продолжится в ближайшие годы, и это неизбежный процесс. Но он не должен стать лавиной, сметающей все на своем пути. Пока же под крышей общественных формирований нередко находят убежище и

бездельники, и авантюристы, живущие на благотворительность народа. Нужно ускорить принятие закона об общественных организациях, о партиях, закона, снимающего нездоровый ажиотаж вокруг этих проблем, ставящего все на строго правовую основу. Кирпичи в фундамент правового государства должны создаваться и укладываться вовремя. Здесь тоже отстаем и идем на ощупь. Принятие законов должно опережать общественное развитие, работать на перспективу.

Сейчас много споров о дисциплине, ее смысле, соотношении демократии и централизма. Я убежден, что власть должна быть сильной и способной интегрировать интересы различных социальных групп. Но она должна слышать и голос меньшинства, проявлять уважительное отношение к различным точкам зрения. Считаю, что для этого необходимо настойчиво работать по формированию правовой культуры всех слоев общества, и это — одна из главных задач партии и государства.

И наконец, к вопросу о федерации. Поддерживаю положение платформы ЦК КПСС о приверженности партии ленинскому принципу права наций на самоопределение вплоть до отделения. Да, необходимо разработать и в самое ближайшее время принять закон о механизме реализации этого права. Надо предоставить каждой союзной республике реальное право на самоопределение вплоть до отделения на основе закона и волеизъявления народа. Партия должна выполнять свой долг, убеждать в недопустимости сепаратистских движений. Но вовсе не должно складываться впечатление, что Союз, а под Союзом часто подразумевают Россию, кого-то «держит и не пукает». Пусть наш Союз останется по-прежнему добровольным содружеством тех республик, которые хотят жить в содружестве между собой, в содружестве с Россией. Что за практика, когда мы в положение «уговаривающей и просящей» ставим Россию, не самую малую и не самую беспомощную из союзных республик?

Россия не претендует на исключительное положение. Она хочет быть действительно равной среди равных и действительно суверенной среди суверенных. Нельзя ставить Россию над другими республиками, но и нельзя больше мириться с урезанным суверенитетом России. Здесь уже поднимался вопрос, почему в такой крупнейшей республике, как Россия, с многомиллионной партийной организацией, нет Центрального Комитета партии. Видимо, коммунистам России в самое

ближайшее время надо определиться, каков должен быть у них партийный орган: Российское бюро ЦК КПСС или Центральный Комитет партии.

И последнее. Я не паникер и не хочу драматизировать, но я не преисполнен оптимизма в данной обстановке. Его не укрепляют ни процессы, происходящие в нашей стране, ни в странах Европы. Сердце пронизывает боль за судьбу Родины, боль особенно обостряется при встречах, беседах с представителями старшего поколения, ветеранами войны и труда, которые перенесли все тяготы и невзгоды войны и строительства социализма. Ждать больше нельзя. Партии надо принимать решительные меры как в экономике, так и в политике, вместо половинчатых, которые принимали доселе. Этот час настал, и час самый ответственный. От него будет зависеть судьба Родины, судьба партии. Промедления народ нам не простит.

А. Б. ШАЛЫЕВ

**(Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС,
буровой мастер производственного
объединения «Туркменгазпром»)**

Товарищи, мое мнение также однозначно. Прошедшие годы дали нам очень многое. За пять лет перестройки все мы прошли нелегкую политическую школу. Мы учились и учимся требовательной науке демократии и гласности. Перестройка, как всякое новое, постоянно натывается на преграды и сопротивление.

Сейчас положение в стране трудное. И во многом критическое. Но совершенно правильно прозвучала мысль, что не паниковать в такой ситуации надо, не кричать громче всех, а объединить усилия и действовать. А для этого нужна четкая программа действий. Политическая платформа, раскрывающая нашу позицию, направлена на сплочение коммунистов, их мобилизацию на самоотверженную работу во имя будущего партии и социализма.

Представленный проект платформы отвечает этим требованиям. Он содержит достаточно конструктивных предложений и выводов, действенных мер. Их реализация потребует энергичного поиска неординарных подходов и решений, что позволит внести в жизнь каждой партийной организации свежую струю перемен, заставит действовать каждого коммуниста активно и бескомпромиссно.

Однозначно высказываюсь за принятие представленного проекта. Но сама по себе платформа действий — это еще не гарантия успеха. Нужно полнее раскрывать и использовать те резервы, которые имеются в каждом регионе, более эффективно применять рычаги для лучшего использования возможностей территорий.

Процесс обновления протекает в республике ровно, без излишних страстей. И это предопределило устойчивую тенденцию позитивных перемен в экономике, социальной сфере, духовной жизни и сознании людей. С начала пятилетки прирост национального дохода уже значительно превысил уровень, достигнутый по итогам всей одиннадцатой пятилетки.

Поиск и реализация нетрадиционных путей в решении назревших социальных проблем привели к тому, что в текущей пятилетке вводится жилых домов на треть больше, чем в среднем за годы предшествующей пятилетки. Детских садов и школ — почти в 2 раза, больниц — в 3 раза больше. Достигнуто существенное опережение темпов прироста выпуска потребительских товаров по сравнению с общим увеличением промышленного производства. В полтора раза расширена сфера услуг. Чище стала нравственная атмосфера, возросла социально-политическая активность людей. Ярким примером тому могут служить итоги прошедших 7 января текущего года выборов народных депутатов Туркменской ССР и местных Советов.

В республике впервые создана новая структура органов Советской власти, деятельность которых будет характеризовать активная парламентская политическая жизнь, сопоставление альтернативных мнений и проектов. Прошедшая первая сессия Верховного Совета пока подтверждает эту мысль.

Конечно, достигнутые результаты не в полной мере удовлетворяют всех нас. Проблемы сохраняются, и путь наш очень труден. Особенно гнетет тяжесть нерешенных социальных проблем. Наши первейшие беды — социальная отсталость села, демографические перекосы, высокая доля незанятого трудоспособного населения и, может быть, как нигде, тяжелое положение женщин. А отсюда и высокая детская и материнская смертность.

Разумеется, не перестройка вызвала к жизни эти и другие проблемы. Накапливались они десятилетиями, но именно в ходе перестройки обострилось их восприятие. У людей появилось чувство нетерпения,

сдерживать которое очень трудно. Поэтому необходимо рассматривать каждую проблему как потенциальный источник социальной напряженности и ускорить принятие конкретных решений.

Следует ускорить доработку и принятие Закона о социалистическом предприятии, чтобы хозрасчет работал на уровне республики. Он должен закрепиться в низовом звене, начать давать отдачу там. Действующий Закон о госпредприятии сплошь противоречив. Полной самостоятельности наше основное производственное звено так и не обрело. Трудовые коллективы продолжают работать и планировать свои перспективы от достигнутого, снабжение — хуже некуда. Существующая неопределенность, отсутствие четких правовых гарантий выработали у людей синдром боязни.

Из своей практики знаю, как сейчас трудно увлечь человека идеей идти в кооператив, взять в аренду цех или участок. Говорю об этом на Пленуме, так как вижу в данном вопросе не только правовые, экономические аспекты. Эти вопросы несут в себе заряд серьезных политических, социальных, нравственных, научно-технических перемен.

Думаю, надо воспринимать и рассматривать поставленную проблему лишь в таком широком плане. Судьба перестройки зависит не только от экономического благосостояния, но и от общей морально-политической обстановки внутри нашего братского дома. Нас глубоко беспокоят состояние межнациональных отношений, возникающие в различных регионах страны национальные конфликты и столкновения национальных групп.

Это чревато цепной реакцией. Ибо, как показывает жизнь, и у нас находятся приверженцы националистической идеи. Преследуя свои узкокорыстные интересы, они пытаются играть на национальных чувствах народа, его гордости.

Считаю, что только путь, предложенный в проекте платформы ЦК КПСС, путь обновления нашей федерации, формирования равноправных на подлинном взаимном уважении отношений между нациями и национальными группами может и должен стать гарантом создания демократического общества, отвечающего требованиям прав и свобод человека и народов. Надо идти очень твердо и неуклонно. Нельзя забывать, что мы сильны единством и братством.

Убежден, единственной силой, способной нас вывести из создавшегося положения к новым рубежам

социализма, является партия. Но не такая, как сегодня, а возрожденная, настоящая организация политических борцов. Такая, о какой говорил в докладе Михаил Сергеевич Горбачев.

Товарищи, выступая за расширение самостоятельности всех звеньев КПСС, решительно отвергаю идею превращения ее в конфедерацию партий союзных республик. КПСС должна оставаться единой интернациональной партией с едиными Программой и Уставом. Только такая партия сможет вывести нас на новые рубежи, провести по нелегкой дороге преобразований. На уровень политического руководства, реально влияющего на положение дел, должны подняться первичные партийные организации. Только они могут обеспечить успех дела. Сложившаяся сегодня чересполосица, разницей нескординированных действий партийных организаций приводят к распылению сил, осложнению многих назревших, а порой и уже перезревших вопросов. Нам необходимо продумать редакцию платформы, с тем чтобы довести политическую суть, всю сложность и неоднозначность предсъездовской работы до каждой партийной ячейки, до каждого коммуниста.

Словом, за очень короткий промежуток времени предстоит провести огромный объем работы. При этом очень важно не упустить главную нить, не потеряться в мелочах. В этой связи можно поддержать идею о разумности образовать специальный орган, которому поручалось бы вести и координировать всю работу по подготовке к съезду, привлечение для работы широкого актива из числа делегатов, что будут избраны на XXVIII съезд. Это найдет понимание в партии и будет встречено с большим одобрением. Убежден, создание гарантий для решения всех стоящих перед партией задач, их разработка и формулировка в предсъездовской платформе будут способствовать оздоровлению партии и повышению ее роли в организации работы по выходу страны из кризиса.

С. С. АЛЕКСЕЕВ

(Председатель Комитета
конституционного надзора)

Уважаемые товарищи! В каждом деле, наверное, чрезвычайно существенно определить исходную точку, точку отсчета. Точку отсчета, от которой можно идти дальше, вести разговор.

Мне думается, что исходной точкой отсчета, решающей для того непростого разговора, который происходит на Пленуме сейчас, является основательная оценка нынешнего времени. Мне сдается, что мы уперлись в драматизирующие и пугающие других и нас самих фразы и слова — «кризис», «все хуже», «провал», «крах». Доводим подчас себя до истерического самоиступления.

Между тем если подойти к нынешнему времени с подлинно широких научных позиций, то я должен сказать со всей ответственностью, что мы переживаем крупное и значительное время. Время перехода, причем мирного перехода, от предельно централизованной, совсем недавно предельно тоталитарной, насильственной системы к системе отношений гуманного, демократического социализма.

Мы только начали выходить из этой системы. Но мы еще не вошли в новую систему. В этом, я понимаю, источник наших трудностей, в этом корень всех наших непростых проблем.

Если исходить из такой принципиальной оценки нынешнего времени, то можно сделать и ряд, как мне думается, основательных выводов. На четырех из них я бы хотел ваше внимание остановить.

Первое — это вывод мировоззренческий. Сейчас раздаются слова за рубежом, да и у нас тоже, о провале социализма. Неверно это. Несостоятельной оказалась только одна из версий социалистического движения — социализма (а точнее, военного коммунизма) бюрократически-централизованного, а гуманно-демократический социализм еще по-настоящему не начинался. Он начался при Ленине, он тогда дал превосходные и ясные плоды свободного труда. Мы ждем его результатов в будущем, и во имя этого стоит трудиться.

Второй вывод — сугубо деловой. Даже в какой-то степени психологический. Вот этот гигантский переход в такой гигантской стране от одной системы отношений к другой принципиально не может быть простым и легким. И я думаю, что мы допустили известную ошибку, когда стали обещать, что пройдет годик-два, потерпим и все пойдет у нас хорошо. Пойдет манна небесная. Ну и пошла эта манна небесная в виде ассигнаций, поступающих в результате ускорения работы печатного денежного станка. И вот мы получили то, что получили. Я думаю, что, коль скоро наша партия пошла на такой трудный исторически глобальный путь перехода на но-

вые начала социалистической системы, надо сразу же настроить и себя, и всех на суровую и трудную работу, не теряя оптимизма, не теряя веры в то, что эта работа у нас окончится успехом.

Третий вывод — вывод уже стратегического порядка. В каждом деле есть ключевой момент. Какой ключевой момент вот в этом гигантском переходе? Многие сейчас считают, что главное — это политическая власть, передача политической власти и так далее. Вот мы как-то все заклинились на этом. А ведь политическая власть не только подчас кружит голову и туманит разум, но политическая власть сама по себе не решает проблем. Истоки политической власти — это азбука марксизма — в экономике. И главное, что я понимаю сейчас, — это экономическая власть. А если говорить об экономической власти, ликвидации отчуждения, которое в действительности существует в отношениях собственности, то нужно в первую очередь говорить о реальной передаче экономической власти организациям трудящихся на основе аренды, выкупа.

Уже не раз говорилось о том, что чудеса свершаются тогда, когда трудящиеся, рабочие становятся хозяевами. Трудящиеся-хозяева не бастуют. Трудящиеся-хозяева плохо не работают. Трудящиеся-хозяева ответственно относятся к своему делу.

Вы знаете, что в Америке исподтишка начинают пользоваться ценностями социализма? Они пропагандируют частную собственность для нас, а уже сейчас в Соединенных Штатах Америки до 10 тысяч предприятий групповой, коллективной собственности. И все эти 10 тысяч предприятий были нерентабельными. Но когда сами рабочие взяли средства производства в свои руки на основе выкупа или аренды, они в год-два резко повысили производительность труда.

У нас издан Закон об аренде. Я должен со всей ответственностью сказать, что этот закон не исполняется. И мне хотелось бы обратиться к коммунистам с предложением — не возглавить ли нам, коммунистам, вот это дело в обретении реальной экономической власти организациями трудящихся?

Лучшего, более безошибочного способа завоевать авторитет нет. Если коммунисты станут во главе этого поистине святого для социализма дела, авторитет партии обеспечен.

И наконец, четвертый вывод, относящийся к срочному делу. Мы нуждаемся в укреплении государства.

У нас, извините, произошла национальная беда. Она не в наших трудностях, в эксцессах, в возрастании преступности, она прежде всего в том, что вот в этот период очень сложного перехода главная сила, которая могла обеспечить стабильность и уверенность в условиях этого перехода, — государство оказалось слабым, немощным. Подчас даже как-то жалко наши государственные органы, когда они не могут решать самые простые, элементарные вопросы.

Откуда эта беда? От развития демократии, как говорят некоторые? Ничего подобного! Без развития демократии не обойтись: это исторический путь человечества, путь утверждения социалистической идеи. Все дело в том, что развитие демократии должно сопровождаться одновременно укреплением государства как государства правового. В Верховном Совете мы уже сделали, я думаю, известные шаги в этом направлении. В частности, приняты серьезные меры по судебной реформе. Нужно, конечно, правоохранительные органы дальше укреплять. Я, например, за то, чтобы как можно скорее внутренние войска переводить на профессиональную основу.

Но все же главное здесь — это структурирование государственной власти, ее организации. Вот Съезд народных депутатов создал Комитет конституционного надзора. Нелегкая ноша ложится сейчас на наши плечи, кто взялся за это непростое дело. Хорошо, что в платформе сказано о президентской власти, потому что это тоже один из моментов структурирования государственной власти, придания ей стабильности, прочности, обеспечения законности.

Конечно, платформа, которая нами обсуждается, содержит и определенные изъяны, и над ней надо еще работать. Я, например, за то, чтобы четче обозначить значительность, историчность того момента, который мы переживаем. Надо вдохнуть в нас, в коммунистов, всех граждан, силы и уверенность в то, что мы все сейчас делаем. Я за то, чтобы в этом документе прозвучали слова, призывающие коммунистов взяться за главное дело — за обретение трудящимися экономической власти. Но я считаю, что эта платформа в уточненном, развитом виде — такой документ, с которым мы можем идти к съезду.

О ПРОЕКТЕ ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
7 февраля 1990 года*

1. Одобрить с учетом обсуждения и замечаний, высказанных участниками Пленума, проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

2. Опубликовать проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии в печати для широкого обсуждения в партийных организациях, среди коммунистов и всех трудящихся.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА

Товарищи! Теперь мы должны решить вопрос, который обсуждали в декабре на внеочередном Пленуме ЦК и прервались, чтобы вернуться к нему после поездки членов ЦК, Генерального секретаря ЦК в Литву, Компартию республики. Позвольте мне кратко доложить по этому вопросу.

Я говорю кратко, потому что работа, которая проводилась по поручению Пленума ЦК, освещалась в печати. А нам сегодня предстоит завершить рассмотрение вопроса, который возник в связи с решением XX съезда Компартии Литвы.

Тогда, как вы помните, у нас состоялся здесь острый разговор, были высказаны разные суждения и принципиальные оценки. Хочу напомнить еще раз вывод, который мы сделали на Пленуме ЦК, а именно о организационно-уставных позиций решения XX съезда Компартии Литвы неправомочны, они выходят за рамки внутренней жизни республики, затрагивают интересы всей нашей партии, создают угрозу ее единству.

Все же окончательные выводы мы не стали делать, и, я думаю, правильно поступили. Решили направить тогда группу участников Пленума, чтобы на месте, во встречах с коммунистами, с трудящимися, еще раз обсудить весь комплекс вопросов. Такая работа проведена. В республике вместе со мной были товарищи Медведев, Маслюков, Фролов, Велихов, Григорьев, Колесников, Купцов, Ягодин, Ульянов, Каримов, Олейник.

Мы побывали в 15 районах и городах республики, встретились с коммунистами, ветеранами, деятелями науки и культуры, военнослужащими, представителями более чем сорока коллективов предприятий и организаций. Проведено собрание республиканского партийного актива. В общем, можно сказать, состоялся очень крупный, обстоятельный, откровенный диалог со всей Литвой, поскольку все, что происходило в аудиториях, на встречах, даже на улицах, передавалось средствами массовой информации на всю республику.

Не могу не сказать об атмосфере, в какой проходили наши встречи и дискуссии. Она несла в себе немало противоречивого. В то же время мы чувствовали неподдельную доброжелательность, заинтересованность, особенно в ходе незапланированных встреч, при посещении трудовых коллективов. Наше общение отнюдь не походило на «переговоры с президентом соседней страны», к чему накануне руководство «Саюдиса» призывало население республики.

Шел откровенный, прямой разговор о насущных проблемах нашей страны. Мы не ощутили неуважительности к другим республикам, народам, в целом к стране, к Союзу. Хотя, надо сказать, временами было нелегко выслушивать критические замечания, жесткие замечания. В общем, все это давало нам возможность глубже понять происходящие процессы, более полно представить настроение людей.

Предельно широкий и открытый обмен мнениями свидетельствует, что большинство людей в республике стоит на позициях перестройки. Однако различные силы литовского общества вкладывают в это понятие свой смысл, свои цели. Рельефно обозначилось стремление одних вести перестройку путем обособления, вплоть до выхода республики из Союза. Хотя и эта часть, скажем, это крыло тем не менее за связи с Союзом. Так же рельефно обозначилась убежденность других в том, что задачи обновления должны решаться общими усилиями коммунистов всех союзных республик в составе обновленной КПСС и союзного федеративного государства.

С учетом этих подчас диаметрально противоположных позиций были восприняты и выводы декабрьского Пленума ЦК КПСС. С одной стороны, предпринимаются попытки интерпретировать их как проявление консерватизма со стороны Москвы. С другой, немалая часть Компартии Литвы, трудящихся республики в материа-

лах Пленума ЦК увидели волю КПСС к обновлению, к диалогу со всеми, кто стоит за прогрессивные преобразования.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время в республике преобладают сепаратистские настроения. Значительная часть литовского общества пребывает в состоянии своеобразной национальной эйфории. Такой, когда даже не воспринимаются аргументы. Ощущается своего рода заведенность, потому что было много спекуляций на эту тему, затрагивающих национальные чувства.

Поездка участников Пленума ЦК в Литву, встречи и беседы на различных уровнях еще раз показали, что набравшие силу в республике негативные тенденции имеют своим истоком ранее внедрявшуюся, во многом искусственно, унитарную систему государства, отсутствие подлинного федерализма. Это — тоже реальность. Пороки сталинской деформации социализма создали питательную среду, в которой вызревали семена недоверия к центру, желание обособиться. Тут ни прибавить, ни убавить.

Одновременно, как я уже сказал, имеет место целенаправленное, акцентированное формирование общественного мнения, перевод его в русло эмоций, когда активно эксплуатируются национальные чувства. Аргументация в пользу обособления носит, как правило, общий характер — много эпитетов, метафор и так далее. В то же время мы почувствовали: народу никто не говорит откровенно, что значат сегодня связи с Союзом, что будет и с республикой, и с народом, если их начать разрушать, какие последствия для Литвы и для Союза. Уходят от этого.

Думается, это вывод и для нас, товарищи. У нас много аргументов, надо было просто опубликовать статистику, чтобы все увидели суть дела. Я должен сказать, что профессора и академики, часть из которых я знаю, а других узнал там, ничего убедительного ни нам, ни литовской общественности не сказали. Их аргументация, по сути дела, сводится к перечню стереотипов. Упорно утверждается, что недостаточная динамика изменений в стране сдерживает процесс обновления в республике. Суть перестроечных процессов в Литве сводится к одному — необходимости национального обособления, выходу республики из состава СССР.

Эти настроения и захлестнули компартию. Да, я прямо скажу — этот вопрос подбросили и в общество, и в

партию. Причем подбросили те, кто связан с прошлой, буржуазной Литвой, связан памятью о занимаемых тогда своих экономических позициях и политическом положении. На арену вышли люди, отцы или деды которых сотрудничали отнюдь не с прогрессивными силами. Сегодня они перехватили инициативу.

В Литве нам говорили, что решения съезда обеспечили партии небывало высокий рейтинг. Может быть, действительно так. В то же время знакомство с ситуацией на месте показало, что популярность достигнута не за счет отставания принципиальных позиций, а в результате отступления от них, приспособления к сепаратистским настроениям, подыгрывания националистическим силам. Следствием этого явился и реальный раскол компартии, оформление двух ее крыльев. Складывается ощущение, что руководство Компартии Литвы по-прежнему не отдает себе отчета в опасности проводимого курса. На многие процессы оно смотрит с позиций, так сказать, развертывающейся в рамках республики в данный момент политической борьбы, страстей. Опасности есть, с этим можно согласиться. Но это же ведь еще не все для компартии, ее политики, стратегии, тактики. Складывается ощущение, что не все тут взвешено и продумано.

Во время пребывания мы постоянно чувствовали, что нам хотят продемонстрировать: решили так, и другого подхода не может быть. Товарищ Бразаускас и другие товарищи даже проявляли обеспокоенность, как бы под влиянием здравых доводов, приводившихся на наших встречах, не распространились сомнения в правильности решений XX съезда компартии. Мне думается, мы должны товарищам из Компартии Литвы еще раз сказать по-дружески об общей нашей ответственности за судьбу перестройки, федерации, всех наших народов. Это затрагивает все народы, поскольку на территории Литвы живет много представителей других народов. Да это есть часть нашего государства. Мы должны посоветовать товарищам преодолеть слабости в их курсе, который привел к решениям XX съезда КП Литвы.

Сегодняшнее, вчерашнее и позавчерашнее обсуждение вопросов, связанных с подготовкой к XXVIII съезду КПСС, с разработкой платформы ЦК КПСС, затрагивающей основные направления перестройки, развития нашего общества на ближайшую перспективу, позволяют как раз нашим товарищам из Компартии Литвы, представляющим обе ее части, видеть, какие огромные воз-

можности открываются для того, чтобы снять всякую обеспокоенность у коммунистов и трудящихся Литвы относительно глубоких преобразований в КПСС, в советской Федерации.

Больше того, мы почувствовали, что все-таки они вышли на съезд, оказавшись во власти настроений и под давлением ситуации. Было время поразмышлять, и теперь, по-моему, они могут прийти сознательно к тому выводу, о котором мы говорили на прошлом Пленуме и во время пребывания в Литве: возможность глубоких преобразований будет обеспечиваться реализацией политики перестройки, обновлением федерации и самой КПСС. За прошедший период мы стали свидетелями новых фактов, я имею в виду события в Азербайджане, в Армении, которые еще раз показывают, насколько правильно отстаивать, с одной стороны, линию на укрепление суверенности союзных республик, с другой — на полнокровную федерацию. Другой подход, говорилось всегда, чреват непредсказуемыми последствиями. Теперь, думаю, можно сказать — уже предсказуемыми последствиями. То, что произошло, показывает — это опаснейший путь.

Мы не можем обойтись и без определенной оценки того, что состоявшийся недавно пленум ЦК Компартии Литвы предложил Центральному Комитету КПСС оценить программу и статут Компартии Литвы как модель перестройки КПСС, которую следует рассмотреть на XXVIII съезде партии. Хочу быть объективным до конца — это свидетельствует, что наши товарищи в руководстве КП Литвы все-таки думают об этом. Если шаги в таком направлении будут сделаны и в дальнейшем, я скажу, что это шаги в правильном направлении. В заявлении есть рациональное зерно, которое, конечно, не в том, что документы Компартии Литвы можно рассматривать как модель для КПСС, а в том, что литовские коммунисты не отгораживаются от XXVIII съезда партии, а значит, от КПСС. Предлагают свою, правда, весьма необычную форму сотрудничества.

В любом случае, я думаю, Центральный Комитет и тем более съезд будут готовы обсуждать любые предложения. Это вовсе не значит, что мы будем принимать их полностью, так сказать, капитулировать перед ними. Нет, мы готовы их обсуждать.

Я думаю, все товарищи, кто был со мной, подтвердят: мы убедились, что среди партийных, советских, особенно хозяйственных руководителей, да и творческой

интеллигенции по-прежнему немало людей, которые даже в обстановке морального давления не потеряли чувства ответственности, твердо стоят на интернационалистских позициях. Мы общались там со многими, в поездке с нами вместе были товарищ Бразаускас и товарищ Бурокаявичюс. Встречались и с членами временного ЦК на платформе КПСС. Если говорить более конкретно об их позиции, то товарищи тоже за самостоятельность компартии, но в рамках обновленной КПСС, то есть поддерживают то, что сегодня составляет уже нашу общую позицию, зафиксированную в известных положениях платформы к XXVIII съезду. Они и за обновление партии, федерации, и за расширение прав союзных республик, демократизацию, избавление общества и международных отношений от всех негативных явлений прошлого. Это надо сказать, чтобы видели — это позиция не вчерашнего дня, как кое-кто хочет представить, а перспективная, идущая в русле перестроечных процессов. Чем больше людей будет разбираться в том, чем чреват выход из Советского Союза, тем больше сторонников будет у этой части коммунистов Литвы. Надо сказать, что позицию компартии на платформе КПСС разделяют многие крупные интернациональные коллективы рабочего класса.

Я считаю необходимым хотя бы кратко выразить наше отношение к этому, поскольку поступающая информация подтверждает, что предпринимаются попытки исключить КП Литвы на платформе КПСС из общественно-политической жизни республики, раздаются даже угрозы объявить ее вне закона. Так что этим товарищам там нелегко. Они защищают коренные народные интересы на основе принципиальной линии, которая только и может вывести на широкую дорогу. А их чуть ли не объявляют предателями.

Поэтому, я думаю, приглашая Компартию Литвы и ее руководство, которое здесь представлено, к размышлению, поиску выхода из ситуации, мы должны вместе с тем оказать поддержку товарищам, которые остались на позициях связи с КПСС.

В то же время я возвращаюсь к исходному тезису, который был нами сформулирован: проявить максимум выдержки, уважительности, внимательности, поскольку это очень важно для всех. Мы попытались снять страсти, поехали, пообщались с людьми, это была правильная мера. Тем не менее решение XX съезда Компартии Литвы об образовании самостоятельной компартии — это

шаг, направленный на организационный и политический разрыв с КПСС. И нужно определить возможные пути выхода из сложившейся ситуации, исходя из того, что эта республика — составная часть Советского Союза, там проживают наши советские люди различных национальностей. Исходя из того, что и со стороны не только временного ЦК, но и Компартии Литвы идут заявления о совместных усилиях.

Есть все основания, чтобы Пленум ЦК либо отменил постановление XX съезда Компартии Литвы как противоречащее Программе и Уставу КПСС, либо выразил политическое отношение к провозглашенной самостоятельной партии как отколовшейся от КПСС. Однако такой подход сопряжен со многими, как нам представляется, негативными последствиями для жизни партии, да и общества в целом. Неизбежная при этом конфронтация еще более углубила бы раскол и обострила межреспубликанские национальные отношения. По нашему мнению, пока не исчерпаны возможности — я хочу подчеркнуть, товарищи, — диалога и поиска выхода из создавшейся кризисной ситуации. Тем более что мы вступаем в ответственную фазу радикальной перестройки и обновления самой партии на базе политической платформы, идем к XXVIII съезду партии.

Зачитаю проект постановления Пленума ЦК КПСС о решениях XX съезда Компартии Литвы. Первое. Заслушав информацию о результатах поездки М. С. Горбачева и группы участников декабрьского Пленума ЦК в Литовскую ССР, Пленум отмечает, что состоявшиеся в ходе поездки встречи с трудящимися Литвы, откровенный обмен мнениями, характер поступивших многочисленных писем и телеграмм свидетельствуют о поддержке в республике проводимой КПСС политики перестройки.

Второе. Пленум ЦК КПСС, имея в виду, что XX съезд КПЛ созывался в рамках КПСС и что его делегаты не имели полномочий для решения вопроса о выходе Компартии Литвы из состава КПСС, приостанавливает до XXVIII съезда КПСС действие резолюции XX съезда КПЛ в части признания утратившими силу для организации Компартии Литвы Программы и Устава КПСС, а также ряда положений статута (или устава) КПЛ, касающихся членства в партии (в статуте сказано, что они являются членами Компартии Литвы, а не КПСС).

С учетом соображений, высказанных Пленумом ЦК Компартии Литвы (о котором я упоминал), рас-

смагивать документы XX съезда КПЛ, программу и статут как предложения к XXVIII съезду партии.

Оказать поддержку в работе временному ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС, приняв меры по созданию необходимых условий для его деятельности.

ЦК КПСС рекомендует ЦК Компартии Литвы и временному ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС провести выборы делегатов на XXVIII съезд КПСС от партийных организаций республики в соответствии с порядком, который будет установлен ЦК КПСС.

Третье. ЦК КПСС обязывает Политбюро ЦК на основе одобренной Пленумом политической платформы для предсъездовской дискуссии, других документов партии продолжить работу по сближению позиций коммунистов и партийных организаций республики в интересах стабилизации общественно-политической обстановки в Литовской ССР.

ЦК КПСС выражает надежду, что коммунисты Литвы искренне привержены социалистическим идеалам и целям перестройки и, сознавая свою историческую ответственность, не допустят утраты революционных завоеваний литовского народа, внесут свой вклад в обновление КПСС, в укрепление на здоровой и прочной основе нашего свободного добровольного союза народов.

При таком подходе допускается до XXVIII съезда функционирование двух руководящих органов компартий — ЦК КП Литвы и временного ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС.

Предлагаемое решение, если оно будет принято, позволило бы коммунистам республики, всей компартии принять участие в работе XXVIII съезда, делегировать своих представителей сюда. Оба руководящих органа компартий Литвы, как я уже сказал, провели бы в связи с этим в соответствующем порядке выборы делегатов на съезд.

Следовательно, всем коммунистам Литвы, особенно тем, которые сегодня находятся на распутье, была бы предоставлена возможность на основе предсъездовских документов еще раз взвесить свое отношение к членству в КПСС, дальнейшей судьбе Компартии Литвы, сделать свой выбор.

В общем, мы оставляем двери открытыми в надежде, что литовские товарищи воспользуются такой возможностью для совместного поиска выхода из создавшегося положения. Это, конечно, будет зависеть в значительной мере от них, но в немалой степени и от нас.

Мы по-прежнему исходим из того, что устранение причин, вызвавших решения XX съезда Компартии Литвы, надо искать не в попятном движении от курса на перестройку, а в дальнейшем наращивании усилий в направлении, определенном политической платформой ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Так предлагается подойти к решению этого вопроса.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

А.-М. К. БРАЗАУСКАС

(Первый секретарь ЦК Компартии Литвы,
Председатель Президиума
Верховного Совета Литовской ССР)

Товарищи! Мне уже приходилось с этой трибуны говорить о том, что вызвало необходимость созыва XX съезда Компартии Литвы и принятия на самом деле таких неординарных, непривычных, я бы сказал, для КПСС решений, которые были подвергнуты резкой критике на декабрьском Пленуме ЦК КПСС. Прошло полтора месяца с тех пор.

Это время дало нам многое. Много что изменилось и в жизни всей КПСС. Каждый из нас мог в спокойной обстановке еще раз углубленно продумать суть этого вопроса, оценить новые моменты и процессы, происходящие в республике, во всей стране и даже за ее пределами.

В этом свете большое значение имел визит Михаила Сергеевича Горбачева, его приезд к нам в республику, чему предшествовало посещение Литвы группой членов ЦК. Это, безусловно, послужило большему взаимопониманию, более глубокому ознакомлению с ситуацией в нашей республике, с решениями и другими документами XX съезда Компартии Литвы.

Я должен доложить Пленуму, что наш путь, наши решения получают довольно большое понимание среди коммунистов Литвы. Я еще должен добавить, что мы получаем очень много писем из многих областей и республик Союза, в которых тоже переживают за положение дел, за те процессы, которые протекают в нашей республике. Общее понимание новых идей коммунистов Литвы, я полагаю, отразило и оживленное, в течение этих трех дней, новаторское обсуждение проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Ведь

немало содержащихся в этом документе предложений, призванных ускорить перестройку в партии, уже реализовано практически на XX съезде Компартии Литвы, где сейчас проходит на самом деле их испытание практикой.

Но, товарищи, сегодня принято историческое решение. В проекте платформы, за которую час назад голосовали, написано в разделе о компартиях республик: возможно самостоятельно решать организационные, финансовые, кадровые, издательские вопросы. Обсуждался вопрос о Компартии России. Нашел место в программе и вопрос о формировании Президиума КПСС с представительством руководителей компартий всех союзных республик. А статья 6 Конституции? А многопартийность? Может быть, это слово не очень еще привычно для нашего слуха, но это так. Связь с социал-демократией, за что нас очень здорово критиковали, — наша программа близка к этому.

Дальше. Избрание делегатов на съезд. Мы же использовали этот опыт — по первичным организациям. Оказалось, что он очень хороший. Сейчас речь идет о всей партии, чтобы применить вот этот метод. Что, это плохо?..

Я бы хотел также аргументировать некоторые шаги нашей компартии. Как первый секретарь, наверное, я должен, и имею на это право. Компартия Литвы стала самостоятельной политической партией, имеющей свою программу, устав и другие политические документы. И произошло это не в силу чьей-то личной заинтересованности, а по инициативе первичных партийных организаций, которые первыми подняли этот вопрос и уже давно его поднимали.

Партия как политическая сила только тогда может играть позитивную роль в обществе и влиять на него, если она способна своевременно прогнозировать и принимать необходимые политические решения. Иначе говоря, партии надлежит быть во главе, а не в хвосте событий. С этой точки зрения приходится констатировать, что решения XX съезда Компартии Литвы как раз позволяют нам, литовским коммунистам, пользоваться определенной поддержкой в обществе, о чем говорит и последнее социологическое исследование в республике. И это, я думаю, хорошо. И это не так уж часто бывает в партийных организациях и в областях, и в других республиках. И мы представляем себе так, что мы, я бы сказал, преодолели кризисное состояние в Компартии

Литвы. Преодолели это состояние и встали в ряд наиболее влиятельных сил и, может быть, впереди этих влиятельных сил в республике.

Цель любой политической организации, тем более партии, вовремя осознать интересы, нарождающиеся в обществе, и принять меры к их осуществлению, не навязывать силой программы и концепции людям, а, наоборот, строить политику на основе их рациональных требований. Такой подход — новый и, я бы сказал, нетрадиционный в нашей политической системе. И воспринимается еще не всеми. Конечно, некоторые еще тянут назад и работают по-старому, в старом, так сказать, образе мышления, по старым привычкам. Мы все глубже убеждаемся в том, что народ, его наиболее прогрессивные слои, добываясь чего-то демократически, сознательно, всегда оказываются правы. Сомневаться в этом, а тем более пытаться обуздать порыв народа с помощью родившихся в кабинетной типичи планов — дело бесполезное. И, полагаю, многие здесь присутствующие имели возможность убедиться в этом и на личном опыте.

Необходимо сегодня находить и раскрывать окна новым идеям, заимствовать то прогрессивное, что найдено другими партиями, странами, все то, что в конечном итоге идет на пользу людям. Это должно стать определяющим методом в нашей работе. Именно с такой позиции мы предлагаем рассматривать решения XX съезда Компартии Литвы. Идея национального возрождения, восстановления государственности сегодня стала определяющей для большинства людей в республике, как и говорил Михаил Сергеевич сейчас в своем докладе. Однако пути достижения этого в Литве многие понимают по-разному. И поэтому существует широкий спектр мнений, от самых левых до прямо противоположных. Имеются и крайние точки зрения. Однако большинство жителей Литвы объединяет лозунг нашей компартии. Мы не скрываем, что Литва без суверенитета — Литва без будущего.

Суверенитет при этом понимается как реальная возможность самостоятельно решать экономические, политические и социально-культурные проблемы с учетом совокупности всех как внешних, так и внутренних факторов. По убеждению большинства жителей республики, это по силам только суверенному, то есть прежде всего политически независимому, государству, республике.

Не всем такая постановка вопроса понятна. Тем более, конечно, живущим не в нашей республике. Но это не причина, чтобы сразу высокомерно и без сомнения навешивать, я бы сказал, привычные у нас «ярлыки»: и сепаратизма, и изоляционизма, и национализма, и даже — по телевидению уже сказали — национал-социализма. Этого слова у нас в республике вообще никто не культивирует и не применяет. И разные другие «измы». Разве так можно говорить о нациях, которые имели и хотят восстановить свое независимое государство? Не на бумаге, как у нас, кстати, записано, а на деле. Тем более что национальное государство, на наш взгляд, является самым надежным гарантом выживания и полнокровного существования нации, особенно малой, сохранения исторической преемственности и дальнейшего обогащения культурных ценностей, среди которых особо важное место занимают толерантные, добрососедские отношения с людьми всех национальностей, проживающими на территории этого государства. Кстати, об этом очень много сказано и в только что принятом проекте платформы.

Такая позиция изложена в программных документах Компартии Литвы. В них со всей определенностью сказано, что целью партии является демократическое общество, в котором были бы претворены в жизнь основные гуманистические идеалы социализма: свобода человека и социальная справедливость. Осуществляя свои стратегические цели восстановления суверенной Литвы, компартия представляет себе этот путь как процесс, имеющий свою последовательность и свои этапы.

Главное сегодня — в достижении экономической самостоятельности (с чем, кстати, идет очень туго), в утверждении истинно политического плюрализма и парламентского демократизма. Причем нами избран путь мирный, парламентский, конституционный, основанный на доброй воле и взаимопонимании. И он на сегодняшний день доказал свою перспективность, в отличие от других методов. Поэтому нам странно слышать часто повторяющийся упрек, что мы собираемся разорвать экономические связи со своими партнерами, разрушить сложившуюся экономическую интеграцию. Речь идет совсем о другом.

В Советском Союзе необходимо установить такие экономические связи, которые были бы основаны на рыночных отношениях, на взаимовыгодных экономических

интересах. Именно рыночные отношения являются, на наш взгляд, сферой и гарантом содружества народов.

Мы получили и получаем много поддерживающих нас писем. Однако сегодня мы встречаем много непонимания и, я бы сказал, враждебности. И прежде всего они исходят от тех, кто ратует за унитарное единство КПСС любой ценой, хотя мы сегодня уже по-другому подходим к этим вопросам. И надо сказать, что единство — это сумма противоположностей, это диалектический процесс. Но единство какое и основанное на чем? Мы считаем, что в XXI век необходимо входить при качественно ином уровне самосознания, на принципах сотрудничества, равноправного партнерства, взаимного доверия и уважения.

Нельзя не видеть того, что в партии происходит, что ли, разделение мнений, возникают разные платформы. На самом деле, слова «монолитное единство» как-то перестали уже существовать в нашем лексиконе.

Я должен сказать, что только перестройка, начатая прогрессивными силами партии, Михаилом Сергеевичем Горбачевым, сделала первые шаги в направлении именно такого единства, которое основывалось бы на гуманистических, демократических ценностях. Да, перестройка в партии пока не имеет четких организационных структур. Но мы уже слышим о платформе Горбачева, о платформе коммунистов межрегиональной группы, объединении консерваторов, литовской платформе и так далее и так далее. То есть перестройка в партии уже началась, и началась она с идейного разделения или определения своих позиций.

Собственную позицию имеет, как я уже говорил, и Компартия Литвы. И это не есть развал и призыв к размежеванию, а поиск, без которого вряд ли может быть прогресс. Иного пути в условиях кризиса коммунистического движения мы не видим. Поэтому давайте в это трудное время побольше заниматься анализом происходящего, а поменьше как-то обвинять друг друга.

Таким образом, кардинальная перестройка КПСС нам представляется как процесс — со своими этапами, особенностями и противоречиями. Он требует максимального учета специфики каждой республики, сложившейся общественно-политической ситуации, готовности компартии обрести самостоятельность.

В заключение я бы хотел отметить, что для партии наступила очень серьезная пора собственного переосмысления. Причем надо осознать, что многое нужно

было бы делать вчера, а упущенное время в политике — вещь, как мы видим на примере Восточной Европы, очень опасная.

Поэтому давайте вместе думать, предлагать конструктивные решения и находить общее понимание.

Я бы хотел добавить к этому, что сейчас в составе самостоятельной Компартии Литвы 40 процентов бывшего состава Компартии Литвы. Каждый коммунист, который определился своей подписью, вроде и не вступает, но принимает к руководству программу и устав Компартии Литвы. Это все у нас оформляется на партийных собраниях, документируется. Есть упрек, что мы вроде принимали такое решение на съезде, под общим накалом, что это будет делаться автоматически, но на самом деле, на практике у нас каждый коммунист сам определяется и сам подписывает свое решение. Вот сейчас мы имеем 40 процентов. Процесс этот проходит, он начался сразу после съезда. Мы долгое время задерживали этот процесс до приезда Михаила Сергеевича и группы товарищей, до Пленума, который был немножко отложен. Но сами партийные организации тоже проявляют инициативу, и нам приходится только фиксировать эти факты.

По поводу проекта постановления, который прочитал Михаил Сергеевич Горбачев. По пунктам этого постановления.

Факт свершился. Компартия формируется организационно: все организационные структуры, устав, программа и другие документы. Сейчас трудно себе представить, как реально можно было бы приостановить этот процесс или вообще отложить в сторону до XXVIII съезда КПСС программу и устав, проигнорировать, что ли. Конечно, практически той части коммунистов, которые уже определились, мне и другим моим коллегам-секретарям, которые здесь находятся, вряд ли можно себе представить это.

Мы не идем ни на какой конфликт, Михаил Сергеевич, дорогие товарищи, с нашими коллегами по партии, которые формируют другую партию у нас в республике, никоим образом. Есть, конечно, люди, которые выходят со своими предложениями и в газетах, и по телевидению, но со стороны Компартии Литвы никаких шагов у нас не делается.

Я бы предложил Пленуму серьезно посмотреть на сложившуюся ситуацию в республике, в Компартии Литвы. И предлагаю никакого решения до XXVIII съез-

да КПСС не принимать. Жизнь движется вперед, принимаются очень интересные исторические решения для всей КПСС, многие из них в контексте тех решений, которые мы приняли на XX съезде Компартии Литвы. И вряд ли сейчас принятие такого решения могло бы служить объединению, взаимопониманию коммунистов Советского Союза.

М. С. Горбачев. А вы участвовать будете в съезде или как? Ведь вы меня собирались принимать как президента соседней страны...

А.-М. К. Бразаускас. Михаил Сергеевич, я никогда не собирался принимать Вас как президента. Вы это знаете прекрасно. Это были люди другие, которые желали это сделать, и мне за них отвечать с этой высокой трибуны, конечно, очень трудно.

М. С. Горбачев. Товарищ Бразаускас, конкретный вопрос. Мы же не хотим, чтобы мы рассорились и обрвали всякие связи. Это же абсурд. Во-первых, речь идет о коммунистах, во-вторых, о коммунистах, работающих в одном государстве.

А как же, если вы не приостановите решений съезда в той части, которая касается действия Программы и Устава КПСС? Мы не говорим, что надо отменить, распустить. Как раз мы на эту часть решений съезда реагируем. И в этом, собственно, суть предложения: раз уж сформировались два крыла — пусть живут. Но вы же некоторыми принятыми на съезде положениями, резолюцией и статутом — вы же вышли из КПСС. Тогда что, вы делегатов не будете избирать? Нет? Вы же вышли!..

А.-М. К. Бразаускас. Я затрудняюсь ответить сегодня.

М. С. Горбачев. Так вот мы вам даем выход, понимаете?

А.-М. К. Бразаускас. Мне одному на этой трибуне сразу ответить на этот вопрос очень трудно.

М. С. Горбачев. А я давно уже вам говорил: думать надо.

Г. К. Крючков. Я хотел бы задать вопрос выступающему. Позиция понятна, логика понятна. Нам, помимо всего прочего, предлагают посмотреть на случившееся как на опыт, которому должна следовать партия. Это даже записали в резолюции своего последнего пленума. У меня только один вопрос: мы читаем сейчас в сообщениях зарубежной печати, в нашей я пока еще не видел, о том, что руководящие деятели «Саюдиса» говорят

откровенно: в самостоятельной независимой Литве коммунистам делать будет нечего. Они прямо говорят, что сейчас и Компартия Литвы, и ее аппаратчики заявляют, будто они за независимую Литву, но им там места не найдется. Это мы читали все, и присутствующие здесь товарищи знают.

М. С. Горбачев. Да нет, товарищ Крючков. Они даже не стесняются. Чего тут. И сейчас уже говорят: предстоящие выборы проведем под лозунгом «Советы — без коммунистов».

А.-М. К. Бразаускас. Значит, и такие готовят.

Г. К. Крючков. У меня возникает в связи с этим такой вопрос. У нас здесь выступающий участник Пленума призывал следовать их пути. Сказал, что они преодолели кризис в партии. Разрушив ее единство, преодолели кризис. Как все-таки мыслят перспективу? Если дойдут до логического конца пути, на который встали, о котором нам откровенно сказали и здесь, и на съездах народных депутатов, и если будет реализована угроза «Саюдиса» — а мы видели, как сдавались позиции одна за другой по требованию «Саюдиса», — то действительно Литва будет без коммунистов. Это тот путь, который нам рекомендуют, или другой?

А.-М. К. Бразаускас. Да, вопрос очень длинный и сложный, и на него так просто ответить нельзя. Я могу только с другого конца этот вопрос повернуть. И спросить так: а что было бы с Компартией Литвы, если бы не было XX съезда? Вот если бы начали с этого, тогда, товарищ Крючков, я с вами согласен. Было бы примерно то, что вы говорите. А сейчас свыше 60 процентов кандидатов в депутаты — это коммунисты, многие из них имеют шансы попасть в депутаты — я говорю о Верховном Совете республики — на предстоящих выборах 24 февраля. Сегодня, после XX съезда, рейтинг Компартии Литвы стал очень высоким. Люди, довольно большая прослойка людей, очень большая, поддерживают коммунистов. Я вам прямо и откровенно скажу, что часть руководителей «Саюдиса» — коммунистов, а их очень много, избрали на съезде в состав ЦК, и они активно работают и защищают позиции Компартии Литвы. Это вызывает такую реакцию, но это — реальная жизнь. Если бы начали отгораживаться от этих движений, это значило бы отгораживаться от народа.

«Саюдис» представляет себе как какую-то замкнутую, закрытую, небольшую организацию. Это не так. Надо ее, так сказать, узнать на месте, что это такое.

Это организация, которая все-таки очень во многом отражает настроение большинства населения в республике. Вот это надо понимать. И если мы будем с этими организациями — наверное, и в других республиках — искать общие точки, приближаться как-то в решении общих вопросов, тогда можно поддержать какой-то нормальный ритм жизни в республике. Искать пути выхода на такие решения уже в наше, перестроечное время. На решение тех вопросов, которые заложены даже в проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду.

И так однозначно считать, «Саюдис» — это вроде какая-то горстка людей, которая преследует чисто свои собственные интересы, я бы никак не согласился.

М. С. Горбачев. Вопрос? Вы не возражаете, чтобы вам задали вопрос, товарищ Бразаускас?

А.-М. К. Бразаускас. Пожалуйста, конечно.

Ю. А. Прокофьев. Я недавно читал ваше интервью в литовской газете, беседу с молодежью. И вы там утверждали, товарищи тоже подтвердили, что обязательно останется название «коммунистическая партия». Что время меняется, и все это пройдет. И вы там разглагольствовали о том, как строить взаимоотношения с «оккупационной» армией. «Нам даже выгодно ее иметь у себя на территории». И приводили пример, что в Западной Германии тоже имеется оккупационная армия, американская, и она защищает Западную Германию. Значит, дескать, не надо выгонять вон русских оккупантов, поскольку они защищают нас тоже. Это подлинная литовская газета. Если вы сейчас говорите, что коммунисты таким образом повышают свой рейтинг, то не хотелось бы быть в такой партии.

А.-М. К. Бразаускас. Ну этот вопрос мне задают часто, почему называется коммунистическая партия, почему не называется она другим именем, эта партия. Нигде у нас официально, мы нигде не говорили, что цель Компартии Литвы — искать выход, что ли, таким путем. Нигде этого я не говорил. Может быть, там написали, как они хотели. Там интервью было, была встреча с комсомолом нашим. А второе — об армии. У нас с армией очень сложные отношения. Сложные потому, что есть крыло людей, есть молодежь, которую подталкивают, они ставят вопрос очень резко. Мы совсем по-другому ставим этот вопрос. Мы смотрим на Советскую Армию, которая дислоцирована в республике, как на армию, являющуюся силой в решении вопросов в будущем Литвы как суверенной республики в Союзе.

Только такой путь мы сегодня видим реальным. И когда Михаил Сергеевич встречался с руководителями, командующими, я тоже этот вопрос ставил, что надо принять закон о частях, дислоцированных в республиках. О статусе этих армий, потому что есть у нас сила, которая очень категорически ставит вопрос об армии, очень категорически ставит. И нам приходится искать выходы, как эти вопросы решать.

С. И. Гуренко. У меня конкретный и очень недлинный вопрос. Насколько я понял по результатам голосования, вы сегодня голосовали за проект платформы. Так ведь? Вы не воздержались и не голосовали против. Меня интересует в этой связи ваша позиция на предстоящем Съезде народных депутатов, когда будет изменяться Конституция. Как вы ее обоснуете, как член двух партий?

Голос. 6-ю статью?

С. И. Гуренко. И 6-ю, и президентство, все то, что сегодня поднималось при обсуждении проекта платформы.

А.-М. К. Бразаускас. Положительно. Все положительно. 6-я статья у нас в республике отменена.

М. М. БУРОКЯВИЧЮС

**(Секретарь временного ЦК Компартии Литвы
на платформе КПСС)**

Товарищи! Проект платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии станет хорошей основой для обсуждения проблем по обновлению социализма в Советской Литве.

Мы благодарны Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу Горбачеву, членам Политбюро и членам ЦК КПСС, посетившим Литовскую Советскую Социалистическую Республику. Думаю, что все убедилось в сложности ситуации в Литве.

Я согласен с глубоким анализом и оценкой Михаила Сергеевича Горбачева, которые он дал положению дел в Советской Литве. На данном, февральском Пленуме ЦК КПСС хочу высказать некоторые свои суждения по основному политическому вопросу — по какому пути будет развиваться Литва. С этим вопросом связано и коммунистическое движение в Литве.

После отбытия Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева, членов Политбюро и членов ЦК КПСС из Литвы политическая ситуация в

Литве не смягчилась. Об этом говорят материалы январского пленума ЦК Компартии Литвы, еще раз подтвердившего фактический выход Компартии Литвы из состава КПСС.

Партийное руководство республики самостоятельность и перестройку Компартии Литвы понимает как ее отторжение от КПСС, а новые реалии жизни Литвы видит в создании независимого литовского государства вне Советского Союза. Как свидетельствуют документы, то, сепаратистское, крыло Компартии Литвы не признает социалистической государственности Литовской ССР. Сегодня вы могли убедиться. Оно выступает за восстановление той государственности, которая существовала в Литве до победы революционных сил в 1940 году. О стремлении консервативных сил восстановить прошлое Литвы говорят документы как XX съезда Компартии Литвы, так и других ее форумов, в которых сказано, что осуждаются все «причастные к утрате литовской нацией государственности» и что «активная помощь... при ликвидации государственности литовской нации в 1940 году есть преступление». Так оцениваются революционные, антифашистские силы литовского народа, восстановившие в 1940 году Советскую власть в Литве.

Преподносится мысль, что к восстановлению независимого литовского государства может вести только независимая от КПСС Компартия Литвы.

Мы считаем, что отторжение большей части коммунистов Литвы от КПСС — это удар по долголетним революционным, интернационалистским позициям Компартии Литвы, это отказ от идейно-организационного единства коммунистов Литвы с коммунистическими организациями России, с компартиями союзных республик.

Долгое время руководство Компартии Литвы свои сепаратистские действия скрывало, вводило в заблуждение не только руководство ЦК КПСС, но и коммунистов Литвы.

Материалы январского пленума ЦК Компартии Литвы показывают, что главная цель — создание независимого литовского государства не в составе СССР. На январском пленуме ЦК член бюро ЦК Компартии Литвы, один из лидеров «Саюдиса» Озолас Ромуальдас говорил: «Создание механизма выхода из СССР — личная проблема М. С. Горбачева или той части Советского Союза, которая останется после отделения Литвы,

Латвии, Эстонии. В отношении нас должно быть реализовано не внутреннее право СССР, а международное право. И поэтому наше дело простое, — далее сказал Озолас, — посчитать, сколько Советский Союз должен Литве, и представить этот счет Москве».

А товарищ Бразаускас говорил о том, что вот из «Саюдиса» входят люди в бюро ЦК Компартии Литвы, вот один из таких людей.

Подготовлен, товарищи, и пакет законов об отмене исторических актов Народного сейма Литвы по провозглашению Советской власти в Литве и вступлению Литовской ССР в состав Советского Союза, которые лидерами «Саюдиса», членами Президиума Верховного Совета Литовской ССР будут внесены на февральскую сессию Верховного Совета Литовской ССР. Думаю, что сегодня этот вопрос уже обсуждается.

Такая позиция сепаратистских сил расходится с исторической истиной. Во-первых, Литва в состав СССР вступила на законном основании. Во-вторых, события лета 1940 года не связаны с договорами от 1939 года между Германией и СССР.

На шестнадцатой сессии Верховного Совета Литовской ССР в январе 1990 года член Президиума Верховного Совета республики, один из лидеров «Саюдиса» Мотека Казимерас в своем докладе говорил, что «СССР как союз государств — лишь фикция», что союз создавался «путем завоевания и порабощения других народов и государств с последующим «добровольным» их вступлением в состав СССР», что союз суверенных государств в федеративном государстве «не что иное, как спектакль «театра абсурда» в международном праве и глазах всего демократического мира», что «сегодняшний Советский Союз — это не союз, а явное колониально-унитарное государство», что «все увереннее выделяются голоса о том, что СССР — это последняя колониальная империя в мире» и что «колониаторская политика царской России, издавна точно обозначенная как тюрьма народов, бдительно охраняется и сегодня».

Разве мы можем согласиться с такой позицией К. Мотеки? Не следует забывать, какую позитивную роль играет в развитии СССР Советская Россия. Я глубоко убежден, что тот, кто сегодня сеет неприязнь к русской нации, кто хочет оторвать литовский народ от русского и других народов СССР, роет яму литовскому народу. Любить свой народ, гордиться его традициями,

желать и добиться для него счастья можно, только уважая Советский Союз.

По докладу К. Мотеки Верховный Совет Литовской ССР принял постановление, в котором говорится, что Закон о конституционном надзоре в СССР на территории Литовской ССР не действует со дня его принятия. Это постановление Верховного Совета республики подписал товарищ Альгирдас Бразаускас как Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР.

Если вернуться в 1989 год, то увидим, что это не единственное постановление, приостанавливающее действие законов СССР на территории Советской Литвы. Конституционный конфликт между Литовской ССР и Советским Союзом в целом создается искусственно, чтобы противопоставить население Литовской ССР Советскому Союзу, чтобы на почве национальных чувств, которыми гордится литовский народ, возбудить национализм и им воспользоваться для узкокорыстных целей. И достигнуть своих целей этим сепаратистским, антисоциалистическим силам объективно способствует своим бездействием руководство Компартии Литвы.

Да, упрек большой. Но такова история развития литовской действительности. Такой мой вывод вытекает из анализа событий, которым положила начало вторая половина ноября 1988 года в Литве. Ведь с этого времени начались уступки сепаратистским, националистическим и антисоциалистическим силам во всех областях общественной жизни в Литве.

Почему я поднял этот вопрос? Потому, чтобы показать, что одной из причин сложного политического положения в Литве являются допущенные руководством Компартии Литвы ошибки политического и идеологического характера. Ведь идеей о воссоздании независимого литовского государства не в составе СССР охвачены значительные слои литовского населения, особенно большая часть молодежи. Эту идею кроме «Саюдиса» пропагандируют и другие оппозиционные силы. И их поддерживают члены ЦК Компартии Литвы.

Член ЦК Компартии Литвы, первый секретарь Лепинского райкома партии города Вильнюса Янина Гайлене на январском пленуме ЦК Компартии Литвы заявила, что цели всех движений и партий во многом совпадают с целями Коммунистической партии Литвы, и отметила, что одна только партия высказывается против самостоятельности Литвы и поэтому Компартию Литвы (на платформе КПСС) нельзя приравнивать

ко всем другим движениям и партиям. А член бюро ЦК Компартии Литвы Р. Озолас на данном пленуме ЦК сказал: «На мой взгляд, КПСС, как чуждая Литве партия, уже сейчас активно захватывает власть».

Что можно сказать по этому вопросу? Я. Гагилене права в том, что теперешняя политика руководства Компартии Литвы не в составе КПСС полностью совпадает с политикой партий и организаций, стоящих на националистических и антисоциалистических позициях. Она не права в том, что Компартию Литвы (на платформе КПСС) показывают как партию, выступающую против государственности Литвы.

Мы верим, что реальный социалистический государственный суверенитет Литовской ССР возможен и в составе Советского Союза, что федеративное устройство СССР будет обновлено в ленинском понимании, и поэтому отстаиваем развитие Литовской ССР в составе СССР. Ведь это основной вопрос, который разделяет коммунистов Литвы на две части. По данному вопросу между нами не может быть никакого компромисса. По другим вопросам может быть, но по этому вопросу — не может быть. Потому что мы выступаем за Литву в составе Советского Союза.

Мы призываем руководство Компартии Литвы со своей программой и статутом публично и ясно заявить, что они тоже за развитие Литвы в составе СССР. Неужели деятели Литвы, стоящие у власти, думают, что перестройка означает разрушение Советского Союза? Ведь история таких шагов никому и никогда не прощит.

Коммунистов — членов КПСС в Литве тревожит судьба Компартии Литвы (на платформе КПСС). Они перед нами ставят много вопросов: почему ЦК КПСС не высказывает свою ясную позицию по отношению партийных организаций КПСС в Литве? Сегодня в докладе Михаила Сергеевича Горбачева уже высказана позиция по этому вопросу. Мы очень благодарны.

В настоящее время идет размежевание коммунистов и партийных организаций по платформам. Это — естественный процесс, идущий с низов. Компартия Литвы не в составе КПСС, руководствуясь своим статутом, ускоряет создание своих партийных структур от первичных партийных организаций до районных и городских, избирает делегатов на партийные районные конференции.

Коммунисты — члены КПСС тоже формируют свои

партийные структуры. Образовались Вильнюсский, Шяуляйский, Алитусский горкомы Компартии Литвы (на платформе КПСС). Созданы организационные комитеты в городах Каунас, Клайпеда и в ряде сельских районов, которые готовят городские, районные партийные конференции. 20 января 1990 года состоялось республиканское совещание партийного актива, в основном представляющего сельские районные партийные организации, где проживает абсолютное большинство литовского населения. Эти коммунисты заявили, что они последовательно будут отстаивать линию КПСС.

Прошу учесть и то, что мы работаем в особых условиях. В условиях, когда вновь созданная Компартия Литвы, я имею в виду во главе с товарищем Альгирдасом Бразаускасом, ввела в практическую деятельность свой более демократический статут, то есть устав. Поэтому просим ЦК КПСС решить ряд вопросов партийной жизни более гибко, в соответствии со сложившимися условиями нашей республики, так как по существующему Уставу КПСС мы не можем оперативно решить назревшие вопросы в жизни Компартии Литвы (на платформе КПСС). Но самое главное то, чтобы в документах Пленума ЦК КПСС признать функционирование Компартии Литвы (на платформе КПСС). Сегодня в докладе об этом Михаилом Сергеевичем Горбачевым сказано. Если не будет поддержки политике Компартии Литвы (на платформе КПСС), ясного отношения к партийным организациям КПСС в Литве, шагов по социальной защите членов КПСС в Литве, то КПСС в Литве потеряет десятки тысяч коммунистов. И таким образом сузится политическая опора ЦК КПСС в Литве и значительно слабее станет политическая сила КПСС в Литве и уменьшится политическое воздействие КПСС на сознание граждан Литовской ССР. Это еще больше углубит политический кризис в республике.

Что касается кризиса в Компартии Литвы, он существует, потому что компартия разделилась на два крыла. Перед Компартией Литвы (на платформе КПСС) встает много сложных вопросов. Так как имеются большие деформации социализма, то предпринимается попытка дискредитировать и саму идею социализма. Поэтому нам очень важно показать пути обновления социалистического общества, суть перестройки, защитить историю литовского народа от искажения,

отдать должное достижениям литовской духовной культуры за годы Советской власти.

В Литве существует и национальный вопрос. Это тревожит большинство русского и польского населения, проживающего на территории Литвы. Очень много жалоб на несправедливость. Много людей, особенно русско-национальности, напуганы ситуацией, которая сложилась в Литве. Государственный статус литовского языка определен, но не решен юридический статус русского и польского языков в Литве. Руководство компартии республики оказалось по этим вопросам не на высоте.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что в Литве фактически существуют две компартии, и ЦК КПСС следовало бы правильно оценить ситуацию в Советской Литве, признать их существование. Но одновременно дать принципиальную оценку документам XX съезда Компартии Литвы.

Компартия Литвы (на платформе КПСС) имеет социальную базу в республике. Ряды ее будут расти. Политический вес ее в жизни республики тоже постепенно растет. Она, учитывая национальную специфику республики, будет проводить политику, отвечающую как интересам литовского народа и народов, проживающих на территории Литвы, так и интересам всего Советского Союза.

Прошу Пленум ЦК КПСС внести ясность по вопросам коммунистического движения в Литве. В докладе Михаила Сергеевича Горбачева дана очень ясная оценка происходящим процессам в коммунистическом движении в Литве. Прошу Пленум ЦК КПСС принять конкретные решения по сложнейшим вопросам партийной жизни. Только самостоятельность Компартии Литвы (на платформе КПСС) обеспечит активную ее деятельность среди трудящихся Советской Литвы.

В. А. КУПЦОВ

**(Член ЦК КПСС,
первый секретарь Вологодского обкома партии)**

Уважаемые товарищи! Мне, как и другим членам Центрального Комитета партии, пришлось участвовать во многих встречах в трудовых коллективах, партийных организациях Литвы, беседовать с населением, коммунистами, партийным активом республики. Было время у всех нас после 25 декабря прошлого года ос-

мыслить все сделанное, а для нас и увиденное, и еще раз продумать наши действия.

Скажу откровенно, у меня было немало сомнений в целесообразности поездки в Литву. И все-таки после свершившегося факта я хочу сказать членам Центрального Комитета партии, что мы нашли единственно правильный выход из создавшегося положения. Он был поддержан людьми, позволил еще раз убедительно доказать всем, что Центральный Комитет КПСС ищет все возможные пути выхода из трудного положения.

Теперь о выводах. На мой взгляд, обстановка в Литве значительно сложнее, чем она нам представлялась ранее, да и чем представляется сегодня. И, конечно, нам надо было ехать туда не в январе этого года, а минимум год назад, возможно, даже после оценки обстановки в Литве во время поездки Александра Николаевича Яковлева...

В республике, как и везде, конечно, немало трудностей — и надо объективно это признать — и своих внутренних проблем. Очень много претензий к центру. Дело усугубляется особым историческим прошлым республики. Немало ошибок допущено уже в наш перестроечный период. Самое главное — не решаются своевременно вопросы, которые поднимает руководство Литвы, на уровне центра. По этой причине накапливалась критическая масса недовольства Москвой — сформировался даже какой-то образ центра как противника. Потому все, что принимается Москвой, встречается с недоверием, с особой какой-то болезненной подозрительностью. Поэтому и оценки, и выводы декабрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС тоже были восприняты критически и рассматриваются как проявление нашего консерватизма.

Позиция следования решениям XX съезда Компартии Литвы остается и дальше преднамеренно жесткой, даже после нашего отъезда. Продолжается раскол партии, расслоение общества по национальному признаку. Былое противостояние всех политических сил и их принципиальные расхождения в трактовке целей перестройки сегодня совершенно четко переросли в организованные действия всех движений и политических партий только в одном направлении — к национальному обособлению Литвы, к выводу ее из Союза ССР, функционированию компартии только вне КПСС. И в этом я вижу существо сложившейся сегодня в республике

ситуации. Из этой оценки нам надо видеть и всю игру, которую вели с нами как членами Центрального Комитета партии руководители Компартии Литвы (товарищ Бразаускас) на протяжении всего 1989 года.

Обращает на себя внимание отсутствие глубокого подхода к осмыслению происходящего. Немало людей находится даже не в эйфории, а в каком-то опьянении от «смелости» вызова центру. Особенно это проявляется в чисто литовских коллективах.

Задача восстановления независимости Литовского государства все время связывается с историей, с отвлеченными понятиями свободы, независимости, без учета того, как это скажется на социально-экономическом развитии общества. В отмежевании от КПСС видится единственная возможность поднять авторитет компартии и обеспечить ее влияние в обществе, прежде всего в период избирательной кампании. Действительно, рейтинг партии поднят очень высоко. По словам самих товарищей из Литвы, до этого он был где-то около 16 процентов, а после XX съезда КПЛ рейтинг поднят примерно до 75 процентов. За счет чего он возрос? Прежде всего за счет политических уступок. И это тоже, видимо, надо признать литовским товарищам.

Многие коммунисты в беседах просили довести до сведения членов Центрального Комитета партии, что генератором этих идей служит очень хорошо организованное движение «Саюдис», в ведении которого находится практически все средства массовой информации. А прямыми исполнителями — и это тоже просили передать многие коммунисты Центральному Комитету партии — являются сами руководители Коммунистической партии Литвы.

Решение о разрыве с КПСС — это моя личная оценка — принято ими совершенно осознанно, и не в декабре прошлого года: оно созрело значительно раньше. В основе его не только, конечно, интересы партии, но и личные устремления — завоевание руководящих позиций и в компартии, и в республике, что и подтвердилось на XX съезде и последней сессии Верховного Совета республики. В этом надо видеть истинную причину смыкания Компартии Литвы (независимой) с «Саюдисом», забвения наших общепартийных интересов в угоду сепаратизму.

Казалось бы, исходя из общей трудной обстановки, надо проявить нам большую терпимость в оценках их действий — да об этом и просил сегодня товарищ Бра-

заускас, — как-то понять их. Но как мы можем пройти мимо политической оценки фактических действий коммунистов-руководителей?

Поэтому считаю необходимым, Михаил Сергеевич, внести в проект постановления четкую записку: «Осудить действия руководства Коммунистической партии Литвы (независимой), направленные на раскол партии, забвение принципов интернационализма».

Не принять это положение, опять уйти в сторону — это значит снова навлечь на себя тысячу вопросов. Думаю, что нам надо в постановлении прямо записать, что решения XX съезда являются шагом, направленным на организационный и политический разрыв с КПСС. Они чреваты дальнейшей дестабилизацией обстановки в республике и могут иметь самые серьезные негативные последствия и для всей нашей партии, и для всего Союза. Надо иметь в виду, что это действительно первый беспрецедентный шаг в Коммунистической партии.

Во-вторых, как бы ни было нам, товарищи, горько и обидно, но с учетом реального положения дел в республике нам надо признать наличие двух партий. Еще раз повторяю: как бы нам ни было горько признавать! Это уже свершившийся факт, закрепленный, с одной стороны, решениями съезда, а с другой — решениями партийной конференции. На мой взгляд, никакого примирения между компартиями не будет. В той атмосфере оно просто невозможно. В этом не заинтересовано прежде всего руководство независимой партии из-за тактических интересов предвыборной кампании, тактических интересов борьбы за власть.

И тем не менее надо поддержать предложение, которое высказал Михаил Сергеевич Горбачев, — найти способы вести диалог с ней, постоянно находить контакты. Самое главное — нам надо в кратчайшие сроки предпринять решительные меры, которые бы обеспечили организационное оформление и нормальную деятельность в республике Компартии Литвы, продолжающей оставаться на платформе КПСС. Это необходимо сделать, чтобы не потерять коммунистов. Мне кажется, мы уже опять потеряли ровно полтора месяца. Если бы в декабре, учитывая чрезвычайную ситуацию, приняли, может быть, не на Пленуме ЦК КПСС, а на Политбюро решение и создали условия для нормальной работы, мы не потеряли бы минимум 20—30 тысяч коммунистов.

Поэтому просьба, которая высказана временным комитетом, должна быть поддержана. Даже в нашем присутствии, во время работы бригады Центрального Комитета партии, шло и идет сейчас форсированно создание организационных структур новой партии. Большинство городских и районных комитетов партии перешли на ее позиции. Против сторонников Компартии Литвы (на платформе КПСС) развернута кампания шельмования и психологического давления. Упорно насаждается тезис о том, и нам это все время старались в беседах подчеркнуть, что же будет с этой партией, когда мы выйдем из СССР и когда она окажется вне закона?

Члены партии, по существу, поставлены перед выбором: или заявить о своих взглядах и подвергнуться психологическому давлению, или проявить политический конформизм. Все это подталкивает часть коммунистов публично высказываться за независимую партию, хотя не все из них действительно одобряют разрыв организационных связей с КПСС.

Как показывают личные беседы, многие бы из них сегодня вели активную работу. Но только страх, я хочу подчеркнуть, только страх за семью, только страх потерять работу, только страх оказаться не у дел, лишиться социальной защищенности не позволяет высказывать принципиально свои позиции. Такая оценка характерна для коммунистов партийных организаций многонациональных по своему составу коллективов. Ее придерживаются люди старшего поколения, ветераны партии, войны и труда, армии.

Какой же политический выход можно найти из этой ситуации? Здесь трудно, кажется, подыскать ту середину, которая должна бы удовлетворить всех. Но предложение, которое внес Михаил Сергеевич Горбачев, о том, чтобы на этом этапе, учитывая обсужденный проект платформы ЦК КПСС, предложенные сроки съезда надо поддержать и приостановить до XXVIII съезда КПСС действие резолюции XX съезда в части признания утратившими силу Программы и Устава КПСС в организациях Литвы, а также ряда положений, касающихся членства. Отвергать это литовским товарищам не следовало бы, а, используя свой высокий авторитет, повлиять на коммунистов и переубедить их. Независимой КПЛ предоставляется возможность еще и еще раз использовать, может быть, последний шанс и пойти на контакты.

И последнее, товарищи. Нам необходимо срочно разработать проект закона о механизме выхода республик из Союза ССР. И внести его, используя право законодательной инициативы, уже на третьей сессии Верховного Совета СССР. Это позволит поставить проблему на новую правовую основу, а самое-то главное — раскрыть глаза очень многим трудящимся на сложность всего вопроса и предполагаемые последствия. Предусмотреть в этом механизме весь аспект проблем, не забывая о социальной защищенности русскоязычного населения на территории республик. У меня до сего времени в памяти встречи, которые мы провели с первым секретарем Витебского обкома партии Владимиром Викторовичем Григорьевым в Шальчининском районе, где большинство — польское население. Два часа под дождем, в темноте более тысячи поляков с флагами, транспарантами ждали нас. И я как-то сначала даже был обескуражен. А люди вышли на встречу только для того, чтобы передать нам просьбы о защите интересов поляков, их автономии. Не видеть эту проблему, не видеть этих трудностей для литовских товарищей — значит еще больше усугублять положение дел.

Определение механизма выхода республик из Союза ССР нам надо форсировать. Здесь уже цитировали выступления некоторых товарищей на пленуме Компартии Литвы. Я хотел бы добавить еще одно, чтобы поняли складывающуюся ситуацию, — привести слова товарища Озоласа, члена бюро ЦК Коммунистической партии Литвы и одного из руководителей «Саюдиса». Он сказал на пленуме ЦК КПЛ, что «должен быть немедленно подготовлен механизм не только самоуправления, но и самообороны, вплоть до провозглашения независимости сегодня ночью, завтра, если нас на это спровоцируют». То есть подобные действия проработаны и последствия могут быть непредсказуемы. Нам надо опять же предвидеть эти действия, с тем чтобы во всяком случае высказать свою четкую позицию.

Такова, товарищи, реальность сегодня. Ее мы должны видеть как она есть. Мы выходим сейчас на принципиально новые отношения центра и республик. Учитывая это, проявляя разумную терпимость, нам надо брать инициативу на себя, уважая права всех наций и народностей, но проявлять твердость в отстаивании общегосударственных, союзных интересов.

А. П. КЛАУЦЕН

**[Первый секретарь Рижского горкома
Компартии Латвии]**

Решения сегодняшнего Пленума по данному вопросу ждут коммунисты и трудящиеся не только в Литве, но и в других регионах. Это — сложное решение. И оно будет иметь важное значение для нашего региона и, думаю, для других регионов страны. На мой взгляд, предложенный Михаилом Сергеевичем Горбачевым вариант этого решения приемлем. Развитие событий в прибалтийском регионе, как вы знаете, идет по схожему сценарию, конечно, со своими особенностями. Поэтому в своем выступлении я буду говорить о делах не Литовской республики, а нашей республики, имея в виду, конечно, оказать помощь участникам Пленума глубже понять ситуацию у наших южных соседей в связи с XX съездом Компартии Литвы.

Остановлюсь на двух вопросах — прежде всего о расстановке сил на политической арене. Академик Велихов, выступая вчера с этой трибуны, высказал мнение, что сегодня в стране нет силы, которая могла бы составить конкуренцию КПСС.

Глубоко уважая Евгения Павловича и понимая, что с академиками спорить — задача неблагоприятная, скажу, что в данном случае он глубоко ошибается. Такие силы есть, и они о себе заявили, они хорошо организованны. И этого сегодня не видеть просто нельзя.

В нашей республике реальную оппозицию компартии составляет Народный фронт Латвии. Образовавшийся на первом этапе перестройки на волне демократизации, гласности, с одной стороны, на волне роста национального самосознания — с другой, Народный фронт республики в своих лозунгах славил перестройку, имя Горбачева, обновление. Допуская критику идей социализма, деятельности нашего Союза как унитарного государства, в целом поддерживал революционные преобразования в обществе.

Однако уже на втором съезде Народного фронта осенью минувшего года — а это движение, скажем так, неоднородно по своему составу — в нем верх взяло его правое крыло: движение за национальную независимость Латвии, которое в своей программе откровенно поставило задачу восстановления государственности, существовавшей до 1940 года. То есть фактической реставрации буржуазного строя. Вскоре после своего

съезда руководители Народного фронта во всеуслышание объявили Компартию Латвии своим противником. А сегодня идет процесс выхода из КПСС руководителей Народного фронта, звучит призыв к самороспуску компартии республики.

Его руководители заявляют, что Народный фронт Латвии — это не партия, а движение. В то же время оно имеет четкую организационную структуру с жесткой дисциплиной. Заседания руководящих органов проводятся, как правило, за закрытыми дверями. Принимаемые решения подлежат беспрекословному выполнению.

Одним словом, они взяли на вооружение те демократические формы и методы работы партии, от которых нас сегодня призывают отказаться. Об этом, в частности, позавчера говорил товарищ Ельцин, выступая тоже с этой трибуны. Отвергая предлагаемую платформу ЦК КПСС, Борис Николаевич выдвинул новую, реализация которой приведет к фактическому развалу КПСС, а не к ее реформе. И к созданию другой, весьма расплывчатой партии, которая не в состоянии будет конечно же оставаться правящей.

В данном случае он и его сторонники не только не учитывают историческое прошлое нашей партии, ленинское учение о партии, но и не замечают опыт новых движений, в частности в нашем регионе, которые сегодня борются за реальную власть.

И надо сказать, что эта борьба сегодня небезуспешна для Народного фронта. Так, на выборах народных депутатов страны в прошлом году, в местные Советы в этом году он одержал победу в целом по республике. В частности, по городу Риге большинство народных депутатов районных Советов сегодня — это представители Народного фронта.

Некоторые товарищи скажут: ну и что же? Если вы не сумели справиться, к руководству придут свежие силы. Они смогут более качественно решать наблюдавшиеся проблемы, отстаивать интересы своего народа.

Отнюдь нет. Вновь избранные Советы чаще всего стремятся проявить себя в другом. Возьмем, казалось бы, второстепенный факт. Тот, кто последнее время бывал в нашем регионе, в частности у наших соседей, в Вильнюсе, не мог не заметить, что из названий улиц, бульваров, площадей исчезло многое или все, что связано с Лениным, с историей советского периода, с марксизмом.

Подобное надвигается и на нас. Только что избранные депутаты Ленинского районного Совета, например, на первой сессии развернули кампанию за переименование не отдельной улицы, а всего своего района.

В принципе, видимо, трагедии из этого можно было бы и не делать. В конце концов название — это абстракция. Но ведь переименование улиц — это лишь звено в цепи социальных и политических преобразований.

Началась открытая циничная атака на наши гуманитарные завоевания, на уклад жизни. Так, по инициативе ряда журналистов в последнее время ставится вопрос о том, что одинаковыми льготами должны пользоваться наши фронтовики и латышские легионеры, которые воевали на стороне германского фашизма.

Я уже не говорю о тех фактах, которые известны участникам Пленума: в части законодательства в наших республиках, в которых ущемляются права граждан, о той ситуации, которая складывается, в частности, по отношению к Советской Армии.

То есть новая мораль сегодня практически стучится в нашу дверь.

Сейчас набирает силу подготовка к выборам в Верховный Совет республики. Не секрет, что Народный фронт Латвии поставил задачу: завоевать большинство в парламенте республики, а затем добиться изменения существующего общественного строя парламентским путем. Ну вроде бы успокаивают нас.

И что же в этих условиях компартия республики? Скажу откровенно, что компартия сдает свои позиции, допускает неповоротливость, медлительность, в то время как сторонники Народного фронта оказывают все более существенное влияние на деятельность всех руководящих органов республики, включая Верховный Совет, Совет Министров и даже ЦК компартии республики.

Справедливости ради надо сказать, что ЦК компартии республики принимает меры по усилению влияния коммунистов на положение дел. В частности, в августе прошлого года, исходя из анализа ситуации и опираясь на многочисленные предложения партийных организаций, была принята программа действий Компартии Латвии.

Состоявшийся в прошлом месяце пленум ЦК компартии республики стал началом активной подготовки к очередному, XXV съезду Компартии Латвии. Однако уже в первые дни после этого пленума группа комму-

нистов, несогласных с его решениями, объявила о создании организационного комитета для того, чтобы восстановить «независимую» компартию республики. Намечена дата проведения конференции ее сторонников. Можно сказать, что мы стоим на пороге, так же, как и у наших соседей, раскола партии в республике. Думаю, что не лучшая ситуация и у наших северных соседей.

Это — одна сторона нашего бытия. Теперь о втором блоке причин сегодняшних неудач. Видимо, все мы часто задаем себе вопрос: что же произошло с народами или с народом, который в течение десятилетий был сторонником социализма, активным строителем нового общества? Почему вдруг за небольшой период времени в его мировоззрении все резко переворачивается? У нас на глазах происходит изменение общественного мнения, изменение ценностей общества. Сегодня уже большая часть населения республики с недоверием относится к марксистско-ленинской идеологии, социализму, растет негативное отношение к КПСС, к нашему Союзу.

Само собой в этой жизни, в этом мире ничего не происходит. Много лежит в нашем прошлом. Однако главное, думается, все же в том, в чьих руках находится важнейший рычаг, влияющий на формирование общественного мнения. Я имею в виду средства массовой информации. Кто владеет ими, тот и влияет на настроение и поворачивает людей.

Партия, провозгласив демократизацию, гласность, осудив монополию на средства массовой информации, дальше на развитие процессов не пошла.

На примере республики я могу говорить о том, что прежняя монополия Компартии Латвии на этом важном участке сегодня фактически перешла к другим силам, а именно к сторонникам Народного фронта Латвии.

И давайте спросим себя: если изо дня в день, в течение года или двух идет охаивание ценностей социализма по радио, телевидению, на страницах печати, останутся ли равнодушными люди? Конечно нет. В особенности если делается это профессионально, четко и организованно. Коммунисты нас часто упрекают в том, что мы не оказываем необходимого воздействия на работу средств массовой информации. И они во многом правы.

Вместе с тем, думается, дело не только в нас. Не так давно на встрече, кажется, в Высшей комсомольской школе уважаемый Александр Николаевич Яковлев высказал мнение, что средства массовой информации

только объективно отображают те процессы, которые протекают в реальной жизни... Собственно говоря, эту же мысль вчера подтвердил и Вадим Андреевич Медведев.

На примере республики я могу заявить, что не столько отображают, сколько формируют в нужном направлении. Так было всегда, так происходит и сегодня. Видимо, не случайно, если вспомнить события в Восточной Европе, в частности в Румынии, одним из важнейших объектов первоначальной битвы было именно здание телевидения.

И последнее. Мы много говорим о негативных моментах нашей перестройки, фиксируем факты международной розни в различных регионах страны, отмечаем рост проявлений национализма, шовинизма, сепаратизма в других. И очень мало говорим о том, почему это происходит, кто же конкретно вызывает дестабилизацию общества?

Обстановка в Прибалтике не особая, она включает в себя процессы, происходящие в целом в нашем обществе. И без честного и глубокого анализа, без указания конкретных причин негативных явлений нельзя выработать меры по стабилизации обстановки в стране, остановить сползание общества к кризису и развалу.

В. Н. ШВЕД

**(Секретарь временного ЦК Компартии Литвы
на платформе КПСС)**

Уважаемые товарищи! За эти полтора месяца, казалось, столько сказано о ситуации в Компартии Литвы, что, в общем-то, можно было и не выступать. Но, ознакомившись с проектом постановления, я тем не менее прошу вас еще раз выслушать меня.

Я понимаю, третий день, вам очень тяжело и физически, и психологически, но ваших решений ждут 200 тысяч коммунистов и почти 4 миллиона жителей республики.

Что касается проекта постановления, со многими его положениями можно было бы согласиться. Но вместе с тем вызывает определенное сомнение отсутствие четких политических оценок решений XX съезда Компартии Литвы.

В общем-то эти оценки нужны не для того, чтобы захлопнуть двери реорганизованной КПЛ в КПСС. Мы тоже за то, чтобы оставить эти двери открытыми. Но

необходимо знать, кто и с какими мыслями, с какими идеями и идеологией идет в КПСС. Мы помним принципиальный доклад Михаила Сергеевича Горбачева в декабре, тогда эти оценки были даны. Сегодня, после визита М. С. Горбачева в Литву, коммунисты республики ждут подтверждения этих оценок непосредственно самим Пленумом. Да, наверное, и не только коммунисты Литвы. Дискуссия на этом Пленуме показала, что в общем-то литовская ситуация может повториться как в отдельных частях, так и в КПСС в целом.

В проекте постановления предлагается рассматривать решения XX съезда как предложения к XXVIII съезду КПСС. Да, действительно, ряд моментов, высказанных на XX съезде КПЛ, заслуживает внимания. Но в целом какова же идеологическая и политическая направленность документов XX съезда? Можно ли их сегодня считать новым словом в перестройке партии, как предлагает товарищ Бразаускас?

Тут говорилось, что кризис в КПЛ был преодолен благодаря этим решениям. Об этом, товарищи, вы судите сами по одному примеру, хотя, может быть, он не совсем корректный. Родоначальник дискуссии или, так сказать, движения за самостоятельность компартии профессор Стасис Уосис буквально неделю назад положил партбилет, утверждая, что в этой обновленной партии ему делать нечего, она слишком отягощена грузом преступлений. Со дня завершения XX съезда, на котором он активнейшим образом выступал, прошел всего лишь месяц. Какие же такие новые преступления совершила партия, из которой он вдруг ушел? Мавр сделал свое дело, мавр ушел. Но, простите, коммунисты, которых он увлек, остались. И такие случаи сегодня уже не единичны. Целый ряд «уважаемых» товарищей завели компартию в тупик, а сейчас стараются уйти от ответственности. Вот, наверное, на основании этих фактов и оцените, преодолен ли кризис в КПЛ? Ну а что касается вообще перестройки деятельности Компартии Литвы, я думаю, Михаил Сергеевич прав, когда говорит, что это не перестройка, а сдача позиций, смена целей, идей и лозунгов.

Нельзя игнорировать тот факт, что в результате решений XX съезда Компартии Литвы возник ряд принципиальных противоречий, прежде всего идеологического и политического плана, между реорганизованной Компартией Литвы и КПСС. Я бы сказал, произошла своеобразная идеологическая переориентация Компар-

тии Литвы. Суть главного противоречия между сторонниками реорганизованной партии и нами следующая: «Вне Союза или в Союзе». Мы — тоже за независимость Литвы от диктата, от волюнтаризма, от силового давления, от бюрократического централизма. Но мы за самостоятельную, социалистическую, свободную Литовскую республику в союзе таких же республик. И вот это уже, наверное, идейно-политическое расхождение между нами и сторонниками реорганизованной КПЛ.

Поэтому крайне необходимо, чтобы в постановлении Пленума ЦК КПСС была дана не только организационно-уставная, но и идейно-политическая оценка решений XX съезда. В этих вопросах никак нельзя допустить двусмысленность и неопределенность. А в предлагаемом проекте постановления акценты расставлены не совсем четко.

От постановления Пленума ЦК КПСС во многом будет зависеть, какие силы — деструктивные, паразитирующие на перестройке, или консолидирующие, отстаивающие перестройку партии на деле, а не в лозунгах — возьмут верх и приоритет в КПСС. А ведь до XXVIII съезда осталось не так много.

В постановлении следует также более четко высказаться относительно членов КПСС в республике. По данному проекту получается, что все коммунисты остаются членами КПСС, то есть в Компартии Литвы практически сохраняется статус-кво. Но, как отмечали выступавшие передо мной товарищи, это не так. Даже выборы делегатов на XXVIII съезд предлагается проводить совместно, то есть и реорганизованной Компартии Литвы, и КПЛ на платформе КПСС. А это даже чисто организационно практически невозможно сделать.

За полтора месяца после XX съезда, и товарищ Бразаускас это подтвердил, создалась самостоятельная Компартия Литвы со всей атрибутикой и со своими структурами. Соответственно, хоть и с опозданием, начали и мы формировать свою структуру, хотя, вы помните, мы обещали, что не будем этого делать до окончания Пленума. Но нас к этому вынудили. Сегодня в наших рядах около 35 тысяч членов, а в рядах реорганизованной партии — около 74.

Мы, товарищи, хорошо сознаем, что раскол партии усугубил положение в республике и вообще усугубил положение в обществе в целом. Раскол произошел практически на всех уровнях органов власти. Мы все время задаем себе один вопрос: а вообще было ли возможно

другое развитие ситуации? Если оценивать теоретически, то — «да», а если практически, то при существующей тактике, реакции ЦК КПСС на нештатные ситуации, я думаю, что «нет». Как ни прискорбно, но ответ такой.

Вот мне недавно попался на глаза обзор, который был направлен из республики в ЦК КПСС 15 мая прошлого года. Там был сформулирован и обоснован один вопрос: готов ли Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза к созданию самостоятельных компартий прибалтийских республик, если это будет осуществлено явочным путем? В декабре мы эту ситуацию получили. Вопрос же был поставлен в мае. Я не могу сказать, почему так произошло. Вероятно, были какие-то ситуации, неизвестные обстоятельства, которые не позволили ЦК КПСС принять соответствующие меры. Но давайте вернемся в недавнее прошлое.

26 декабря закончилась первая часть нашего Пленума. Мы, окрыленные вашей поддержкой, вернулись в республику. А что же дальше? А дальше... лишь через две недели мы дождались членов Центрального Комитета КПСС. Понятно: Новый год и целый ряд других проблем, возможно, трудно было приехать. Но, товарищи, именно за эти две недели после Пленума ЦК КПСС в республике была проделана основная работа по формированию организационных структур реорганизованной компартии, а присутствие членов ЦК КПСС, наверное, приостановило бы эту деятельность. Но этого не случилось. И, к сожалению, Михаила Сергеевича Горбачева встретили представители двух компартий республики.

Еще один интересный момент. Привлечению коммунистов в реорганизованную Компартию Литвы во многом способствует отношение Центрального Комитета Компартии Литвы к своим сторонникам. Честно говоря, я им даже завидую. Например, в Шальчининском районе более 2 тысяч коммунистов, из них лишь 102 перешли в реорганизованную компартию. И что же вы думаете? Буквально в течение недели и райком создали, и все остальные вопросы решили. В городе Снечкусе еще меньше сторонников КПЛ — два-три десятка, и тем не менее здесь тоже планируется создать горком.

А мы в течение полутора месяцев находимся в состоянии неопределенности и теряем людей. И, к сожалению, судя по проекту постановления, эта неопреде-

ленность практически не уменьшится и возможны новые потери. А ведь в республике пока еще не определлось около 100 тысяч коммунистов. Около 100 тысяч!

На процессы самоопределения коммунистов сильнейшее влияние оказывает отсутствие правовой защищенности членов КПСС. Уже говорилось, что широкое распространение получила практика игнорирования союзных законов и принятия республиканских, противоречащих союзным. На этом фоне рассуждения — а сегодня об этом также упоминалось — об объявлении КПСС вне закона приобретают для многих коммунистов реальный смысл. Более того, вчера в республиканских газетах был опубликован проект закона Литовской ССР о политических партиях. Так вот, вторая статья этого закона звучит так: «На территории Литовской ССР не могут создаваться и действовать политические партии других государств».

Если добавить, что именно в этот момент (да, сейчас 16.47 по вильнюсскому времени), возможно, у нас в республике принимается решение Верховным Советом о признании незаконной декларации Литовского народного сейма от 21 июля 1940 года о вступлении Литвы в СССР, то реакция многих сторонников КПСС на возможность оказаться вне закона будет достаточно однозначной. С учетом постоянного психологического давления, о чем говорил товарищ Купцов, когда ярлыки «чаушескисты» и «капэээсовцы» являются в общем-то самыми безобидными, станет ясна правовая и социальная незащищенность членов КПСС.

Поэтому я поддерживаю предложение о большей законодательной активности наших народных депутатов от партии в области защиты конституционных демократических прав членов КПСС.

Возможно, прямо следует записать в постановлении Пленума: «Поручить народным депутатам от КПСС войти в Верховный Совет с предложениями об усилении демократических гарантий членов КПСС в союзных республиках». Ну может быть (я не юрист), как-то надо по-другому сформулировать. Помимо этого, думаю, свое веское слово должен сказать и Комитет конституционного надзора СССР.

Многое сегодня партией теряется в силу теоретической разоруженности коммунистов перед возникшими в последнее время проблемами. Не хватает нам со стороны научных учреждений ЦК (Академии общественных наук, Института марксизма-ленинизма, Высшей

партийной школы) научно аргументированной критики псевдокоммунистических идей и документов, которые сегодня широко пропагандируются.

К сожалению, бывает и наоборот. Нередко на самом высоком уровне благословляются процессы, отнюдь не перестроечные. Например, и меня просили передать членам Пленума, что в республике многие коммунисты связывают идейно-теоретическое обоснование процессов, приведших республику к сегодняшней ситуации, с визитом в Литву Александра Николаевича Яковлева в августе 1988 года, когда эта ситуация только складывалась. Но вот, когда она явно повернула не туда, почему-то оперативной реакции со стороны ЦК КПСС не последовало.

И последнее. Компартия Литвы на платформе КПСС действует сегодня в условиях, не имевших прецедента. Без самой широкой демократии и самостоятельности в деятельности первичных партийных организаций и самой партии мы не добьемся успеха. Поэтому ряд положений проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду, которые позавчера, вчера и сегодня обсуждались, мы в общем-то практически уже используем.

Я думаю, что Пленум поддержит нас в этом плане и де-юре (поскольку, товарищи, де-факто есть, и от этого никуда не денешься) закрепит за нами право самостоятельно решать все местные вопросы.

Вообще, говоря о статусе компартий союзных республик, я полностью солидарен с товарищем Ивашко в том, что в новом Уставе КПСС должны быть отражены только основные принципы организации партии, а тактику, методы решения местных вопросов компартии союзных республик должны определять самостоятельно.

Постановление же, которое будет принято сегодня на Пленуме, на мой взгляд, должно стать первым практическим шагом по реализации предлагаемой платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду КПСС.

Михаил Сергеевич, я имею три пункта для проекта постановления, зачитать?

Первое. Отметить, что решения XX съезда являются ударом по перестройке и носят сепаратистский характер. Программные документы, принятые на XX съезде Компартии Литвы, являются, по сути дела, отходом от идейно-политических основ КПСС. В результате в реорганизованной Компартии Литвы произошла определенная идеологическая переориентация.

Второе. Решения XX съезда Компартии Литвы являются, по сути дела, шагом к расколу КПСС и попыткой реорганизовать ее в союз компартий. Положительно оценивая идею равноправного участия всех компартий республик в управлении делами всей КПСС, но, учитывая усилившиеся в последнее время федералистские и местнические тенденции в Союзе ССР, считать федеральный принцип организации партии на настоящем этапе неприемлемым для КПСС.

Третье. В соответствии с параграфом 21 Устава КПСС и основными положениями по перестройке партии, изложенными в проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду, предоставить Компартии Литвы (на платформе КПСС) и ее Центральному Комитету самостоятельно в соответствии со сложившейся ситуацией решать основные вопросы организации деятельности партийных организаций.

И поскольку мы очень поздно получили проект постановления, предлагаю сформулировать еще один пункт так, чтобы он оставил открытыми двери для 100 тысяч коммунистов, которые у нас еще не определились.

Н. М. ЕРШОВА

(Член ЦК КПСС,

**наладчица производственного объединения
«Машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского»,
г. Пермь)**

Товарищи! Что заставило меня выйти на эту трибуну? Меня как рабочего человека удивляет и восхищает то, сколько внимания проявили Михаил Сергеевич, члены Политбюро, члены Центрального Комитета к вопросу о рассмотрении положения в Литве. Но ничего не было понято правильно. Ни доброта, ни порядочность — никаких выводов не было сделано.

Я вот перед отъездом на Пленум получила телеграмму: «Пермь. Производственное объединение им. Дзержинского, товарищу Ершовой. Просим поддержать на Пленуме коммунистов Литвы, находящихся на платформе КПСС, нас преследуют». *(Далее выступающая называет фамилию и адрес приславшего телеграмму.)* Вот такая телеграмма была на мое имя послана.

Что меня здесь возмущает? Наверное, уже из всего этого видно, что политические игры, товарищ Бразаускас, надо заканчивать.

Коммунисты, народ советский — все ждут твердой позиции Центрального Комитета по этому вопросу. Мы обязаны защитить коммунистов и тех, кто стоит на правильных позициях, и дать очень серьезную, твердую оценку на сегодняшнем Пленуме ЦК. И я считаю, что нужно поддержать проект постановления, который зачитал Михаил Сергеевич, а те дополнения, которые были внесены выступающими, внести. Все у меня.

А. Н. ЯКОВЛЕВ

(Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС)

Товарищи!

Оправдываться всегда плохо, неудобно. Но все-таки я должен внести ясность, поскольку вот уже который раз на Пленуме моя фамилия так или иначе фигурирует в связи с литовскими событиями. Что я думаю по этому поводу и что я говорил в Литве?

Но прежде всего хочу подчеркнуть, что солидарен с тем анализом и оценками, что содержатся в выступлении на Пленуме Михаила Сергеевича Горбачева.

Скажу резко: происшедшее в литовской организации считаю ударом по перестройке в момент самый трудный, самый ответственный, самый критический. Тяжелы могут быть и международные последствия.

Верно сказано в докладе: хотели того участники XX съезда или нет, но объективно принятые ими решения стимулируют и в обществе, и в партии возврат к командно-силовым инстинктам прошлого, дают его носителям спекулятивные аргументы.

Если этого товарищи не понимают, то мы имеем дело с политическим инфантилизмом, который обрекает Компартию Литвы на исчезновение тем более скорее, чем интенсивнее пойдут в республике сепаратистские процессы. Тот, кто не знает азбуки и арифметики политики, ее логики, не может рассчитывать на успех.

Но если это видят и понимают, если именно такой эффект и хотят вызвать, то готовят ловушку сами себе, и никому больше.

Один из наипервейших принципов, с которых началось строительство нашей партии, — это преодоление национальной разобщенности отдельных ее отрядов. По существу, РСДРП родилась в дискуссиях о том, быть ли ей суммой национальных организаций или единым целым. Выбор был сделан в пользу единства и целостности.

Верно, что иногда палку здравого смысла в прошлом перегибали порой до треска. Все это мы знаем. И, наверное, происшедшее в какой-то мере — расплата за такие перегибы, качание маятника в обратную сторону. Но это, понятно, не снимает ответственности с литовских коммунистов. Мне представляется, что сегодня крайне важно постараться спокойно, обуздав понятные эмоции, разобраться в причинах происшедшего. Без этого трудно, даже невозможно будет наметить и осуществить действительно эффективные шаги по исправлению положения.

Субъективная сторона известна. Деятельность оппозиционных сил. Ошибки и просчеты парторганизации. Национализм — все это есть, все это действует, и все это крайне опасно, особенно национализм в любых его проявлениях.

Все мы знаем об особой опасности национализма. Но само явление возникает то тут, то там, как неукротимый Феникс из пепла. Значит, есть тому не только субъективные, но и объективные причины. Надо их искать. Тут надо уходить от догм и штампов, и не только применительно к национализму, но и ко всем другим объективным факторам, питающим его, ибо национальный вопрос — это крайне деликатное, крайне тонкое дело.

О чем я говорил в Литве на совещании республиканского партийно-идеологического актива в августе 88-го года? Это и другие выступления полностью опубликованы в республиканской печати, так что гадать нет необходимости. Каждый может их прочитать.

Говорил о вкладе республики в общесоюзную культуру и науку, говорил о том, что память бережет славу, которую в 60-е годы снискали поэма Межелайтиса «Человек», монумент Йокубониса «Скорбящая мать», фильм Жалакявичюса «Никто не хотел умирать». В 70-е годы страна узнала честную и глубокую прозу Авижюса, философские поэмы и пьесы Марцинкявичюса, открыла для себя театр в Паневежисе, а Банионис стал популярнейшим советским актером. В 80-е годы общесоюзное признание получили Литовский камерный оркестр, взшла звезда молодого режиссера Некрошюса.

Но говорил и об опасности национализма, и о необходимости бережного отношения к национальному достоянию любого народа, к языку, культуре, архитектурным и иным памятникам. О противоречивом воздействии экономики на межнациональные отношения. О проблемах федерации, которые не обошли ни один народ,

включая и такую республику, как Россия. О том, что по всем этим и иным вопросам межнациональных отношений от партийного актива требуется взвешенная и убедительная позиция.

Говорил о том, что интернационализм не только политическая, но и нравственная категория, общенациональная и общечеловеческая ценность. О том, что XIX Всесоюзная партконференция с большой силой высказалась за интернациональное социалистическое братство народов.

Такова моя точка зрения по этому вопросу. Я излагал ее не раз и в других выступлениях. Она была, есть и будет такой. Я категорически против любого национализма, но за то, чтобы развивалось все подлинно национальное по самому широкому фронту: язык, культура, добрые традиции, все то, что и составляет Народ. И чем он малочисленнее, тем больше такта и внимания требует.

Потеряна ли ситуация в Литве? Не думаю. Грозит ли это опасностями? Безусловно, и на них тут указывалось в общем-то справедливо. Но кроме опасности есть и другое. Приходится признать: в республике сложилась слишком хорошо знакомая нам картина недееспособности парторганизаций. Руководство продемонстрировало недалекость.

Литовские коммунисты сейчас убирают свое плечо из-под общей нашей ноши. Нам не только станет намного тяжелее каждому, станет тяжелее именно намного, потому что каждый следующий шаг будет сдерживаться сомнениями друг в друге — а не захочет ли отойти в сторону кто-то еще. Потому что к числу многочисленных проблем перестройки добавляется еще одна, едва ли не самая серьезная, — перспектива раскола.

Кому выгодно содеянное? Нас убеждают — в перспективе якобы литовскому народу, Компартии Литвы, республике, ее обновлению, демократии. Честно говоря, я хотел бы верить в это, но не верится. Не верится потому, что не в перспективе, а сейчас, сегодня этот шаг со всей очевидностью и в самой республике, и вне ее выгоден прежде всего консервативным силам: национализму и шовинизму, отвергающим принцип интернационализма и самоопределения наций.

Убежден, всем коммунистам, в том числе и литовским, будет теперь труднее жить и работать. Труднее идти путем жизненно необходимых преобразований, труднее готовиться к следующему, XXVIII съезду,

труднее отстаивать прогрессивную платформу и демократический Устав партии.

Я бы призвал литовских коммунистов к здравому смыслу — еще и еще раз обдумать вопрос, еще и еще раз обсудить без эмоций, не торопясь, продискутировать со всеми коммунистами ситуацию, обсудить взвешенно и ответственно перед своим народом, перед Советским государством все то, что сказал сегодня Михаил Сергеевич Горбачев.

И наконец, что бы ни было — я не могу ограничить кого-либо в каких-то разговорах, — я прошу вашего внимания послушать то, что опубликовано в литовских газетах. А сказано мною следующее:

Национализм начинается тогда, когда культивируется национальная исключительность, когда интересы своего народа противопоставляются интересам других народов, когда ограничиваются или разрываются духовные связи между нациями. Национализм не только слеп, он антигуманен. Он ищет врагов, а не друзей, конфронтует, а не объединяет, игнорирует общечеловеческие ценности.

Слишком многое связывает наши народы, их историю и современность, экономику и культуру, чтобы эти связи перестали ощущаться людьми как ценность. Наоборот, изживание бюрократически-командного стиля руководства, невежества и равнодушия на пути обновления общества приведет к укреплению социалистического единства наций и народностей. От общих бед можно освободиться только сообща. Если поодиночке, то тупик обеспечен.

Руководить обществом — это значит прежде всего хорошо понимать суть и смысл идущих в нем процессов, правильно реагировать на них.

Истинный патриотизм — могучая сила. Спекулятивному псевдопатриотизму нужно противопоставить патриотизм деятельный, зрячий, поднимать в общественном мнении его престиж. Осознанная любовь к своему народу несовместима с национальной замкнутостью, враждой и предубежденностью к другим народам и культурам, попытками унизить их честь и достоинство.

Расцвет нации предполагает творческое освоение всего лучшего, что выработано человечеством, и способность предложить другим нациям нечто ценное из собственного опыта. Иначе говоря, истинный патриотизм всегда ведет к интернационализму, служению общечеловеческим интересам.

Вот что я говорил в Литве. И я не несу ответственности за слухи, которые распространяются, может быть, добросовестно или понаслышке, а может быть, с умыслом.

Вот все, что я хотел сказать. На том я стою, а судить вам.

Ю. Д. МАСЛЮКОВ

**(Член Политбюро ЦК КПСС,
председатель Госплана СССР)**

Товарищи! После вашего решения я с группой членов ЦК КПСС, а также специалистов из Госплана СССР и отраслей промышленности в период с 8 по 10 января посетили целый ряд предприятий в различных городах Литовской ССР и провели встречи в горкомах и райкомах партии, с партийным активом предприятий, участие в которых приняли представители и той и другой партий.

Что можно и нужно отметить? Что во время встреч, которые состоялись, в том числе и в Совете Министров республики с руководителями предприятий, с представителями Госплана и ведущими работниками центральных экономических ведомств республики и экономической науки, в горкомах партии, на предприятиях, состоялся свободный обмен мнениями, очень острый обмен, порой неллицеприятный, критичный, иногда и самокритичный, но вместе с тем это был в основном конструктивный обмен мнениями.

При этом там, где предприятие, особенно крупное предприятие, работает на интересы всего Советского Союза, там, где доля русскоязычного населения относительно велика, разговоры обычно проходили в поисках решения, как выйти из создавшегося положения. На ряде других предприятий, которые мы посетили, наоборот, преобладали чисто сепаратистские лозунги, например, такие, как «Верните свободу и независимость Литве», «Ленин дал независимость Литве, Сталин отобрал, а Горбачев?», «Нет — советской империи», «Долой оккупантов», «Садитесь на свои танки и уезжайте домой».

Очень хорошо чувствовалось, насколько велика обработка населения, особенно по тем маршрутам, которые в некоторых городах были выбраны для нашей делегации. Об этом товарищ Купцов уже сказал, кстати, мы с ним вместе посетили город Клайпеду и там все это почувствовали и увидели.

Четко прослеживается руководство деятельностью всех неформальных организаций со стороны «Саюдиса». И мое личное мнение, что «Саюдис» внес немалую лепту в раскол Коммунистической партии Литвы. И это выражается не только в платформе и в лозунгах, но и в ее повседневной деятельности, которая так или иначе способствует тому, что разжигаются националистические идеи, идет спекуляция на исторических событиях, которые мы с вами не все застали.

Активно формируется образ «оккупантов» в лице Советского Союза и иноязычных граждан Литвы. И это уже сказывается на настроениях людей, даже на тех предприятиях, где русскоязычная часть составляет минимальное количество. Так, во время посещения завода «Сириус», который делает элементы питания для электроприборов, ко мне подошел рабочий и спрашивает: «Скажите, что будет с русскоязычным населением? Куда мне ехать? Куда мне идти?» То есть настроение у некоторой части населения, прямо скажем, близкое к паническому, и это тоже необходимо отметить.

Кроме того, широчайшее влияние на формирование всех этих взглядов оказывают средства массовой информации, которые в основном, конечно, принадлежат тем, кто отстаивает позицию Коммунистической партии Литвы на новой платформе. Приезд делегации демонстрировался, как «прилет ястребов», которые «хотят заклевать мирного голубка».

Что касается средств информации, отражающих позиции коммунистической партии, которая осталась на платформе КПСС, то я таких не видел, и, по-моему, их нет. Из обмена мнениями и встреч с товарищами такой вывод можно сделать.

Далее. В республике во всех средствах информации постоянно подчеркивается, что в КПСС отсутствуют перестроечные процессы. И в отмежевании от КПСС видится единственная возможность поднять авторитет Компартии Литвы и обеспечить ее влияние в обществе. В целом суть перестроечных процессов сводится к национальному обособлению и выходу Литвы из СССР.

Вместе с тем часть коммунистов открыто высказывается за повышение самостоятельности Компартии Литвы на платформе КПСС и укрепление суверенитета республики в Союзе ССР. Такая позиция характерна для многонациональных партийных организаций и трудовых коллективов, а также для районов компактного проживания населения нелитовской национальности.

На фоне этой ситуации Верховный Совет Литовской ССР 15 января сего года сделал новые шаги, направленные на разрыв федеративных отношений с СССР, в том числе отменил действие Закона СССР о конституционном надзоре в СССР и постановления Совета Министров СССР о передаче Сберегательного банка СССР в ведение Государственного банка СССР на своей территории.

И в то же время, товарищи, я считаю, не случайно появилась очень опасная версия, что вроде бы Литва подвергается экономической блокаде со стороны СССР. Я считаю, что на той волне многие товарищи хотят нажить очень хороший капитал для продвижения своих идей. Мысль об экономической блокаде Литвы со стороны предприятий из других регионов страны высказывалась и на совещании в Совете Министров республики, где были собраны практически все директора крупных предприятий и представители Совета Министров и Госплана Литвы, ведущие экономисты. В то же время меня пытались убедить в том, что Литва ни в коем случае не собирается выходить из состава СССР, а наоборот, она должна укреплять связи с поставщиками из других республик. Однако на следующий день обстановка круто изменилась и уже в присутствии Михаила Сергеевича начался разговор о том, что единственный выход — это отделение Литвы от Советского Союза.

Значит, когда речь идет об экономике, понимают одно, когда речь идет о политических процессах, то начинают говорить о другом. Но расчеты и логика подводят к тому, что в экономическом плане Литва, особенно в первые годы, не в состоянии самостоятельно вести дело, это будет огромный ущерб и для всего Советского Союза, я бы даже выразился так, что это будет по потерям еще один Чернобыль. А для Литвы это может быть серьезный экономический крах, для выхода из которого республике потребуется несколько десятков лет. И эту точку зрения мы доносили до всех, с кем разговаривали и встречались. И надо сказать, что понимание она в общем-то находит. Постановка вопроса о быстрой модернизации и перепрофилировании основных отраслей промышленности в Литве — тоже несостоятельна, потому что основные наукоемкие отрасли Литвы далеки от передового технического уровня, хотя выше, чем в некоторых республиках Советского Союза. Хотел бы сказать еще раз, что специализация и кооперирование

в народнохозяйственном комплексе страны — это сложившийся факт. Необходимость проведения изменений в этой области, устранение монополизма не требуют доказательств, но это можно сделать только путем целенаправленных общих усилий.

Конечно, если бы мы были в Литве после сегодняшнего Пленума, который обсудил платформу и принял целый ряд очень важных решений, особенно в части федеративного строительства СССР и предоставления большей практической самостоятельности коммунистическим партиям республик, наверное, многие вопросы были бы сняты. Но в период нашего пребывания в Литве в январе еще существовал синдром недоверия к нам, когда мы допосили до граждан основные позиции и мысли. Создавалось впечатление, что платформа самостоятельной Коммунистической партии Литвы далеко ушла от позиций КПСС.

И сегодня я вижу выход из создавшейся ситуации в сближении позиций коммунистов Литвы на базе проекта платформы, который одобрил Пленум для обсуждения на XXVIII съезде КПСС.

Сегодня еще есть возможность, внимательно изучив этот документ, который подготовлен и окончательно будет представлен, видимо, в ближайшие дни, еще раз оценить ситуацию. Конечно, я отдаю себе трезвый отчет в том, что действия руководства Коммунистической партии Литвы внесли раскол в коммунистическое движение нашей страны, и считаю, что в решении надо обязательно это отразить. Но я в то же время призываю участников Пленума к определенной сдержанности в выводах, связанных с этим. Я считаю, что те документы, которые сегодня приняты, это основа и еще одна возможность для консолидации сил Коммунистической партии Литвы на новой платформе и партии, стоящей на платформе КПСС. И до XXVIII съезда, я считаю, должна быть проведена очень большая и хорошая работа.

В то же время мы ни в коем случае не должны оставить Коммунистическую партию Литвы, стоящую на позиции КПСС, в том беспомощном состоянии, в котором она сегодня находится. Мы должны принять все необходимые меры, чтобы эти коммунисты имели свою базу, свои кадры и, главное, чтобы они имели право голоса и средства массовой информации.

С позиций экономических я считаю, что положения проекта платформы, программы правительства, а также проекта постановления Совета Министров о первооче-

редных мерах по переходу республик Прибалтики на экономическую самостоятельность и самоуправление, включая передачу части предприятий союзного подчинения в республиканское ведение, решение практически всех вопросов, связанных с внешнеэкономической деятельностью, открывает перед ними очень широкую дорогу.

И, кстати, мы не закрываем пути для дальнейшего расширения объема полномочий, которые передаются республике. Это важная сторона вопроса, которая должна быть хорошо обдумана и правильно преподнесена населению республики.

И последнее, товарищи, что я хотел бы сказать. Я считаю, что Верховный Совет, в связи с чем я обращаюсь к Михаилу Сергеевичу как к Председателю Верховного Совета, должен четко продумать, как правильно отразить вопросы сохранения целостности Союза в тех законах, которые будут приняты. Конечно, базой для рассуждений должно оставаться единство нашей федерации.

Мы сегодня говорили о правилах выхода и о правах на самостоятельность каждой республики. На мой взгляд, первая часть должна заключаться в том, как сохранить федерацию и на каких условиях можно идти на договорные отношения, но на договорные отношения очень серьезные. И только после этого рассматривать закон о правилах выхода суверенной республики, которая желает этого, а референдум должен подтвердить этот выход из состава Советского Союза. Все эти вопросы находятся сейчас на рассмотрении.

Ю. В. Ю. ПАЛЕЦКИС

[Секретарь ЦК Компартии Литвы]

Уважаемые товарищи! Хотя в этом зале высокие потолки, но над всеми нами, конечно, довлеет прошлое. Так есть, так и будет на многие годы вперед, ничего не поделаешь. А в прошлом нашем, к сожалению, не сплошные марши побед и радостные рапорты. В нем мало демократии, толерантности и очень много авторитарности, много тоталитаризма, много культов личности. Были культы и без личности.

Сегодня вместе с коллегами из Компартии Литвы мы с радостью убедились, что КПСС приняла новаторскую платформу, которая должна помочь партии накануне выборов. Это большой шаг вперед в обновлении

партии, общества, творческий поиск и помощь тем, кто верит в созидательную силу партии.

Что касается второго вопроса повестки дня, то, на мой взгляд, прошлое упорно тянет назад и мнения склоняются к привычным стереотипам и к волевым, силовым решениям... Тут уже не первый раз, видимо, процессы в Литве связывают с приездом в августе 1988 года Александра Николаевича Яковлева в республику. Я думаю, что это совершенно не так. Первые митинги, стотысячные митинги прошли в Литве до этого приезда, и они были связаны с проходами делегатов на XIX партконференцию, со встречей делегатов. Я думаю, что обвинять XIX партконференцию тут не надо. Если так идти дальше назад, то многие скажут, что корень процессов в Литве — в апреле 1985 года. И действительно, если бы не перестройка, то мы жили бы спокойно, комфортно для функционеров и успешно шли бы на дно, я бы сказал, к румынской ситуации.

Когда приезжал Вадим Андреевич Медведев к нам в Литву накануне XX съезда, то в закрытой аудитории, когда не транслировалось ни по телевидению, не выносилось в печать (что, как правило, у нас делается), на нашего гостя обрушился шквал атак. И нападки эти были не на товарищей Бразаускаса или Березова, а на перестройку, на настоящих лидеров нашей партии. И такие крики о помощи — спасайте этот социализм, который нам так привычен, так дорог. В общем, спасайте старый социализм!

И многие из тех, кто так очень упорно жаловался, сейчас очутились в Компартии Литвы (на платформе КПСС). Не хочу сказать, что в Коммунистической партии Литвы у нас нет балласта. Есть очень разные люди, и, между прочим, мы решили создать комиссию, которая выработала бы критерии, по которым можно было бы освободиться от коммунистов, нарушивших нормы права и морали. Но, думаю, что среди наших оппонентов очень много тех, которым перестроечная КПСС не по душе. Им больше по душе КПСС времен Леонида Ильича Брежнева, а то и еще более далеких времен.

Очень хорошо, что материалы Пленума будут напечатаны. Думаю, не только по первой части, но и по второму вопросу, так как, к сожалению, с этой высокой трибуны было сказано не только много неточностей, но и много дезинформации. Не сомневаюсь, что после того, как все это будет напечатано, пойдут опровержения.

Товарищи Кунцов и Григорьев побывали у нас в Шальчининкае на митинге. Встретились там с местными поляками, об этом здесь говорилось как о впечатляющем моменте. И у нас депутаты Верховного Совета Литвы вчера выехали в этот край — и тоже встречаются там с поляками, белорусами, русскими. Но товарищи, наверное, знают, что поляки живут и в Белоруссии, и на Украине. И что касается школ с преподаванием на польском языке, что касается преподавания в высших школах, а также польских газет и журналов, то в Литве положение гораздо лучше, чем в упомянутых республиках. Конечно, оно у нас не идеальное, надо улучшать условия и для белорусов, и для поляков, и для представителей других национальностей нашей республики.

Тут была брошена фраза: самооборона. И сразу возникает ассоциация — вооруженные отряды, боевики и т. д. Это, конечно, совершенно не так. Я не собираюсь комментировать сказанное в Литве о самообороне, но имелась в виду защита с помощью законов, а не с помощью какой-то вооруженной борьбы. На Пленуме, к сожалению, опять прозвучало: события в Прибалтике равняются событиям в Закавказье. Якобы и у нас хаос, якобы и у нас кровь или что-либо подобное. Это ведь неправильно. Товарищи, которые были у нас, убедились.

Что касается панических настроений среди некоренного населения в Литве. Видимо, такие явления имеются. Подобные явления, панические, имеются, я полагаю, и в Москве, и в других регионах Советского Союза. Но в целом в Литве для паники нет оснований.

Товарищ Бурокаявичюс в своем выступлении почти ничего не сказал о своей партии, а в основном говорил о «смертельных грехах» самостоятельной Коммунистической партии Литвы. Товарищ Швед говорил больше о своей партии, но тоже в основном о наших грехах. Не думаю, что эти жалобы — эту партию, мол, обижают, — что призывы о какой-то помощи имеют под собой большие основания. И те, кто знает ситуацию в Литве, наверное, согласятся с выводом, что ситуация в республике постепенно, если сравнивать с тем, что было год назад, улучшается. Люди более трезво смотрят на перспективы. Крикуны и демагоги уже не получают такой поддержки, как было, скажем, при выборах народных депутатов СССР в марте прошлого года. Тогда прозвучала такая крылатая фраза: под флагом «Саюдиса» мог

бы быть выбран и орангутанг. Сейчас, я думаю, жители Литвы лучше разбираются и в парламент свой, и в местные Советы орангутангов выбирать не будут. А, наоборот, людей компетентных, честных и, конечно, тех, которые зарекомендовали себя в условиях перестройки.

Волна поддержки к обновившейся Компартии Литвы очень скоро обернулась большой волной антикоммунизма в Литве. И надо сказать, что эта волна была направлена не против Коммунистической партии Литвы на платформе КПСС, а именно против самостоятельной Компартии Литвы как против реальной политической силы, которая для кое-кого является очень серьезным конкурентом в этой предвыборной борьбе.

С этой трибуны задавался риторический вопрос: быть или не быть, быть в составе СССР или не быть в составе СССР? Я думаю, на этот вопрос ни товарищ Бразаускас, ни товарищ Бурокаявичюс отвечать не уполномочены. Единственный, кто на этот вопрос может ответить, — это народ Литвы.

И вчера тут прозвучало выступление, что Восточная Европа — это наша буферная зона и ее кто-то разрушил и так далее. Я думаю, что это оскорбительное выражение и в отношении народов Восточной Европы, и в отношении любых других народов. Выбор народа, если мы идем к демократии, не может быть остановлен. И в этом плане от таких имперских замашек надо отказываться.

И в заключение я хочу и от имени моих коллег — секретарей ЦК Компартии Литвы Березова и Главяцкаса (они не смогут, видимо, выступить) сказать следующее. Мы уверены, что XX съезд Компартии Литвы, которому предшествовала широкая дискуссия в партийных организациях, принял документы, отвечающие демократическим и прогрессивным целям перестройки в нашей республике. Мы надеемся, что к ним с пониманием отнесутся и все демократические силы КПСС. Обновленная партия коммунистов Литвы отмежевалась от совершенных литовской парторганизацией КПСС в прошлом под диктатом сталинизма преступлений перед своим народом. Компартия Литвы стремится к созданию демократического общества, в котором были бы воплощены в жизнь основные гуманистические идеалы социализма — свобода и социальная справедливость, а также личные общечеловеческие ценности: человек, семья, народ. Выполняя волю народа, она провозгласила свою главную цель — восстановление государственности

Литвы, которая была утрачена в 40-м году в результате преступного сговора между Сталиным и Гитлером.

Провозглашая в своих программных документах идею суверенитета, члены самостоятельной партии Литвы полностью поддерживают стремление литовского народа мирным демократическим путем восстановить независимость Литовского государства. Мы уверены, что, преследуя указанные цели, коммунисты Литвы будут стремиться к сохранению и упрочению дружественных отношений с Коммунистической партией Советского Союза.

В.-Ю. Ю. КАРДАМАВИЧЮС

**{Секретарь временного ЦК Компартии Литвы
{на платформе КПСС}**

Я не хочу идти в полемику и дискуссию с выступившим передо мной товарищем Палецкисом, позиция которого абсолютно не соответствует позиции Михаила Сергеевича Горбачева, который только недавно побывал в Литве, и членов Политбюро. Отсюда, члены ЦК, делайте выводы сами. Я хочу спросить членов Центрального Комитета Компартии Советского Союза, каких компромиссов мы сегодня по этому нашему литовскому вопросу ищем? Заседали три дня и не все поняли, как надо работать. Опять компромиссы, опять нерешительность, опять двойственность. Я имею в виду проект. А ведь Бровиков, Лигачев, Сайкин сказали то, что думает множество коммунистов Советского Союза.

И я хочу заметить: если товарищ Яковлев имеет свое мнение и право сказать, то и мы имеем свое мнение и право сказать. Мы хотим еще раз товарищам передать, что пребывание товарища Яковлева в Литве действительно внесло ряд таких нехороших дел в нашей республике. Вы, товарищ Яковлев, вероятно, приложились косвенным путем и к решениям XX съезда Компартии Литвы. Об этом говорят очень широко в республике. Это отражено в ваших встречах с некоторыми интеллигентами Литвы. И давайте будем коммунистам говорить честно.

По Литве, товарищи. Первое. Компартия Литвы на XX съезде вышла из КПСС, и она не вернется. Зачем сеять здесь иллюзии? Второе. Название Компартии Литвы на платформе XX съезда — это просто прикрытие. Она не коммунистическая, и коммунистического у нее осталось очень мало.

Третье. Устав Компартии Литвы — это не устав коммунистической партии. Это устав партии социал-демократического толка. Скажу больше — там есть, заложены некоторые детали и мелкобуржуазных позиций. Неужели это еще непонятно членам Центрального Комитета партии?

Четвертое. Содержание работы Компартии Литвы на платформе XX съезда определяется позицией людей, избранных на XX съезде Компартии Литвы. Составом Центрального Комитета партии, составом его Бюро и составом его Секретариата. Мы многих этих людей знаем, они находятся не на коммунистических позициях. Среди них есть люди, некоторые люди, даже на реакционных, чуждых социализму позициях. Их цель — оторвать Литву от Советского Союза. И после этого опять компромиссы?

Я думаю, что члены Центрального Комитета КПСС не допустят сегодня этого. Вы должны проявить максимум принципиальности, а не уступчивости, компромиссности к регуляторам. Я предлагаю считать решение XX съезда Компартии Литвы разрывом с Коммунистической партией Советского Союза. Я полностью присоединяюсь к предложениям по первому пункту первого секретаря Вологодского областного комитета партии.

Я считаю, что вы должны признать Компартию Литвы на платформе КПСС и решения VI партийной конференции Компартии Литвы правомочными и оказать всю необходимую помощь для обеспечения нормальной работы не крыла, а Коммунистической партии Литвы.

У нас по этому вопросу имеется хорошая база, Михаил Сергеевич, мы имеем множество коммунистов, которые поддерживают наши позиции. Мы имеем Институт истории партии, Вильнюсскую высшую партийную школу и другие атрибуты, которые могут нам оказать помощь для нормальной деятельности этой компартии.

И последнее. Пункт о совместном выборе делегатов на XXVIII съезд партии предлагаю исключить из проекта.

Горбачев М. С. Не совместный...

Кардавичюс В.-Ю. Ю. Ну пускай не совместный. Я предлагаю вообще исключить этот пункт из проекта.

Где логика? Компартия Литвы на платформе XX съезда вышла из состава КПСС, это чуждая КПСС партия, и она будет выбирать делегатов на XXVIII съезд КПСС?

Е. К. ЛИГАЧЕВ

(Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС)

Уважаемые товарищи! Я думаю, что мы поступили весьма мудро, когда на декабрьском Пленуме сочли необходимым, чтобы в Литве в связи с такими чрезвычайно важными событиями, развернувшимися в этой республике, побывали Михаил Сергеевич Горбачев и группа членов Центрального Комитета партии.

Я думаю, что вы меня не заподозрите в неискренности, если скажу, что так же, как и вы, я радовался той, с моей точки зрения, весьма содержательной и мастерски проведенной работе Михаила Сергеевича и других наших товарищей в период пребывания в Литве.

Но теперь пришла пора действий, принятия решений. Если вот этого не будет, то мы обесценим и первое.

Здесь товарищ Бразаускас пытался убедить нас в том, что платформа ЦК к съезду зиждется на его предложениях. Что многое у них уже использовано, апробировано; нам говорят, что мы идем по их стопам.

Я давно заметил, что те товарищи, которые покидают ленинские позиции, очень часто поступают следующим образом: то, что делает партия, то, что она разрабатывает, берут потом в свой багаж и присваивают себе как политический капитал.

К сожалению, такого соблазна не избежал и товарищ Бразаускас. Но в платформе ЦК к съезду нет как раз того, что нас разделяет. В платформе нет того, за что ратуют нынешние руководители компартии, то есть о выходе из КПСС.

Товарищи заявили о том, что они, видите ли, впереди всех общественных сил идут в республике, укрепили доверие среди народа и получили большой политический дивиденд. Но какой ценой? Вот вопрос. Попытки представить, что они ищут прогрессивное, как показывают факты, малоубедительны. Мы тоже ищем. Мы все находимся в поиске. Но мы идем не по пути разрушения партийного и государственного единства. Мне хотелось бы еще раз сказать об этом. Теперь, когда наступило судьбоносное время, чрезвычайно важно единство нашей Коммунистической партии. Глубоко уверен, что без боеспособной, высокоорганизованной партии просто-напросто невозможно вывести наше общество из острейшей ситуации.

Я за компромиссы, они необходимы и возможны, но без принципиальных уступок.

Как говорили в древности, Платон мне друг, но истина дороже. А истина состоит в том, что мы должны сегодня принять, с моей точки зрения, следующее решение.

Первое. Осудить деятельность нынешнего руководства Коммунистической партии Литвы, направленную на раскол, ослабление единства Коммунистической партии Советского Союза, советской федерации.

Второе. Пленум Центрального Комитета партии поддерживает деятельность Коммунистической партии Литвы (на платформе КПСС), направленную на идейное и организационное сплочение нашей партии, на укрепление многонационального социалистического государства.

Принимая подобного рода решение, следует помнить, что это важно и для коммунистов Литвы, и для коммунистов всех союзных республик. Это имеет принципиальное значение.

* * *

Горбачев М. С. Закончили обсуждение?

Голоса. Да.

Горбачев М. С. Товарищи высказали свои предложения. Они отличаются от того, что я зачитал. Я думаю, их надо суммировать.

Речь идет о том, что нужно констатировать разрыв КПЛ с КПСС, как это внес товарищ Кардавичюс.

И товарищ Купцов, и товарищ Швед попросили добавить пункты, осуждающие действия руководства КПЛ и в то же время предлагающие приостановить действие, признать неправомерными решения XX съезда КПЛ в том, что касается Программы и Устава КПСС. Осудить действия, направленные на ослабление партии, ведущие, по сути дела, к ее расколу. Важный момент. Вот это можно бы сказать и обогатить так первый вариант, внесенный Политбюро.

Второй пункт: поддержать деятельность Компартии Литвы (на платформе КПСС), создать все необходимые условия для ее деятельности, решив все материальные, финансовые, кадровые и другие вопросы. Содержание второго варианта, по сути дела, к этому сводится. Я не вижу разницы между тем, что сказал Егор Кузьмич, и вторым вариантом.

Голос. Они просили дать им самостоятельность...

Горбачев М. С. Это поглощается данной формулой, развить ее надо.

По сути дела, вопрос сводится к двум решениям, которые мы можем принять, поскольку других предложений не было. Я тогда ставлю на голосование.

Итак, в порядке поступления. Первое решение будет то, что я зачитал с добавками товарища Купцова и товарища Шведа: осудить действия руководства Компартии Литвы, товарищей Бразаускаса, Березова, направленные на ослабление единства КПСС и наносящие ущерб партии в период революционных преобразований по социалистическому обновлению общества. И второе, вторая добавка: оказать всю необходимую поддержку деятельности Компартии Литвы (на платформе КПСС) и избранному ею Центральному Комитету, принять необходимые меры по созданию условий для его успешной работы.

Это добавки к варианту, который я зачитывал. Имея в виду, что второй пункт гласит, напоминаю: Пленум ЦК КПСС, имея в виду, что XX съезд КПЛ созывался в рамках КПСС и что его делегаты не имели полномочий для решения вопроса о выходе Компартии Литвы из состава КПСС, приостанавливает до XXVIII съезда КПСС действия резолюции XX съезда КПЛ в части признания утратившими силу Программы и Устава КПСС в организациях Компартии Литвы, а также ряд положений статута КПЛ, касающихся членства в партии. С учетом высказанных пленумом ЦК Компартии Литвы соображений рассматривать документы XX съезда КПЛ, программу и статут как предложения к XXVIII съезду партии.

Это было первое предложение. А второе я огласил — констатировать разрыв. Напоминаю, чтобы вы сделали выбор.

Куолялис Ю. Ю., секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС). Решения II пленума ЦК Компартии Литвы, которые фигурируют в проекте постановления, — вроде бы мы хвалим эти решения, предлагаем считать как предложение к XXVIII съезду КПСС. Там же записано: считать их не как предложение, а как модель перестройки КПСС. Представьте, так это записано там было: как модель перестройки КПСС. Значит, разрыв — это хорошо, это модель. Отказ от марксизма-ленинизма — это модель. От интернационализма — это модель.

Лигачев Е. К. Никоим образом этого нельзя...

Горбачев М. С. Так что вы хотите внести в проект? А второй пункт вы поддерживаете?

Куолялис Ю. Ю. Да, я поддерживаю. Там только вот это — поддержка решений II пленума ЦК КПЛ. Это исключить.

Горбачев М. С. Это исключить. Ясно.

Значит, есть первый вариант и второй. Констатировать, что решения, принятые на XX съезде КПЛ, означают разрыв с КПСС. Это — первое. Как-то можно уточнить эту формулировку, но существо ясно. А исходя из этого — второй пункт: оказать полную поддержку деятельности Компартии Литвы (на платформе КПСС) и избранному ею временному Центральному Комитету и в связи с этим решить все вопросы, вытекающие из этого, — и в практическом плане, и в финансовом плане, и другие. Вот суть. Два проекта. Все ясно? Или нет?

Логунов А. А. Михаил Сергеевич, я, конечно, понимаю, все устали, но вопрос серьезный. Если минут на 20 сделать перерыв, все написать четко.

Голоса. Сделать перерыв... Не надо перерыва...

Логунов А. А. Это же вопрос такой, принципиальный. А то мы в спешке что-нибудь упустим. Надо сформулировать и четко все сказать.

Горбачев М. С. Я не возражаю, но суть от этого не меняется.

Богомяков Г. П. Предлагалось включить наше обращение к коммунистам Литвы.

Горбачев М. С. К другой партии?

Богомяков Г. П. Нет, нет. Ко всем коммунистам Литвы от Пленума ЦК.

Горбачев М. С. Хорошо. Я вижу, что тогда нужен перерыв.

Перерыв на один час.

* * *

М. С. Горбачев. Товарищи! Продолжаем заседание.

От имени всех членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК КПСС вносится один проект, следующий:

«Постановление Пленума ЦК КПСС «О решениях XX съезда Компартии Литвы».

Первый пункт. Пленум ЦК КПСС рассматривает принятые XX съездом Компартии Литвы решения как ее организационно-политический разрыв с Коммунистической партией Советского Союза.

Пленум осуждает такие действия, поскольку они подрывают единство КПСС и наносят большой ущерб

процессам обновления советской федерации, обществу в целом.

Второе. Пленум поддерживает тех литовских коммунистов, которые образовали временный ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), сохранили верность принципам интернационализма, выступают за осуществление революционных преобразований в условиях демократизации и обновления КПСС, консолидирующей все народы нашего многонационального Союза.

Пленум поручает Политбюро ЦК КПСС оказать всю необходимую помощь временному ЦК КПЛ (на платформе КПСС) в его практической деятельности и создать для этого соответствующие материальные и финансовые условия.

Третье. Пленум еще раз призывает тех литовских товарищей, которые вошли в самостоятельную Компартию Литвы, приостановить до XXVIII съезда КПСС решения XX съезда Компартии Литвы в части, касающейся действия Программы и Устава КПСС, и на этой основе наряду с Компартией Литвы, стоящей на платформе КПСС, избрать делегатов на XXVIII съезд КПСС.

Пленум обращается к коммунистам Литвы с призывом включиться в обсуждение предсъездовского проекта платформы ЦК КПСС, осознать свою историческую ответственность за судьбы литовского народа, всего нашего многонационального государства, за судьбу революционной перестройки».

То есть второй пункт того варианта, о котором я говорил, мы даем третьим пунктом и адресуем самим коммунистам, провозгласившим самостоятельность Компартии Литвы, предлагаем им определиться. Как они решат, так и будет.

Кто хочет высказаться? Товарищи наши из Литвы — товарищ Бразаускас, товарищ Бурокаявичюс?

М. М. Бурокаявичюс. Мы согласны.

А.-М. К. Бразаускас. Я не знаю, что сказать.

М. С. Горбачев. Ну а что? Тут все объективно сказано. Решение вами принято — это же разрыв. Первый пункт констатирует это. Второй фиксирует, что образовалась параллельно организация с временным ЦК, что надо внимание к ней проявить. Это тоже констатация реальностей. И третий пункт — мы еще раз к вам обращаемся: обдумайте все и действуйте вместе с КПСС. Что еще придумать лучше?

А.-М. К. Бразаускас. Все поняли.

М. С. Горбачев. Все. Ставлю на голосование. Голосуют члены ЦК КПСС.

Кто за принятие предложенного проекта постановления, прошу поднять руку. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Решено.

Я еще раз хочу сказать: если вдумаетесь в смысл, то здесь есть принципиальная позиция и в том, что касается случившегося, и в том, что касается перспектив. Двери открыты, и товарищество партийное проявлено, и рука протянута. Так, да? Хорошо. Решили этот вопрос. Еще что нам надо решить, все?

В. А. Масол. Михаил Сергеевич, есть справка.

М. С. Горбачев. Справка, пожалуйста.

В. А. Масол, член Центрального Комитета КПСС, Председатель Совета Министров Украинской ССР.

Уважаемые товарищи! Я по выступлению товарища Никитина о поставках в союзный фонд. Это — принципиальный вопрос, и я хотел, чтобы участники Пленума знали.

Мы, когда формировали план на 1990 год, между республикой и правительством, комиссией по продовольствию подписали договор, неофициально утвержденный Верховным Советом. Мы обязались поставить мясо, молоко и другие продукты и получить концентрированные корма. Цифры были оговорены. Республика выполнила и перевыполнила план сдачи государству зерна. Товарищ Никитин самостоятельно уменьшает поставки комбикормов республике и говорит: извините. Таким образом, мы (я хочу, Михаил Сергеевич, и к Вам обратиться) делаем «конверсию» птицефабрик и свинокмплексов. Завтра страна будет без яиц, потому что это — государственные предприятия, и без мяса. Мы вынуждены будем их закрыть просто потому, что нам уменьшено государственных концентров на 25 процентов. Так как назвать такое явление? А мы идем к съезду. Поэтому я бы хотел, чтобы здесь все правильно понимали — это, как говорят, договорная система. Раз новый хозяйственный механизм — мы даем и нам должны дать.

Мы можем сегодня предъявить претензии и комиссии: у нас не будет прибыли, у нас не будет взносов в бюджет, потому что мы не можем произвести продукцию. Поэтому товарищу Никитину надо работать. Если он не понимает, что такое новый хозяйственный механизм, пусть немножко поучится у наших экономистов.

Н. И. Мальков, член Центрального Комитета КПСС, первый секретарь Читинского обкома КПСС.

У меня, товарищи, два вопроса. Первый — в связи с выступлениями товарищей Лигачева и Шеварднадзе, Лигачева и Яковлева.

Мы, Михаил Сергеевич, о членах Политбюро много на местах слышим разноречивых заявлений, рожденных, как я считал до сих пор, домыслами и слухами. И каждый раз пытаемся убеждать, что ничего подобного нет и мы этому свидетелями никогда не были. Я думаю, сегодня члены ЦК вправе поставить перед Политбюро вопрос так — к следующему Пленуму, который у нас, очевидно, будет через месяц, нужно внести ясность. В конце концов о товарище Лигачеве в течение двух лет идет разговор с одной стороны, а теперь есть еще и другая сторона. Давайте разберемся. Если товарищ Шеварднадзе не прав, надо ему разъяснение сделать на Пленуме, что так непотребно себя вести. Если товарищ Яковлев не прав, ему тоже это нужно сказать. Если товарищ Лигачев не прав, то — ему. Но после сегодняшнего Пленума мы в очередной раз уже разоружены и нам нечего объяснить коммунистам. А эти вопросы будут перед нами ставить не только члены партии.

Следующий вопрос. После нашего прошлого Пленума товарищ Гранин не выдержал, опубликовал известную вам информацию. После этого товарищ Медведев в своем выступлении перед корреспондентами на пресс-конференции ушел от четкого изложения того, что уже было изложено товарищем Граниным. Пожалуй, кроме двух последних строчек, где товарищ Гранин высказывал свое личное отношение предположительно, во всем остальном он был прав. Возник вопрос: кто стоит на позиции правды? Товарищ Гранин или товарищ Медведев? Вот товарища Медведева здесь нет, а вопрос такой прямо к нему.

Михаил Сергеевич, третий вопрос — это необходимость оценки намечившегося процесса выбивания составов бюро обкомов партии, я уже о первых секретарях не говорю. В ЦК, Политбюро никаких оценок не дается. Или мы считаем, что все идет здраво и здорово, и тогда соглашаемся с тем, что этот процесс будет развиваться дальше. Или нам нужно высказать свою точку зрения. Чтобы ее высказать, нужно знать существо, причинность зарождения таких процессов, почему они своими результатами выходят на такие решения в нынешних условиях. Я считаю, что это просто необходимо сделать, иначе то, что мы называем единством в партийных рядах, оборачивается вроде антиподом этому.

С. Н. Федоров, генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза».

Уважаемые товарищи! Очень рад, что на нашем Пленуме наконец мы начали заниматься и вопросами экономики в медицине. Я хочу уточнить, что когда создавался МНТК, на который государство потратило 100 миллионов рублей, то провели целую научную работу с Госпланом Советского Союза о стоимости лечения человека, у которого не все в порядке с глазами. И установили, что в Горьковской области, в Москве и в других городах в среднем затрачивается 266 рублей на лечение больного. И тогда дали нашему МНТК норматив в 214 рублей плюс еще включили в эту сумму 24 процента на науку.

То есть, таким образом, стоимость лечения в МНТК — 171 рубль, в то время когда в Советском Союзе тратится на эти цели 266 рублей в среднем. Таким образом, в чем же дело, почему же вдруг МНТК так хорошо заработал?

Все объясняется очень просто. Дело в том, что в Советском Союзе глазной врач делает в среднем 105 операций в год. В Москве делает 110 — немножко лучше. Наш врач делает 750. Интенсификация труда дает, естественно, выгоду. Если бы я делал больше автомобилей, я бы тоже был более богатый. Если бы я делал больше телевизоров — естественно, тоже. Ну а теперь вопрос: кто платит, верней, кто в выигрыше? Так как цена на операцию у нас меньше на 40 рублей, то только в этом году наш бюджет выигрывает 10,8 миллиона рублей. За последние три года сделано 400 тысяч операций. Восстановлено зрение огромному количеству людей. Количество операций не ухудшает качество — в 20 раз меньше осложнений. Они составляют в МНТК одну сотую процента, в то время как количество осложнений, тяжелых осложнений с потерей зрения, составляет в нашей стране 0,2 процента.

Поэтому я думаю, что товарищ Сайкин, который говорил о том, что в Москве за 116 рублей лечат глаза, ошибается. Потому что Москва тратит 4,8 миллиона рублей на 1200 глазных коек, и если вы разделите бюджет глазных клиник на 18 тысяч операций и пролеченных больных, то получается, что в Москве затрачивается 266 рублей, а не 116. То, что вы говорите, товарищ Сайкин, это абсолютно неверно, потому что стоимость койко-дня в районной больнице в селе — 8 рублей, в городе — 15 рублей, в крупной клинике — 40 рублей.

В Америке — 250 долларов стоит один койко-день. В Советском Союзе каждый глазной больной лежит 15 дней. Если вы немножечко знакомы с математикой, а товарищ Сайкин знаком, просчитайте. И становится все ясно.

И я думаю, что Госплан в данном случае не сделал ошибку. Наша страна получила сейчас свыше 30 миллионов рублей выгоды.

Дальше. Мы заработали за три года за счет того, что работаем на аренде, 12 миллионов долларов. Это деньги, на которые мы лечим вас. Когда вы к нам придете на лечение, 40 долларов мы вкладываем в каждую операцию и 50 наших рублей — вот стоимость операции. Если бы этих денег коллектив на аренде не зарабатывал, то надо было бы МНТК срочно закрывать, тогда все бы ходили полуслепыми. Такова экономика.

В. В. Никитин, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Товарищи, то, что сказал товарищ Масол, — это правда. И так может заявить сегодня любая республика, значит, у всех зерно сняли. Но не зерно сняли, а просто изменили те цифры, которые выделялись. Дело в том, что просто не удалось заготовить столько зерна, сколько его обозначено в народнохозяйственном плане, утвержденном Верховным Советом. Не было такого количества зерна. И не удалось закупить за границей дополнительно 5 миллионов тонн зерна, необходимого для расчетов с республиками.

Сегодня ситуация такая, что зерна нет. Мне остается, чтобы поступить правильно, принять еще одно решение, снять поставки какого-то количества мяса. Зерна нет, потому что нет средств. Мы это должны знать и очень четко себе представлять. Никаких других причин нет.

О РЕШЕНИЯХ XX СЪЕЗДА КОМПАРТИИ ЛИТВЫ

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
7 февраля 1990 года*

1. Пленум ЦК КПСС рассматривает принятые XX съездом Компартии Литвы решения как ее организационно-политический разрыв с Коммунистической партией Советского Союза.

Пленум осуждает такие действия, поскольку они подрывают единство КПСС и наносят большой ущерб процессам обновления советской федерации, обществу в целом.

2. Пленум поддерживает тех литовских коммунистов, которые образовали временный ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), сохранили верность принципам интернационализма, выступают за осуществление революционных преобразований в условиях демократизации и обновления КПСС, консолидирующей все народы нашего многонационального союза.

Пленум поручает Политбюро ЦК КПСС оказать всю необходимую помощь временному ЦК КПЛ (на платформе КПСС) в его практической деятельности и создать для этого соответствующие материальные и финансовые условия.

3. Пленум еще раз призывает тех литовских товарищей, которые вошли в самостоятельную Компартию Литвы, приостановить до XXVIII съезда КПСС решения XX съезда Компартии Литвы в части, касающейся действия Программы и Устава КПСС, и на этой основе наряду с Компартией Литвы, стоящей на платформе КПСС, избрать делегатов на XXVIII съезд КПСС.

Пленум обращается к коммунистам Литвы с призывом включиться в обсуждение предсъездовского проекта платформы ЦК КПСС, осознать свою историческую ответственность за судьбы литовского народа, всего нашего многонационального государства, за судьбу революционной перестройки.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. С. ГОРБАЧЕВА

Товарищи! Скажу несколько слов, чтобы не вдаваться в длинные дебаты, поскольку надо завершать большой разговор, который состоялся в эти три дня в зале заседаний пленумов Центрального Комитета партии.

Я думаю, что дискуссия на Пленуме по всему комплексу вопросов была адекватной масштабности и новизне документов и проблем, которые мы обсуждали. Нынешний Пленум можно характеризовать так: он выявил огромную заботу и огромную тревогу ЦК, партии в целом в связи с ситуацией в стране, в связи с тем, как идут процессы перестройки. Пленум дал беспощадный критический анализ всем перестроечным процессам и

на этой основе спрогнозировал, что и как делать. Это нашло отражение в тех политических ориентирах, которые мы заложили в платформу ЦК КПСС.

Наверное, после работы над резолюциями XIX партийной конференции это следующий такой случай, когда весь ЦК, как говорится, в поте лица работал над документом. Из этого я делаю очень важный вывод: активность, острота, настроения, которые тут проявились, — все это в той или иной форме есть проявление заботы о партии, о судьбе перестройки, о том, чтобы дать верные политические ориентиры обществу со стороны правящей партии на этом очень ответственном этапе перестройки.

Думается, при всем разнообразии мнений, а оно налицо, причем вплоть до противоположных позиций, которые тут схлестывались (давала о себе знать и несдержанность, но это все прощается!), все товарищи были едины в том, что нужен прогрессивный документ, зовущий не назад, а вперед. По-моему, это господствующее мнение.

Считаю, что на каких-то участках работы возникает нужда использовать что-то и из старых механизмов, когда новые еще не заработали. Нельзя же общество бросать без руля и ветрил, без средств, способных двигать процесс перестройки в нашей огромной стране. Но все же преобладающее мнение — и это нашло закрепление в платформе ЦК КПСС, — что надо решать назревшие проблемы на путях перестройки, обновления общества и обновления КПСС. Это главное.

И вторая мысль, я бы сказал, другая сторона медали. Мы сейчас не только умом, но буквально всей кожей чувствуем, что надо действовать решительно. Действовать ЦК, правительству, Верховному Совету. Говорю так не потому, что мы хотим дать им поручения. Нет, мы высказываем свою позицию. А самое главное — коммунисты, входящие во все эти органы, должны действовать, исходя из этой оценки. Мы не можем больше терять время. Справедливо было сказано в адрес Центрального Комитета партии: недопустимо сейчас опаздывать, надо возглавить бурные, неоднозначные, сложные процессы, чтобы поддержать здоровые тенденции, укрепить их и попытаться преодолеть или заглушить тенденции деструктивные.

Надо действовать коммунистам в правительстве. Думаю, правильно товарищи напомнили членам партии, работающим в правительстве, что на этом Пленуме при

обсуждении платформы мы не услышали их точки зрения. Тут были ссылки на то, что такой разговор состоялся на втором Съезде народных депутатов. Это не аргумент. Нужен был разговор и здесь. Тем более что правительство сейчас вплотную занимается практическими делами и ему есть что сказать. Для членов ЦК было важно и проверить эти шаги, и сориентировать всю партию, чтобы поддержать, подкрепить их. Прежде всего — сказать о нашей поддержке программы, одобренной Съездом. Но, я думаю, правительство найдет форму, как ввести в курс дела членов ЦК, секретарей партийных комитетов, чтобы они ясно и полно представляли всю конкретику.

Надо действовать и в Верховном Совете, от которого ждут важных решений по ключевым вопросам перестройки, улучшению ситуации в стране. Коммунисты должны активно и эффективно действовать на всех участках. В общем, нам надо консолидировать силы, перегруппировав их, и решительно двинуть вперед перестройку и практические дела.

Чем больше мы входим в глубокие пласты перестройки, задеваем все слои, тем отчетливее кристаллизация позиций, интересов противоборствующих сторон. Мы почувствовали, что это присутствует и здесь. Это — отражение всего, чем живет наше общество.

То, как мы здесь обмениваемся мнениями и итожим в трудной дискуссии, иногда задевает наше самолюбие, в этом зале звучат острые речи. Но в конце концов мы приходим к главному и, я думаю, прогрессивному выводу. Так вот на базе этого вывода и надо консолидировать действия.

Дискуссия состоялась. Решение принято. Программа утверждена. Ориентиры есть. Надо работать, а не подсчитывать, кто сколько каких фраз сказал и кого это касается. А у нас есть такие специалисты! Никак не привыкнем, что идет нормальный процесс дискуссии, что плюрализм мнений — это и есть инакомыслие, это и есть по-новому понятый демократический централизм. Открытые дискуссии, да еще по таким вопросам, как коренные проблемы перестройки, когда решается судьба страны, а с учетом ее веса и судьба мира, — разве тут можно, так сказать, подлаживаться друг под друга, беречь самолюбие? Это все ушло и не должно возвратиться. Не надо строить догадки: с этим можно иметь дело, а с тем нет. Всем нам надо быть вместе, чувствовать плечо друг друга и действовать! А не начинать делиться

на кланы и группировки! Так погубим и партию, и страну.

И еще хочу сказать о выплеснувшейся здесь дискуссии между членами Политбюро. Я правду сказал, встречаясь с шахтерами, что разногласий, которые сегодня препятствовали бы эффективной работе Политбюро, нет. Борьба мнений есть, дискуссии острее становятся, это понятно. Вот я встретился с рабочими-угольщиками со всей страны — сколько они информации мне выдали! И мы приходим на заседания, где обсуждаем документы, с какими-то размышлениями, там идет сопоставление, острый разговор. Товарищ Мальков, хочу сказать, чтобы ни у кого не было подозрений, что Политбюро раскололось, что дело гиблое. Нет этого, и надо постараться, чтобы это не зародилось. Мы сейчас такое испытание проходим в ЦК, в Политбюро, во всей партии, и нужно быть на высоте.

Об этой «высоте». Мне очень понравилось то, что сказал товарищ Алексеев. Он не только юрист, у него философский подход, такое сочетание в человеке этих качеств — строгости формулирования мыслей и вместе с тем масштабности мышления — всегда очень полезно. Я уже говорил об этом, характеризовал его так, когда мы его выдвигали на пост председателя Комитета конституционного надзора.

Чем мне понравилась мысль Сергея Сергеевича? Мы находимся на таком переломном этапе, в такие вовлечены события, что еще не можем полностью оценить то, что делаем и какие это будет иметь последствия. Драма наша состоит в том, что на нас давит груз текущих проблем, обостренность социально-экономической ситуации. Мы многое прохлопали, осложнили ситуацию. Это все есть, но не должно сбить нас с толку. У нас должно хватить «высоты», с какой надо смотреть на этот процесс.

Происходит поворот в сторону мировой цивилизации, обновленческие процессы в социалистическом мире. Мы еще во многом должны, как товарищ Шаталин говорил, разобраться и многое понять. Выстраивая правильные ориентиры на перспективу, важно не сбиться в тактике, не перессориться. И, конечно, не напутать.

Если мы всегда будем с такой высоты оценивать события — это один подход, а если будем исходить из соображений, как это задевает лично меня и что вообще завтра со мной будет... Я часто на Политбюро говорю: знаете, у нас сегодня такой-то вопрос, давайте забудем

о своих должностях и что с нами случится завтра, потому что речь о стране идет, об ориентирах ее развития.

Не хватает еще нам этой высоты. Много людей, которые хотят простых решений, а их нет. Мы на таком этапе, когда простых решений нет и не будет. Можно простить человеку рядовому, неискушенному, когда он просит: дайте ясный ответ, распишите все по пунктам — один, два, три, четыре. На этом, кстати, все популисты спекулируют. Правящая партия да еще в такой стране, как наша, не может становиться на этот путь. Мы должны широко видеть мир, страну, ее сегодняшнюю ситуацию и перспективу.

Мне думается, в главном пока мы не ошиблись. Но допустили ошибки в проведении нужных мер, опоздали с ними или не обеспечили синхронизацию процессов, в экономической реформе особенно. Это осложнило наши дела, сильно бьет политически. Но это не значит, что мы должны поддаваться панике и кричать: «Караул!» Один говорит — «процветающее государство угробили», другой еще что-нибудь в этом роде. Потом, правда, заверяют, что они за перестройку, не паникеры. Паникеры! Пораженческие это настроения.

Большой Пленум состоялся, крупные итоги. Но все это может принести плоды, если мы на базе платформы включим в партии все здоровые, перестроечные силы, будем решительно продвигать наши политические установки, планы, заложенные в платформу.

Хочу выразить уверенность и надеюсь, вы меня поддержите: мы сейчас лучше понимаем свою ответственность и лучше вооружены, чтобы решительно двигать наше общее дело, дело перестройки, дело обновления социалистического общества!

К ГУМАННОМУ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ СОЦИАЛИЗМУ

**Платформа ЦК КПСС
к XXVIII съезду партии**

*(Проект,
одобренный Пленумом
ЦК КПСС)*

Время, прошедшее с тех пор, как партия призвала страну к перестройке, стало проверкой и испытанием этого курса. Главный итог переходного периода — духовное и политическое раскрепощение общества. В атмосфере свободы, демократизации и гласности люди обрели гражданское и национальное достоинство, берут в свои руки дела государства.

Мы знали, что поистине эпохальный перелом в жизни огромной страны, почти 300-миллионного народа не будет простым и легким.

Да, перестройка сопровождается немалыми осложнениями. Обнажились копившиеся десятилетиями проблемы в сфере экономики, социальных и международных отношений, в духовной жизни общества. При этом острота проблем, масштабы необходимых преобразований оказались намного большими, чем можно было предположить вначале. К этому прибавились ошибки и просчеты, допущенные в ходе осуществления самих реформ.

Такова реальность. Весь накопленный за эти годы опыт — и позитивный, и негативный — позволяет сказать с убежденностью: у перестройки нет разумной альтернативы. Это хотя и трудный, драматический, но верный путь к тому, чтобы обеспечить людям достойную жизнь, реализовать потенциал нашей великой страны. И надо смело и последовательно идти этим путем, противодействуя тем силам, которые хотели бы вернуть наше общество назад или толкнуть его к гражданской конфронтации.

Сейчас кардинальный вопрос — темпы начатых преобразований, ускорение решения острых социально-экономических и политических проблем. Мы подошли

к рубежу, когда прежняя система хозяйствования и управления уже в значительной мере не действует, а новые механизмы еще не заработали в полную силу. Это переходное состояние сопровождается проявлениями нестабильности, ослаблением управления, порождает сумятицу в умах. Если оно затянется, это может обернуться серьезными негативными последствиями для народа.

Выход один — действовать решительнее, энергично проводить намеченные реформы.

Предлагаемая Платформа предназначена для того, чтобы после утверждения ее съездом, впрямь до разработки новой Программы партии, быть принципиальной основой работы коммунистов, системой политических ориентиров в условиях переходного периода.

1. В ЧЕМ СМЫСЛ ПЕРЕСТРОЙКИ, ОТ ЧЕГО НАДО РЕШИТЕЛЬНО ОТКАЗАТЬСЯ И ЧТО СОХРАНИТЬ В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ АРСЕНАЛЕ ПАРТИИ

Мы прежде всего порываем с авторитарно-бюрократической системой, несовместимой с социалистическими принципами. Наш идеал — гуманный, демократический социализм.

Вступив на путь революционных перемен, необходимо бесповоротно сбросить с себя путы прошлого, мешающие нашему движению к этой цели.

Подтверждая верность творческому духу материалистического мировоззрения и диалектической методологии Маркса, Энгельса, Ленина, руководствуясь ею, мы решительно отбрасываем идеологическую зашоренность, догматизм и нетерпимость к иным взглядам и идеям.

Оставаясь на позициях рабочего класса, всех трудящихся, мы вместе с тем отказываемся от упрощенного классового подхода, противопоставляемого общепартийным и общечеловеческим ценностям.

Мы отказываемся от тотального огосударствления общественной жизни, от всего, что приводило к произволу и беззаконию, позволяло безнаказанно злоупотреблять властью и пользоваться незаслуженными привилегиями.

Отказываемся от примитивного взгляда на социалистическую собственность и игнорирования товарно-де-

нежных отношений, от любых форм и методов управления и хозяйствования, порождающих отчуждение человека, не позволяющих ему реализовать свои возможности и природные задатки.

Отвергаем унаследованное от эпохи первоначальной индустриализации отношение к природе как объекту безудержной эксплуатации.

Осуждаем небрежение к культурно-историческим ценностям народов, накопленному интеллектуальному капиталу страны.

Отклоняем негативные догматические стереотипы в отношении других партий трудящихся, в том числе социал-демократических, вносящих свой вклад в прогрессивное развитие стран и народов.

Мы исходим из того, что коренной чертой новой эпохи являются объективно растущая взаимозависимость стран и становление целостного мира, в котором взаимодействуют различные общества, сохраняющие свободу выбора.

КПСС считает принципиально важным четко различать в нашем прошлом то, что является порождением сталинщины, следствием попрания социалистических принципов, и то, что представляет реальный вклад партии и народа в прогресс собственной страны и всего человечества.

Одинаково опасны как идеализация прошлого, нежелание знать полную и суровую правду о трагических сторонах нашей истории, так и попытки перечеркнуть все по-настоящему великое и ценное в нашем историческом наследии. Нельзя обрывать преемственную связь труда и борьбы советских людей.

Социалистическое развитие невозможно без идеала. А он, в свою очередь, лишается реальной почвы, если люди забывают или пренебрегают своей историей. Историческое сознание, любовь к Родине, патриотизм, который в наших условиях неприемлем вне интернационализма, — признаки здоровья и жизнеспособности народа.

Облик будущего, даже отдаленного от нас лишь несколькими десятилетиями, невозможно обрисовать конкретно, во всех деталях. Ясно одно: это будет совсем другое общество, которое сложится в условиях демократии, на базе мощного культурного и научно-технического прогресса, будет основываться на гуманистических ценностях народов нашей страны и всего человечества.

Общество, осознавшее целостность цивилизации и природы, в котором человек — самоцель истории. Эти признаки грядущей общественной организации отражают суть изначальной социалистической идеи, нашедшей воплощение в труде и борьбе народов за социальное освобождение.

Для нас остается незыблемой приверженность социалистическому выбору и идеям Октября: власть — Советам, фабрики — рабочим, земля — крестьянам, мир — народам, свободное самоопределение — нациям. С нами духовная сила и отвага старших поколений, их самоотверженность во имя Родины, святая память о жертвах, принесенных ими в годину жесточайших испытаний.

С нами идея социальной справедливости. Она подняла из исторического небытия десятки миллионов людей и вдохновила их на дела, превратившие наше государство в могучую мировую державу. Советская страна сыграла решающую роль в спасении человечества от фашистского рабства, стала опорой многих народов в их борьбе за национальное освобождение, внесла незаменимый, уникальный вклад в мировую науку, технику, культуру.

Право на труд, на пенсионное обеспечение, бесплатное образование и здравоохранение, другие социальные блага, впервые появившиеся на советской почве, стали достоянием всякого цивилизованного общества. Забыть об этом — значило бы допустить неуважение к истине, к тем, кто проявил высочайший героизм и самоотдачу в своем порыве к социалистическому идеалу.

Таковы опорные пункты перестроечного мышления и морали.

II. В ЦЕНТРЕ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ — ЧЕЛОВЕК

Свою главную цель партия видит в том, чтобы на деле поставить человека в центр общественного развития, обеспечить ему достойные условия жизни и труда, социальную справедливость, политическую свободу, возможности всестороннего развития и духовного расцвета личности. Именно этим должен определяться прогресс общества.

КПСС — за скорейшее формирование **правовых гарантий соблюдения прав и свобод граждан**. Признание личной свободы главной жизненной ценностью и решительный поворот к обеспечению всего комплекса прав

граждан — важнейшее завоевание перестройки. Теперь необходимо закрепить эти права, подвести под них прочный материальный, юридический и политический фундамент.

Партия будет отстаивать:

— надежную законодательную защиту **личности и достоинства гражданина**, неприкосновенности его жилища и имущества, тайны переписки и телефонных разговоров;

— укрепление гарантий реализации **права на труд**, включая обеспечение оплаты в соответствии с количеством и качеством труда, его конечными результатами; формирование механизма поддержания занятости, подготовки и переподготовки кадров, необходимой материальной поддержки тех, кто вынужден изменить профессию или место работы;

— развитие и укрепление **политических прав граждан**: участия в управлении делами общества и государства, свободы слова, печати, митингов и демонстраций, объединения в общественные организации. При этом должны строго соблюдаться правопорядок, требования советских законов;

— **свободу творчества** и отношение к таланту как к национальному достоянию. Всемерно поощряя многообразие в сфере культуры, партия будет в то же время отстаивать гуманистические критерии, защищать общество от псевдокультуры. Для социализма неприемлем коммерческий подход к культуре;

— свободное самоопределение человека в духовной сфере, **свободу совести и вероисповедания**. Не отказываясь от своих мировоззренческих позиций, партия будет углублять диалог между атеистами и верующими, продолжать линию на то, чтобы все церкви имели возможность свободно действовать в рамках законов, внося свой вклад во взаимопонимание между людьми;

— повышение роли **суда** в защите гражданских прав, создание общественно-государственных комиссий, осуществляющих правозащитную деятельность.

КПСС придает большое значение принятию в ближайшее время **законов** о печати и других средствах массовой информации, о свободе совести и религиозных объединениях, об общественных объединениях граждан, о порядке выезда из СССР и въезда в СССР, о гражданстве СССР, о языках народов СССР и других законодательных актов, призванных обеспечить политические и личные права граждан.

Партия будет настойчиво добиваться упрочения и развития **экономических и социальных прав советских людей**, роста их благосостояния. Свои усилия в этой сфере она сконцентрирует на следующих задачах:

— разработка и законодательное утверждение общегосударственной **демографической политики**, обеспечивающей воспроизводство населения и регулирование миграционных процессов;

— осуществление **жилищной программы**, выдвинутой XXVII съездом КПСС и поставившей целью обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом к 2000 году. Это потребует наращивания темпов и существенного повышения качества жилищного строительства за счет средств государства, предприятий, кооперативов, накоплений населения, льготных кредитов; усиления общественного контроля за распределением квартир; комплексного развития, гуманной архитектуры городов и поселений;

— обеспечение права на охрану здоровья путем совершенствования **медицинского обслуживания** при значительном увеличении ассигнований на здравоохранение и максимальной мобилизации на эти цели ресурсов предприятий, отраслей, республик, местных Советов;

— усиление гарантий сохранения **естественной среды обитания**, рационального использования природных ресурсов; принятие долгосрочной государственной экологической программы страны, союзных и автономных республик, а также законов об охране окружающей среды; совершенствование структуры и деятельности органов, запытых природоохранными делами;

— развитие всей сферы **образования, просвещения и культуры**, увеличение вложений на эти цели; резкое улучшение качества обучения и подготовки специалистов; повышение престижа учителя; поощрение самостоятельности идей и талантов, преодоление администрирования в духовной сфере и монополии групповых интересов; бережное отношение к культурному и духовному наследию, историческим памятникам; поддержка различных общественных инициатив и пожертвований в интересах развития образования и культуры; широкий и свободный обмен духовными ценностями с зарубежными странами.

Стратегия перестройки основана на глубоком понимании **роли науки и освоения ее результатов** как мощного фактора достижения качественно нового состояния нашего общества. Развитие и использование творческого

потенциала страны должны опираться на прочную законодательную основу. Важно обеспечить эффективную охрану интеллектуальной собственности. Партия за самостоятельность вузов, академических и отраслевых научных учреждений, разнообразие их структур.

Особое место в экономической политике КПСС занимает **забота о социальных слоях и группах населения, нуждающихся в первоочередной помощи и поддержке общества.**

КПСС выступает за:

— проведение крупных мер по улучшению условий труда и быта **женщин**, включая предоставление им права на сокращенный рабочий день, работу по удобному графику, увеличение продолжительности дородового отпуска и отпуска по уходу за ребенком, оплачиваемого за счет предприятий отпуска многодетным и одиноким матерям; установление денежных дотаций к отпуску и на лечение; приоритетное развитие производства качественных товаров и услуг для женщин; освобождение их от тяжелых и вредных для их здоровья работ. В рамках политической реформы партия будет добиваться более широкого выдвижения женщин на руководящую работу;

— решительное улучшение заботы о **детях**, увеличение средств на строительство и повышение качества работы детских учреждений, на расширение производства товаров для детей; безотлагательное осуществление мер по снижению детской смертности;

— разработку и осуществление эффективной молодежной политики, открытие широких возможностей для реализации способностей и удовлетворения потребностей **молодого поколения**, содействие его полноправному участию в политической, хозяйственной и культурной жизни общества; обновление молодежного движения, комсомола, студенческих и других организаций, поддержку их инициатив, растущего стремления к самостоятельности;

— улучшение положения **инвалидов, ветеранов войны и труда**; принятие нового закона о пенсионном обеспечении граждан в СССР и разработку специальной программы обеспечения в ближайшее пятилетие всех инвалидов и ветеранов войны и труда, семей погибших военнослужащих отдельными квартирами; выполнение решений об улучшении медицинского обслуживания, увеличении производства товаров, рассчитанных на специфические потребности ветеранов

и инвалидов; повышение пенсий и пособий в зависимости от роста цен; предоставление права получать полную зарплату независимо от размера пенсии.

Коммунисты убеждены, что права и свободы граждан неотделимы от их гражданских обязанностей. Партия будет настойчиво работать над утверждением в обществе уважения к труду, законности и правопорядку, готовности к защите социалистической Родины, над созданием правовых и нравственных гарантий таких общечеловеческих ценностей, как честность и порядочность, доброта и милосердие, моральный самоконтроль и совесть, человеческое достоинство и свобода выбора.

КПСС против любых незаконных привилегий и льгот, за полную гласность в этом деле. Звание коммуниста или должность руководителя сами по себе не дают никаких преимуществ в пользовании благами. Нужно искоренить злоупотребления служебным положением.

III. ЗА ЭФФЕКТИВНУЮ ПЛАНОВО-РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

Как самую неотложную задачу партия рассматривает налаживание эффективной работы законодательных и исполнительных органов на всех уровнях с целью оздоровления экономической ситуации в стране. КПСС будет способствовать проведению в жизнь выработанной Советом Министров и одобренной Съездом народных депутатов СССР системы мер по стабилизации потребительского рынка, и прежде всего — ликвидации разрыва между наличием денежной массы и товарным покрытием. Необходимо, чтобы предпринимаемые меры носили четко выраженную социальную направленность, улучшали экономическое положение в первую очередь низкооплачиваемых слоев населения.

Наиболее острой проблемой остается снабжение населения продовольствием. КПСС за приоритетное развитие аграрного сектора экономики в интересах ускорения роста производства мяса, молока, овощей, другой продукции земледелия и животноводства.

Основой решения продовольственной проблемы должно стать развитие всех форм хозяйствования на земле — одинаковые возможности должны иметь государственные, кооперативные, индивидуальные хозяйства, разнообразные формы хозяйствования — подрядные,

арендные, семейные и другие. Важнейшим направлением остается укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства, переработки и хранения продукции, уменьшение ее потерь на пути от поля к прилавуку.

Одна из принципиальных задач перестройки — создание социального равновесия между городом и селом. В краткие сроки предстоит создать новые возможности обеспечения сельских жителей благоустроенным жильем, налаживания современного быта, строительства дорог.

В центре нашего внимания остается рост производства товаров народного потребления. КПСС будет содействовать реализации комплекса мер, позволяющих добиться прогресса в насыщении рынка.

Партия — за эффективную политику финансового оздоровления, включая такие меры, как поощрение вкладов в сберегательные кассы через повышенный процент, развитие страхового дела, размещение на выгодных условиях облигаций государственных займов, продажа жилья, авансовые платежи населения в счет будущего приобретения предметов длительного пользования, продажа акций и других ценных бумаг. Потребуются более гибкие экономические инструменты и нормативы, которые препятствовали бы образованию необоснованных доходов, выпуску в обращение денег, не обеспеченных соответствующей товарной массой.

КПСС считает, что решение текущих и перспективных социально-экономических проблем неразрывно связано с **радикальной экономической реформой**, в результате которой на смену командно-распределительной системе с присущими ей монополизмом и безынициативностью, затратностью и бесхозяйственностью, забвением интересов потребителей должна прийти планово-рыночная экономика, основанная на многообразии форм собственности, соревновании самостоятельных товаропроизводителей, развитой системе финансов, с мощными стимулами личной и коллективной заинтересованности.

Путь экономической реформы оказался намного труднее, чем виделось вначале. Но мы полны решимости не допустить возврата к дискредитировавшим себя формам хозяйствования, которые привели страну к застою, к отставанию от развитых стран мира.

Экономическая реформа немислима без глубокой перестройки отношений собственности. КПСС — за

многообразие ее форм. Их равноправное, здоровое соперничество — экономическая основа свободы граждан, реального выбора работником форм и способов приложения своих способностей, гарантий интересов и прав потребителя.

Важной задачей является преобразование государственной собственности в демократически управляемую самими трудящимися на основе аренды, полного хозрасчета, подряда, акционерных и других современных форм с учетом масштабов производства, специфики регионов, развитости интеграционных связей.

Партия — за всемерное содействие развитию кооперативного движения на здоровой основе, укрепление прежде всего производственной кооперации, включая колхозы, расширение поля деятельности разных форм трудовой коллективной собственности, в том числе долевой, паевой, акционерной.

КПСС считает, что современному этапу экономического развития страны не противоречит наличие трудовой индивидуальной собственности, в том числе на средства производства.

Использование любой формы собственности должно исключать отчуждение работника от средств производства и эксплуатацию человека человеком.

Наиболее сложная проблема экономической реформы — найти органичное сочетание **плановых и рыночных методов** регулирования хозяйственной деятельности.

Современное производство невозможно без централизованного планового воздействия на его развитие. Этот по сути своей социалистический принцип хозяйствования нашел применение во многих странах. Однако исключительно важное значение имеет определение точной меры и методов такого воздействия. В отличие от прошлого, когда планом пытались охватить весь процесс производства и распределения, нужен порядок, при котором плановое централизованное руководство экономикой осуществлялось бы по преимуществу через цены, налоги, процент, кредит, платежи и т. п., а сфера его строго определялась решением стратегических задач. Это прежде всего осуществление крупных научно-технических и структурных программ, развитие инфраструктуры, комплексные меры по охране среды обитания человека и возобновлению ресурсов, налоговая и кредитно-финансовая политика, обеспечение устойчивости денежного обращения. В централизованном регу-

лировании нуждаются вопросы, связанные с социальной защищенностью людей.

КПСС исходит из того, что стране нужен единый союзный рынок — полнокровный и регулируемый, который должен стать постоянно действующим механизмом обеспечения и поддержания сбалансированности производственных возможностей и потребностей, динамичного равновесия платежеспособного спроса и предложения. Это и условие включения советской экономики в мирохозяйственные связи, перехода на конвертируемость рубля.

Для организации полноценного рыночного хозяйства необходимо сформировать рынки потребительских товаров, средств производства, ценных бумаг, инвестиций, валют, научных разработок, ускорить проведение реформы финансовой, денежной, кредитной систем.

Непременное условие включения рыночного регулирования экономики — **перестройка ценообразования**. Искусственно созданные уровни и пропорции цен, брем неэффективных дотаций для одних и разорительных изъятий у других дают ложные ориентиры хозяйствованию, путают оценки его эффекта, консервируют научно-техническую отсталость, препятствуют использованию преимуществ международного разделения труда.

Важным регулятором и сдерживающим фактором роста цен должна стать конкуренция товаропроизводителей, включая зарубежные фирмы. Для этого надо провести в законодательном порядке демомонополизацию производства, торговли, кредитного обслуживания, страхового дела.

Партия — за **структурную перестройку экономики** в пользу потребительского сектора, за меры по сокращению малоэффективных и капиталоемких производств, сосредоточение сил и средств на реконструкции действующих предприятий. Следует усилить внимание к реализации программ рационального природопользования, ресурсосбережения, экономии сырья и материалов, затрат труда, борьбе с бесхозяйственностью. В процесс структурной перестройки должна органично влиться конверсия оборонных отраслей экономики; опираясь на их высокий квалификационный и научно-технический потенциал, можно резко увеличить выпуск современных средств производства и товаров народного потребления. В то же время должны предусматриваться ресурсы для расширенного воспроизводства, без чего экономическое развитие неизбежно зайдет в тупик,

Партия будет всемерно поддерживать усилия, направленные на ускорение научно-технического прогресса с учетом экономической, экологической и социальной эффективности, быстрое внедрение его достижений во все сферы общественной жизни. Обеспечение фундаментальных и прикладных исследований всем необходимым для их мощного развития — важная забота государства. Нужно дать простор многообразию форм организации науки и распространения знаний.

Защита природы — защита человека. В конце XX века спасение природы стало одним из категорических условий сохранения жизни на Земле. Мы должны вводить у себя мировые стандарты, активно участвовать в международном экологическом сотрудничестве. Бурный индустриальный рост страны при пренебрежении природоохранными мероприятиями привел к появлению тяжелейших очагов экологического бедствия. Чтобы исправить положение, нужны экстренные меры и большие средства. Партия считает необходимым законодательно закрепить порядок строжайшей научной экспертизы и учета общественного мнения при решении вопросов, связанных с размещением новых производств.

Вместе с тем неприемлем панический подход, когда выдвигаются необоснованные требования о закрытии жизненно необходимых стране предприятий, без которых невозможно удовлетворение самых элементарных потребностей людей. Вне современного научно-технического и промышленного развития, вопреки им невозможно будет решать и сами экологические проблемы, спасать природу.

Непременным условием эффективного развития экономики выступает расширение участия страны в международном разделении и кооперации труда. Надежный путь к этому — повышение конкурентоспособности советских товаров и услуг, последовательное укрепление внешнеэкономической, в том числе валютной, самостоятельности предприятий, преодоление сырьевой направленности экспорта, перестройка структуры импорта.

Выступая за осуществление всех названных мер, КПСС будет неуклонно стоять на страже интересов людей труда, бороться за установление надежного правового заслона на пути теневой экономики, коррумпированных элементов, спекулянтов, новых претендентов на монополию.

IV. К РАЗВЕРНУТОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И САМОУПРАВЛЕНИЮ НАРОДА

Демократизация — цель и средство перестройки. Важнейшим условием успеха всего обновленческого процесса и гарантией соблюдения прав человека является формирование правового государства и самоуправляющегося социалистического общества.

Политика партии исходит из признания суверенной воли народа в качестве единственного источника власти. Общепародное правовое государство исключает диктатуру какого-либо класса, тем более власть управленческой бюрократии, и представляет собой Республику Советов, обеспечивающую всем гражданам доступ к участию в государственных делах и занятию любых должностей.

У нас уже сделаны важные шаги от авторитарной к демократической системе, сформированы на новых принципах и подходах высшие органы власти. Теперь предстоит завершить перестройку структуры всех государственных органов, передать власти Советам и коренное преобразование советской федерации.

Избирательная система. Необходимо привести ее в полное соответствие с принципами всеобщего равного прямого избирательного права. Мы за то, чтобы выборы были полем честного соревнования представителей всех слоев общества, личностей и идей, выносимых на суд избирателей партией, общественными организациями и движениями, отдельными кандидатами. Партия будет стремиться к обеспечению достойного представительства в депутатском корпусе, государственных органах рабочих и крестьян, женщин, молодежи, ветеранов и других слоев и групп общества, которые недостаточно вовлечены в политическую жизнь и нуждаются в поддержке для защиты своих интересов.

Демократия и политический плюрализм. Демократизация нашего общества сопровождается возникновением новых общественно-политических объединений граждан. Развитие общества не исключает возможности создания и партий. Порядок их образования будет определен законом и соответственно отражен в Конституции СССР. При этом в законодательном порядке должны быть запрещены создание и деятельность организаций и движений, которые проповедают насилие, межнациональную рознь, преследуют экстремистские, антиконституционные цели.

КПСС не претендует на монополию и готова к политическому диалогу и сотрудничеству со всеми, кто выступает за обновление социалистического общества. В принципиальном плане наша точка зрения состоит в том, что решающее значение имеют уровень демократизации общества, демократический характер формирования и функционирования государственных и общественных институтов, включенность граждан в политику, неуклонное развитие перестроечного процесса. Сегодня КПСС — та реальная политическая сила, которая, всемерно способствуя демократизации общества, одновременно выполняет консолидирующую роль в масштабах огромной многоликой страны.

Советы народных депутатов. Одна из важнейших задач предстоящего периода состоит в том, чтобы Советы стали действительно полновластными органами, последовательно выражающими волю народа и сосредоточивающими в своих руках нити государственного управления. Для этого они должны располагать соответствующими правами, экономической самостоятельностью и опираться на сильный, компетентный депутатский корпус.

По мере углубления политической реформы и децентрализации управления КПСС будет способствовать становлению и развитию самоуправляющихся общин. Это позволит вышестоящим органам избавиться от многих своих нынешних оперативно-хозяйственных функций, сосредоточиться на решении комплексных задач в масштабах союзных и автономных республик, регионов, всей страны.

Государственная власть. КПСС считает, что ключевое значение для эффективности управления приобретает разделение властных функций — законодательной, исполнительной и судебной. Говоря словами Ленина, нам надо сочетать преимущества советской системы с выгодами парламентаризма. Первые шаги в этом направлении сделаны. Но опыт перестройки диктует необходимость более четкого разграничения ответственности и компетенции государственных органов.

При определяющей в конечном счете роли Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР нужен надежный и эффективный механизм реализации политики перестройки, исполнения принятых законов. Опыт работы новых высших органов власти показывает, что пока такой механизм находится в стадии формирования. В обществе все настойчивее ставится вопрос о соз-

дании поста главы государства в лице президента, ответственного перед Съездом народных депутатов СССР и обладающего необходимыми властными полномочиями. Это диктуется потребностью в поддержании стабильного развития страны, придании большей динамики перестройке и закреплении гарантий ее необратимости, обеспечении нормального и эффективного функционирования всех государственных и общественных институтов в процессе демократизации, законности и безопасности граждан, в защите интересов СССР и представительстве нашего государства на международной арене.

Нужно укрепить позиции и прерогативы Совета Министров СССР.

Коммунисты — члены Верховного Совета СССР и члены правительства должны действовать более решительно и ответственно, добиваясь осуществления необходимых мер для стабилизации обстановки в стране, преодоления экономического кризиса.

Государственный и хозяйственный аппарат. И в этой сфере предстоит значительная перестройка, в основу которой, по нашему мнению, следует положить обязательную подконтрольность аппарата представительным органам и общественности, разумную его достаточность и профессионализм, гласность основных процедур, ограничение секретности. Целесообразно обновление аппарата после избрания нового состава Советов.

Правосудие и охрана общественного порядка. Нужны неотложные меры по укреплению законности и правопорядка. Соблюдение закона всеми, не взирая на лица, должно стать непреложной нормой деятельности государственных органов, общественных организаций, поведения должностных лиц и граждан. Партия высказывается за дальнейшее укрепление независимости суда и прокуратуры как гарантов законности и правопорядка.

Впереди огромная работа по проведению судебноправовой реформы, созданию высокоэффективного правосудия, в первую очередь для того, чтобы переломить тенденцию роста правонарушений, обеспечить неотвратимость наказания преступников — воров и убийц, взыскчиков и казнокрадов, вымогателей, дельцов теневой экономики, спекулянтов, насильников, хулиганов.

Мы считаем важным существенно поднять профессиональную подготовку, престиж, материальное обеспечение работников правоохранительных органов — судов, прокуратуры, следственного аппарата, милиции.

Обстановка требует применять в борьбе с преступностью все предусмотренные законом средства при строгом соблюдении презумпции невиновности, права на защиту и норм правосудия.

Переход на новые условия хозяйствования, в частности широкое внедрение договорных отношений, требует улучшения службы арбитража, укрепления народного хозяйства юридическими кадрами, решительного совершенствования всей системы правового воспитания населения.

Оборона. Наше новое мышление значительно расширило возможность обеспечивать безопасность страны политическими средствами. Однако, пока мир милитаризован и чреват вооруженными конфликтами, не снята военная опасность — нам нужна надежная обороноспособность.

Партия считает своим долгом заботиться о том, чтобы наши армия и флот, имеющие столь большие заслуги перед Родиной, могли успешно решать задачи, стоящие перед ними в современных условиях. Для этого необходимо вести дело к **военной реформе** — на основе новой оборонительной доктрины и принципа разумной достаточности. Поскольку военное строительство ориентировано на качественные показатели, надо всемерно повышать профессионализм кадрового состава, поднять на уровень, достойный славных традиций нашей армии, кодекс чести тех, кто связал с нею свою судьбу. Партия будет добиваться повышения престижа воинской службы, упрочения социальной защищенности и улучшения бытовых условий военнослужащих и их семей.

Правовое государство предполагает действенное политическое руководство сферой обороны, подконтрольность военного ведомства высшим органам власти при максимальной открытости его деятельности с учетом достигнутого уровня доверия между государствами.

КПСС поддерживает программу конверсии оборонных отраслей промышленности при сохранении и умножении накопленного в них потенциала для использования в гражданском производстве, не допуская снижения качества техники, производимой для вооруженных сил.

Внутренняя безопасность. Охрана государственных границ, противодействие иностранным разведкам, защита советского конституционного строя и прав граждан — все это обязывает нас проявлять заботу о пограничных и внутренних войсках, выполняющих слож-

ную и порой опасную миссию. Оставаясь в современных условиях жизненно необходимым институтом поддержания общественного порядка, органы внутренних дел и государственной безопасности должны действовать строго в рамках закона и под контролем представительных органов власти.

Правовое государство и самоуправляющееся общество. Партия исходит из того, что формирование правового государства — сравнительно длительный процесс, на протяжении которого будут складываться соответствующая структура государственных органов, целостная система законов, накапливаться традиции, служащие гарантией против посягательств на демократию и попыток возврата к произволу. Огромная роль в становлении правового государства принадлежит развитию политической культуры.

Принципы социализма и демократии могут быть воплощены тем вернее и надежнее, чем больше все общественные процессы будут регулироваться экономическими и правовыми средствами и станет постепенно сокращаться потребность в применении государственного принуждения. Формирование самоуправляющегося общества позволит раскрыть мощный творческий потенциал народа.

О новой Конституции СССР. Радикальное обновление нашего общества выдвинуло вопрос о создании нового Основного Закона Советского государства. Считаем правильным активнее вести дело к принятию новой Конституции.

У. К НОВОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальная политика КПСС на современном этапе. Судьба перестройки, будущее страны в огромной мере зависит от того, как будут складываться международные отношения.

Мы решительно отклоняем попытки перечеркнуть то великое и достойное, что было внесено Октябрем в жизнь нашей страны, — консолидацию и обретение государственности многими народами, бывшими на положении колониальных окраин Российской империи, преодоление их отсталости, новые ценности международного общения, чувство равноправной принадлежности к великой мировой державе. В то же время искажения ленинской национальной политики принесли

народам нашего многонационального государства немало страданий и потерь. Серьезные проблемы накопились и в ходе объективных миграционных и демографических процессов.

Магистральный путь выхода из возникших в этой сфере трудностей партия видит в последовательном проведении экономической и политической реформ, в решительном отказе от сталинской, по сути своей унитарной модели государственного устройства, в полной и последовательной реализации принципа федерализма.

Наш подход к вопросам развития наций и межнациональных отношений изложен в платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». В ее основе лежат следующие ключевые принципы: безусловное соблюдение прав гражданина любой национальности на всей территории страны; реальное наполнение суверенитета союзных республик и новый уровень самостоятельности всех видов национальной автономии; сохранение целостности страны как федерации свободных и равноправных республик, добровольно делегирующих Союзу часть своих прав ради достижения общих целей.

Самоопределение наций. Принцип самоопределения наций в обновленной советской федерации предполагает свободу национально-государственных образований выбирать формы устройства жизни, институты и символы государственности. Наш идеал не унификация, а единство в многообразии.

Партия подтверждает свою приверженность ленинскому принципу права наций на самоопределение вплоть до отделения и выступает за принятие закона о механизме реализации этого права. В то же время мы убеждены, что ослабление и тем более разрыв взаимных многообразных и взаимопроникающих связей повлекли бы трудно предсказуемые негативные последствия для всех народов, не говоря уже о судьбах людей. Поэтому мы решительно против сепаратистских лозунгов и движений, ведущих к разрушению большого многонационального демократического государства.

Союз и союзные республики. Преобразование советской федерации должно быть ориентировано на гармонизацию межнациональных отношений, установление оптимальной связи между союзными республиками и Союзом как их общим образованием.

КПСС считает необходимым развитие договорного принципа строения Союза. Это позволило бы отразить

происшедшие значительные перемены, воплотить новые подходы ко всему комплексу проблем национального прогресса и межнациональных отношений. При добровольной передаче в ведение Союза четко определенных функций будет укрепляться, приобретая конституционные гарантии, положение союзных республик как суверенных государств.

Реальный суверенитет республик невозможен без их экономической самостоятельности. Однако современная экономика не может обойтись без центра, действующего на макроуровне. У центра нет интересов самих по себе, отличных от коренных интересов входящих в федерацию республик, народов.

При этом нужно четкое разграничение компетенции Союза и республик, в том числе в планировании, формировании бюджета, налоговом и кредитном деле, ценообразовании. Экономической основой интеграционных процессов, обновления и укрепления нашей федерации должны стать прямые договорные связи между предприятиями всех республик и регионов, формирующийся общесоюзный рынок.

Отношения республик с центром и между ними самими должны учитывать специфику каждой из них — географическое положение, исторические пути развития, формирования государственности, роль в сложившемся в стране размещении производительных сил, характер и уровень экономики, психологический склад и обычаи населяющих их народов.

Развитие автономных образований. Совершенствование Советского федеративного государства предполагает укрепление суверенитета, расширение прав автономных республик, автономных областей и автономных округов, их возможностей самостоятельно решать крупные вопросы экономической, социальной и культурной жизни. Партия будет уделять этому неослабное внимание.

Права наций и права личности. В результате миграционных процессов и деформаций предшествующего развития появилась опасность для некоторых народов потерять черты самобытности на своей исторической родине. Поэтому оправданы меры в защиту родного языка, культурно-этнических особенностей и национальных духовных ценностей, своеобразия жизненного уклада, демографической структуры каждой республики.

Вместе с тем такие меры не должны проводиться за счет интересов и прав граждан других национальностей,

живущих в республике. Расизм, шовинизм, национализм не совместимы ни с принципами социализма, законами страны, ни с международными нормами. Ни один народ, каким бы малочисленным он ни был, не должен утратить свою культуру, язык, свои неповторимые, веками складывавшиеся облик и характер. Мы за предоставление компактно проживающим национальным группам возможности создавать свои общественные, образовательные, религиозные и иные ассоциации, иметь культурные и информационные органы, школы, культовые сооружения.

Особая забота на общегосударственном уровне должна быть проявлена по отношению к малочисленным народам, их самобытному существованию и развитию.

КПСС — за безусловное право всех народов на свободное пользование родным языком, объявление его государственным в пределах национально-государственной автономии. Русский язык обеспечивает общегосударственные потребности, в том числе во внешнеполитической деятельности Советского Союза, выступает как средство межнационального общения; целесообразно придать ему статус официального на всей территории страны.

Коммунистам, верным интернационализму, одинаково дороги интересы всех народов страны. Положение партии, объединяющей людей всех национальностей, дает возможность и обязывает использовать этот политический потенциал для урегулирования межнациональных споров и конфликтов. Так мы и намерены действовать.

VI. К МИРНОМУ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Новое мышление, новая внешняя политика. Начав перестройку и вызвав ею глубокие перемены во всей мировой ситуации, определяя, какой станет такая держава, как наша, в результате обновления, мы взяли на себя громадную ответственность перед человечеством. От успеха перестройки в СССР будет зависеть, каким вступит в XXI век весь мир. В свою очередь, коренное оздоровление международных отношений, выход к мирному периоду в мировом развитии отвечают жизненным интересам советского народа, способствуют прогрессу перестройки.

Внешняя политика, основанная на новом мышлении, уже принесла позитивные результаты. Мир высвобождается из пут конфронтации. Стала очевиднее целостность современной цивилизации, которая нуждается в новой мировой политике. Остановлена «холодная война». Отступила опасность мирового военного конфликта. Произошел благотворный поворот к новым отношениям между СССР и США. Сделаны первые крупные шаги по пути практического разоружения. Диалог, переговоры становятся преобладающей формой международных отношений. Политические методы получают приоритет в урегулировании региональных конфликтов.

Новое мышление и новая внешняя политика выдвинули Советский Союз на авансцену строительства безопасного и цивилизованного мирового порядка. Мы — за свободу социально-политического выбора. Этот принцип вместе с принципом баланса интересов должен стать универсальным для наступающей эпохи, избавить ее от политики с позиции силы и милитаризованного мышления. Наш долговременный внешнеполитический курс включает в себя: всеохватывающий диапазон взаимовыгодных равноправных связей и контактов со странами мира; обновление и развитие сотрудничества с союзными государствами и странами — членами СЭВ; инициативное участие в европейском процессе, строительстве «общеевропейского дома»; активность в азиатско-тихоокеанском регионе с целью превращения его в зону мира и сотрудничества; всемерное содействие ООН в реализации вновь открывшихся ее возможностей; оказание «добрых услуг» в политическом регулировании региональных конфликтов; солидарность с народами и государствами, отстаивающими свою независимость от любого вмешательства извне.

В целях демилитаризации мирового сообщества наш курс предусматривает: полное запрещение и поэтапную ликвидацию ядерного оружия, прекращение повсюду его испытаний; запрет и ликвидацию химических вооружений и их производства; радикальное сокращение обычных вооружений и вооруженных сил на пути к устраниванию самой материальной возможности наступательных войн; вывод всех иностранных войск с территории других государств, ликвидацию там военных баз; недопущение милитаризации космоса; реорганизацию военных союзов (впредь до их ликвидации) в оборонно-политические объединения на службе общей безопасности и международной стабильности; глубокое сокращение

военных бюджетов и конверсию военной промышленности; постепенное приближение к взаимной открытости на земле, на море, в небе и космосе; эффективный контроль за военной деятельностью и соблюдением договоров.

Партия убеждена, что только такая политика, ведущая к исторически необратимому мирному периоду в развитии человечества, отвечает подлинным интересам Советского государства в настоящем и будущем.

К новому качеству международного сотрудничества. Судьбы народов при безусловном суверенитете государств, в которых они живут, переплетены сегодня теснее, чем когда-либо. Это предъявляет совершенно иные, чем до сих пор, требования к мировой политике. Ее императивом становится объединение усилий всего мирового сообщества в решении глобальных проблем человечества.

Только общими усилиями государств можно одолеть голод, нищету, массовые эпидемии, наркоманию, международный терроризм, остановить нарастание кризисных диспропорций в развитии разных частей мира. Только совместными действиями удастся предотвратить экологическую катастрофу, предвестники которой уже дают о себе знать на всех континентах. Только устранение препятствий для научно-технического обмена, превращение мирового хозяйства в действительно мировое создаст материальный фундамент для мирного развития цивилизации. Движение к этим целям новой эпохи требует принципиально иного уровня международного сотрудничества. Здесь незаменима роль ООН. Мы также за взаимодействие со всеми прогрессивными организациями локального, континентального, регионального, международного масштаба.

Жизнеспособность мирового сообщества — в многовариантности развития, в его многоликости: национальной, духовной, социальной, политической, географической, культурной. В русле общего прогресса цивилизации — мы в этом убеждены — возродятся и будут приобретать все большее влияние идеи социализма. Драматические события в Восточной Европе — при всей специфике их от страны к стране — это болезненное, кризисное преодоление негативного опыта, образовавшегося в борьбе за социализм в крайне неблагоприятных условиях «холодной войны» и без должного учета национального фактора.

Перемены в восточноевропейских государствах не колеблют нашего дружественного отношения к их народам. КПСС рассчитывает, что начатые там реформы, как и перестройка в СССР, создадут более естественную и прочную основу для добровольных взаимовыгодных связей.

КПСС открыта для сотрудничества с коммунистическими и рабочими, социалистическими и социал-демократическими, либеральными и национально-демократическими партиями, со всеми организациями и движениями, стоящими на позициях мира, демократии и социального прогресса.

Перестройка открыла возможность для преодоления исторического раскола социалистического движения, возрождения его как мирового на современной основе. Просматривается — и КПСС ее приветствует — перспектива консолидации левых сил в поиске путей к новому миру и социальному прогрессу.

VII. К ОБНОВЛЕНИЮ ПАРТИИ

Партия сумеет сохранить авангардные позиции, продолжить на этом крутом переломе начатое ею и поддержанное народом дело, если сама радикально перестроится.

Авторитарный режим крайне отрицательно сказался на партии, ее роли в обществе и методах работы. Сложилась фактически партийно-государственная структура власти. Во внутривнутрипартийной жизни были деформированы отношения между первичными организациями и руководящими органами, коммунисты были отгорожены от формирования партийной политики, слабо влияли на деятельность вышестоящих партийных комитетов. Большой вред причинили сверхцентрализация, подавление свободной мысли, репрессии. Огромный ущерб престижу партии нанесли факты идейного и нравственного перерождения.

И тем не менее в широких партийных массах сохранялись приверженность ленинским идеалам, бескорыстие, самоотверженность в служении народу. В КПСС всегда были и действовали живые силы, именно поэтому она сумела преодолеть инерцию сталинщины и застоя, возглавила революционный поворот и тем самым вновь доказала свою способность выполнять авангардную роль.

Масштабность и новизна вставших задач остро поставили вопрос о необходимости принципиально изменить положение КПСС в обществе, избавляться от претензий на непогрешимость, от политического монополизма. Причем динамика перемен в обществе диктует быстрые темпы преобразования партии — иначе ей грозит быть отгесненной на обочину политической жизни. Эта ситуация остро осознается партийными массами: все более настойчиво ставится вопрос о **реформировании партии, ее глубокой перестройке.**

Коммунистическая партия Советского Союза — самоуправляющаяся общественно-политическая организация, добровольный союз единомышленников-коммунистов. Обновленная КПСС мыслится нами как партия социалистического выбора, которая выражает интересы рабочего класса, всех трудящихся и строит свою политику на основе научного анализа новых реальностей, творчески развивая наследие Маркса, Энгельса, Ленина в контексте всей общественной мысли и исторического опыта XX столетия.

КПСС опирается в своей теории и практике на демократические и гуманистические традиции всех народов Советского Союза. Органично сочетая национальное и интернациональное начала, партия непримирима к шовинизму, национализму и расизму, любым другим проявлениям реакционной идеологии и мракобесия. Она очищает свои ряды от тех, кто отвергает ее идейно-политические и организационные основы, кто участвует в антисоциалистических, националистических, антисоветских организациях и действиях.

Место и роль КПСС в обновляющемся обществе. КПСС будет проводить свою политику и бороться за сохранение положения правящей партии в рамках демократического процесса, завоевывая на выборах голоса избирателей для получения мандата народа на формирование руководящих органов в центре, республиках, на местах.

КПСС, как и другие общественно-политические организации и массовые движения, участвует в управлении государственными и общественными делами, выдвигает своих представителей в Советы народных депутатов и другие государственные органы. Партия не берет на себя государственные властные полномочия. Роль ее — быть демократически признанным политическим лидером, действующим через коммунистов, не претендуя на преимущество и закрепление своего особого положе-

ния в Конституции СССР. В связи с этим партия считает необходимым в порядке законодательной инициативы внести на Съезд народных депутатов СССР соответствующее предложение по статье 6 Основного Закона страны.

КПСС, основываясь на принципах марксизма-ленинизма, ведет идейно-политическую работу в массах, пропагандируя свою политику и программные цели, распространяя гуманистические ценности социализма, агитируя за осуществление задач перестройки.

Освобождаясь от несвойственных ей обязанностей, КПСС получает возможность сосредоточить свои усилия на разработке теории, программ действий, на организаторской и воспитательной работе, осуществлении партийной кадровой политики, решении задач консолидации общества на путях его революционного обновления. В этом — главный смысл ее авангардной роли. Этому будут подчинены и ее новые отношения со всеми общественно-политическими организациями, действующими в рамках Конституции СССР, — отношения диалога, дискуссии, сотрудничества и партнерства.

Партия видит в **профсоюзах** самостоятельную общественную организацию, поддерживает ее стремление активно действовать в интересах трудящихся, защиты их трудовых и социально-экономических прав.

КПСС строит свои отношения с **комсомолом** на основе идейного единства, товарищеского сотрудничества и взаимодействия, заинтересована в его непосредственном участии в выработке и осуществлении своей политики.

Партия явилась инициатором утверждения **гласности** в стране. Она будет и впредь делать все, чтобы гласность стала естественной средой формирования общественного мнения, мощным средством прямого воздействия народа на политику и участия граждан во всех делах государства и общества, фактором необратимости и динамизации перестройки. Учитывая важную роль средств массовой информации в жизни общества, и прежде всего в осуществлении гласности, партия будет всемерно содействовать их деятельности, на демократической основе оказывать свое идейное влияние на них. КПСС будет бороться против дезинформации, использования средств массовой информации в личных и групповых эгоистических интересах, для разжигания межнациональной розни, пропаганды идей, чуждых гуманистическому, демократическому социализму.

Так мы понимаем новую роль партии в обществе. Это не значит, что все ясно наперед. Развертывание реформ позволит уточнить ответы на многие конкретные вопросы.

Демократизация партии. Что нужно сделать, как изменить структуру КПСС и характер партийной работы, чтобы она могла эффективно осуществлять свою роль в новых условиях, с учетом ее изменившегося положения в обществе?

Нужна глубочайшая демократизация партии, основой которой должна стать власть партийных масс.

Под этим углом зрения следует переосмыслить принцип демократического централизма, преодолеть такую его трактовку, которая позволяла использовать этот принцип для насаждения казарменной иерархической дисциплины. Иначе не снять неудовлетворенность коммунистов своей ролью в политике и деятельности партии, не вернуть каждому из них чувство собственного достоинства и внутренней свободы.

КПСС нуждается в подлинном демократизме внутрипартийных дискуссий и процедур принятия решений, в атмосфере настоящего партийного товарищества. В уставном порядке следует гарантировать коллегиальность в работе всех органов партии, плюрализм мнений, свободу критики, многообразие подходов и платформ, проведение в особых случаях референдумов, право меньшинства отстаивать свои взгляды при обязательном выполнении решений, принятых большинством.

Обновление принципа демократического централизма призвано обеспечить демократическое единство партийных рядов, предупреждающее образование фракций со своей внутренней организацией и дисциплиной.

Повышение непосредственной роли партийных масс предполагает расширение прав **первичных организаций**, являющихся основой партии. Они должны иметь возможность сами ответственно, с учетом задач текущего момента и конкретных условий, решать вопросы своей структуры, программ и форм деятельности, периодичности и порядка проведения собраний, политических акций, действовать по таким правилам и процедурам, которые позволяли бы им реально влиять на работу и решения вышестоящих партийных органов, конференций и съездов.

Коммунисты обоснованно высказываются за повышение самостоятельности первичных партийных организаций в коренных вопросах партийного строитель-

ва. Предлагается предоставить им окончательное право приема в партию, отказаться от кандидатского стажа. Эти и другие вопросы должны быть обсуждены при широком участии коммунистов, учтены при подготовке нового Устава КПСС.

Подтверждая территориально-производственный принцип, то есть сохранение партийных организаций в производственных и других коллективах, партия высказывается за то, чтобы коммунисты активно проявляли себя в их делах, в деятельности общественных организаций, органов самоуправления.

В контексте укрепления фундамента партии по-прежнему видится важная роль ее **районного звена**, которое является прямым помощником первичных парторганизаций в их работе, стоит ближе всех к людям — коммунистам и беспартийным. Необходимо предусмотреть систему живой связи между членами КПСС и этим звеном.

Выборы делегатов на конференции и съезды должны проводиться при непосредственном участии всех коммунистов на альтернативной основе. Заслуживает поддержки предложение избирать на альтернативной основе на собраниях, конференциях и съездах **первых секретарей** партийных комитетов, имея в виду, что такой порядок избрания не ставит их над соответствующими партийными коллегиями, вне контроля и критики.

В ходе предсъездовской дискуссии надо обсудить вопрос о расширении роли, прав и содержания функций всех выборных партийных органов. Необходимо отказаться от порядка, при котором формирование выборных органов проводилось преимущественно по должностному принципу. Это в полной мере относится и к Центральному Комитету КПСС. Единственный тут критерий — политические и человеческие качества коммуниста, его компетентность.

О коммунистических партиях союзных республик. В условиях преобразования советской федерации приобретает особое политическое значение правильное решение вопроса о самостоятельности компартий союзных республик. Неприемлема былая опека над ними центральных органов КПСС. Республиканские компартии должны иметь возможность, соблюдая Программу и Устав КПСС, разрабатывать собственные программные документы, самостоятельно решать организационные, кадровые и финансовые вопросы, вести издательскую

деятельность, иметь право напрямую участвовать в решении принципиальных вопросов жизни всей партии. Поэтому руководители ЦК компартий союзных республик в уставном порядке должны быть членами руководящего органа ЦК КПСС. Можно было бы наделить ЦК компартий республик правом — в случае несогласия с решением центральных руководящих органов партии — требовать обсуждения вопроса на Пленуме ЦК КПСС.

Необходимо расширить права **краевых, областных и окружных партийных комитетов**. Партийные органы всех уровней должны строить свою работу, исходя из интересов первичных партийных организаций и коммунистов.

Широкое развитие демократических начал в нашей интернациональной партии будет способствовать укреплению добровольного идейно-политического и организационного единства КПСС, обеспечивая ей максимальные возможности для выполнения роли консолидирующей политической силы в многонациональном обществе.

О Центральном Комитете КПСС. Новая роль КПСС предъявляет новые требования к ее ЦК как органу коллективного руководства, который должен концентрировать теоретический и политический потенциал партии. Целесообразно, чтобы не только товарищи, избранные в руководящие органы ЦК, но и часть других его членов, представляющая рабочих, крестьян, интеллигенцию, работала определенный срок непосредственно в Центральном Комитете, его комиссиях на постоянной основе, получая соответствующую зарплату из партийных средств.

Предлагается избирать на съезде партии Председателя КПСС и его заместителей. Для решения политических и организационных вопросов в период между заседаниями Центрального Комитета на Пленуме ЦК избирать Президиум.

Для организации работы Центрального Комитета на постоянной основе целесообразно создать соответствующие комиссии из членов ЦК, с участием других авторитетных коммунистов. Эти комиссии возглавлялись бы секретарями ЦК КПСС, избираемыми на Пленуме ЦК, и работали под руководством Председателя и его заместителей.

В промежутках между съездами КПСС желательно предусмотреть регулярное проведение общепартийных конференций, наделив их правом переизбрания состава руководящих органов.

Демократизация партии предполагает регулярную сменяемость состава всех руководящих органов.

Съезд КПСС избирает Центральный контрольно-ревизионный орган партии.

Коммунисты, общественность РСФСР активно высказываются за необходимость более тесной координации деятельности партийных организаций республики и создание соответствующего руководящего органа. Учитывая важную роль партийных организаций Российской Федерации в сохранении целостности и единства КПСС, целесообразно вынести эти вопросы на обсуждение первичных партийных организаций, городских, районных, окружных, областных и краевых партконференций в РСФСР, всесторонне рассмотреть их на республиканской партконференции перед XXVIII съездом КПСС.

О партийном аппарате. Партийный аппарат необходим, и она будет совершенствовать его структуру, повышать компетентность, изживать бюрократические проявления. Нужно создавать условия, позволяющие привлекать для работы в нем подготовленных, образованных, способных партийцев. Аппарат должен быть оптимален по своей численности и строго подчинен выборным органам.

О партийных органах массовой информации. КПСС рассматривает собственные органы информации в центре и на местах как важное средство реализации своей политики и идеологии, организаторской и идейно-воспитательной работы, направляет их деятельность.

Целесообразно, чтобы главные редакторы партийных изданий утверждались на пленумах соответствующих партийных комитетов; главные редакторы и другие руководители центральных партийных средств массовой информации подлежали утверждению Президиумом ЦК КПСС; главный редактор газеты «Правда» как центрального органа партии утверждался бы Пленумом ЦК КПСС.

О бюджете КПСС. Вся деятельность КПСС, ее организаций и партийных комитетов должна и впредь обеспечиваться денежными и материальными ресурсами исключительно за счет доходов партии. Партия располагает собственностью и распоряжается ею. Пополнение и расходование денежных средств должно осуществляться гласно. Необходимо расширить самостоятельность партийных организаций в вопросах использования партийных средств, исходить из того, что компартии союзных республик, краевые и областные

партийные организации сами распоряжаются своим бюджетом, добиваясь увеличения доходов, обеспечивающих переход на самофинансирование, решают структурно-штатные и финансовые вопросы, определяют расходы на финансирование деятельности первичных организаций. Нужен также эффективный и гласный контроль за расходованием средств партийного бюджета на всех уровнях — от первичной парторганизации до Центрального Комитета КПСС.

* * *

Таковы идеи, с которыми КПСС идет к XXVIII съезду, понимая, что сейчас закладываются формы жизни, которые, возможно, определяют лицо общества на годы вперед.

В том или ином виде изложенные здесь взгляды и оценки появлялись на страницах печати, в выступлениях коммунистов, резолюциях партийных собраний, в письмах в ЦК КПСС. Богатый материал для размышлений и выводов дали XIX Всесоюзная конференция КПСС, пленумы ЦК КПСС, первый и второй Съезды народных депутатов СССР, сессии Верховного Совета СССР, встречи с рабочими и крестьянами, представителями различных кругов интеллигенции, молодежью, ветеранами.

ЦК КПСС рассчитывает, что в ходе предсъездовской дискуссии коммунисты определят свою позицию по изложенным в Платформе проблемам, что сама эта дискуссия станет стимулом обновления партийной работы.

Мы приглашаем к участию в обсуждении беспартийных, всех, кому безразлична роль партии в условиях перестройки. Наряду с замечаниями и предложениями готовы рассматривать и альтернативные проекты. Коллективный разум партии и народа — могучий двигатель перестройки.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

3

Заседание 5 февраля 1990 года

О ПРОЕКТЕ ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ. Доклад М. С. Горбачева

7

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

24

Выступление товарища Корниенко А. И.	—
Выступление товарища Месяца В. К.	29
Выступление товарища Каримова И. А.	33
Выступление товарища Ягодина Г. А.	38
Выступление товарища Архипова Ю. П.	42
Выступление товарища Прокофьева Ю. А.	44
Выступление товарища Ивановой Т. Г.	49
Выступление товарища Соколова Е. Е.	53
Выступление товарища Фесенко К. Г.	57
Выступление товарища Вагриса Я. Я.	63
Выступление товарища Ельцина Б. Н.	67
Выступление товарища Дзасохова А. С.	70
Выступление товарища Ревенко Г. И.	74
Выступление товарища Белоусова Б. М.	78
Выступление товарища Бровикова В. И.	83
Выступление товарища Лучинского П. И.	86
Выступление товарища Гидаспова Б. В.	91
Выступление товарища Патона Б. Е.	96
Выступление товарища Шабанова В. А.	100
Выступление товарища Муталибова А. Н.	104
Выступление товарища Платонова В. М.	110
Выступление товарища Рыжкова Н. И.	116
Выступление товарища Мельникова И. И.	122
Выступление товарища Князюка М. А.	126
Выступление товарища Ковалева А. Г.	131
Выступление товарища Губенко Н. Н.	135
Выступление товарища Козленкова В. В.	140

О ЗАСЕДАНИИ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО ДОРАБОТКЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ

143

Заседание 6 февраля 1990 года

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

144

Выступление товарища Велихова Е. П.	—
Выступление товарища Воротникова В. И.	148
Выступление товарища Ганьковского Ю. А.	153
Выступление товарища Вяляса В. И.	158
Выступление товарища Лигачева Е. К.	162
Выступление товарища Кадочникова В. Д.	167
Выступление товарища Ивашко В. А.	172
Выступление товарища Мясникова А. П.	176
Выступление товарища Ануфриева В. Г.	181

383

Выступление товарища Шеварднадзе Э. А.	488
Выступление товарища Беляева А. А.	494
Выступление товарища Никитина В. В.	496
Выступление товарища Вылегжанина В. А.	200
Выступление товарища Медведева В. А.	203
Выступление товарища Арутюняна С. Г.	208
Выступление товарища Селезнева А. И.	213
Выступление товарища Слюнькова Н. Н.	217
Выступление товарища Ниетуллаева С. Д.	221
Выступление товарища Федорова С. Н.	226
Выступление товарища Яковлева А. Н.	230
Выступление товарища Татарчука Н. Ф.	235
Выступление товарища Шаталина С. С.	240
Выступление товарища Гумбаридзе Г. Г.	245
Выступление товарища Крючкова В. А.	250
О ЗАСЕДАНИЯХ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО ДОРАБОТКЕ ПРОЕКТА ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ	256
<i>Заседание 7 февраля 1990 года</i>	
ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ	257
Выступление товарища Махкамова К.	—
Выступление товарища Мирошенко В. И.	260
Выступление товарища Масалиева А. М.	264
Выступление товарища Баштанюка Г. С.	267
Выступление товарища Сайкина В. Т.	271
Выступление товарища Шалыева А. Б.	278
Выступление товарища Алексеева С. С.	281
О ПРОЕКТЕ ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС К XXVIII СЪЕЗ- ДУ ПАРТИИ. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 7 февраля 1990 года	285
ВЫСТУПЛЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА	—
ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ	293
Выступление товарища Бразаускаса А.-М. К.	—
Выступление товарища Бурокаявичюса М. М.	302
Выступление товарища Кушцова В. А.	308
Выступление товарища Клауцена А. П.	314
Выступление товарища Шведа В. Н.	318
Выступление товарища Ершовой Н. М.	324
Выступление товарища Яковлева А. Н.	325
Выступление товарища Маслокова Ю. Д.	329
Выступление товарища Палецкиса Ю.-В. Ю.	333
Выступление товарища Кардамавичюса В.-Ю. Ю.	337
Выступление товарища Лигачева Е. К.	339
О РЕШЕНИЯХ XX СЪЕЗДА КОМПАРТИИ ЛИТВЫ, По- становление Пленума Центрального Комитета КПСС 7 февраля 1990 года	347
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. С. ГОРБАЧЕВА	348
К ГУМАННОМУ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ СОЦИАЛИЗ- МУ. Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии (Проект, одобренный Пленумом ЦК КПСС)	353

50 коп.